

**Игорь
Соколов**

УМЕРЕТЬ, ЧТОБЫ РОДИТЬСЯ

МАЖОР

SREDA
PRODUCTION
COMPANY

Игорь Соколовский молод и богат. Перед ним открываются двери любого заведения, купюра из бумажника решает все проблемы, и жизнь кажется легкой и простой. Это все благодаря отцу – одному из хозяев города. Одного его звонка достаточно, чтобы изменить судьбу любого смертного. Игорь не подозревал, что может наступить такое время, когда один звонок его отца изменит его собственную жизнь. И поставит его лицом к лицу со смертью. Очень долго Игорь не будет понимать: он идет по следу смерти или смерть идет по его собственным следам.

- [Игорь Соколов](#)

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
-
-

Игорь Соколов

Мажор. Умереть, чтобы родиться

Автор сценария А. Щербаков

Художественное оформление Н. Никонова

Иллюстрации на обложке предоставлены ООО ПК «Среда»

Пустынная ночная улица летела навстречу Игорю Соколовскому весело и с послушной готовностью. Мерный рокот мощного двигателя «Корвета» сливался с ритмичным грохотом музыки, рвущейся из аудиосистемы автомобиля. Привычно отбивая рукой такт, Игорь уверенно вел машину точно по сплошной разделительной полосе. Стрелка спидометра подбиралась к отметке «100», азарт и легкость переполняли душу. Это было как старая, привычная игра в город и в Игоря Владимировича Соколовского в этом городе. В городе, в котором его знали, в котором ему было позволено все. А если эти правила не соблюдались кем-то, то вступал в силу Соколовский-старший.

Свет фар ударил слева, с проспекта. Игорь видел, что пересекает проспект по второстепенной дороге, он даже видел знак, но нога на педали не дрогнула.

– Вау! – Визг тормозов, черный неуклюжий «Опель» буквально присел на передние колеса, и его занесло вправо. Один миг и несколько десятков сантиметров отделяли бампер «Опеля» от яркого желтого бока «Шевроле Корвета» Соколовского.

– Урод! – с веселым злорадством бросил Игорь в сторону «Опеля» и понесся по бульвару в сторону видневшихся впереди огней ночного клуба.

Он любил этот бульвар. В свои двадцать семь лет он проезжал здесь чаще, чем по любой другой улице огромного города. Ветви старых деревьев и желтые фонари над ними создавали иллюзию светлого тоннеля, ведущего в счастье, когда тебя никто не достает, когда ты сам решаешь в этой жизни, что, когда и сколько... ну, в крайнем случае, решит отец!

И мысль об отце сразу заставила посмотреть вправо и вверх. На большом прямоугольном билборде возле проезжей части красовалось одно лишь слово. Заметное, хорошо бросающееся в глаза слово:

ИГОРЬ!

Соколовский скривился в обреченной усмешке и сокрушенно покрутил головой... Меньше чем через квартал впереди виднелся еще один билборд, и там тоже было что-то написано огромными буквами. Соколовский в голос застонал и издал залихватский ковбойский вопль: «Йо-хоу!» Второй билборд содержал надпись, о содержании которой Игорь уже догадывался заранее:

ТЫ ОБЕЩАЛ!

Сбросив скорость и выключив музыку, Игорь настроил коммуникатор. Он посмотрел на себя в зеркало на лобовом стекле и подмигнул отражению, шумно вздохнув и картинно закатив глаза.

– Батя! Я видел, – укоризненно бросил Игорь в коммуникатор. – А не проще было позвонить?.. Я обещал. Хочешь, чтобы женился? Женюсь. Еду предложение делать. Давай, до завтра.

Коммуникатор полетел на сиденье. Игорь снова прибавил звук, вдавил педаль газа до пола. Взревел мотор, и желтый «Корвет» снова полетел по бульвару. Жизнь в стиле Соколовских! Игорь снова издал залихватский клич и принялся махать рукой над головой. Батя, зачем все так

усложнять, весело думал он. Жить надо проще, решать проблемы надо по мере их возникновения. А еще лучше, чтобы решали проблемы те, кому положено их решать. По должности и по статусу!

У входа в клуб было, как всегда, людно. Даже в эти ночные часы. Толпа девчонок, которая пытается попасть в престижное место отдыха, небольшие группы покидающих клуб, не всегда на твердых ногах, и те, кто всегда тут трется. Это тоже категория, подумал Игорь. Важная категория. Тех, кто пасется на нашей лужайке и жрет за наш счет. Одни и те же рожи, которые пытаются увидеть знакомых, попросить, поклянчить, сделать предложение, просто попасться на глаза. Типа, я тут тоже бываю!

Музыка у входа была еле слышна, мордатые охранники на дверях бдительно взирали на броуновское движение у входа. А вот и кто-то запоздалый, как и я, подумал Игорь, сворачивая на узкую дорожку, ведущую к дверям клуба. Перед ним стояла черная «Лада Приора», и Игорю захотелось, не останавливаясь, ткнуть ее бампером своей машины. И кто мог приехать сюда на этом драндулете? Может, ночная уборщица? Он с усмешкой сдержался, притормаживая. Замена бампера займет месяц, потому что запчасти к таким тачкам, как у него, на складах не валяются. Их заказывают у производителя. Игорь нажал на сигнал и остановился за «Приорой».

Увидев ярко-желтый «Шевроле Корвет» Соколовского, молодой парень-парковщик чуть не выронил ключи, которые ему вручил водитель «Приоры», и бросился к иномарке. Не дав ему раскрыть рта, Игорь взял руку парня и со шлепком вручил ему ключи от своей машины.

– Мою поставишь, – безапелляционно заявил он и двинулся в сторону входа в клуб.

– Извините, – парковщик мгновенно оказался рядом с напряженной улыбкой на лице, – мест нет. Это последняя.

Он так энергично тыкал рукой в сторону «Приоры», что Игорю стало жалко парня. Да и проблема решалась довольно просто. Вытащив из руки парковщика ключи от «Приоры», Игорь размахнулся и забросил их за низкий забор ограждения территории бульвара. Из-за кустов, где посреди бульвара располагался фонтан, отчетливо донесся булькающий звук.

– Теперь есть, – веско заметил Соколовский.

– Что вы... – опешил парковщик.

– Меньше говори, больше делай, – уже раздраженно посоветовал Игорь и добавил, укоризненно вскинув одну бровь: – Или меня не узнал?

Ситуация прояснилась сразу, как только Игорь приблизился к входу. Мест не было не только на парковке клуба. Их не было и в зале. И охрана стойко держала оборону под выстрелами девичьих глаз, кокетливо выставленных коленочек, осоловелых взглядов парней и хриплых просьб вперемешку с просочившимися угрозами. Впрочем, молодежь вела себя лояльно и вяло. То и дело звучали мелодии мобильных, вился сигаретный дымок, трещали под ногами банки из-под пива и энергетических напитков.

Все самое интересное было внутри, в самом клубе, а здесь... здесь ничего интересного для Игоря не было. Не тот уровень, плебеи. Те, кто всегда на обочине жизни, те, кто не успел устроиться возле тех, кто в этой жизни рулит. Снисходительная улыбка не сползала с лица Игоря, пока он шел через эту второсортную среду. Шел своей обычной расслабленной уверенной походкой. Немного любуясь собой, немного демонстрируя усталость от... Не важно от чего.

Шлепок по руке парня со знакомым лицом... Опа! Легкое полуобъятие с хорошим знакомым, вывалившимся из клуба в ночную прохладу в компании друзей и девчонок. Легкое прикосновение к щечке знакомой, взмах руки в сторону вереницы жаждущих попасть внутрь... Это было как в театре перед самым подъемом занавеса, когда уже постепенно гаснет люстра, последние кивки, и вот...

Охранники на ступенях знали Игоря в лицо. Левого, с бритым черепом, зовут... кажется...

А черт его знает, как его зовут. Главное, что он очень вежливо улыбнулся и чуть посторонился, пропуская Игоря. Второй, хмурый, со шрамом на щеке, принял руку Игоря в свою лапищу и предупредительно толкнул перед ним дверь. Такое надо поощрять! Это приятно. Чувствуя спиной взгляды десятков парней и девчонок, взглядов завистливых, Игорь вытащил из нагрудного кармана пиджака купюру и небрежно сунул в нагрудный карман охранника. Поощрение! Охранник что-то пробурчал благодарное и даже чуть расплылся в улыбке. С его-то шрамом лучше не улыбаться. Игорь передернул плечами, проходя в дверь. Ну и рожа!

В холле целовались. Она, в короткой юбочке, сидела на прилавке гардероба. Он стоял перед ней, жадно лапая ее руками. Даже за несколько шагов было слышно страстное слюнявое чмокание. Игорь не удержался и гаркнул на весь холл. Ему было весело. Но парочка никак не отреагировала на его выходку. Только шарахнулись в сторону три сопливые девицы, спускавшиеся к туалетам.

Тяжелая дверь открылась, и на Игоря обрушилась не только грохочущая музыка, на него обрушился целый мир звуков, запахов, знакомых лиц, ощущений. Хорошо знакомый мир, близкий, понятный! Все, что оставалось там, за спиной, за этой дверью, было теперь второстепенным. И этот мир принял его в свои объятия.

Игорь лавировал среди танцующих, просто обжимающихся. Раскрасневшиеся лица, подвыпившие, кто-то с бессмысленными от «дури» глазами. Игорь морщился, но тут же кто-то хлопал по плечу и орал в ухо что-то приветственное, чего разобрать было нельзя. Отчасти из-за того, что язык кричавшего заплетался, отчасти из-за громкой музыки. Снова протянутые для пожатия руки, снова шлепки по плечам, прижатые душистые щечки девиц.

Отмахиваясь и улыбаясь в ответ, Игорь активно крутил головой во все стороны. Да где же они? И тут, расталкивая танцующих, выпорхнула тоненькая девушка двадцати с небольшим лет в легком платье и с ходу повисла на шее Игоря.

– Игорь! Почему так долго? – пахнув хорошим вином, она перешла на шепот, почти касаясь губами его уха: – Я так соскучилась...

Расплывшись в довольной улыбке, Соколовский обхватил невесту обеими руками и попытался сдвинуться вместе с ней к ближайшей стене. Это была та самая Лера, на которой он и обещал отцу жениться. Классная девчонка! Батя не против, чего еще надо!

– Сокол! – рядом возник парень с блестящим бритым черепом и неизменной ухмылочкой на широком лице. – Сеструха уже вся извелась – когда ты да когда ты!

Игорь пожал руку парню и многозначительно показал на все еще висевшую на его шее Леру. Это был ее старший брат Стас. С ним Игорь дружил давно, так он и с его сестрой познакомился. Самое время было наконец выпить и расслабиться. Впереди вся ночь!

– Где сели? – прокричал Игорь.

– Так не сели, – ухмыльнулся Стас и развел руками: – Мест нет.

– Для кого нет?! – весело потребовал ответа Игорь, снимая наконец подвыпившую невесту с шеи и озираясь по сторонам.

Парня в белой рубашке с бейджиком на нагрудном кармане он заметил сразу. Высокий, до неприличия серьезный, он делал какое-то внушение бармену. Отчитав подчиненного, парень двинулся вдоль стены к двери административного помещения в дальнем углу. Игорь, оставив Леру в сторону, махнул призывно рукой:

– Эй, родной, плыви ко мне!

Парень глянул на Соколовского, потом по сторонам и подошел. На бейджике значилось, что он менеджер. Менеджер чего или какой он там менеджер, Игорь вчитываться не стал.

– Слушаю вас, – вежливо, но довольно громко сказал парень.

– Давай, ложу нам нарисуй, – велел Соколовский, обведя пальцем пространство вокруг себя,

показывая тем самым, что для него и его друзей не особенно важно, где эта ложа будет располагаться.

– Извините, занято все... – начал было менеджер, но Игорь был не склонен вступать в обсуждение проблемы. В данном случае чужой проблемы.

– Ты меня слушай, – многозначительно сказал Соколовский, ткнув пальцем в бейджик. – Там, рядом с баром, есть ложа. Вот ее сделай.

– Там кавказцы сидят... – попытался снова объяснить менеджер, но Игорь перебил его уже сухо и даже зло:

– Ты не понял, – сказал он с нажимом. – Это твои проблемы. Ты или решишь... Или работать надоело? Меня знаешь?

Менеджер не изменился в лице, только чуть побелел скулами, а потом согласно кивнул. Круто развернувшись, он сделал знак охраннику, потом официантке и двинулся к указанной ложе. Решать проблему... Стас ухмыльнулся и подмигнул Игорю. Лера оторвалась от жениха и завертелась в замысловатом грациозном танце. Веселье начиналось.

Через десять минут Игорь уже сидел, развалившись на кресле-диване в освобожденной ложе. Стол был протерт, появилась чистая посуда, фрукты, вино. Грохотала музыка, заставляя десятки людей вертеться в исступлении танцев. Метались по залу цветные лучи, плыли над головами волны прохладного воздуха из потолочного кондиционера. По краям сцены в стаканах их витых металлических решеток кривлялись полуголые девицы – танцовщицы гоу-гоу.

Лера снова повисла на плече Игоря, устроившись рядом с ним. Стас усмехался напротив, потягивая тонкую сигаретку. Он то снисходительно посматривал на сестру, то на беснующийся в танце зал. Появившаяся как по волшебству из ниоткуда официантка с подносом поставила на стол три высоких стакана с коктейлями. Стас сразу же взял свой стакан и припал к нему с жадностью. Игорь подозрительно посмотрел на приятеля.

– Как же я соскучилась! – заныла рядом Лера и уткнулась Игорю в шею носиком. Соколовский улыбнулся, вспомнив выходку отца с билбордами на бульваре. Он сунул руку во внутренний карман пиджака и вытащил красную коробочку.

– Тогда – держи, – он поднес коробочку к лицу невесты и игриво покрутил ею. Лера подскочила на месте, сразу все поняв. Она замерла на миг, потом медленно протянула руки и приняла коробочку. Щелчок, и в зажиме открывшейся коробочки блеснуло колечко.

– Игорь! – Лера прикусила губку и опустилась на диван, не отрывая глаз от кольца. Она медленно вытащила его, поставила коробочку на стол и надела колечко на палец.

– Исторический момент! – провозгласил Стас, высоко поднимая свой стакан. С довольной усмешкой он поставил стакан, достал мобильник и сфотографировал развалившегося Игоря и счастливую Леру с кольцом на пальце, целующую жениха.

– Все! Быстрее расписываться и вперед, плодить олигархов! – пьяно заржал Стас. Лера оторвалась от щеки Игоря и тихо спросила: – Отцу сказал?

– А что отец? – Игорь беспечно пожал плечами и потянулся за стаканом. – Он только за. У него бабло, у твоего бабло. Все зашибись. За это и выпьем.

Стас с готовностью снова схватился за стакан, Лера, опустив счастливые глаза, взяла свой. – Стопэ-стопэ! – вдруг взвился Стас с лихорадочным блеском в глазах. – Что это мы кефиром балуемся? Надо больше радости в организме!

Обняв Леру за плечо, Игорь отстранил девушку и поднялся на ноги. Танцующий зал обходить пришлось вдоль бара. Где-то здесь он обычно крутится со своим напарником, думал Соколовский, крутя головой. Парень, который был ему нужен, обнаружился возле последней колонны, где было темнее всего. Игорь поймал его взгляд и кивнул в сторону выхода. Парень

молча отлепился от стены и вышел из зала. Игорь выждал несколько минут и неторопливо двинулся следом.

Поигрывая ключами с брелоком, Игорь спустился по лестнице к туалетам. Здесь было тихо, только из женского туалета слышался громкий смех подвыпивших девиц. Игорь вошел в мужскую половину. Парень подошел к нему вплотную, сунул в руку маленький бумажный сверток. Соколовский сунул ему в карман купюру и вышел из туалета.

Лера откровенно зевала и терла глаза, когда Игорь вернулся в ложу. Девушке явно нужно было взбодриться. А вот Стас, кажется, времени не терял. Игорь поморщился, видя, как старший брат его невесты глотает какие-то таблетки.

– Взял, – кивнул Соколовский Лере и тут же наклонился к Стасу: – Ты что жрешь?

– Из своих запасов, Сокол, – пьяно скривился в пошлой улыбке Стас.

– Ты заканчивал бы, – процедил Игорь сдержанно сквозь зубы. – Сначала колеса, потом «герыч».

– Мы еще не родственники, чтобы меня учить, – развел Стас руки, глядя на Игоря глазами, которые стали заметно мутнеть.

Игорь неодобрительно покрутил головой и плюхнулся на диван рядом с невестой. С улыбкой он протянул ей сигаретку. Девушка схватила ее и поднесла к носику, блаженно вдыхая запах травки. Щелкнула зажигалка, и над столом поплыл дурманящий дымок.

Соколовский затыкнулся, прикрыл глаза, задерживая дым в легких, потом плавно выдохнул его. Кайф пошел почти сразу. Сказывалась усталость, то, что было уже далеко за полночь, да и выпитый алкоголь способствовал быстрой реакции организма. Приближающийся охранник вызвал у него только снисходительную улыбку. Плечистый парень взбежал по ступенькам и обвел суровым взглядом всех троих, морща нос и отмахиваясь от дыма.

– В клубе наркотики не употребляют, – твердо рыкнул охранник, смерив Соколовского взглядом.

– В клубе идиоты не работают. Ты к кому подъехал? – Игорь мгновенно выпрямился на диване и уставился в маленькие глазки охранника. – Сокола не знаешь? Начальник охраны тебе объяснит.

Охранник мгновенно изменился в лице, нахмурился, еще раз обвел всех взглядом и уже другим тоном ответил:

– Извините... не узнал сразу.

Игорь смотрел след плечистому парню со смешанным чувством безразличности, усталости и снисходительности. Он тычком раздавил недокурную сигарету в пепельнице и стал отряхивать брюки от крупинки табака.

– Гнусное место. Одно быдло работает. Знаю лучше. – Он посмотрел на Стаса, потом на Леру. – Переместимся?

Не дожидаясь согласия, Игорь достал из внутреннего кармана бумажник, не глядя вытащил пару пятитысячных купюр и воткнул веером в вазу с фруктами. Со смехом обхватив Леру за талию, он потащил ее в сторону выхода. Стас топал следом с бутылкой в руке, то и дело обнимаясь со всеми встречными. Игорь слышал за спиной его возгласы про дружбу, про свадьбу и про маленьких олигархов, которых надо плодить.

Улица встретила приятной прохладой и... тишиной. Толпа желающих попасть в клуб исчезла, поубавилось машин на клубной парковке. Даже охранники у входа куда-то испарились. Игорь подхватил Леру за талию, приподнял, прижимая к себе, и нашел ее губы... Блаженство ночи готово было растворить его, но тут в поле зрения Соколовского попал тип совершенно придурочной внешности. И он торчал совсем рядом.

Отстранив Леру, Игорь уставился на незнакомца. Одет он был в меховую, явно женскую

жилетку на голое тело, идиотская кепка на голове, обтягивающие ноги брючки. Позвякивая большим количеством металлической бижутерии, тип размахивал бутылкой пива и обещал неземные удовольствия в компании с ним:

– Сейчас все едем в одно место, я знаю...

Стас возник рядом так, как будто он вывалился из параллельного пространства. Он тоже уставился на странного типа, скривил губы и внимательно осмотрел его с ног до головы, присев даже на корточки.

– Ты никуда не едешь! – наконец заявил он, закончив осмотр.

– Почему? – откровенно удивился тип, капризно надув губки и пьяно покачнувшись.

– Потому что я тебя тридцать секунд знаю! Отвали!

Игорю стало смешно. Обнимая одной рукой Леру, он толкнул незнакомца, и тот, взмахнув руками и роняя бутылку, повалился на газон, как наряженная елка. Вот так устраняются препятствия, весело подумал Соколовский и потащил хохочущую и брыкающуюся невесту к своей машине. Стас догнал их и бросился обнимать, чуть не свалив Игоря и сестру на свою машину.

– Дальше только с сеструхой и с Игорем. Только вас люблю! – заявил он, счастливо улыбаясь и с трудом поднимаясь с капота машины. – Это хорошо, что ты с моей сеструхой! Меня от этого прет, дружбан!

Оторвавшись от машины, Стас полез обнимать сначала Леру, хлопая ее по спине, потом схватил в объятия Игоря, облюнявив ему щеку поцелуем.

– Ты не перепутал? – отстраняя друга и вытирая щеку, засмеялся Игорь. – Точно от этого прет?

– Я в норме, Игорь... – размахивая руками, уверенно заявил Стас. – Погнали!

– Давай ко мне в машину, – попытался урезонить друга Соколовский, усаживая Леру на сиденье. – Я лучше поведу.

– Это же «мет»! – затряс перед Игорем рукой Стас. – Его фашистские летчики жрали! С ним только лучше.

Станный тип в меховой жилетке вдруг снова появился рядом. Он в голос всхлипывал, размазывая по щекам слезы обиды. Игорь открыл было рот, чтобы послать навязчивое чудо куда подальше, но тут чудо вдруг заорало визгливым голосом:

– Гад! На!

Нога в узенькой штанине вдруг врезалась точно в номерной знак машины Стаса. Раздался отчетливый хруст пластикового бампера «бехи», на асфальт посыпались осколки.

– Урою! – взвился Игорь и рванул из рук Леры, но девушка удержала его. Чудо бросилось бежать вдоль тротуара, то и дело подворачивая ноги в узеньких брючках и пьяно матерясь.

Игорь сплюнул, взял из рук невесты бутылку и приложился к ней длинным глотком.

– На посошок! – легкомысленно засмеялся Стас.

Игорь посмотрел на него, потом на убегающего. Размахнувшись, он запустил бутылку вслед несостоявшемуся другу. Бутылка взвилась, но полетела не в сторону тротуара, где торчала придурковатая фигура в меховой жилетке. Лера ойкнула из машины, провожая взглядом бутылку, падающую прямо на припаркованные на клубной стоянке машины. В тишине улицы отчетливо раздался удар, звон разбившегося стекла и верещание автомобильной сигнализации.

– По звуку – «Бентли», – заявил Игорь, сделав трагическое лицо.

– Валим! – весело предложил Стас и полез на переднее сиденье своей машины.

Лера из салона толкнула дверку ядовито-желтого «Корвета», Игорь упал на водительское сиденье и повернул ключ зажигания. Обе машины с визгом резины развернулись на площадке и понеслись рядом, почти касаясь друг друга зеркалами. Игорь бросил взгляд в зеркало заднего

вида. Из дверей клуба один за другим выбегали озабоченные охранники...

Полет в ночном городе – это не просто прекрасные ощущения! Это действительно полет, когда у тебя красивая, дорогая и мощная машина, когда есть деньги, когда рядом любимая девушка! И кажется, не только полоса асфальта летит тебе под колеса. Под колеса летит весь мир, мир, который принадлежит тебе, стелется под тебя.

Игорь выхватил из рук Леры бутылку шампанского и приложился к горлышку. Лера, продолжая хохотать, вырвала у него бутылку и бросилась на шею, абсолютно загородив лобовое стекло.

– Люблю тебя! – крикнула девушка.

Игорь со смехом стал стаскивать ее на пассажирское сиденье, освобождая себе обзор.

– Повторишь скоро официально!

И тут мимо с ревом пронеслась «беха» Стаса. Его довольная физиономия и рука, отбивающая такт орущей в салоне музыки, мелькнули и исчезли. Игорь вдавил в пол педаль газа и нагнал Стаса, поравнявшись с ним. Стас прокричал что-то, чего невозможно было разобрать, сбросил скорость, отстал, но тут же обогнал «Корвет» Соколовского с другой стороны. По пустой встречной полосе.

Стаса разобрало совсем. Он видел только дорогу впереди и слышал только музыку. Весь мир стал каким-то нереальным, как стены пронесившегося за стеклом тоннеля. Только тоннеля цветного, блистающего огнями, с мелькающими красочными тенями и фигурами. И руль был уже не рулем, а штурвалом самолета, и по бокам уже чудились крылья истребителя.

Стас поднял глаза и посмотрел на себя пылающими возбуждением глазами. В зеркале отразился он сам, но только уже в форме летчика Люфтваффе.

– Я же говорил! – заорал Стас довольным тоном.

За окном пролетали звезды. А те, что не успевали разбежаться перед капотом машины, липли на стекло и расплзались по нему цветными узорами. Смотреть на это было прикольно. Машинально Стас включил дворники и смотрел, как с каждым взмахом стеклоочистителей узоры расплываются и стекают вниз. Феерия на стекле нравилась ему!

Внимание Стаса привлекло что-то темное сбоку от него. Повернув голову, он увидел, что с ним поравнялась старенькая то ли черная, то ли до невозможности пыльная «Ауди» старой модели. И было в этой нелепой машинешке что-то обидное, нелепое на фоне радужных россыпей окружающего пространства. Не место ей было в этом мире. И эта небритая рожа с тяжелым подбородком, которая этой машиной управляла и тарасилась поверх опущенного стекла.

Надо было как-то избавиться от этого неуместного зрелища, отмахнуться от него. Но в голове у Стаса не было ничего, кроме привычных жестов и избитых ругательств. И голоса его в «Ауди» никто все равно не услышит. И Стас высунул из окна кулак с выставленным вверх средним пальцем. Ему показалось, что это весело. И он снова прибавил оборотов своей машине.

Но дальше произошло то, что никак не вязалось с красками и ощущениями счастья. Небритый в «Ауди» вдруг выудил откуда-то полицейскую мигалку на магнитной подушке, шлепнул ее на крышу своей машины и одним рывком обошел машину Стаса слева, прижимая его к обочине. Яркие краски в пространстве исчезли, и теперь Стас видел лишь сине-белые сполохи, бившие по глазам.

Соколовский сразу увидел проблесковые маячки на крыше невзрачной старушки «Ауди». Причем машина выскочила в крайний левый ряд и стала активно прижимать машину Стаса к обочине. Игорь сразу стал серьезным и стиснул зубы.

– Игорь, у него наркота... – заволновалась Лера, вцепившись пальцами в приборную

панель. – Если найдут... и он вмазанный...

– Не найдут, искать не будут, – буркнул Соколовский, перестраиваясь в правый ряд. – Просто шакалят. Бабло сбивают.

Игорь притормозил и остановился в нескольких метрах, не доезжая машины Стаса и машины полицейских, которой они заблокировали ему дорогу. Двое парней, вышедших из старенькой «Ауди», были в гражданской одежде. Оба по возрасту примерно ровесники Соколовскому. Тот, что повыше, был без куртки, и поверх рубашки у него на ремнях висела подплечная кобура. Оба полицейских были явно раздражены. Это чувствовалось по их поведению, по тому, как они суетились, размахивали руками, требуя, чтобы Стас вышел из машины. Стас почти не реагировал, но молча и даже как-то тупо смотрел на двоих парней, открывших дверь его машины и что-то ему втолковывавших или что-то от него требовавших. Терпение у парней явно лопнуло. Тот, что повыше, схватил Стаса за шею и руку и принялся вытаскивать из машины.

– Ты на него посмотри! – Лера стала тыкать пальцем, показывая на Стаса. – У такого будут искать!

– Сейчас решу! – коротко бросил Игорь, открывая дверь. – В машине сиди!

Парни из старенькой «Ауди» были почему-то сильно раздражены. Это Игорь хорошо видел. Стаса грубо выволокли из машины и положили лицом на капот. Это было нечестно, потому что Стас, кажется, уже совсем ничего не соображал. Игорь шел неторопливой уверенной походкой, весь собравшись в комок. Но на его лице блуждала легкая улыбка с некоторой наивностью и беспечностью. А высокий напрягся, понял Игорь, буквально напорвшись на взгляд того, с кобурой под мышкой.

– А ты что за хрен с горы?

– А вы? – мгновенно ответил вопросом на вопрос Игорь, пытаясь на взгляд оценить состояние Стаса и возможность вытащить его из этого дерьма.

– Мигалку не видишь? – раздраженно мотнул головой высокий в сторону своей машины.

– Я такую в восьмом классе на школьную дискотеку сделал, – добродушно пояснил Игорь, постепенно перемещаясь так, чтобы оказаться поближе к Стасу.

Высокий вытащил из нагрудного кармана удостоверение и одним движением раскрыл перед лицом Игоря.

– Вопросы?

– Есть один. Почему мой друг лежит, как морская звезда на дне? – осведомился Игорь, сгоняя с лица улыбочку.

Высокий многозначительно посмотрел на распростертого на капоте Стаса. Зрелище было жалким и обидным. Руки в стороны, ноги расставлены. И глаза у друга были какие-то отрешенные, как будто он не понимал, что происходит. И даже второй мент, который был пониже ростом и пошире в плечах, Стаса не особенно и держал. Придерживал скорее, чтобы тот не сполз и не свалился на асфальт.

– За что остановили? – попер Игорь в наглую атаку.

– Жека, покажи, – сквозь зубы процедил высокий, обращаясь к своему напарнику, но продолжая сверлить неприязненным взглядом Игоря.

Напарник с готовностью поднял Стаса и повернул лицом к Игорю. Как и ожидалось, лицо друга ничего хорошего не выражало. Оно вообще ничего не выражало. Пустые выпученные глаза на маскообразном бледном лице. Весьма характерные признаки для тех, кто знает. И эти менты наверняка знали, в чем причина такого неадекватного поведения задержанного. Но Игорь и не собирался отступить.

– У него с кишечником беда, – пояснил он хладнокровно. – Запоры. К врачу ехали.

– К наркологу? – без улыбки осведомился второй мент, которого назвали Жекой.

– Ладно, мужики. Согласен, – примирительно сказал Игорь. – Вы свою работу сделали. А любой труд требует...

Стоило ему только сунуть руку в карман пиджака, как высокий быстрым движением выхватил из кобуры пистолет.

– Спокойно, – хмуро сказал он, глядя напряженным взглядом на руку Игоря.

– ...требует вознаграждения, – договорил Игорь фразу до конца и улыбнулся: – Там портмоне.

– Взятку хочешь дать? – то ли спросил, то ли констатировал высокий.

– Благодарность.

– Перебьюсь, – зло парировал высокий, не опуская пистолета.

– Дай я хоть покажу сколько, – усмехнулся Игорь.

– Шлюхе своей плати, – зло выпятив челюсть, бросил высокий и кивнул на машину, где сидела Лера.

– Это ты зря, – криво усмехнулся Игорь и сделал шаг к менту.

– А то что? – с угрозой в голосе переспросил высокий и тут же рявкнул: – Мордой на капот!

– Командир, за что? – Игорь примирительно поднял руки, показывая, что в них ничего нет.

– За то, что ты такой же обдолбыш за рулем. Мордой на капот!

Высокий приподнял ствол пистолета так, что черная точка дула хищно уставилась Игорю прямо в лицо. Это впечатляло, но ничего не решало. И тут Стас все испортил. Он вдруг сфокусировался на менте и с идиотской улыбкой произнес:

– Не! Он только курил! Его можно отпустить!

– А ты что жрал? – тряхнув Стаса за шиворот, спросил Жека.

– А вот это!.. – Стас добросовестно выгреб из кармана таблетки и поднес Жеке на раскрытой ладони: – Видите?! А у него такого нет!

– Стас! Брось! – крикнул Игорь, мысленно застонав.

Так все испортить! Теперь надо выпутываться основательно. Игорь понял, что на миг высокий отвлекся на Стаса. Это надо было использовать быстро. Резко ударив высокого по руке, Игорь выбил пистолет. Оружие отлетело в сторону и, продолжая крутиться на асфальте, заскользило к сливной решетке возле бордюрного камня. Игорь оттолкнул растерявшегося мента, который не сразу сообразил, то ли кидаться за пистолетом, то ли хватать обнаглевшего обдолбыша.

К счастью, высокий кинулся все же за оружием, и у Игоря появилась возможность достать второго мента. Но главное, помочь Стасу. Жека сунул руку под безрукавку, где у него наверняка тоже было оружие, но Игорь уже не церемонился. Он без разворота врезал менту в челюсть, а потом ударил по руке Стаса, выбивая злополучные таблетки. Сейчас это было главное. Не дать этим упырям улики в руки.

Игорь не успел толком обрадоваться зрелищу разлетающихся по асфальту таблеток, как сзади на него обрушился удар. Он не видел, что высокий так и не успел поймать свой пистолет, который соскользнул сквозь прутья решетки в ливневую канализацию. Но зато, когда Игорь сбил с ног его напарника, высокий тут же ринулся на помощь. Игорь устоял после первого удара и почти повернулся, но вторым ударом высокий опрокинул его на асфальт.

– Не надо! – раздался совсем рядом крик Леры.

Игорь увидел даже на уровне своих глаз ее босоножки. Но потом появилось лицо Жеки с разбитой губой и блестящие наручники в пальцах.

– Это лет восемь, козел, – прохрипел Жека.

– Раньше мы тебя не увидим, – это сказал, кажется, уже высокий.

Еще один удар Игорь получил лежа на асфальте.

Кабинет для совещаний был светлым и просторным. Ничего лишнего, большие, во всю стену, окна и внушительный стол из матового резного массива. Вокруг стола в деловых креслах сидело с десяток мужчин и пара женщин. Сам же Владимир Яковлевич Соколовский восседал во главе стола. Крупный мужчина, с резкими чертами властного лица, он говорил такими же резкими, вескими фразами, обводя присутствующих тяжелым взглядом.

Эффектная высокая секретарша обходила стол и раздавала тонкие мягкие папки всем присутствующим на совещании. Соколовский-старший замолчал на время, ожидая, пока все подчиненные получат материалы. Его взгляд остановился на фотографии в изящной рамке, стоявшей на столе слева. Все присутствующие знали, что это за фото. И когда взгляд шефа останавливался на нем, все старательно отводили глаза.

Простая черно-белая фотография, сделанная еще лет пятнадцать назад. Молодая красивая женщина смотрела на него жизнерадостной и немного кокетливой улыбкой. Взгляд Соколовского почти не изменился, остановившись на фотографии. Только рука отодвинула рамку как-то мягко. И очень осторожно.

– С цифрами ознакомьтесь потом. Они не обсуждаются. Эти показатели я хочу увидеть у вас в течение трех месяцев.

Соколовский заговорил снова. И в его голосе появились угрожающие нотки.

– На работу вас принимал я. Все вы профессионалы. Я знаю, как достичь этих показателей, значит, должны знать и вы. Если не сможете – это моя вина. Я ошибся. Ошибся в вас и исправлю свою ошибку. Будут искать других. Таких за этими дверьми полно. Молодых. Злых до карьеры. Энергичных.

В конце тирады Соколовский поднял руку, указывая на дверь, и дверь тут же распахнулась. Вошедший Игорь Соколовский выглядел, мягко говоря, предосудительно. Особенно на фоне интерьеров изысканного минимализма комнаты для совещаний. Локоть и колени в пыли, ссадина на щеке, припухшая нижняя губа с засохшей болячкой. Не глядя ни на кого, Соколовский-младший прошел вправо к небольшому диванчику, где обычно располагались во время межведомственных встреч референты, и с усталым видом повалился на него.

Секретарша Соколовского-старшего беззвучно пропархнула по комнате и склонилась у плеча шефа:

– Владимир Яковлевич... Я просила подождать.

Шеф, продолжая мрачно смотреть на сына, слушал взволнованный шепот своей помощницы, потом нетерпеливо дернул головой. Секретарша мгновенно выпрямилась и, еле слышно цокая каблучками, тенью скользнула к выходу.

– На сегодня все. Все свободны, – тихо, но внятно приказал Соколовский.

Подчиненные суетливо стали двигать кресла и собирать бумаги со стола. Замершая было у входа секретарша повернулась к двери.

– И воды, пожалуйста, – театрально простонал ей вслед Игорь.

Секретарша вздрогнула и испуганно обернулась.

– Вот же, Игорь Владимирович... – Она показала рукой на небольшой столик справа от диванчика, где, тесно прижавшись боками, стояли две бутылки минеральной воды и небольшой поднос со стаканами.

– Там мало, – с капризной улыбкой заметил Игорь.

– Воды не нужно! – властно отрезал Владимир Яковлевич и поднялся из своего кресла.

Секретарша поймала его взгляд, кивнула и исчезла, плотно прикрыв за собой дверь. Засунув руки в карманы брюк, Соколовский-старший двинулся к сыну, недобро прищурился.

– Что, батя? – попытался улыбнуться разбитой губой Игорь.

Отец ударил коротко, но очень сильно. Игорь слетел с дивана на пол так, как будто его сдуло ветром. Тряся головой и хлопая глазами, он попытался подняться на ноги, но сделать это было трудно. И бессонная ночь, и алкоголь, и травка. И кулак этого придурка с кобурой под мышкой. Игорю было откровенно нехорошо.

– Батя... – бормотал Игорь, продолжая тереть лицо и тряся головой, – ты... же... не знаешь.

– Не знаю? – угрюмо процедил сквозь зубы отец. – Нападение на ментов. Наркота. Это не знаю? Или не знаю, во что мне обошлось тебя отмазать? Или не знаю, сколько раз я тебя за год отмазывал?

– Дай объясню, – попросил Игорь.

– Встать! – рявкнул Владимир Яковлевич.

Игорь неохотно и с большим трудом стал подниматься на ноги. Для этого пришлось преодолеть положение «на четвереньках». Он вздыхал и тихо беззлобно ругался.

– Наркота...не моя... друга, – стал объяснять он.

Но отец снова наотмашь ударил его по лицу. Игорь опять упал. На этот раз он уже не делал попытки встать и сидел, прижимая руку к щеке и глядя на разъяренного отца снизу вверх. Таким он его еще не видел.

– За друзей ты отвечаешь тоже, – повысил голос Владимир Яковлевич. – Сам их выбрал. И жизнь свою выбрал. На фига ты живешь? Что хочешь в жизни?

– Что и все, – Игорь, сидя на полу, пожал плечами.

– Что все хотят, у тебя сразу было. Любые машины, шмотки, страны. Люди для этого полжизни живут. У тебя оно сразу. Дальше что?

– Семью. Женюсь, – послушно ответил Игорь. – Ты хотел же... Вчера Лерке предложение сделал... Отмечали...

– Я хотел, чтобы ты за ум взялся. Женился! Встать! – снова приказал отец.

– Батя, хватит... – взмолился Игорь.

– Встань! – рявкнул отец.

Игорь послушно заскреб ногами по полу, оперся на диван и со стенаниями поднялся наконец на ноги с обреченным видом. Отец толкнул его к столу для совещаний, подошел следом и стал грубо, грубее, чем в полиции, обшаривать его карманы. Он вытаскивал содержимое, коротко осматривал, видимо, ища следы наркотиков, и бросал на стол. Вытащив из внутреннего кармана пиджака Игоря портмоне, отец извлек оттуда несколько банковских пластиковых карт и пошел к своему столу. Игорь с беспокойством смотрел ему вслед. Владимир Яковлевич достал ножницы и стал резать карты пополам. Одну, вторую, третью...

– Батя, ты что? – опешил Игорь.

Отец держал в руке последнюю карту. Но смотрел он сейчас не на нее, а на фото женщины на столе. Потом он решился. Швырнув карточку через весь стол сыну, Владимир Яковлевич заявил:

– Это было все. Доигрался. Что на этой карточке – твое. Остальное заработаешь сам. На это и жить будешь. Пора тебе жизнь узнать. Год протянешь – поговорим.

– Где я заработаю? – неохотно ответил Игорь, подбирая со стола банковскую карту.

– Где я скажу! – отрезал отец.

Стеклянные двери послушно разошлись, выпустив Игоря на яркое утреннее солнце. Здание отцовского офиса за спиной незримо давило на психику, и поэтому оборачиваться не хотелось. Зато на парковке возле офиса он вдруг увидел Леру, выходящую из своей машины. Увидев Игоря, она замахала рукой.

Сунув руки в карманы, Игорь со вздохом посмотрел на свои мятые пыльные брюки и

двинулся между припаркованными машинами к невесте. Лера хлопнула дверью машины и побежала навстречу.

– Я волновалась... – Девушка прижалась к Игорю, потом отстранилась, прикусила губку и посмотрела на его лицо. – Была в отделении, а вас уже выпустили.

– Отец порешал, – снова вздохнул Игорь, потрогав губу. – Стас со мной по одному делу, если дела нет, то и он на свободе.

– Я уже знаю, сразу сюда приехала.

– Брат как?

– Дома Стас. Отходит от вчерашнего.

– Отходит он... – с язвительной усмешкой повторил Игорь.

– Не злись на него, – попросила Лера, погладив Игоря по щеке. – Он переживает.

– Вряд ли, – недоверчиво усмехнулся Игорь. – Колесами закинулся, и все переживания далеко.

– Игорь, после нашей свадьбы я им займусь, – убежденно заявила Лера. – Уговорю в клинику лечь. Просто сейчас мы о другом должны думать.

– Да, должны, – неопределенно согласился Игорь и пошел к своей машине.

– У тебя еще проблемы? – растерянно спросила вслед Лера. – С ментами?

– Если ты про ночь, то нет, – громко, не оборачиваясь, ответил Игорь.

– Тогда ты куда? Я побыть с тобой хотела. Поговорить.

– О чем? – Игорь остановился и повернулся к невесте.

– Как о чем? Ты мне вчера предложение сделал... – Лера улыбнулась широко, почти по-детски. – Или забыл?

– Не забыл, – покачал Игорь головой. – Потом поговорим. Мне сейчас ехать надо.

– Поехали вместе. Куда ты? – Лера с готовностью подскочила к нему и взялась за ручку машины.

– На работу, – с нажимом в голосе ответил Игорь.

– На чью? – не поняла девушка.

– На мою. Отец психанул. На работу меня загнал. Лучше его не злить сейчас. Неделю понапрягаюсь, потом его отпустит, – пообещал Игорь, открывая дверь и садясь в машину. – У него, кроме меня, все равно никого нет.

– Игорь... – Лера стояла растерянная и готовая расплакаться.

– Вечером зависнем где-нибудь, – спохватился Игорь и постарался улыбнуться как можно нежнее. – Под пивком поговорим. Все, люблю.

Махнув рукой, он завел двигатель и захлопнул дверь. Лера, шагнувшая было к нему, чтобы поцеловать, осталась посреди парковки одна. Она так и не поняла или не поверила в то, что ей сказал Игорь. Про работу какую-то...

Жека сидел спиной к окну и усердно стучал по клавишам ноутбука. Разбитая и немного поджившая губа мешала ему улыбаться, и поэтому он больше корчил довольные рожи, чем улыбался своим мыслям.

Кабинет был большой. Еще один стол справа в углу. Это рабочее место Данилы. Даня не любит много света и всегда стремится устроиться в некотором полумраке. Он любит уют на рабочем месте. И не только он. Когда начальница женщина, то в кабинете обязательно будет много цветов. В кабинете оперативников уголовного розыска в этом отделе милиции цветов было много. И в кадках на полу, и в горшках на окнах, на тумбочках, в кашпо на стенах.

Вика любит цветы. И не только. Неподалеку от ее стола издает скрипящие звуки попугай в большой клетке. Начальство ценит Вику, поэтому на интерьер комнаты оперативников смотрит

сквозь пальцы.

– Я работаю в банке... – бормочет себе под нос Жека. – Начальник департамента.

Эта девушка на сайте знакомств нравилась ему уже целую неделю, но вот познакомиться с ней так, чтобы инициатива с его стороны не просматривалась, удалось только сегодня. И Жека не хотел упускать такого удобного случая. Он же по «легенде», которую сам для себя придумал, крутой парень, весь при делах. И он должен быть снисходителен к даме. Какая она, к черту, дама – гламурная девочка!

– Сейчас жду деловой встречи в ресторане, – довольно ухмыляясь, шептал Жека, набирая текст. – Есть время.

– Порядок! – Жека откинулся на спинку стула и не глядя взялся за ложку в чашке с чаем. Помешав, не отрывая взгляда от фото девушки, он положил ложку, взял с тарелки бутерброд с колбасой и, ухмыльнувшись при мысли о ресторане, где он ждет встречи, откусил приличную часть бутерброда. Оп! Вопрос задала...

– Какая у меня тачка, – почесав мизинцем лоб, пробормотал Жека. – Какая у меня тачка?

Схватив со стола мобильник, он набрал номер и судорожно сглотнул непрожеванный кусок. На счету каждая секунда, «легенда» не должна рухнуть из-за куска бутерброда в горле.

– Миха, привет, – бросил Жека в трубку. – Слушай, что у вас там у задержанного стоит? А получше? Понял, спасибо.

Отложив телефон, он снова начал стучать по клавиатуре, помогая себе шепотом:

– «Крузак»...

Допечатав, Жека с удовольствием посмотрел на экран, протянул руку и... свалил чайную ложку на пол. Помянув «блин» и всех его родственников, Жека полез под стол. Ложка лежала у дальней ножки, но тут Жека стал принюхиваться. Чем-то пахло таким, что сразу пропадал аппетит.

– Блин, чем тут воняет... Колбаса, что ли...

Ничего подозрительного под столом и вокруг не было, но запах оставался. Жека проворчал очередное ругательство и вылез из-под стола. Перед ним стоял Данила. И от Данилы попахивало помоями, отбросами и еще чем-то неприятным. Лицо у коллеги было мрачнее мрачного. Жека открыл было рот, чтобы спросить, но Даня опустился на свободный стол и сказал сам:

– Был в коллекторе. Не находили ствол. В стоках мог застрять где угодно. Как его утащило, не понять. – Даня пожал плечами: – Тяжелый же вроде.

– Сообщал уже? – спросил Жека.

– А ты как думаешь? – раздраженно огрызнулся Даня. – Прямо вижу уже Пряника: «Погоны не жмут»?

Дверь распахнулась от сильного толчка. От того, как она распахнулась, по уверенному шагу проследовавшего в кабинет подполковника милиции любому стало бы понятно, что пришел хозяин. Или начальник, который чувствует тут себя хозяином. Жека ругнулся вполголоса и прикрыл рукой рот. Этот невысокий, невероятно широкоплечий мужчина с лысеющим черепом и недовольными глазами и был начальник их РОВД подполковник Пряников.

– Не работаем, чай гоняем? Погоны не жмут? – голосом автомата произнес подполковник, даже не глянув на рабочий стол Жеки, а обходя помещение. Он заглядывал за столы и в урны для бумаг с видом человека, который уверен был, что вот-вот найдет там нечто такое, из-за чего можно будет сделать вывод, что кому-то здесь «жмут погоны». Это была любимая фраза Пряникова. Или Пряника, как его звали за глаза подчиненные.

– Никак нет, товарищ подполковник, – с готовностью ответил Данила, поднялся со стула и ушел к своему столу.

– А у тебя что там, Аверьянов? – принюхиваясь, спросил Пряников. – На интернетных баб

тарашисься?

– Никак нет, товарищ подполковник.

Жека косил нечестивым глазом на экран ноутбука и шевелил мышкой, закрывая окно сайта знакомств. Полуголая дама с аппетитным бюстом и призывным взором исчезла. Вместо нее появилось меню «рабочего стола». Последний щелчок – и Жека незаметно убрал руку. Пряников, закончив обход кабинета, остановился за его спиной и уставился на экран.

– Так и было? – с некоторым удивлением в голосе осведомился начальник.

– Так точно, товарищ подполковник, – с готовностью согласился Жека.

– Молодец, но не обязательно, – Пряников похлопал Жеку по плечу и отошел.

На экране красовалась фотография Пряникова в кителе, при всех наградах и знаках отличия и с устремленным вдаль орлиным взором. Сделана она была на прошлой неделе, когда заканчивали отделку фасада здания РОВД и Пряников принимал работу. На самом деле взгляд его в тот момент был устремлен не вдаль, а на двух рабочих, устранявших его замечание на уровне второго этажа.

– Что за запах? – наконец спросил подполковник, продолжая водить носом.

– Растение какое-то подгнило, – глянув на свои испачканные ботинки, ответил Данила.

– Да я вижу, развели тут ботанический сад. Доиграетесь, что у вас тут преступник в партизаны уйдет. Прочесывать кабинет придется. А где...

– Капитан сейчас подойдет, товарищ подполковник, – с готовностью ответил Жека, готовый защищать начальницу, если Пряников начнет заострять внимание на отсутствии Вики.

Но подполковник остановился возле клетки с попугаем и постучал легонько пальцем по прутьям.

– Пряников хороший! Пряников хороший! – потребовал он. – Скажи!

– Не хочет говорить – ничего не помогает, – обрадовался смене темы разговора Данила.

– В мое время и не такие говорили! Не умеете, значит! – суровым голосом наставника заметил подполковник. Он обвел взглядом подчиненных и только теперь увидел разбитую губу Жеки.

– С губой что?

– Нарколыга один приложился, – ухмыльнулся Жека.

– Ночью сволочь одну брали... – начал было докладывать Данила, но тут в дверь постучали.

– Входи! – зычно провозгласил подполковник.

Игорь вошел в кабинет с выражением рассеянного безразличия на лице. Но когда, кроме Пряникова, он увидел медленно поднимающегося со стула и играющего желваками Данилу, да еще и Жеку, сверлящего его мрачным взглядом, безразличие улетучилось мгновенно. Игорь смотрел на разбитую губу Жеки и многозначительно морщился.

– Оформился? Служебное получил? – деловито спросил подполковник и тут же повернулся к оперативникам: – Как думаете, это кто?

– Это, товарищ подполковник, сволочь одна, – с угрозой в голосе произнес Данила.

– Это нарколыга, – поддакнул Жека.

Пряников посмотрел на подчиненных с неудовольствием, потом повернулся к Игорю:

– Шутят тут так. Привыкай, – наставительно сказал он Игорю, потом объявил всем: – Сотрудник это наш новый. Любите его, как брата.

Расправив плечи, Пряников покинул кабинет. Данила и Жека удивленно переглянулись, а потом уставились на Игоря, который невозмутимо достал из кармана коммуникатор и уселся на стол, отправлять от скуки эсэмэску Лере.

Буквально в двух шагах от кабинета Пряников столкнулся с молодой миловидной женщиной

лет тридцати. Остановив ее движением руки, подполковник критически осмотрел брючный костюм, сумочку на плече подчиненной, потом начальственно указал на кабинет, из которого только что вышел.

– Хорошо, что тебя встретил, Вика. Я там тебе новенького привел.

– Какого новенького, Андрей Васильевич? – непонимающе вскинула брови женщина.

– У тебя же оперов комплект был. Теперь комплект. Жаловалась начальству – начальство учло.

– Я не жаловалась, – уточнила Вика. – Я просила.

– Чем мог – помог, – важно объявил Пряников, но тут же поморщился и понизил голос: – И вот еще. Помучаешься ты с ним, Вика. Этот твой новый, он вообще ноль. Образование у него юридическое, но купленное. Мажор он. Сынок Соколовского. Слышала такую фамилию?

Вика нахмурилась. И тут оба повернули головы в сторону кабинета, откуда донесся невнятный шум. Как будто там кто-то передвигал мебель.

– Да, конечно. Слышала.

– Это его сын, – многозначительно покивал Пряников. – Родной.

– Сын Соколовского у меня в отделе опером? – все еще не веря, переспросила Вика.

– Достал он папу. Окончательно. Папа его перед выбором поставил – или год пашет здесь, или оставляет его без всего. Жизнь ему показать хочет.

– Товарищ подполковник... – Вика сделала большие глаза. – Он же самого Соколовского достал. А я что с ним смогу сделать?

– Тебе проще, – обнадежил Пряников. – Относись к нему как к обычному оперу. Накосячит – докладывай мне и на выход, к папе. Он знает: если его выпрут отсюда – останется без привычных денег.

Вика прикусила губу и снова напряженно стала прислушиваться к непрекращающемуся шуму в кабинете. Теперь там что-то с шумом упало.

– Я тут, Вика, не виноват, – тоже посмотрев в сторону кабинета, признался Пряников. – Мне самому позвонили и сказали «взять». Ты даже себе представить не можешь, кто позвонил. Сынок Соколовского, что тут скажешь. Иди, знакомься.

Проводив взглядом Пряникова, Вика с некоторым беспокойством поспешила к своему кабинету. Звуки, доносившиеся оттуда, уже больше не походили на звуки перестановки мебели. Она очень надеялась, что Даня с Жекой там этой мебелью не кидаются. Может, принесли еще одни стол и двигают торопливо шкафы?

Мебель никто не двигал. Все было еще хуже! На полу посреди кабинета на спине лежал парень лет двадцати шести – двадцати восьми. Нависшие над ним в недвусмысленных позах оперативники замерли и одновременно повернули головы на звук открывающейся двери.

– В чем... – Вика поперхнулась от возмущения и неожиданности. – В чем дело?

– Упал человек, Вика, – деловито принялся объяснять Жека, поднимаясь и отряхивая собственные колени. – Он всю ночь пил, не спал. Голова закружилась.

Парень, лежавший на полу, поднял голову и с интересом посмотрел на женщину. Из уголка его рта заметно сочилась кровь.

– Упал и ударился при падении, – проворчал Даня, отходя от парня к своему столу и демонстративно углубляясь в чтение бумаг.

– Что здесь произошло? – потребовала Вика ответа уже у Соколовского.

Судя по тому, что четвертого человека в кабинете не было, а Пряников только что отсюда вышел, этим парнем на полу и был Соколовский-младший. Очень характерно, что он умудрился за несколько минут и здесь всех достать.

– Первый день на работе. Дальше будет лучше. Наверно, – улыбнулся Игорь, поднимаясь с

пола и трогая свою губу.

– Тебя кто-то ударил? – потребовала Вика, бросая сумочку на стол и сверля взглядом новичка.

– Да никто не бил. Все нормально, – заверил Игорь и вдруг повернулся к Дане и подмигнул ему: – Считаю, за пистолет в расчете.

– За какой пистолет? – не поняла Вика.

– Вика, я тебе потом объясню, – злобно глянув на Игоря, отозвался Данила из-за своего стола.

– Он пистолет из-за меня в канализацию уронил, – добродушно поведал Игорь.

– Ты его, гнида, пнул! – взорвался Даня и вскочил из-за стола так, что стул отлетел в сторону.

– Хватит! Спокойно! – прикрикнула Вика. – Для меня! Объяснили!

Данила стиснул зубы и отвернулся. Жека посмотрел на друга, вздохнул и принялся объяснять:

– Мы этого козла ночью приняли.

– Попрошу без оскорблений, – усмехнулся Игорь и, вытащив из кармана удостоверение, помахал им в воздухе. – Я теперь тоже при исполнении.

– Он пьяный был, – буркнул Данила.

– Наркотой вмазанный, – поддакнул Жека.

– Тут мимо, – с иронией в голосе заявил Игорь. – Можем экспертизу сделать.

Данила грохнул об стол папку с документами, а потом выставил палец, указывая на Игоря, и зло проворчал:

– Нападение при исполнении. Приняли, оформили, в «обезьяннике» закрыли. А теперь его к нам на службу приводят?!

– Даня, Жека! – Вика посмотрела на своих оперативников строгим взглядом. – Потом поговорим. Сейчас успокоились и познакомились.

Игорь улыбнулся своей новой начальнице снисходительно:

– Соколовский Игорь.

– Судя по тачке и фамилии, родственник, что ли? – насторожился Жека.

– Сын, – с готовностью кивнул Игорь.

– Сынок, – угрюмо осведомился Данила, – здесь ты что забыл? Что за хрень вообще творится?

Вика пропустила вопрос мимо ушей и кивнула на Даню:

– Это старший лейтенант Данила Королев.

– Вика, – не выдержал наконец Жека, – мы что, с этим козлом теперь вместе службу тянем?

Вика снова пропустила мимо ушей тираду подчиненного, только глянула на Жеку еще строже.

– Это лейтенант Евгений Аверьянов.

– Мог бы сказать, что мне очень приятно, – улыбнулся разбитой губой Игорь, – но утром обещал больше не врать.

– Полезное обещание. Фамилия моя Родионова... следовательно Родионова. Зовут Вика. Мы тут без отчеств и формальностей.

– Мне нравится, – беззаботно отозвался Игорь. – Где мое место?

– В «обезьяннике», – тут же выпалил Жека.

– А когда мне тоже ствол дадут? – самым невинным взглядом посмотрел на Вику Игорь.

– Тебе скоро по почкам дадут, – проворчал из своего угла Данила. – Неизвестные.

– Даня! – снова повысила голос Вика.

– Я же сказал неизвестные – а не я, – недобро осклабился Данила. – Считай это неожиданным случаем ясновидения.

Вика решительным шагом двинулась к двери и, проходя мимо стола Данилы, коротко бросила ему приказным тоном:

– На пару слов.

Данила послушно поплелся за начальницей, одарив Игоря уничтожающим взглядом. Игорь оглянулся по сторонам и подошел к свободному стулу, стоявшему возле стола Аверьянова. Собственно, Игорь нечто подобное и ожидал от Жеки, когда тот ударом ноги выбил стул, на который тот собрался садиться.

– А если я тебе жизнь спасу? – Игорь проникновенно посмотрел в глаза Аверьянова. – Через месяц? Закрою от бандитской пули? Тебе будет стыдно.

– Это вряд ли, – зловеще пообещал Жека. – Сам отсюда сбежишь, мажорчик. В слезах и через неделю.

Вика в коридоре дождалась, когда следом из кабинета выйдет Данила, и отошла с ним к окну.

– Даня, а теперь спокойно и для меня.

– Спокойно?! – повысил было голос Данила, но, покосившись на проходивших мимо офицеров, заговорил громким шепотом: – Вика, этот упырь сейчас в камере сидеть должен и про будущих восемь лет думать! А не с нами в одном кабинете!

– Не кричи. Его Пряников привел. Он сам ничего сделать не мог. Ему сверху позвонили. Соколовский будет в нашем отделе. За нас решили.

– А завтра он решит быть следователем, – прищурился Данила. – Дальше что?

– Он здесь на общих основаниях. Накосячит – пойдет на выход.

– А он накосячит, – горячо пообещал Данила. – Я прослежу.

– Что вчера случилось? – отмахнулась от неуместных эмоций подчиненного Вика. – Что с табельным?

– Этот урод мой ствол в канализацию выбросил, – процедил сквозь зубы Данила. – Так вышло. Выбил из руки и...

– И ты искал?

– Все утро искал, – уныло глядя в окно, ответил Данила. – Не нашел. Не пойми куда утащило.

– Даня, ты же понимаешь... – начала было Вика, но Данила ее перебил:

– Да все я понимаю.

– Рапорт нужно писать.

– Вика, – без особой надежды в голосе заговорил Данила, – может, где-то в решетках застрянет? Мне обещали показать места. Есть еще шанс. А после рапорта....

– До вечера, – строго заявила Вика. – Но потом пиши рапорт. Я не могу дольше ждать, Даня.

– Спасибо, Вика... – кисло улыбнулся Данила и приобнял Вику.

Женщина вывернулась, быстро глянула по сторонам, одернула на себе жакет и укоризненно зашептала:

– Даня... мы же договорились. На службе никогда.

И тут Вика вздрогнула. Буквально в двух шагах от них стояла невысокая женщина лет сорока с бледным лицом. Опытный взгляд отметил сразу и царапины на щеке, ссадину на локте, видимо от падения. Ясно, что у нее беда и что пришла она сюда за помощью. Заявление делать.

– Мне, кажется, в этот кабинет сказали... – унылым голосом произнесла женщина.

Женщина назвалась Светловой. Ее направили к следователю Родионовой из дежурной части

в связи с ограблением. Ситуация была привычно примитивной. Подбежал неожиданно, схватил, убежал в неизвестном направлении. Вика сидела за своим столом. Светлова расположилась на стуле перед ней, теребя в руке истерзанный и уже основательно мокрый платочек. Жека и Данила сидели каждый за своим столом и, кажется, не столько следили за допросом потерпевшей, сколько сверлили взглядами Соколовского.

Игорь был единственным в комнате, кто стоял и подпирал стену. Правда, он уткнулся в свой коммуникатор и лазил по Интернету, и это делать было удобнее сидя. Единственный свободный стул находился неподалеку от стола Жеки, возле окна. Но сесть на него Игорь не успел. Жека ловко, словно давно готовился к этому поступку, схватил со своего стола стопку папок и положил на сиденье стула. Игорь пожал плечами и прошел мимо, снова прислонившись спиной к стене.

Вика все видела, но делать замечания при постороннем человеке, тем более при потерпевшей, с которой предстояло работать, не стала.

– А как он выглядел, помните? – продолжала она допрос.

– Не помню. Совсем. Я не видела его даже. Сзади толкнул, я упала. Сумочку выронила. Он схватил, побежал. Только со спины видела. Сумочка белая такая... застежка желтого металла...

– А что в сумочке? – делая предварительные записи, снова спросила Вика.

– Деньги. Зарплата вся. Почти тридцать тысяч. Косметика... зеркальце. Но это не важно ведь.

– Да, пожалуй, – сосредоточенно прикусив губу, кивнула Вика. Она смотрела на Данилу и Жеку, прикидывая план мероприятий по предстоящему делу.

– Вы понимаете, что шансы найти напавшего минимальны? – не столько спросил, сколько попытался убедить Светлову Данила. – Свидетелей нет, вы его не видели.

– Я понимаю... только я не знаю, что делать... – беспомощно посмотрела на присутствующих женщина и всхлипнула. Вика достала из ящика стола салфетку и подала потерпевшей.

– Мне деньги нужны... – тихо сказала Светлова, прижимая салфетку к носу. – Но я понимаю. Я зря пришла... понимаю. Просто не знала, что делать. Понимаю, что не найдете.

Женщина поднялась со стула, ни на кого не глядя. Она явно хотела уйти. Вика решительно пододвинула к краю стола чистый лист бумаги и ручку.

– Пишите заявление, – велела она. – Потом поедете на место происшествия с одним из наших сотрудников.

Светлова снова села, осторожно взяла ручку. Вика посмотрела на своих подчиненных.

– Данила знает, чем ему сейчас нужно заниматься. Женя, возьми новенького. Введешь в курс дела. – Вика перевела взгляд на Соколовского: – Делай все, что Женя скажет.

– А если он извращенец? – спросил Игорь, сделав озабоченное лицо.

Узкая дорожка между стеной котельной и глухим забором какой-то производственной базы вела к арке жилого дома. Высокие деревья, росшие по краям дорожки, почти скрывали ее от глаз жильцов дома. Да и со стороны проезжей части этот участок был виден плохо. Даже сейчас, в утренние часы, тут не было никого. Прошла женщина с детской коляской, прошел мужчина деловым быстрым шагом, и снова никого.

– Вот, я из магазина выходила... – Светлова показала налево, где виднелись витрины продовольственного магазина.

Игорь, скучая, посмотрел в указанном направлении, на свою припаркованную неподалеку машину, пустынную улицу.

– Он там рядом стоял, – показала в другое место потерпевшая. – Я же не знала, может, ждал кого.

Игорь продолжал, сучая, глазами по сторонам.

– Вам неинтересно? – спросила женщина.

– Его же там сейчас нет? Что мне пялиться? – Игорь пожал плечами.

– Извините, я думала... – растерянно пробормотала Светлова и замолчала.

– Слушайте, вас раньше не грабили? – немного оживился Соколовский.

– Нет... А что? – еще больше растерялась потерпевшая.

– Может, знаете, что я должен спрашивать? – пояснил Игорь.

– Свидетелей должны найти, – догадалась женщина.

– Свидетелей уже мой новый друг пошел искать, – разочарованно ответил Игорь и посмотрел в сторону арки жилого дома.

Жека появился из-за угла дома, пряча в карман блокнот и авторучку. Вид у него был озабоченный. Он подошел к Соколовскому и, не глядя на потерпевшую, объявил:

– Здесь глухо. Давай, молодой, шопинг-тур по мусорникам.

– Давай, пожилой, в пешее эротическое, – тут же беззлобно парировал Игорь.

Жека вспыхнул, но воздержался от грубых выражений при женщине. Он подошел к Соколовскому вплотную и тихо заговорил:

– Ты не забыл, что на службе? Или мне доложить, что ты отказываешься проводить оперативные мероприятия? Не хочешь искать возможно выброшенную сумку? С отпечатками гада на ней?

Взвесив все «за» и «против», Игорь с особым унынием вспомнил не столько тяжелую руку отца, сколько его непреклонность. Она привела к тому, что сын лишился большей части своих банковских карточек. И эта работа, век ее не видеть, тоже была каким-то способом выживания. Не в смысле доходов, Игорю смешно было даже подумать, сколько получают эти лейтенанты и старшие лейтенанты, а в смысле обещания отца ограничиться испытаниями в пределах одного года.

Придется делать какие-то телодвижения, с неудовольствием подумал Игорь, подходя к мусорным бакам. И кто это додумался устанавливать их прямо рядом с проезжей частью? Нет чтобы в глубине дворов, где никто не видит. Хотя это ближайшие баки к месту, где эту тетку ограбили. Вонь была терпимая, но внешний вид содержимого... какие-то гнусные коробки стоят рядом. Из них что-то течет.

Появившийся из-за кустов бомж деловито остановился возле баков, поставил на землю два набитых всяким хламом пакета и погрузился по пояс в бак, активно шебурша содержимым. Игорь поморщился и отошел назад на пару шагов. От бомжа воняло еще сильнее, чем от баков. Бомж, ни на кого не обращая внимания, проверил все шесть баков, выудил несколько банок из-под пива, сплющил их и затискал в свои пакеты.

И тут Игорю в голову пришла блестящая идея.

– Эй, Миклухо-Маклай, – окликнул Соколовский бомжа, – там сумки нет? Белой?

Тот оглянулся, посмотрел стеклянными мутными глазами на молодого человека и, не удостоив его ответом и подобрав свои сумки, подался в сторону домов. Игорь вздохнул и оглянулся по сторонам. Никого. И хорошо, и плохо! Задержав дыхание, он заглянул в первый из баков. Зрелище тошнотворное. Самое интересное, что все это люди ели, это носили. Каким же образом это все превращается в одно мгновение в смрадную кучу отбросов?

Игорь понял, что сам себя уговаривает и оттягивает момент неизбежного. Увидев, что из второго бака торчит какая-то палка относительно чистого вида, он взял ее двумя пальцами и попытался сдвинуть в сторону большой мусорный пакет. Пакет не слушался. Пришлось взяться за палку основательно, всей пятерней. Пакет наконец отвалился в сторону и лопнул. Из него посыпалась картофельная кожура, обрывки бумаги. В углу бака под грязной коробкой виднелся

бок чего-то белого. Не сумки ли? Игорь попытался подцепить палкой эту находку, но тут услышал за спиной знакомый голос:

– Сокол, ты?!

Игорь нахмурился, прикидывая, как ему сейчас лучше начать выкручиваться. Он уже знал, кого увидит обернувшись. Не самые добропорядочные из его знакомых, но зато одни из самых веселых и заводных на всякие приколы. Вот угораздило! Игорь повернулся на голос и увидел черный «Бентли». Оба стекла боковых дверей были опущены, на него оттуда таращились четыре пары глаз, включая и женские.

– Точно Сокол! – захохотал парень на переднем пассажирском сиденье с темными очками на макушке. – Игоряня по помойкам шарится!

– Бумажку сюда ветром унесло, – снисходительно, как на убогих, поглядел Игорь на знакомых.

– Да нет базара! Верим! – донеслось из машины. Сразу поднялись руки с телефонами. Эти уроды сладострастно фотографировали Соколовского-младшего возле мусорных баков. Взревела музыка, и «Бентли» унесся дальше по улице.

Так! Еще одна неприятность, подумал Игорь, глядя вслед машине. Хотя на общем фоне это все такая чушня. Его взгляд скользнул по вывеске на стене дома по другую сторону улицы. И тут же в голову пришла вторая блестящая идея. Это же магазин «Кожгалантерея»!

– Да пошло оно все! – Игорь швырнул палку снова в мусорный бак и решительно двинулся через дорогу к магазину.

Светлова сидела на лавке и ждала. На ее лице не было ни особой надежды, ни разочарования. С одной стороны, милицейские начальники отправили с ней своих сотрудников, значит, ищут. Но, с другой стороны, ведь они же сами признали, что найти невозможно. Или это они на всякий случай так сказали? Если не получится.

Игорь подошел к лавке, на которой сидела потерпевшая, глянул в ее унылые глаза и сразу отвел свой взгляд. Он терпеть не мог таких глаз. Уныние, тоска, безысходность. Сразу представлялись трубы серых заводов, которые не работали, пыльные подъезды старых пятиэтажек, которые не убирались, пустые окна в кирпичных стенах, хотя... это уже из другой области, но все равно. Такие взгляды у Игоря всегда ассоциировались с неустроенностью, нищетой, болезнями. Он брезговал с такими взглядами встречаться.

Поэтому Соколовский просто сунул Светловой в руки новую сумку и сел рядом, достав коммуникатор. Он вчера скачал из Интернета новое приложение и теперь взялся поиграть, чтобы отвлечься от этой болезненной ситуации.

– Это не моя... – послышался растерянный голос потерпевшей.

– И что? Новая! – удивился Игорь, не отрываясь от экрана коммуникатора. – Белая. Желтые застежки. Откройте.

Светлова справилась с незнакомыми замками сумки, открыла ее и уставилась на содержимое.

– Что это? – растерянно пробормотала она.

– Деньги. Тридцать тысяч, – пояснил Игорь тоном учителя, преподававшего для идиотов. – Плюс немного на косметику добавил.

– Это что? Ваши? – уставилась на него женщина. – Я не понимаю.

– И не надо, – посоветовал Игорь. – Сумка есть, деньги есть?

– Мне не надо... – вдруг капризным голосом сказала Светлова, и на ее глазах навернулись слезы.

– Зачем вы в ментовку тогда пришли? – вздохнул Игорь и оторвался наконец от своей игры.

– Сумка... которую он забрал. Это подарок. Моего жениха. Он два года назад разбился. У меня так мало памяти о нем осталось. Я знала, что вы не найдете. Но попробовать ведь нужно было?

Жека возник за спиной неожиданно. И тут же послышался его неприятный, полный сарказма голос:

– Не может быть! Нашел?

– Это не она, – снова заняла Светлова и сунула новую сумку в руки Игоря. – Мне так не надо!

– Тогда продолжаешь оперативные мероприятия, – издевательски улыбаясь, велел Жека. – Отработай местных торчков. Кто что видел, кто что знает.

– Где мне их искать? – постным голосом спросил Игорь, не отрываясь от игры.

– Я тебя что, везде за руку должен водить? – буркнул Жека.

Оставив машину в людном месте, Игорь двинулся в глубь жилого массива. Глухой район, какой-то весь богом забытый. Игорь давно уже не видел такого растрескавшегося асфальта. И таких пыльных окон. Хотя это ему уже так казалось из-за собственного состояния неудовлетворенности.

– Думаешь, что я никого не найду? – вполголоса произнес он, доставая телефон. – Хрен ты угадал... Витек! Я... Сокол. Узнал. Слушай, срочно надо. Да. Хорошее настроение. Нет, подвозить не надо. Очень срочно. У кого взять... что угодно. В районе... – Игорь покрутил головой по сторонам и нашел на углу дома табличку с названием улицы.

До нужного дома пришлось топтать пешком. Не хотелось возвращаться за машиной, а потом оставлять ее возле дома, где шастают наркоманы.

Нужная квартира нашлась на втором этаже. Номер намалеван краской поверх облупившегося кожзаменителя, которым эта дверь когда-то была обита. Звонка, кстати, тоже не было. Торчали два почерневших оголенных конца провода. Не было в двери и замка. Вместо него зияла дыра, заткнутая какой-то тряпкой, удивительно напомнившей грязные трусы. Возможно, что и женские.

Игорь с опаской постучал в дверь кулаком и прислушался. Тишина.

– Есть кто? – позвал он, прикидывая, чем бы выковырять из дыры в двери трусы и глянуть внутрь. Игорь приблизил голову к двери и прислушался. Но в этот момент дверь распахнулась.

– Твою ж... – От неожиданности Игорь отпрянул назад.

На пороге стоял худой как скелет мужчина. Грязный до невозможности халат был расстегнут, и под ним виднелось неопрятное, абсолютно голое тело. Игорь ощутил застарелую вонь, доносившуюся из квартиры, и стал дышать ртом.

– Хозяин? – осведомился Игорь, избегая смотреть мужчине ниже подбородка. – Разговор есть.

– Заходи, – бесцветным равнодушным голосом сказал мужчина и как тень удалился куда-то внутрь квартиры.

Игорь опустил глаза, и ему сразу расхотелось идти дальше. Пол был усеян использованными шприцами. Но идти было надо, и он двинулся, старательно ставя ноги так, чтобы не задевать ботинками шприцы. Хозяин появился справа и кивнул, приглашая зайти в комнату. Игорь свернул в его сторону. Комната, куда, посторонившись, пропустил гостя хозяин, была пустой. Тут, кроме одной тумбочки и пары расшатанных стульев, ничего не было. Только несколько матрасов с подозрительными пятнами.

Игорь поморщился и хотел было уже повернуться и изложить причину своего визита, но не успел. Тощий протянул руку и извлек из-за двери бейсбольную битку. Мир в голове Соколовского

треснул, брызнул искрами с острой болью и... исчез. В темноту.

Темнота была душной, напряженной, беспокойной. Он слышал дыхание, видел перед собой темные изгибы коридора. И только далеко впереди был свет. Дыхание пугало, заставляло сжиматься в комок, оно торопило к тому далекому пятну света в конце коридора. Босые ноги шлепали по полу. Все ближе светлое пятно.

Стеклянная дверь была закрыта, но за ней был свет. Но это не был электрический свет, это был страшный, неприятный свет... луны за окном. Он открыл дверь, не видя своей руки. Может быть, она открылась сама. Комната была заполнена зловещим лунным светом. Свет заполнял всю комнату, но ничего не освещал. Вся мебель, все предметы имели серые контуры в серебристой расплывчатой окантовке.

И тут совсем близко всхлипнула женщина. Он поискал глазами и заметил темное пятно. Женщина в самом углу. Она сжалась в комок и тихо плакала.

– Мама? – позвал он, подходя ближе и садясь на корточки возле нее.

– Иди к себе, Игорек...

– Мама, тебе страшно? Тебя напугали? – спрашивал он, но чувствовал, что боится сам. Боится, потому что он еще мальчик.

– Нет, – вытирая слезы рукой, ответила мать.

– Ты обманываешь...

– Не обманываю, сынок. Я не за себя, я за тебя боюсь...

Смотреть на свет было больно. Даже с закрытыми глазами. Игорь пришел в себя и понял, что боль распространялась из области затылка на всю голову. Он открыл глаза и увидел потолок. Серый, с черной траурной паутиной вокруг лампочки и по углам. Взявшись рукой за голову, Игорь нащупал больное место. По крайней мере, крови не было. Черт, что произошло?

И тут он увидел, что лежит на полу среди какого-то тряпья, шприцев, каких-то объедков и мусора. У стены в миске для кошачьего корма лежалдохлый кот. И не простодохлый, а ужемумифицировавшийся. К горлу подкатил комок, и Игорь поспешно отшатнулся, пытаясь подняться на ноги.

Под ноги что-то попало. Игорь посмотрел на ноги. Он был босиком. Он был даже голый, в одном только грязном халате, в том самом, в котором его встретил тот худой мужик. И сразу в памяти всплыло все. Как и зачем он сюда пришел, как хозяин квартиры его встретил, как его огрели чем-то по башке, когда он вошел в эту комнату.

– Что за... – Игорь оперся на шаткий стол и поднялся на ноги. Сквозь боль в голове он крикнул в сторону коридора: – Слышь... урод?! Ты здесь? Ты сам не понимаешь, на кого нарвался... Заходи, договорим... Слышь?

Схватив со стола кухонный нож, Игорь крикнул громче, выходя на середину комнаты:

– Шмотки мои сюда гони и документы... Ты что, мою ментовскую ксиву не видел, торчок?

Дышать было нечем. Обойдядохлогокота, Игорь подошел к окну, с трудом открыл его и глотнул свежего воздуха. Стало немного легче, но ненадолго. На глазах Игоря к подъезду подъехал микроавтобус, из которого стали выпрыгивать люди с оружием в полицейской форме. Они один за другим скрывались в подъезде.

Кинувшись из комнаты, Игорь заорал:

– Ксиву отдай! Сейчас всех повяжут!

Сунув руку в карман халата, он нащупал какой-то мягкий пакетик. Достав его, Игорь увидел, что в пакетике какой-то белый порошок. Вот ни хрена себе! Отбросив пакет, он рванул к двери, потом опомнился и снова вернулся к окну.

Один из оперативников остался у подъезда. Из кабины микроавтобуса, на котором они приехали брать наркопритон, звучала громкая музыка. Пришлось крикнуть полицейскому за рулем, чтобы тот выключил музыку. Водитель не услышал, и оперативник подошел к нему.

– Вот урод! – уставился в зеркало заднего вида водитель.

Оперативник тут же повернулся и увидел, как из окна второго этажа вылезает голый человек в халате.

– Стоять, полиция! – закричал опер, сунув руку под пиджак и нащупывая рукоятку пистолета.

Но Игорь уже прыгнул. Он боялся, что, качнувшись пару раз, так и не сможет попасть ногами в клумбу у подъезда, но все получилось, и он по щиколотку вошел босыми ногами в рыхлую землю. Он уже слышал крики «Стоять!» и видел бежавшего к нему человека в гражданском с пистолетом в руке. Выбравшись из клумбы, Игорь бросился за угол дома, прикидывая, будет мент стрелять или нет. На оживленной улице не будет, решил он, прибавляя скорости и шлепая босыми ногами по асфальту.

Перебежать дорогу Игорю удалось в тот момент, когда машины стояли перед светофором. Последние метры на него уже сигналили, и приходилось уворачиваться и обегать вокруг две иномарки. Добежав до тротуара, он обернулся и увидел, что мент в штатском никак не решится ринуться в поток машин. Терять время было больше нельзя, и Игорь снова бросился бежать. Теперь он уже знал куда!

Ресторан был дорогой. Сюда вообще нельзя было попасть просто так с улицы. По рекомендациям, по предварительному заказу столика. И здесь у входа всегда дежурили один или двое охранников в одинаковых костюмах. И здесь Игоря знали, потому что он был постоянным клиентом. Теперь бы еще не оказалось у дверей среди охраны новеньких.

– Узнали? Через день хожу... – задыхаясь, выпалил он, подбежав к охранникам, и оглянулся на преследователя. Тот был уже близко. – Задержите мента, хоть на две минуты. Потом отблагодарю.

Охранники молча расступились, пропустив Игоря. Оперативник с пистолетом в руке бросился к ним, но натолкнулся на глухую молчаливую стену.

– Держите его! Это нарколепсия! В сторону!

– Извините, дресс-код, – без всякого выражения сказал один из охранников.

– Что? – опешил оперативник.

– Не можем вас пустить в таком виде.

– А его можете? – продолжал кричать оперативник. – В сторону, я сказал, полиция!

– Покажите удостоверение, пожалуйста, – невозмутимо попросил второй охранник.

Голова болела, но уже не так сильно. Тем более после того, как Игорь принял дома душ и переоделся. Выбравшись из такси возле ночного клуба, он, чуть прихрамывая, двинулся к входу. Беготня босиком тоже не прошла даром, но голове было ещё хуже. Что ж, несколько дней на таблетках...

– Добрый вечер, Игорь Владимирович, – прозвучало рядом.

Игорь удивленно поднял глаза. Это был всего лишь охранник, который узнал его в лицо. Прогнулся! Зачтется. Болеутоляющее уже действовало, и музыка не ударила по мозгам, как этого боялся Игорь. Ритмично дергалась молодежь, метались яркие разноцветные лучи, кто-то громко ржал возле бара, кто-то целовался возле дальней колонны, где было совсем темно.

Стас увидел Соколовского первым, вскочил с ногами на диван и замахал руками. Лера мгновенно повисла на шее Игоря:

– День не видела, а так соскучилась!

Игорь обнял невесту, поцеловав ее в шею, и погладил по спине. Стас был уже навеселе и вел

себя слишком шумно. Он не унимался на своем месте, продолжая говорить громко и жестикулировать слишком энергично:

– Братуха... Спас... Спасибо...

– Отца моего благодари, – ответил Игорь, усаживая Леру и сядя рядом с ней. – Он замазал.

– Но на улице-то ты вписался... – настаивал Стас. – Я не забуду... Это надо отпраздновать.

– Я закажу коктейли! – предложила Лера.

– Мне не надо... я свое... – отмахнулся Стас и полез в карман.

Игорь увидел в руке будущего родственника пузырек с таблетками. Очень похожими на те, с которыми Стас чуть не погорел в полиции в прошлый раз. Выругавшись про себя, Игорь схватил Стаса за руку и стиснул ее.

– Ты что?! А... – взвыл Стас. – Больно! С ума сошел?

– Игорь! Ты что,пусти! Что ты делаешь?! – испугалась Лера и вцепилась в Игоря.

Игорь стиснул руку Стаса так, что тот выпустил пузырек. Тот упал на пол, покатился, рассыпая таблетки.

– Братуха... что не так? – Стас вытаращился на Игоря.

– Ты спрашивала, что у меня случилось? – Игорь повернулся к Лере: – Я теперь в ментовке работаю.

– Что? – Стас вытаращился на Игоря еще больше.

– Что слышал. В ментовке служу.

– Я вроде еще и не закинулся, – покрутил головой Стас.

Лера схватила Игоря за руку и стала заглядывать ему в глаза, не понимая, то ли он пьян, то ли обкурился. Все это было буквально написано на ее лице.

– Ты серьезно?

– Отец решил. Я пообещал. Я там на год.

– Так я не понял, братуха, – Стас дурашливо поднял руки, как будто сдавался в плен, – мне теперь при тебе нельзя?

– Ты бы мне мог и позвонить, – Игорь укоризненно посмотрел на Стаса. – За день. Один раз. Я тебя вчера прикрывал.

– Сеструха сказала, что ты в норме. Да, Лера?

– Сеструха? – передразнил Игорь. – А мы же вроде друзья. Самому трубку сложно поднять? Ты забил на звонок. Ты сразу сюда поехал. Закидываться.

Стас продолжал улыбаться, и смотрел он сейчас больше на пол, на рассыпанные таблетки, чем на Игоря. Скорее всего, до него слова друга сейчас и не особенно доходили. Игорь перехватил его взгляд и пнул рассыпанные таблетки, наступил, давя их ботинком.

– Тебе все это важнее друга? – Игорь обвел руками клуб.

– Это не так, Игорь! – вступилась за брата Лера.

– Я его спросил! Пусть ответит – тебе это все важнее друга?

– Ты к чему ведешь, Игорь? – стал злиться Стас.

– К тому, что на друга ты мало похож.

– Я не похож? А у тебя есть лучше?

– Что? – не понял Игорь.

– У тебя есть лучше друзья, чем я? Все такие. Значит, и сам такой, раз таких друзей выбираешь. Раньше все ништяк было. Теперь что?

Игорь нахмурился, вспоминая виденное в притоне, потрогал затылок, потом раздраженно потер ладонями лицо.

– Я тебя сегодня видел, – резко бросил он Стасу. – В будущем.

– Не понял.

– Поэтому и приехал. Я тебя другом считаю. И как друга прошу – с наркотой завяжи.

– Я не наркоман, – упрямо возразил Стас. – Это же не «герыч».

– Докажи, – тут же попросил Игорь. – Докажи, что не наркоман. Пообещай завязать и сдержи слово.

Игорь разозлился окончательно и смотрел на Стаса так, что тот растерялся, отвел глаза и суетливо стал искать сигареты по карманам, хотя пачка лежала на столе перед ним.

– Обещаю, – пробормотал он неопределенно.

– Завязать. С этой минуты, – продолжал настаивать Игорь.

– Завязать с этой минуты, – с готовностью, но как-то слишком легкомысленно пообещал Стас.

– Ты дал слово, помни это, – заявил Игорь и хлопнул друга по плечу.

– Ты его заставил дать, – недовольным тоном вставила Лера.

– Я не прав? – удивился Игорь, откинувшись на спинку дивана.

– Не так резко все.

– Если плавно, то жизнь закончится, – твердо сказал Игорь, резко поднялся и пошел из зала к выходу.

– Игорь... ты куда? А я?

Игорь не обернулся. То ли не расслышал, то ли не захотел расслышать. Чувствовал он себя все же еще довольно скверно. Это не шутки, получить со всего размаху по башке бейсбольной битой. А потом еще убеждать друга не становиться наркоманом. Да спорить со своей невестой, что за жизнь ее брата надо бороться жестко и решительно. Игорь не видел, что Стас наклонился и принялся собирать с пола целые таблетки.

Выйдя из клуба и вдохнув ночного воздуха, Игорь со злостью посмотрел на дорогие тачки на парковке, на веселую группу молодежи, вывалившуюся следом за ним из клуба. И сразу в памяти всплыли таблетки в руке Стаса, шприцы в притоне... мумия кота, который сдох неизвестно когда в этой квартире. А за спиной клуб, в туалете которого можно было запросто купить травку, таблеточки, даже героин. Возможно, что готовые дозы уже расфасованы и лежат в багажнике одной из припаркованных машин. И кто-то из этой компании, что шумно проследовала мимо него, уже принял в себя что-то для веселья. А потом, пусть не завтра, а через месяц, захочет чего-то посильнее.

– Вы быстро сегодня, Игорь Владимирович. Уже домой? – прогудел рядом голос.

Игорь обернулся на заговорившего с ним охранника, перевел взгляд на второго. Мысль пришла в голову сама собой.

– Заработать хотите? – спросил он, подойдя к парням вплотную, чтобы никто не слышал разговора.

Луч света выхватил все те же загаженные полы, замасленные и захватанные обои на стенах. Судя по раздавленным шприцам на полу, тут недавно кто-то проходил. Охранники клуба, которых он привел с собой, шли следом тихо, профессионально проверяя все помещения, которые остаются за спиной. Соколовский увидел за дверью бейсбольную битую, прислоненную к стене. Та самая? Он взял ее в руку, взвесил, вспомнил удар по собственной голове и нехорошо ухмыльнулся.

В той самой комнате на грязных матрасах они нашли всех. Тощий тип, который был хозяином квартиры, как догадался Игорь, и который наверняка и долбанул его по голове, лежал на одном из матрасов. На других – трое парней и какая-то тетка неопределенного возраста и тошнотворной внешности. Все были в отключке.

Один из охранников нащупал выключатель, и комната наполнилась тусклым, болезненным из-за пыльной слабенькой лампочки светом. Тощий открыл глаза и уставился на вошедших. Потом он сфокусировал свой взгляд на Соколовском и начал пытаться вставать.

– Узнал? – ухмыльнулся Игорь, поигрывая битой.

– Слушай... – закричал тощий, поднимаясь по грязной стенке, – без обид... Меня ломало... Лавэ нужно было... без обид...

– Телефон, ключи и документы мне вернуть. Или... – Игорь поднял и продемонстрировал бейсбольную битку.

– Телефон продал... Ключи... документы выбросил.

– Полчаса, чтобы найти. Они, – он, не оборачиваясь указал большим пальцем назад, – за тобой присмотрят.

Тощий уныло опустил руки и сполз по стене на свой матрас.

– Тут в этом районе вчера у девушки сумку вырвали, – вдруг вспомнил Игорь, обернувшись в дверях. – Белую. Из ваших кто-то.

– Не я... – тихо отозвался тощий.

– Да не колышет, – веско ответил Соколовский. – Сумку тоже мне. И быстро, мне на службу утром.

Игорь с шиком припарковал машину возле РОВД, хотя шиковать в ночное время тут было не перед кем. Хотя вон стоят несколько человек у входа. Свои, кажется. Забрав с сиденья белую женскую сумочку, он бодро двинулся к входу.

– Здорово, мужики, – по-свойски поприветствовал он нескольких сотрудников, кутивших у входа.

Почти все отвернулись. Игорь пожал плечами и прошел в дверь, заметив боковым зрением, что один из офицеров сплюнул.

В их комнате сидел только один Аверьянов. Не подняв головы, он продолжал работать за своим ноутбуком. Судя по сосредоточенному лицу, на этот раз он занимался делом, а не разглядывал новых потенциальных знакомых девиц.

– Нашлась сумочка, – с порога объявил Игорь, разглядывая Жеку с интересом и прикидывая, какой будет его реакция.

Реакции не последовало никакой. Вообще. Игорь подошел к столу и положил рядом с локтем Жеки найденную сумку Светловой.

– Не рад это видеть? – поинтересовался он у Жеки. – Думал, не найду?

– Здесь тебя я видеть не рад, – очень недружелюбно отозвался Жека. – Ты в камере быть должен.

– Я в свадебном путешествии должен был быть, – поделился Игорь с усмешкой. – А вместо этого от торчков по голове получаю.

– Типа, жалуешься? Типа, тебе тяжело? – Жека вдруг повысил голос и заговорил зло и жестко: – Даниле тяжело! Если ствол не найдет – он служебное на стол положит и срок получит. За ночь не нашел, рапорт уже написал. Завтра до Пряника дойдет – и все. Я тебе этого никогда не забуду. Беги отсюда!

Жека смотрел на Игоря, как будто ожидал, что тот в самом деле сорвется с места и убежит. Игорь хмыкнул, но глаз не отвел. Ситуацию разрядила Вика, войдя в кабинет быстрым деловым шагом:

– Здесь оба? Поехали. Срочное.

Оставив найденную сумку на столе Жеки, Игорь последовал за начальницей. Пока они спускались вниз, в дежурную часть, он успел разглядеть, что у капитана, в общем-то, неплохая

фигурка. Потом взгляд пришлось отвести, чтобы не наводить окружающих на непотребные мысли. Кажется, уже весь РОВД знал, кто такой Соколовский и что он тут делает. Не хватало еще, чтобы ему тут и баб шили.

В полном молчании они на «дежурке» доехали до места происшествия. Жека с ними не поехал, но это Игоря не особенно расстраивало. Когда машина остановилась, Игорь увидел, что рядом с пешеходным переходом лежит тело, накрытое простыней. Работали эксперты, фотографировали. Тело было маленьким, почти детским. Жека был уже здесь. Откуда-то появился и Данила в тонких пластиковых перчатках. Он сразу начал рассказывать Вике, не удостоив Игоря даже взглядом:

– Тринадцать лет. Мать в ночной смене. Отца нет. Была у подруги в доме напротив, ночью, видимо, перебежала дорогу.

Игорь осмотрелся. Чуть поодаль от тела на земле сидела женщина. Было видно, что ее плечи сотрясаются от рыдания. А вон и «Скорая помощь» стоит. Женщине делают укол. И, как всегда, зеваки. Игорь никогда не понимал, что людей привлекает в таких вот ситуациях, зачем они стоят и таращатся. Молча ведь стоят, не обсуждают, не мнениями обмениваются.

– Машину кто-то видел? – спросила Вика, проходя с Данилой мимо Соколовского.

– Водитель скрылся. Свидетелей нет, – подключился Жека.

– Пока нет, – строгим голосом уточнила Вика. – Женя, давай обход. Игорь!

Игорь вздрогнул от неожиданности. Он вспомнил, что приехал сюда не просто так, а, наверное, работать. Он вопросительно посмотрел на Родионову.

– На обход территории. Попробуй кого-то найти, может, машину видели.

– Так ночь же, – удивленно ответил Игорь.

– Бомжи, алкаши, подростки, мало ли. Всегда есть свидетели.

Вика отвернулась к своим помощникам, и Игорь понял, что разговор с ним окончен. Так сказать, задание получено. Вон и Жека получил свою долю. Аверьянов двинулся в сторону домов, где кое-какие окна все же светились. Не все спали. Игорь решил, что ему лучше заняться противоположной стороной улицы. Подальше от нервного коллеги.

Игорь пошел по пешеходному переходу через проезжую часть. Проходя мимо эксперта, он понял, что именно тот фотографирует. На асфальте лежал черный пластиковый обломок рамки-держателя номерного знака. Несколько мелких обломков и один большой. В форме буквы «Г». Игорь представил, как этим местом бампера машина ударила девочку.

Пройдя мимо эксперта, Игорь вдруг замер на месте. Двое прохожих толкнули его, обходя, но Соколовский как будто и не замечал их. Он вернулся, присел на корточки над обломком. С минуту он смотрел на него, потом достал телефон и сфотографировал. Эксперт открыл было рот, но Игорь уже приложил палец, измерив размеры куска.

Поднявшись, Соколовский поймал на себе настороженный и недовольный взгляд Родионовой. Он быстрым шагом пересек проезжую часть и углубился в жилой массив. За двумя рядами домов была еще одна улица. Первую же машину такси Соколовский остановил взмахом руки.

Стас лежал в кресле в той же позе, в какой рухнул в четыре часа утра. В дверь звонили почти не переставая, и он только морщился в ответ на эти звуки. Сонная, в наспех накинутом халатике, Лера с недовольным видом вышла из спальни.

– Стас, ты бы открыл.

– Сеструха... убей того, кто звонит, – простонал Стас, еле шевеля пересохшими губами.

– Уроды какие-то, – поправив волосы у зеркала и направляясь к входной двери, сказала Лера.

Но тут зазвонил ее мобильник в сумочке. Лера остановилась в растерянности, но, поняв, что в дверь больше не звонят, взяла мобильник.

– Любимый? – узнала она Соколовского. – Ты чего так рано? Что случилось? А что ты делаешь у нас за дверью? Да... открываю.

Как только дверь открылась, Игорь прошел в квартиру, не сказав невесте ни слова. Он остановился перед креслом Стаса.

– Я тебя просил с наркотой завязать? – потребовал он.

– Что еще, Сокол? – морщась и загораживаясь от друга ладонью, как от слепящего солнца, простонал Стас.

– А ты не знаешь? – чуть ли не срываясь на крик, спросил Игорь.

– Не знаю, раз спрашиваю... – принимая более или менее вертикальное положение в кресле, проговорил Стас.

– Ты с ним была? – Игорь резко повернулся к Лере.

– Ты же видел... в клубе.

– Домой как возвращались? Вместе? – перебил ее Соколовский.

– Я раньше уехала. Игорь, в чем дело? – начала пугаться девушка.

Игорь наклонился над Стасом и снова стал требовать:

– Снова жрал?!

– Ничего я не жрал... Не больше немецких летчиков.

– Ты ни хрена не помнишь? – разозлился окончательно Соколовский и, схватив Стаса за грудки, принялся трясти его.

– Пусти... – начал вяло отбиваться Стас. – Облую ведь...

– Что не помнит?! – вступилась за брата девушка, хватая Игоря за рукав.

Тот толкнул Стаса назад в кресло и повернулся к невесте:

– Машина где?

– Какая машина? – сжимая на шее халатик, спросила Лера, ничего не понимая в происходящем.

– Его машина!

Лера открыла было рот, но Игорь понял, что она, вероятно, представления не имеет, где сейчас машина ее братца. Он круто развернулся и почти выбежал из квартиры. Спустившись к подъезду, он стал осматриваться по сторонам, ища черный «БМВ» Стаса. Возле подъезда и на парковочных местах напротив дома ее не было. Игорь пошел направо, в ту сторону, откуда машины въезжают на территорию дома. И почти сразу наткнулся на машину Стаса. Она стояла одним колесом на бордюрном камне, куда Стас загнал ее, видимо, не справившись с управлением. И съехать с бордюра он тоже не смог. Или решил, что уже приехал. Дурак!

Водительская дверь у машины была приоткрыта, но ключей в замке зажигания не было. Или они в кармане Стаса, он мог их машинально вытащить. А могли и украсть. Но не это было самое важное. Игорь обошел капот и присел перед передним номерным знаком. Он был погнут правым нижним углом. Пластиковая рамка держателя была расколота. Отсутствовала правая вертикальная часть и кусок нижней. Нижняя вообще висела, едва держась. Игорь достал телефон и посмотрел снимок осколка, который остался на месте, где погибла девочка. Потом он приложил палец к номеру. По сделанным измерениям тот кусок точно подходил сюда, к этому изуродованному от удара месту.

А удар был. Игорь поднялся на ноги и теперь увидел еще и вмятину на капоте. И темные пятна рядом. Он потрогал одно из них... На пальцах остался след. Кровь? Тихо ступая в домашних тапочках, подошла Лера, кутаясь в халатик, как будто ей было холодно.

– Игорь... скажи... Мне страшно.

Игорь повернулся к девушке и увидел, что из подъезда вывалился Стас. И теперь он брел к ним с Лерой, как сонное чучело, засунув руки глубоко в карманы брюк. Дождавшись, когда Стас подойдет, Игорь сунул ему под нос свой испачканный в чем-то темном палец. Говорить что-то Стасу в таком состоянии было бесполезно. И Игорь стал говорить Лере:

– Ей тринадцать лет. Было. Она ночью от подруги бежала домой. По пешеходному переходу. Улица на пути от клуба сюда. Твой брат был обдолбан. Как всегда. Он даже ее и не заметил, наверное.

– Она... – начала было Лера, но Игорь ее перебил, тыча в нос испачканным в крови пальцем:

– Ей было тринадцать лет.

– Игорь... Кто знает? – вдруг спросила девушка.

– Ты... я. Теперь и твой брат.

– Да я не помню даже, – пробормотал Стас, пытаясь разлепить глаза и посмотреть на свою машину.

– Надо что-то сделать, – лихорадочно затараторила Лера. – Машину надо убрать отсюда. Помыть. В мастерскую.

Игорь уставился на нее и молчал. Стас зевал и явно тяготел к лавке неподалеку, чтобы усесться на нее. А еще лучше, вернуться домой. Он, кажется, не отдавал себе отчета в том, что произошло. Но Лера!

– Что, Игорь? – с напором спросила девушка, глядя на Соколовского.

– Раньше тебя как-то не рассмотрел, – медленно проговорил Игорь. – Сейчас смотрю.

– А что ты хотел? Он мой брат! Или ты хочешь, чтобы я его сама в тюрьму отправила?! Он же твой друг!

– А он мне клялся завязать. Вчера. Как другу.

– Он болен! – теперь уже повысила голос Лера.

– Я болен! Мне в клинику надо, а не в тюрьму! – дошло наконец до Стаса.

– У тебя был выбор, – глядя на друга с прищуром, сказал Игорь. – У девочки не было. Сейчас у тебя два часа. Иди в полицию сам.

Игорь повернулся и пошел в сторону улицы. Лера окликнула его:

– Игорь, ты что? Это же мы!

– Два часа, – не оборачиваясь, бросил Соколовский.

Идти никуда не хотелось. Игорь вышел на параллельную улицу, но потом передумал и свернул к скверу. Он сидел и смотрел на молодых мам, гулявших с детьми. С разного возраста детьми: и ползунками, которых качали на коленочках, и детворой, которой уже разрешалось самостоятельно возиться в песочнице. Мимо, по специальной дорожке, то и дело проезжали подростки на роликах. Пацаны... девчонки лет тринадцати. Веселые, беззаботные... Не знающие, что такое смерть...

Игорь как будто очнулся и посмотрел на часы. Потом достал телефон и посмотрел на экран. Двадцать три пропущенных вызова. Он сунул телефон в карман и медленно поднялся. Рядом с ним молодая мама вытряхивала песок из штанишек мальчонки лет четырех и внушала ему с улыбкой:

– Нельзя врать. Нужно быть честным. Все мамы хотят, чтобы их дети выросли честными.

Игорь решительно достал мобильник и набрал номер.

– Стас, ты где? – спросил он. Не дослушав до конца то, что отвечал ему друг, он перебил: – Я тебе дал два часа. Пусть я козел, а ты – убийца.

Отключившись, Игорь пошел уже быстрым шагом. И снова начал набирать номер на телефоне.

Через час он стоял возле своего отделения, прислонившись спиной к машине. Стаса вывели из дежурной машины и повели к дверям. Видно было, что он еще не пришел в себя. Два сержанта буквально несли его на руках. Игорь проводил их взглядом, не двигаясь с места. Состояние, в котором он пребывал сейчас, было непривычным, незнакомым. С одной стороны, логика, с другой – чувства. И как их помирить? И надо ли? Или они сами должны постепенно прийти в соответствие? Но ведь есть же нечто человеческое, нечто такое, что должно присутствовать в каждом нормальном... А как его определить? Только ли дело в том, что нельзя врать, как говорила мама своему сыну?

Из дежурной части вышла Светлова со своей сумочкой. Она сразу увидела Игоря, но подходить не стала, наверное, постеснялась, что и так отняла много времени у людей, которые ищут настоящих преступников, а не таких гопников, как тот, что выхватил у нее сумку. Игорь ободряюще кивнул ей и снова не двинулся с места. Сейчас ему меньше всего хотелось куда-то идти и с кем-то разговаривать.

И как назло, появился подполковник Пряников собственной персоной. Игорь хотел сделать вид, что не замечает начальника РОВД, но Пряников подошел и похлопал Соколовского по плечу:

– А неплохо для начала. Может, и будет из тебя толк. Честно скажу – не верил.

А Игорь Пряникова уже не слышал. Он его уже и не видел. Он смотрел на подъехавшую знакомую машину. На то, как из нее выходит Лера. Как она идет к нему. Девушка остановилась, не доходя несколько шагов. Он ждал. Лера смотрела в лицо уже бывшего жениха и молчала. Лера, не попадая пальцами на бегунок замка-молнии, морщилась. Потом она все же раскрыла сумку, вытащила из кармашка кольцо – то самое, которое Игорь подарил ей, когда предлагал выйти за него замуж. Игорь не шевельнулся.

– Я думала, что ты человек, а ты мент!

Лера размахнулась и швырнула кольцо Игорю в лицо. Кольцо не долетело, оно упало на асфальт и покатило под соседнюю припаркованную машину.

Разгар ночи в клубе – это совсем не то что вечер, когда молодежь только собирается. Когда начинается развлекательная программа. Тогда в зале много улыбок, приветствий, все друг другу рады. То и дело кто-то прижимается щечками. И ритмичная музыка веселит, заводит, и девочки на площадках, танцующие гоу-гоу, нравятся.

Ночь! Музыка бьет уже не по голове, она рвется в твоём мозгу, разбрызгивая усталость и алкоголь. В ней очень часто дымится травка, а в крови иногда и правит героин. «Герыч», как его называют в этой среде. Танцпол полон. До отказа... Тела близко друг к другу. Они не корчатся в танцах, они бьются в конвульсиях. Так кажется, когда ты одурманен и пьян. И ты сам корчишься вместе со всеми. И твои глаза видят такие же глаза, остекленевшие, пустые.

Игорь сидел верхом на стуле посреди танцпола. Он смотрел не на танцующих, а просто прямо перед собой. Его рука методично поднималась, поднося к губам горлышко бутылки коньяка. Голова задирается подбородком каждый раз все выше и выше. И вот музыка оборвалась, и вместо нее танцпол потряс восторженный вопль десятков голосов, взметнулись в исступлении вверх руки. Игорь потряс пустую бутылку, поднялся со стула и двинулся прямо на парней и девушек, которые расступались перед ним.

Увидев Игоря, бармен кивнул и поставил перед ним взамен пустой бутылки полную. Открытую. Пустая исчезла где-то за прилавком.

– Сокол! По-взрослому бухаешь! – Игорь обернулся и молча, без всякого выражения, уставился в лицо знакомого парня, который его позвал. Парень удивленно посмотрел на Соколовского: – Привет! Слышал, на Лерке женишься? На свадьбу не напрашиваюсь, но проставиться надо!

Засмеявшись, парень хлопнул Соколовского по плечу, но Игорь раздраженно сбросил его руку.

– Сокол, ты чего злой такой? – опешил знакомый.

Игорь молча поднялся, не притронувшись к бутылке, и двинулся к выходу, провожаемый удивленными взглядами. Ни на кого не глядя, он спустился по лестнице к туалетам. Здесь кипит своя жизнь. У стены в тишине и полумраке кто-то целуется, жадно лапая тела друг друга, кого-то рвет прямо в писсуар. Подойдя к крайней кабинке, Игорь постучал.

– Что желаете? – раздалось изнутри.

– Траву, – буркнул Игорь.

Достав из кармана купюру, он протянул ее поверх двери. Пальцы с несколькими кольцами ловко выхватили купюру из его руки. Спустя пару секунд над дверью появился небольшой сверточек. Подойдя к зеркалу, Игорь посмотрел на себя, убирая сверток во внутренний карман пиджака. Зрелище было не из приятных.

С шумом и топотом в туалет ворвались двое крепких парней в штатском. Один кинулся к Игорю, ловко завернул ему за спину руку и прижал к стене. Второй одним мощным ударом ноги выбил задвижку на двери крайней кабинки, распахнул треснувшую створку.

Игорь с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на происходящее за его спиной.

– Спокойно! Полиция! – шумно выдохнул ему в лицо парень, державший его руку.

А в кабинке дилер выкручивался из рук второго парня и поспешно выбрасывал в унитаз пакетики и таблетки, избавляясь от улики. Он даже успел нажать на спуск воды, но второй заломил ему руку. На полу осталось достаточно рассыпавшейся травки и таблеток. Игорь мысленно усмехнулся. Песенка этого, в перстнях, спета.

– У тебя что? – спросил первый у Соколовского, когда дилера поставили рядом с ним у

стены уже в наручниках.

Быстро похлопав Игоря по карманам, оперативник стал выкладывать на столик перед зеркалом ключи, портмоне... и служебное удостоверение. Дилер верещал рядом, извиваясь как червяк:

– Больно, злодей...

– Двигай булками! – рыкнул на него опер и толкнул в спину так, что дилер стукнулся лбом о стену. – Что у тебя? – спросил он напарника, державшего Соколовского.

– Свой, – отозвался второй, отпуская руку Игоря и возвращая ему удостоверение. – Без обид, отработываем клуб. Сам понимаешь.

Собрав в карманы свои вещи, Игорь оглядел с ног до головы испуганного, поникшего дилера в ярких шмотках. У опера зазвонил телефон. Он принялся докладывать:

– Одного взяли. Где еще? Мы вдвоем. Ладно. – Он спрятал телефон и оценивающе посмотрел на Игоря: – Не сможешь? Этого не выведешь? Рук не хватает. Там микроавтобус, слева от входа.

– Я вроде... отдыхаю, – пробормотал Игорь.

– Своим трудно помочь?

Оперативники убежали, предоставив Игорю возможность отконвоировать этого ушлепка к автобусу. Он шел позади задержанного дилера, глядя прямо перед собой. Игорь понимал, что его многие узнают, смотрят, кивают. А тут еще компания такая... в наручниках. Игорь подошел к дилеру вплотную и положил руку на плечо.

– Рядом иди. Наручники не показывай, – велел он неприязненным тоном.

– Менты научились стильно одеваться, – глянув на одежду Игоря, констатировал задержанный. – Куда катится мир!

Избежать пристального внимания не удалось. Игорь мысленно выругался, когда сбоку раздался голос того самого парня, который полез здороваться с ним еще в баре:

– Сокол, ты уже уезжаешь? И не сам... – Парень с усмешкой демонстративно принялся разглядывать дилера – явного педика, которого вел Соколовский. – Врали, что ли, насчет Леры?

– Он мент! – выпалил дилер и попытался вырваться из рук Соколовского.

– Сокол мент? Ролевые игры? – заржал знакомый.

Игорю очень захотелось садануть задержанному кулаком в бок, но сдержался. У выхода он услышал за спиной чей-то голос:

– Умеют люди отдыхать... Вот уж на Сокола не думал...

Настроение у Соколовского с утра было поганое. Как и самочувствие. Накладывалось все одно на другое. Хотелось снова уйти куда-нибудь и пить, пить, пить. Он даже не заметил, что давно стоит и дергает дверь рабочего кабинета. А она, видимо, заперта.

– Уже на службу? – раздался одобрителный голос Пряникова. – Первый в отделе? Стараешься – хвалю. Ключ у дежурного берут. Под роспись.

Игорь обернулся, дождался окончания похвальной тирады и поплелся в дежурную часть за ключом. Очень хотелось сесть, задрать ноги на стол. Забыться. Пришлось спускаться на первый этаж, потом подниматься снова к кабинету. Зевая во весь рот, Игорь отпер дверь и вошел. Дурацкий попугай что-то сказал невнятное и до тошноты хриплое. Игорь потрогал графин, в котором на дне засохли какие-то пятна. Давно в него не наливали воды. Вода обнаружилась в маленькой пластмассовой лейке, из которой Вика поливала свои цветы. Игорь с сомнением понюхал воду, осторожно попробовал на вкус, а затем припал с жадностью, стараясь не думать о том, что кто-то его застанет за этим занятием.

Игорь успел поставить лейку на место, когда распахнулась дверь. И день завертелся,

заставив на некоторое время забыть о собственном самочувствии. Укоризненные взгляд Родионовой, язвительные смешки Данилы и Жеки, телефонный звонок, выезд. И уже через сорок минут дежурная машина стояла возле строительной площадки. Из коротких фраз, которыми перебрасывались в машине его коллеги, Игорь понял, что здесь имеет место труп.

– Будешь пить по ночам – не будешь здесь служить, – тихо сказала Родионова, сбавив шаг и поравнявшись с отчаянно зевавшим Игорем.

Продолжения не последовало, потому что за углом строящегося дома открылась неприятная картина: накрытое белой простыней тело девушки. Рядом со своим чемоданчиком уже колдовал Иван Петрович Смоленцев, криминалист их РОВД, которого Игорь уже встречал.

– Здравствуйте, Иван Петрович, – первой поздоровалась Родионова, подходя к эксперту.

– Здравствуйте, Виктория Сергеевна. Всем здравствовать, – кивнул Смоленцев Родионовой, потом оперативникам. Его взгляд чуть задержался на Соколовском. – У вас новенький в отделе? Без опыта?

Игорь сразу понял, о чем шла речь и на что эксперт обратил внимание. Его после ночной попойки и так подташнивало, а тут еще труп. И Игорь старался держаться от него подальше. И смотреть в другую сторону.

– Догадались, – без улыбки кивнула Вика.

– Это несложно. Все мертвецов сначала боятся.

– А у вас новенького нет?

– Нет, Виктория Сергеевна. Не может Пряников судмедэксперта найти. Как работал за двоих, так и работаю.

– Я тоже третьего в отдел долго ждала. И дождалась! – Вика выразительно посмотрела на Игоря.

Соколовский понял этот взгляд и решил взять себя в руки. Он сделал несколько шагов к телу. Тело накрыто почти полностью, только рука торчит. На руке кровь. Чтобы не думать о крови, Игорь стал рассматривать маникюр на пальцах. Очень интересный маникюр, оригинальный. Он такого еще не встречал у девушек. Долго думать о маникюре не удалось, и желудок Соколовского сам собой вывернулся наизнанку. Игорь согнулся пополам и отошел к стене дома.

– Не помощник, – скупно констатировал Смоленцев.

– Хуже. Вреда больше, – ответила Вика. – Чей-то сынок, навязали.

Родионова наклонилась и приподняла край простыни, разглядывая тело.

– На первый взгляд – смерть от падения с высоты. Если скрывали убийство, то умерла незадолго до падения. Анализ крови, содержимого желудка сделаю потом. Попробую быстрее, но за двоих работать у меня плохо получается, – эксперт развел руками.

– Что-то нашли?

– Вещей нет. В кармане мелочь. – Эксперт приподнял пластиковый мешочек и продемонстрировал. – Документов, телефона нет.

– А время смерти?

– Пять пятнадцать утра. Сторож услышал.

– Поздновато для самоубийства, – с сомнением покачала головой Родионова. – Обычно ссорятся раньше, к этому времени уже успокаиваются. Под утро минимум самоубийств.

– Постараюсь быстрее, Виктория Сергеевна, – снова пообещал эксперт.

Вика повернулась к подчиненным. Даня стоял рядом и задумчиво курил. Игорь вытирал рот платком у стены. Жека был около него и что-то внушал. Наверное, опять насмехался, а парню и так не сладко. Вика кивнула Дане и пошла в сторону Игоря и Аверьянова. Жека с готовностью замолчал и повернулся к ней.

– Пока ничего не ясно, – сказала Вика. – От самоубийства до чего угодно. Женя, давай по территории. Когда Игорь в себя придет – поможет.

– Я сам, – попытался возразить Аверьянов, но Вика железным тоном добавила:

– Пусть учится.

– Что делать нужно? – морщась и снова вытирая рот, спросил Игорь.

– Женя объяснит. Даня, пошли со сторожем поговорим.

Данила показал на мужчину азиатской внешности, который стоял возле сторожки. Он жадно выпил один стакан воды, зачерпнул из оцинкованного ведра второй. Было заметно, как у него дрожит рука. Увидев подхаживших полицейских, он поставил стакан и принялся старательно вытирать рот рукавом, поглядывая на подплечную кобуру, видневшуюся под курткой Данилы.

– Как вас зовут? – поинтересовалась Вика.

– Сторож, – закивал мужчина.

– Вы сегодня дежурили ночью? – снова спросила Вика, переглянувшись с Даней.

– Я сторож, – снова закивал рабочий.

– Будут проблемы, – многозначительно сказал Даня в сторону.

– Вы нашли тело девушки? – снова принялась расспрашивать сторожа Вика.

– Сторож я.

Говорил сторож с сильным среднеазиатским акцентом. Наверное, он по-русски вообще понимал очень плохо. Или понимал, но очень плохо изъяснялся. И сторож тут же продемонстрировал это умозаключение Родионовой. Он принялся показывать руками на верх строящегося здания, потом его палец проследовал сверху вниз, сопровождаемый свистящим звуком, который издавал сторож. Потом шлепок ладони о ладонь. Затем сторож снова попытался заговорить.

– Сторож, – изрек он и изобразил трубку телефона, прижатую к уху. – Шайтан.

– При чем тут шайтан? – вздохнула Вика.

– Начальника, наверно, так зовет, – хмыкнул Данила.

Жека шел по территории быстрым деловым шагом, внимательно осматривая все вокруг. Игорь пытался не отставать от него, но это удавалось с трудом. Кроме того, его все еще тошнило.

– Что ищем-то? – попытался отвлечься от своих ощущений Игорь.

Жека остановился, посмотрел на Игоря с сожалением, как на убогого, и посоветовал:

– Слушай, шел бы куда-нибудь. Без тебя разберусь. Помощи от тебя все равно ноль.

– Да как скажешь, – охотно согласился Игорь и сразу двинулся в другую сторону.

К машине возвращаться было нельзя, там его могла увидеть Родионова. И Игорь пошел в ту часть площадки, где были сложены строительные материалы. Он увидел аккуратно сложенные ящики в глубине площадки. Их, кстати, было не видно со стороны. Со стенаниями и вздохами Игорь уселся на ящик, закрыл ладонями лицо. Потом откинулся и совсем улегся, закрыв глаза. Лежать было хорошо. Но скоро где-то очень близко раздался голос Родионовой:

– Что со стволом, Даня?

– Вторую ночь в канализации, – ответил Данила. Наверное, они шли вместе. – С мастером лазил – ничего. Утащило куда-то. Утром дождь был.

– Ты пиши рапорт. Я должна Прянику доложить. Нельзя больше тянуть.

– Сегодня вечером будут решетки чистить, – не очень радостным голосом ответил Данила.

– Какие решетки?

– Там есть такие большие решетки. В них всякий мусор остается. Их чистят периодически. Сегодня будут вечером. Пистолет, скорее всего, там.

– А если нет?

– Ему просто некуда деться, Вика. Мне схемы показывали. Стоки туда идут. Он где-то там на решетке остался.

– Завтра будет два дня, – начала строго убеждать Данилу Родионова. – Если не найдешь – Пряник нам головы оторвет. Тебе и мне. За то, что скрывали.

– Вика... а если найду? А рапорт уже напишу? Глупо...

– Глупо табельное было терять, – резко бросила Родионова.

– Это мажор этот, урод сопливый, – зло ответил Данила. – Пнул его в сток.

– «Урод сопливый» тебя разоружил, – укоризненно заметила Родионова.

Игорь в своем укрытии тихо засмеялся и прикрыл рукой рот, чтобы случайно не выдать своего присутствия. Слушать было интересно, но не хотелось, чтобы его застали за этим занятием.

– Вика, до завтра, – начал просить Данила. – Если что – скажу Прянику, что ты была не в курсе. Никому про ствол не сообщал.

– Дело не в этом... – вздохнула Вика. – Хуже бы не сделать.

– Куда уж хуже... – согласился Данила, помолчал и добавил: – Он в решетке. Больше нигде.

– Надеюсь, – наконец согласилась Вика. – Если нет, завтра пусть лучше не наступает.

– Спасибо... люблю тебя.

Игорь оторопело открыл глаза и осторожно приподнял голову над ящиками. Родионова с Данилой стояли в нескольких метрах от него. И Данила целовал свою начальницу, нежно держа ладонями ее щеки. Упс! Сюрприз.

Смоленцев пришел в отдел, когда все были в сборе. Даже попугай, казалось, обрадовался приходу эксперта. Он шумно забил крыльями, вскарабкался по прутьям на перекладину и радостно изрек:

– Чистосердечное! Чисто-сердечное!

Иван Петрович с удивлением посмотрел на птицу поверх очков.

– Сколько он у вас? Два года?

– Два с половиной, – ответила Вика. – Купила сестре, а у нее аллергия обнаружилась.

– И заговорил... – одобрительно покачал головой эксперт.

– Пряник дурак! – выдал попугай скрипучим голосом, чем-то напоминающим голос Аверьянова.

– Компрометирующая птичка, – улыбнулся эксперт и посмотрел на Жеку: – Говорит, что слышала. Теперь от начальства придется ее прятать.

Вика тоже посмотрела на Аверьянова. Тот возмущенно начал оправдываться:

– А чего сразу я? Не говорил я при нем!

– Ладно, – Вика спрятала улыбку. – Иван Петрович, вы с результатами вскрытия?

– Да. Вот заключение, – эксперт протянул через стол Родионовой несколько листов бумаги. – Смерть наступила от падения с высоты. С очень большой вероятностью перед падением была жива. Алкоголя и наркотиков в крови нет... Желудок пустой... Беременность. Четвертый месяц. Четыре с половиной. Фотографии там же...

– Спасибо, Иван Петрович, – Вика благодарно улыбнулась эксперту.

– Я пойду. – Смоленцев развел руками: – Работы на двоих.

Смоленцев вышел, а оперативники устали с ожиданием на Вику. Только Игорь все боролся с желанием позевнуть не украдкой, а во весь рот. И в голос.

– Самоубийство. Убийство под видом самоубийства. Доведение до самоубийства. Можно думать, что угодно. Мысли?

Игорь позевнул, Данила уверенно предложил:

– Личность нужно установить.

– Естественно. Даня, занимайся. Женя, давай по базе сначала. Схожие случаи самоубийств.

Лет за пятнадцать – двадцать.

– Вряд ли маньяк, – с сомнением отозвался из-за компьютера Жека. – Особенно маскирующийся так.

– Проверим и исключим. Сделать надо, – сказала Вика. Она взяла со стола фотографии и протянула Игорю: – Передай Даниле...

Игорь взял фотографии, но от неожиданности сделал это неуклюже. Фотографии упали и рассыпались по полу.

– Ручки дрожат? – не удержался от комментария Данила.

Игорь пропустил выпад мимо ушей, кряхтя и собирая с пола фотографии. Две, на которых сняты были руки убитой, он чуть задержал, не отдавая Даниле.

– Теперь что? Опять вырвет? – ухмыльнулся, глядя на Соколовского, Данила.

– Такие видел... кажется, – неопределенно произнес Игорь.

– Внимание! Сейчас наш новый друг продемонстрирует гениальность, – продекламировал Данила, но нарвался на неодобрительный взгляд Родионовой.

– Даня, пусть он договорит! – одернула Вика Данилу и кивнула Игорю: – Что ты видел?

– Ногти... такие. Ну, рисунок. Или очень похожий.

– Где? Или у кого?

– На Ибисе у одной негритянки, – хихикнул Жека. – Или где ты зависаешь на выходных? Все очень ценно.

Жека и Данила переглянулись с довольным видом. Игорь молча бросил оставшиеся фотографии Даниле на стол.

– Ты не сказал, – потребовала Вика.

– Я понял уже – не важно, – ответил Игорь и стал рассматривать ноготь на пальце.

– Я это тебе говорила?

– У знакомой похожие были, – неохотно ответил Игорь. – Рисунок. Месяц назад где-то.

– Хорошо. Узнай, где она делает маникюр. Возьми фотографию для образца.

Лера сидела, забравшись с ногами в кресло. На ее лице не было и следов макияжа, глаза припухли, тонкие губы стянуты в узкую полоску. стакан томатного сока она держала в руке уже минут десять, но ни разу не поднесла ко рту. Как будто забыла о нем.

Из этого состояния девушку вывел дверной звонок. Она вздрогнула, как будто опомнившись, посмотрела на стакан в своей руке и отпила несколько глотков. В дверь продолжали звонить.

На пороге стоял Игорь. Лера уставилась на него широко раскрытыми глазами, а потом вдруг выплеснула содержимое стакана ему в лицо. Плеснуть не получилось, и большая часть сока попала Игорю на плечо и на стену.

– Ты не понял? Пошел вон! – резко выкрикнула Лера, но Игорь молча отстранил ее и прошел в квартиру. Лера двинулась за ним, продолжая выкрикивать: – Убирайся! Ты предал нас! Меня! Стаса!

– Стас виноват сам, – спокойно ответил Игорь.

– А ты не был никогда виноват? Тебя отец сколько раз отмазывал?

– Я никого не убивал! – вспыхнул Игорь.

– Стас никого не хотел убивать!

– Но убил.

– Ты меня убил! Мои чувства! Наших детей! У нас их не будет! А я мечтала! Убирайся, сволочь!

Лера попыталась ударить Соколовского по лицу, но он отстранился, перехватил ее руку и

стал рассматривать рисунок на ногтях. Рисунок был очень похож на тот, что имелся на ногтях погибшей на стройке девушки.

– Где ты ногти делала? – спросил он.

– Что? – Лера смотрела на него, как на полоумного.

– Где ты делала эти ногти? – повторил свой вопрос Игорь, не выпуская Леру из рук. – У какого мастера?

– Ты издеваешься?! – взорвалась с новой силой Лера.

– Мне надо. Для работы, – веско ответил Игорь.

– Ты только за этим пришел?

– Сложно сказать? – буркнул Игорь.

– Тебе – да. Тебе я ничего не скажу. Убирайся!

Лера, вырываясь из рук Игоря, начала молотить его кулачками по спине, по плечам. Отстраняя бывшую невесту, Игорь вытащил из кармана телефон и быстро набрал номер. В спальне отозвался телефон Леры. Игорь, продолжая отбиваться от Леры, зашел в спальню и взял телефон.

– Что тебе нужно, сволочь? – покрасневшись от злости и бессилия, крикнула девушка.

– Номер твоего мастера, – роясь в телефонной книге ответил Игорь.

– Не лезь! Это мой телефон! – Лера пыталась из последних сил добраться до руки Игоря и забрать телефон.

– Маникюр, Марина – это он? У нее делала?

Лера изловчилась и ударила Игоря по лицу, хрипло выкрикнув:

– За брата!

– Сейчас себе контакт перешлю и отдам, – поморщился от удара Игорь.

Лера снова достала его рукой, но больше попала по плечу, а не по лицу.

– За меня!

Игорь поймал Леру за руку, которой она снова попыталась его ударить, и вложил в нее телефон.

– Я по-человечески просил, – напомнил он, поворачиваясь, чтобы уйти.

Лера смотрела ему вслед почти с ненавистью. Потом размахнулась и швырнула в него телефон. Телефон ударил Игоря в голову. Он схватился за ушибленное место и обернулся.

– Ты не человек! – закричала со слезами злости девушка. – Ты на себя посмотри! Ты же мент! В душе мент! Тебе на людей наплевать! Ты мент!

Игорь передумал говорить то, что он собирался сказать. Потирая ушиб, он повернулся и молча вышел.

В кабинете сидел только Аверьянов. Он не поднял головы от монитора, когда вошел Соколовский.

– А где Вика? – спросил Игорь, потирая шишку на затылке. – Я телефон привез.

– Для тебя – капитан Родионова, – поучительно произнес Аверьянов.

Игорь посмотрел на него и равнодушно пожал плечами. Он прошел к стене и уселся на стул с независимым видом, доставая телефон.

– Телефон маникюриши есть, – сообщил он еще раз, как бы между прочим. – Адрес тоже узнал. Или уже не надо?

– Надо, олигархченок, чтобы ты устал от жизни. Клубы, бабы, наркота. И так каждый день. Очнулся в тридцать лет. И понял всю тупость своей жизни. Петельку накинул и вздернулся. А я потом улыбаюсь и в базе набираю... Соколовский...

Жека начал набирать что-то на ноутбуке, остановился и изумленно уставился на экран.

– Но пока... только Соколовская Анна Петровна, – пробормотал он.

– Кто?! – поперхнулся Игорь.

Аверьянов был настолько удивлен реакцией Игоря, что некоторое время молчал. Потом переспросил:

– Чего?

Игорь вскочил со стула и обежал стол Аверьянова. Перед ним на экране ноутбука была страница из полицейской базы данных. СОКОЛОВСКАЯ АННА ПЕТРОВНА – прочитал он. Потом что-то мельче, но Игорь был так взволнован, что не смог сосредоточиться. Самое главное – фотография. Это не просто она, это точно такая же фотография – что стояла у отца Игоря в кабинете на столе.

– Это кто? Почему здесь? – нетерпеливо стал требовать Игорь.

– Самоубийца какая-то, – пожал плечами Жека, удивленно поглядывая на Игоря.

– Как самоубийца?! Что здесь еще написано?! – Игорь схватил мышку, пытаясь пролистать страницу к началу.

– Руки! – заорал Жека и резко оттолкнул Игоря от стола. – Руки убрал отсюда!

– Что там написано? Что это значит? – рвался к ноутбуку Игорь.

– А ничего, – разозлился Аверьянов и закрыл крышку ноутбука.

– Это моя... – начал было Игорь и остановился.

– Родственница? Или мать? – Жека нехорошо ухмыльнулся. – Довели с папашкой?

Игорь бросился на Жеку и с размаху попытался врезать ему в челюсть. Но Жека уклонился, перехватил его руку, и оба, сцепившись, повалились на стол, опрокинули стул.

– Прекратить! – раздался крик Родионовой.

– Криминал! – вдруг резко закричал попугай и тут же успокоился.

– Опять? – возмутилась Вика, проходя в комнату и вставая между парнями.

– Мажор много себе позволяет, – начал объяснять Аверьянов, поправляя воротник рубашки. – В базу сам залезть хотел.

– База – внутренняя информация, – поддержала его Вика. – К ней допуск нужен. В этом Аверьянов прав.

– Мне только одно дело посмотреть, – сдерживая волнение, стал объяснять Соколовский.

– Я об этом и говорю, – хмуро возразила Вика. – Что с маникюром? Ты грозился узнать.

– Я телефон привез, – отвернулся Игорь. – И адрес. Там похожий маникюр делали.

Вика взяла со стола записку с именем и номером телефона. В этот момент зазвонил внутренний телефон РОВД.

– Да, – Вика чуть вскинула брови. – Здесь. Что передать?

Она положила трубку и посмотрела на Игоря:

– Тебя в «обезьянник» зовут.

– А где это? – удивился Соколовский.

– Не в зоопарке, – хмыкнул Аверьянов, но, поймав взгляд начальницы, замолчал.

Когда Игорь спустился в дежурную часть, помощник дежурного поманил его пальцем и показал в сторону коридора слева от окна приема граждан. Взгляд у помощника был слишком веселый, это Игорь понял. В первой же камере за решеткой сидел на деревянном топчане тот самый мужик, которого он утром оставил возле своей машины. Вчера у Игоря кто-то спустил воздух из всех четырех колес прямо возле РОВД. Во избежание повторения он нанял человека, чтобы тот следил, и вот теперь он тут.

– Задержали на два часа. Сам не понял за что, – развел руками охранник.

Игорь развернулся и быстро пошел на выход. Выйдя из отдела, он сразу посмотрел на свою машину. Так и есть. Колеса снова спущены. Все-таки свои, подумал Соколовский и с сарказмом повторил слово «свои».

Жека вышел следом и подошел к Игорю.

– Родионова нас отправила по твоему адресу, – объявил он, глядя на спущенные колеса. – Приказала без эксцессов. Так что смотри...

Игорь посмотрел на ключи от машины в своей руке и стал засовывать их в карман.

– Что, мажор, боишься в метро спуститься? – усмехнулся Аверьянов. – А придется.

– Вряд ли, – улыбнулся ему в ответ Игорь доброй, дружеской улыбкой.

– Решать тебе. Будешь на месте позже меня – твои проблемы.

Жека пошел к дежурной машине, Игорь посмотрел ему вслед и достал мобильный телефон.

Припарковавшись у салона красоты, Женя вышел из машины и сверил адрес и название. Все совпало. Оглянувшись по сторонам, он довольно пробормотал себе под нос:

– Нет, уроды...

Не успел он сделать и двух шагов в сторону салона, как на дороге звучно и с переливами засигналила машина. Жека повернулся и увидел, как у тротуара останавливается белый длинный лимузин. Водитель в дорогом строгом костюме вышел и степенно открыл дверь салона. Из лимузина выбрался Соколовский с высоким стаканом коктейля в руке. Он неторопливо потянул содержимое через трубочку и подошел к Аверьянову:

– А ты не берешь машины напрокат? Очень удобно.

Жека задохнулся от возмущения и не нашелся что сказать, переводя взгляд с коктейля на лимузин и обратно. Игорь с улыбкой протянул ему стакан:

– Безалкогольный. Угостить?

Жека промолчал, повернулся и пошел в сторону салона красоты. Игорь передал стакан водителю, вытер руки салфеткой и двинулся за Аверьяновым, попутно аккуратно бросив салфетку в урну.

Через десять минут Игорь сидел за столиком у мастера по имени Марина, которая колдовала над его ногтями. Игорь разглядывал девушку с нескрываемым удовольствием. Но с еще большим удовольствием он ощущал дикое раздражение стоявшего рядом Аверьянова. И как это Жека не успел помешать Игорю начать их «операцию» именно вот по такому плану? Игорь идет к мастеру на маникюр и попутно допрашивает ее.

– Вы не похожи на полицейского, – улыбнулась мастер, подняв глаза на Соколовского. Игорь догадывался, что причиной такого заявления были и его ухоженные ногти.

– А я похож? – недобрым голосом спросил Жека. Увидев, что Марина стала серьезной и кивнула, он вынул из папки несколько фотографий и протянул ей: – Тогда вам не знакома ли эта девушка?

– Господи... – Марина побледнела и прикрыла рот рукой, увидев фото мертвой девушки.

– Знакома? – тут же спросил Жека, поняв по реакции девушки, что не ошибся.

Марина закивала, не в состоянии отвести взгляда от фотографий. Жека решительно взял свободный стул и уселся на него, отодвинув решительно в сторону все маникюрные принадлежности мастера. Игорь со вздохом убрал со стола руку.

Через полчаса, когда из Марины выудили все, что она знала о погибшей, Жека и Игорь вышли на улицу. Аверьянов тут же достал телефон.

– Да, Вика... – начал докладывать он Родионовой. – Мастер один... Постоянный клиент салона... Полгода уже... Глазунова Анастасия. Есть номер ее телефона. Хорошо.

Игорь не стал торчать рядом столбом, а подошел к лимузину, уселся в салон, не закрывая двери, и стал ждать своего старшего напарника. Жека закончил доклад, потом некоторое время смотрел на Соколовского с неприязнью.

– Где теперь служба и опасна, и трудна? – спросил Игорь, когда Аверьянов подошел к

нему. – Куда ехать?

– Вышел, – зло приказал Жека.

– Поехали вместе, – предложил Игорь. – Если драку в салоне не устроишь.

– На два слова, – сказал Жека, кивнув в сторону двери. Игорь артистично вздохнул и неохотно вылез. Жека приблизил свое лицо и зло заговорил: – Тебе тут веселуха? Радостно? Игрушечки?

– Не особенно, – признался Игорь.

– А Дане еще хуже. Ты знаешь, что бывает за утерю табельного оружия? Это статья. А если ствол всплывет еще где... Молись, чтобы Даня его сегодня нашел в очистных.

– А если не найдет?

– Я тебе этого не забуду, – зловеще проговорил Жека. – И папочка не поможет.

Аверьянов толкнул Соколовского назад в лимузин и быстро зашагал в сторону дежурной машины. Игорь некоторое время смотрел ему вслед, потом достал свой телефон.

– Да, отец. Мне нужно с тобой поговорить. Я знаю, что ты мне все сказал. Но ты сначала выслушай. Во сколько сможешь? После обеда?

Игорь вошел в кабинет, держа в руках четыре пакета из японского ресторана. Деловито, с видом человека, не терпящего возражений, он подошел к столу начальницы и поставил один из пакетов.

– Вам, товарищ капитан Родионова.

Второй пакет он поставил на стол Жеки. Вика, не понимая посмотрела на пакеты, потом на Соколовского.

– Это что? – спросила она.

– Суши. Обед же, – улыбнулся Игорь.

– Я тебя просила? – железным тоном спросила Родионова.

– А для того чтобы угостить, нужно обязательно чтобы тебя просили? – резонно возразил Игорь, поставив третий пакет на стол Данилы.

– Не до обедов ему сейчас. И точно не от тебя, – прокомментировал его действия Жека.

– Мое дело – предложить, – пожал плечами Игорь.

Жека с ехидной улыбкой протянул руку вперед и сделал вид, что нечаянно столкнул свой пакет со стола.

– Ой, упал, – сказал он.

– Держи мой. Может, тоже упадет. – Игорь поставил перед Жекой четвертый пакет.

– Некогда обедать. Нужно ехать. – Родионова решительно поднялась из-за своего рабочего стола. – Установлено, где работала покойная Глазунова.

Игорь шел последним. Родионова, поворачивая голову, рассказывала Жеке и, наверное, Игорю тоже:

– Сама из Саратова. В Москве год. Через кадровое агентство «Комфорт» пыталась найти работу горничной. Полгода назад нашла. За городом.

– На чем поедет? – тут же заинтересовался Аверьянов, прикидывая время поездки.

Игорь стоял за спинами своих коллег и наблюдал, как мастера частной аварийки меняют ему колеса. На этот раз ему не просто спустили воздух, а элементарно пробили все четыре колеса.

– Я машину заказала, – сказала Родионова.

– К ночи вернемся, – хмыкнул Жека, посмотрев на часы.

– Можно на аэротакси, – как бы между прочим вставил Игорь. – Я иногда заказываю.

– На чем?! – не понял Аверьянов.

Вертолет, взлетая, взметнул сухую траву на лужайке, откуда-то взявшуюся бумагу, старые пакеты и волосы Родионовой. Вика, пригнувшись, поспешила к асфальтированной дороге, ведущей к въезду на территорию дачного поселка. Игорь шел последним, посмеиваясь. Пилоты вертолетов, работающие по таким вот заказам, часто шалят, когда кто-то из пассажиров бывает одет в легкую свободную юбку. Как сегодня капитан Родионова. Вика еле успела прижать юбку, которая под воздействием бешеной струи воздуха, закрученной лопастями вертолета, едва не задралась ей до головы. А ноги у капитана были ничего. Стройные.

– Только для экономии времени, – не преминула напомнить Родионова, когда они ступили все втроем на асфальт, а рокот вертолета уже достаточно удалился.

– Я ж для этого сам и предложил, – пожал плечами Соколовский.

– Реалити-шоу, – язвительно заметил Аверьянов, – полиция в гостях у олигархов, блин.

Вика первой подошла к большой остекленной будке охраны. Хотя будкой это уже не назовешь, площадью она была не менее десяти квадратных метров. Вытащив из сумочки служебное удостоверение, Вика показала его вышедшему навстречу охраннику в форменном кепи.

– Капитан Родионова. Нам нужно поговорить с господином Денисовым.

– Вам назначено? – равнодушно спросил охранник.

– Скажите, что по поводу смерти его сотрудницы.

Охранник снял трубку внутреннего телефона, а Родионова посмотрела на Соколовского. У Игоря был странный вид.

– В чем дело? – спросила Вика.

– С Денисовым, ты сказала? – задумчиво спросил Соколовский.

Двор, куда их пропустила охрана, оказался довольно обширным. Под стать величественному дому. Чувствовалось, что живет здесь человек состоятельный. Вика вышагивала первой, по правую руку, как и положено, шел Аверьянов. Игорь, равнодушно и немного недовольно насупившись, шел сзади. Он смотрел больше под ноги, чем по сторонам, и поэтому воткнулся головой в спину своей начальницы, когда та вместе с Жекой резко остановилась.

Из-за угла дома вылетел и понесся на гостей здоровенный ротвейлер. Вика остановилась и попятилась назад. Она принялась озираться по сторонам в поисках человека, который остановит собаку, отзовет ее. Жека тоже замер на месте, и его рука рефлекторно легла на кобуру под правой полый пиджака. Игорь вышел вперед, оттеснив решительно плечом Аверьянова.

– Лайма не кусается, – заверил он и присел на корточки.

Собака подбежала к Соколовскому и стала ластиться и лизать ему руку, как хорошему знакомому.

– Ты тут бывал? – дошло наконец до Родионовой.

– Игорь! А говорили, полиция! – раздался сочный мужской голос. – Какая-то смерть... Берут в охрану идиотов...

Все обернулись на голос и увидели крепкого солидного мужчину лет сорока пяти с крутым лбом и властными глазами. Игорь поднялся навстречу хозяину и выжидающе посмотрел на начальницу.

– Капитан Родионова, – представилась Вика, раскрыв перед лицом мужчины свое удостоверение. – Полиция.

Денисов прочитал написанное в красной книжечке, перевел взгляд на гостей, потом на Соколовского.

– У Игоря проблемы? – понял он ситуацию по-своему.

– У него проблем нет. Он с нами, – ответила Вика.

– Ничего не понимаю.

– Он тоже служит в полиции, – пояснила Вика.

– Игорь Соколовский? – сделал большие глаза Денисов и нервно, как-то недоверчиво засмеялся. Но быстро взял себя в руки: – Извини, Игорь. Неожиданно. Отец в курсе?

– Вообще-то мы приехали говорить не об Игоре, – заявила Вика.

– Хорошо. Прощу в дом, – стал серьезным Денисов и пошел вперед, позвав за собой собаку.

Хозяин проводил гостей в обширную гостиную. Точнее, каминный зал первого этажа. Усадив гостей в креслах и на диване, Денисов открыл бар, достал четыре бокала и бутылку дорогого вина. Родионова запротестовала, сославшись на то, что они находятся на службе. Денисов налил себе и уселся в кресло напротив.

– Может, тоже все-таки будете? – Он посмотрел бокал на свет.

– Мы на службе, – снова повторила Вика.

– Да, понимаю, – согласился Денисов. – Так по какому вопросу?

– Вам знакома эта девушка? – Родионова вынула из папки несколько фотографий погибшей Глазуновой и положила их перед хозяином на низкий столик закаленного стекла.

Денисов взял фотографии, причем было заметно, как у него дрогнули руки, но он быстро собрался.

– А... почему такие фотографии? Что с ней? – спросил Денисов хриплым голосом.

– Она мертва.

Денисов встал с дивана, потирая одной рукой лицо. Он сделал пару шагов к бару, и вдруг фотографии вывалились из его руки. И сам мужчина вдруг повалился на пол. Жека вскочил с дивана и в последний момент успел подхватить мужчину и опустить его на толстый ковер у камина.

«Скорая помощь» прибыла через пятнадцать минут. Врач занималась Денисовым и хвалила сотрудника охраны, который квалифицированно оказал пациенту первую помощь при сердечном приступе. Наконец водитель «Скорой» и охранник помогли уложить мужчину на носилки и понесли к выходу. Вика аккуратно собирала упавшие на пол фотографии в свою папку. Игорь заметил, что она берет их через платок. До него дошло, что начальница пытается сберечь отпечатки пальцев Денисова на глянцевой бумаге фотографий.

Наконец Родионова скомандовала уходить, второй охранник должен был запереть входную дверь. И тут Игорь увидел, что Аверьянов тайком берет бокал, оставшийся на столике, заворачивает его в носовой платок и прячет в карман.

– Ты что, офонарел, бокалы тырить? – накинулся Соколовский на коллегу.

– Заткнись, придурок. Это ты офонарел, – зашипел на него Аверьянов.

– Он все правильно делает, – тихо одернула Игоря Вика. – На бокале слюна Денисова. Девушка была беременна. Анализ ДНК поможет установить отцовство.

Они уже выходили с территории дома, когда к воротам подкатила дорогая иномарка. Из машины вышла хорошо и дорого одетая женщина лет тридцати пяти – сорока, с темными очками, поднятыми на темя.

– В чем дело? За кем «Скорая» приезжала? – потребовала она, бегло оглядывая всех троих.

– А вы... – начала Родионова.

– Я хозяйка, – резко ответила женщина, но Родионова не дала ей продолжить. Она сразу вынула из папки фотографию и показала ее.

– Тогда вы знаете эту девушку?

– Свою горничную? – Женщина мельком глянула на фото. – Уволилась два дня назад. Игорь?

Денисова подошла к Соколовскому и с тревогой посмотрела ему в глаза, чуть наклонив голову набок. Игорь вздохнул и признался:

– Вероника, там... Евгений Петрович.

– Что? Что с ним?

– Сердечный приступ.

– Молчите чего?! – закричала Денисова и бросилась назад к своей машине. Она круто развернулась и унеслась в ту сторону, куда уехала «Скорая помощь».

– Тебя кто-то просил говорить? – укоризненно сказала Родионова.

– Это ее муж.

– Она ему ничем не поможет, – стала объяснять ему ситуацию, как ребенку, Вика. – Для этого врачи есть. А мы не смогли поговорить насчет Глазуновой.

– Вот же баран... мозги пропитые, – поддакнул стоявший рядом Жека.

Игорь глянул на него со злостью, но промолчал.

– Нужно возвращаться, – посмотрела на наручные часы Вика. – Должен быть готов ответ по звонкам Глазуновой. Проверим. А потом в больницу к этим. Женя, ты записал, куда Денисова забрали?

В сумочке зазвонил телефон, и Вика остановилась.

– Да... Я звонила... Я понимаю, что под землей был. Что у тебя? Ясно. Через сколько будут смотреть? Хорошо. Если что – звони сразу.

Аверьянов вопросительно посмотрел на Вику, но та отрицательно покачала головой.

Жека ел суши прямо руками из пакета, успевая менять фотографии на экране ноутбука.

– Позор! – проверещал попугай из своей клетки, шелестя перьями и хватаясь клювом за решетку.

– Мне больше нравилось, когда ты молчал, – жуя ответил ему Аверьянов.

Облизав пальцы, он аккуратно сложил пакет так, как он выглядел, когда был с содержимым. А потом положил его на пол на то же место, куда днем сам же смахнул со стола. В коридоре около двери слышались шаги, и Жека метнулся опять на свое рабочее место. В дверях стоял Соколовский, который открыл дверь и пропускал теперь перед собой начальницу.

– Пришла расшифровка звонков Глазуновой, – сказала Вика, кладя сумку на свой стол.

– Что там? – поинтересовался Аверьянов, тайком вытирая пальцы под столом влажной салфеткой.

– Там интересно. Регулярные звонки Денисову.

– И без ДНК ясно, что ребенок его, – заявил Жека.

– Скорее всего. Посещала дорогие салоны, скорее всего не на зарплату горничной. Похоже, что связь была.

Жека энергично начал жестикулировать и тыкать пальцем в Соколовского:

– А я тебе говорил – такой же, как ты, поигрался с девушкой и выбросил. А для нее все серьезно было.

– Это одна из версий, – уточнила Вика, посмотрев на Аверьянова с неодобрением. – Вчера звонила в женскую консультацию. После обеда. Это последний звонок с ее телефона. Женя, записывай адрес, едешь туда. Я с Игорем поеду в больницу к ее знакомому. Если что – звони.

Игорь шел рядом с Родионовой и думал: хорошо, что она отослала Аверьянова в женскую консультацию. Они с Данилой начинали уже утомлять его. А так вот вдвоем с начальницей, пусть и со строгой, но вроде как... Вика остановилась посреди сквера перед поликлиникой и достала мобильный телефон. Игорь послушно остановился рядом и стал рассматривать проезжающие машины.

– Глазунова была вчера в консультации. Диагноз – смерть плода, – сказала она Игорю.

Точнее, сказала она сама себе, только вслух. Игорь подумал, что, отойди он в сторону, Вика произнесла бы эту фразу с теми же интонациями. М-да, я пока у них действительно пустое место. А Родионова уже набрала номер эксперта:

– Иван Петрович, сделайте анализ плода. Да, если возможно, быстрее. Не знаю, что искать. Но мало ли. Уже сделали? И что там?

Вика спрятала телефон в сумочку.

– И что там? – спросил Соколовский.

– Следы кониина в крови.

– А что это?

– Сильный растительный алкалоид. Яд органический. В болиголове содержится.

– Болиголов – это растение?

– Да. У нас растет, – ответила Вика и двинулась в сторону поликлиники. Игорь продолжал стоять. Вика обернулась и посмотрела внимательно на Соколовского: – Ты идешь?

Врач вышел из палаты и покачал головой. Игорь шагнул чуть в сторону и успел заметить, что Денисов в сознании. Что он подключен к какой-то аппаратуре.

– Нет, любые разговоры в его состоянии исключены, – отрицательно покачал головой врач.

– Я буду говорить! – раздался из палаты слабый, немного хриплый, но уверенный и все еще властный голос Денисова. – Я буду говорить!

– Евгений Петрович! – врач вернулся в палату и попытался возразить, но Денисов перебил его:

– Это мое решение!

Родионова уверенно шагнула в палату, обойдя врача. Денисов, увидев ее, запротестовал:

– Нет! Только с Игорем!

Соколовский посмотрел на Вику, вошел в палату и плотно прикрыл дверь за вышедшими в коридор врачом и Викторией. Денисов поманил Игоря рукой:

– Садись ближе, Игорь. Мне тяжело говорить громко... Ты на самом деле в органах? – Игорь кивнул молча, потому что говорить сейчас с Денисовым на эту тему, обсуждать этот вопрос было глупо. И неуместно. – Сказал бы кто... не поверил. Я же тебя лет десять знаю. Но твой выбор... Его нужно уважать.

Больной замолчал, чуть прикрыв глаза. Молчал и Соколовский. Торопить человека не стоит, если он сам хочет говорить, просто ему надо дать возможность собраться с мыслями.

– Первая любовь от бога, последняя от черта... – заговорил снова Денисов. – Так говорят. Я не знаю, что у нас было с Настей... Только я от нее с ума сходил. Знаю, что Вероника... знаю, что взрослые дети уже. А не смог удержаться... Вероника знала, ревновала... А мне было все равно... Скажи... – больной повернул голову к Соколовскому, – что знаешь про нее. Прощу.

– Ее утром на стройке нашли, Евгений Петрович. Утром.

На приборе, к которому был подключен Денисов, запикали какие-то датчики. Игорь посмотрел на них с беспокойством. Но Денисов стал его торопить:

– Дальше говори, все...

– Спрыгнула, наверно. С высоты. Беременна была.

– Да... – прошептал Денисов, глядя в сторону невидящим взглядом. А может, он видел Анастасию. – Четвертый месяц. С небольшим...

– Все, – закончил Игорь.

Денисов повернул голову к Соколовскому, посмотрел на него с теплотой и грустью:

– Ты хороший парень, Игорь... Отец может тобой гордиться.

– Ему это только не говорите.

– Хороший. Ты не умеешь врать. Я же вижу. Что-то еще? Говори...

– У нее ребенок умер... – решился сказать Соколовский. – Вчера.

Снова что-то запищало в медицинской аппаратуре. Уже сильнее. Денисов стал заметно тяжелее дышать.

– Она... очень хотела... ребенка... от меня. Так говорила... А может, боялась, что я брошу ее без ребенка. Уже не узнать. Еще... – потребовал Денисов.

– Все... – опустил голову Соколовский.

– Игорь... ты мне в глаза не смотришь, – еще больше волнуясь, заговорил Денисов. – Сейчас тоже. Все говори.

– В крови – следы болиголова.

– Вот почему не смотришь в глаза.

Игорь замолчал, прикусив губу и глядя на плачущие приборы. Денисову явно становилось хуже. Игорь начал злиться, потому что рядом за дверью стояла Вика, как скала. Она давила и заставляла мучить человека с сердечным приступом. Соколовский и сам понимал, что информация нужна. Что в смерти нужно разобраться и найти виновных, если они есть. Но вот так...

– Ты... говорил? – тихо спросил Денисов, задыхаясь.

– Нет.

– Не говори... Так... наверно, лучше. Не говори... прощу. День не говори... За день уберем все...

В палату ворвались врач и медсестра. Врач был вне себя от возмущения:

– Я же просил!

Появился шприц, Денисову стали что-то вводить в вену, а он только смотрел на побледневшего Соколовского и отрицательно чуть качал головой.

– Выйдите же наконец! – повысил голос врач.

Игорь отвернулся и вышел. Родионова сразу кинулась к нему:

– О чем вы говорили?

– Он спрашивал, что мы знаем про девушку, – меланхолично ответил Соколовский. – Что случилось.

– Что еще? – спросила Вика, глядя пристально ему в глаза.

– Он любил ее. Это его ребенок.

– Еще?

– Все.

Вика еще некоторое время смотрела Игорю в глаза, потом сказала:

– Поезжай в отделение. Я буду позже.

Соколовский стоял и смотрел ей вслед до тех пор, пока Родионова не скрылась на лестнице. Спустя десять минут он догнал ее на улице и поехал рядом.

– Вика, давай подвезу, – предложил Соколовский.

– Если бы хотела – я бы тебе сказала.

– Мне не в напряг, – улыбнулся Соколовский.

– Ты так со своими подругами разговаривай. Со мной – не надо. Я твой начальник. А ты, мальчик, кто? Что ты сделал без своего отца? Кто ты без него? Тебя в мой отдел навязали. И пусть тебя не обманывает то, что я единственная к тебе нормально отношусь. Я просто думаю, что скандалы мешают службе. А отношусь я к тебе так же, как Даня и Жека.

Игорь нажал на тормоз и остановил машину, глядя вслед уходящей Вике. И очень кстати зазвонил мобильный телефон. Игорь очень надеялся, что он зазвонит быстро. Слишком много всего накопилось за эти дни. Надо хоть с чем-то разобраться.

– Да, батя. Где?

Отец всегда обедал в этом ресторане. Да и Игоря здесь знали хорошо. Дорогой престижный ресторан, где почти никогда не бываетлюдно. Здесь днем всегда чинно, уважительно тихо. А по вечерам бывает хорошая музыка.

Отец сидел, как всегда, в небольшой нише в стороне от окна. Уютное место, где можно и с дамой уединиться, и с партнером, и просто побыть немного вне чужих глаз. И от окна подальше. Игорь всегда подозревал, что отец втайне пытается держаться подальше от окон. Мало ли как жизнь повернется. Возьмут и закажут его, а он у окна привыкнет сидеть. Может, догадки, а может, отец в глубине души был все же несколько нелюдимым. Игорь прошел мимо раскланивающегося перед ним метрдотеля и остановился возле стола.

– У меня к тебе вопрос... – сразу начал он.

– Мне звонил Денисов, – бесцеремонно перебил его отец, отложив вилку с ножом и вытирая губы салфеткой. – Он просил. Сильно просил.

– Я его слышал...

– Он просил, чтобы ты услышал его просьбу, – снова перебил отец. – Ты знаешь, что он мой хороший товарищ. Я все не знаю, но если ты можешь помочь...

– Меня тоже услышь, – с нажимом попросил Игорь.

– Говори.

– Как умерла мама? – выпалил Игорь взволнованно.

– Она разбилась, – нахмурился отец. – Свидетелей не было. Врезалась в дерево и...

– Я видел ее дело. В нем написано – самоубийство.

Отец молчал, продолжая машинально вытирать губы салфеткой. Он смотрел прямо перед собой, и по его каменному лицу было не понять, о чем он думает в этот момент.

– Это правда? – снова потребовал ответа Игорь.

– Я тебе не говорил.

– Правильно. Мне не нужно этого знать.

– Пятилетнему мальчику не нужно этого знать! – резкими фразами начал отвечать Соколовский-старший. – Десятилетнему не нужно! Ребенку не нужно знать, что его мать самоубийца!

– А потом? – спросил Игорь, чувствуя, как у него пересохло во рту, а ноги стали ватными.

– А потом ты не спрашивал!

– А тебе так удобнее! – не выдержал и сорвался на крик Игорь.

– Не ори, – осадил его отец.

– А ты не ври. Ты врал. Всегда. Все время.

– Игорь...

– Хочешь, чтобы я ментом был? Стану. Честным ментом! Честным! Не таким, как ты!

Игорь круто повернулся и быстрым шагом пошел к выходу. Он ждал, что отец окликнет его, остановит и станет объяснять, рассказывать. Ждал и одновременно не верил в то, что такое может произойти. Он слишком хорошо знал своего отца. Так ему казалось.

Во дворе было полно полиции. Только что участковый провел на задний двор понятых из поселка. Родионова с Аверьяновым наблюдали за работой экспертов. Игорь стоял чуть в стороне и тоже смотрел на теплицу. Сейчас в нем было что-то от отца, тот же непроницаемый взгляд, по которому не прочитаешь, что творится в его душе. Но было в нем и что-то от той женщины, чей портрет стоял на рабочем столе Соколовского-старшего.

Из теплицы вышел Смоленцев, вытирая руки и благодаря какого-то мужчину в очках с толстыми стеклами и острой бородкой.

– Болиголов есть, – объявил он Родионовой. – И куча всего еще – аконит, дурман, белена, спорынья...

– Его жена... – подал голос Игорь. – Она ученый какой-то. Растениями занималась. Ядовитыми.

– Я заметил, – согласился криминалист.

– Мотив – ревность, – убежденно заявил Аверьянов. – Траванула девушку.

– Микродозой болигорова, – с сомнением покачал головой Смоленцев. – Чтобы паралич у плода вызвать. А у девушки недомогание. Пойдем, Женя, помощь нужна.

Жека ушел следом за экспертом. Вика оглянулась на Соколовского и подошла к нему:

– О чем он тебя просил? В больнице. Не говорить?

– Дать сутки, – ответил Игорь. – Потом сказать про жену.

– За сутки хотел теплицу снести. Понятно, – убежденно заявила Родионова. – Нет улики – остальное слова. А почему ты сказал?

– А какая разница? – вдруг ответил Игорь странным напряженным голосом. – Я – никто.

Он повернулся и пошел в сторону ворот. Вика смотрела ему вслед, покусывая губу.

Вечер медленно наползал на усталый город. Игорь остановил машину возле РОВД. И ни на кого не глядя, прошел в здание. Он уже привык к двусмысленным взглядам сотрудников. Все уже знали, кто он такой, все уже относились к нему примерно одинаково.

Данила в кабинете ожесточенно набирал какой-то текст, потом отправил его на печать. Вика молчала и смотрела на него покрасневшими глазами. Из принтера выполз документ. Данила встал, прошел тяжелым шагом, вытащил лист и шлепнул на стол перед Родионовой.

– Все, – угрюмо сказал он. – Забирай и неси Прянику.

– Даня... – тихим безнадежным голосом попросила Вика, – может, еще...

– Нет его там, где он должен был быть. Нет надежды.

– Ты же понимаешь?...

– Я понимаю. Это все. – Данила подошел к Вике и протянул руку, чтобы прикоснуться к ее лицу.

Дверь кабинета открылась, и вошел Игорь. Данила посмотрел на него, и его лицо пошло красными пятнами от бешенства.

– Пошел вон! – заорал он на Соколовского.

Вика, стоявшая с листом бумаги в руках, вдруг всхлипнула. Лист в ее руках задрожал и упал на пол. Закрыв лицо руками, Родионова выбежала из кабинета, задев Игоря плечом.

– Вика! – Данила сорвался с места и бросился за Викой. По пути он толкнул Игоря так, что тот отшатнулся к стене.

Постояв несколько секунд, он подошел к оброненному Викой листу бумаги и поднял его. Рапорт...

Будильник взорвался визгливой противной трелью, ввинчивающейся в больной мозг. Игорь судорожно нашарил будильник на полочке в изголовье, схватил и с размаху запустил в стену. Жалобно взвизгнув, будильник замолчал, разлетевшись на мелкие осколки. Игорь Соколовский лежал на кровати поверх одеяла. Точно в том виде, в каком он вчера пришел поздно ночью... Под утро.

Рука пошарила вокруг, нашла пульт от телевизора и нажала кнопку. Игорь полежал еще некоторое время и со стоном повернулся на спину. Надо как-то встать. Еще бы несколько минут, хоть немного не выплывать из этого состояния...

Грохот кулака в дверь заставил разлепить губы и проворчать невнятное ругательство.
– Игорь Владимирович! – раздался за дверью голос соседки. – Вы просили разбудить!

Ярко-желтый «Шевроле Корвет» Соколовского-младшего въехал на парковку РОВД и, рыкнув в последний раз мощным двигателем, затих. Из открытой водительской двери показался мужчина средних лет. Он обошел машину, открыл пассажирскую дверь и потряс за плечо спавшего Соколовского:

– Эй, парень, вставай давай. Довез.
– Что? Все, что ли? – промычал сонным голосом Игорь.
– Хватит дрыхнуть, деньги давай, как договаривались.

Кряхтя и стоная, Игорь выбрался из машины, сунул мужчине несколько купюр и вытащил из-за сиденья пакет.

Капитан Родионова открывала дверь кабинета, одновременно разговаривая по телефону и прижимая сумочку локтем к себе.

– Да. Ясно. Хорошо. Будем.

Быстро сунув мобильник в карман жакета, она бросила сумочку на стол и подошла к своему сейфу. Распахнулась дверь, и на пороге появились Данила и Жека.

– Доброе утро, – бодро объявил Жека, проходя к своему столу.

– Не похоже на такое, – торопливо ответила Вика, доставая из сейфа папку. – Уже «огнестрел», собирайтесь. Выезжаем.

Она быстро посмотрела на Данилу. Тот только отрицательно покачал головой.

– Даня, – посмотрев парню в глаза, сказала Вика, – вчера Пряника уже не было. Сегодня выезжаем. Доложу в обед.

Даня только кивнул, Жека посмотрел на своих мрачных коллег и тяжело вздохнул. Невыспавшийся, но довольный Соколовский, появившийся в дверях, вызвал только неприязненные взгляды коллег. Но Игорь, кажется, не обратил на них внимание. Он вежливо кивнул Родионовой и прошел дальше, к рабочим столам оперативников, попутно извлекая из пакета красивую коробочку в праздничной обертке, перевязанную красной ленточкой с бантиком.

– Ты себя вчера плохо вел и подарок не заслужил, – сказал он Жеке и повернулся к Даниле, протягивая коробочку: – А ты держи.

– Шлюхам своим дари, – сквозь зубы ответил Данила.

– Я был не прав, – примирительно заметил Соколовский. – Нам вместе работать. Это для сглаживания углов.

– Да пошел ты! – рыкнул Данила, не глядя.

– Разверни, потом посылай, – посоветовал Соколовский.

Данила протянул руку, взял пакет и демонстративно бросил в мусорную корзину у своего стола, наблюдая при этом за реакцией Соколовского. Коробочка тяжело, со стуком, ударилась о дно корзины.

– Зря, – равнодушно пожал плечами Игорь. – Может, и жизнь бы наладилась.

Данила при этих словах так напрягся, что Вика и Жека невольно испугались, что тот сейчас кинется на Соколовского. Родионова мгновенно прикрикнула:

– Старший лейтенант Королев!

Данила обернулся на ее голос и медленно опустился на свой стул. Вика подошла, решительно наклонилась к мусорной корзине и достала из нее выброшенную коробочку. Не глядя ни на кого, она сняла ленту, стала разрывать бумагу. Коробка открылась, и на пол с грохотом вывалился пистолет. Все на миг замерли в гнетущей тишине.

– Повезло, – тихо сказал Жека. – Еще немного, и за «огнестрелом» бы к нам ехали.

Вика присела и подняла с пола пистолет. Даня вышел из-за стола и подошел к ней, уставившись на оружие.

– Где ты его взял? – строго спросила Вика.

– Там, где он и был, – хмыкнул Игорь. – В канализации.

– Поврежден заметно, – взяв пистолет из рук Родионовой, сказал Данила. – На номере царапина.

– В канализации вещи лучше не становятся, – заметил Игорь. – В решетке застрял. Не нравится – отдавай мне. Мне почему-то свой ствол еще не выдали.

Данила молча сунул пистолет в карман и направился к выходу.

– Про выезд не забыли? – напомнил он у самых дверей.

Глядя, как Жека неторопливо складывает бумаги в сейф, Соколовский решил, что может тоже задержаться. Вика, проходя мимо него, чуть задержалась и коротко поблагодарила:

– Спасибо.

Она не глядя скомкала на своем столе единственный лист бумаги, порвала его и выбросила в мусорную корзину. Напомнив всем еще раз, что дает пять минут на сборы, она вышла. Дверь за ней закрылась. Игорь отлепился от стены и подошел к Аверьянову:

– Теперь в расчете?

Жека кивнул, не посмотрев в глаза, но собраться стал более торопливо. Ситуация его явно тяготила. Он не знал, как теперь вести себя со стажером.

– Тогда вопрос, – продолжил Соколовский. – У тебя на ноутбуке база. По делам. Я там дело на знакомого видел.

– Рылся у меня в ноутбуке? – нахмурился Аверьянов.

– Только одно дело посмотрел. Но там не все. Только первая страница. Или я что не понял?

– Дело старое?

– Да, – кивнул Соколовский. – Мне тогда десять лет было.

– Значит, это все, что есть в базе. Старые дела медленно обрабатывают. Все остальное в бумаге, в архиве.

– А архив где?

– Ты бы не о старых делах думал, а о новых, – ответил Жека, запирая сейф и кладя ключ в карман. – Если служить тут думаешь.

Мужчина лежал в такой неестественной позе, что любому, даже неопытному криминалисту стало бы понятно, что он мертв. Живые просто не лежат в таких позах. Живые мышцы не позволяют. И лужа крови под головой мужчины тоже наводила на мысль о том, что человек, из которого ее столько вытекло, не жилец. А явно пулевое отверстие в двери квартиры и кровь на

двери и косяках подсказывали, что пуля выпущена была именно оттуда.

Вика легко взбежала по лестнице и увидела Смоленцева, уже колдующего над следами преступления. Эксперт поднял голову:

– Здравствуйте, Виктория Сергеевна.

– Здравствуйте, Иван Петрович. Что у вас?

Смоленцев кивнул Даниле и Жеке, а потом и поднимавшемуся отдельно ото всех Игорю.

– Для меня все достаточно просто. Открывал двери, выстрел в затылок с метра-полтора.

– Видимо, ждал выше по лестнице, – предположил Даня.

– Да, достаточно очевидно. Пуля в дверях, извлеку позже. Сначала натюрморт на дверях сфотографирую.

Странный звук раздался с нижнего пролета лестницы. Все обернулись. Соколовский согнулся пополам у стены и еле сдерживал спазмы.

– А это уже добрая традиция, – усмехнулся эксперт. – Только не на улики!

Игорь спустился к подъезду, несколько раз вдохнул свежий воздух. Кажется, диафрагма немного успокоилась... Только так... чуть судорожные подергивания... Игорь уселся на лавку на краю детской площадки и стал смотреть вдоль улицы. В таких случаях рекомендуется смотреть на линию горизонта, но в центре огромного мегаполиса смотреть можно только на здания и сооружения.

Скрежещущий монотонный звук вновь заставил желудок Соколовского судорожно сжаться. За спиной какой-то рыжий пацан вздумал кататься на качелях.

– Может, хватит? – взмолился Игорь.

Подошла Родионова, погрозила пальцем пацану, и тот мгновенно испарился. Она села рядом с Игорем и протянула бутылку воды.

– Лучше попей сейчас. Поможет. – Отдав Игорю бутылку, Вика некоторое время смотрела, как он пьет и как на его лбу выступают капельки пота. – Я когда первый раз такое увидела, неделю спать не могла. Снилось все время, я просыпалась.

– Я вроде как мальчик, – усмехнулся Соколовский, вытирая рот тыльной стороной ладони. – Нервы покрепче быть должны. Да и не первый раз.

– Привыкнешь.

– Ну да. Это всего лишь тело.

– Боятся не этого. Страшно от того, что понимаешь, насколько внезапно может закончиться любая жизнь. И твоя тоже.

– Спасибо за воду.

– Пустяки, – каким-то уже другим голосом ответила Вика. – Тебе спасибо за пистолет. У Королева были бы серьезные проблемы. Как ты его нашел? Королев вроде бы все обыскал.

Игорь промолчал. Он не знал, как ответить, чтобы не врать, но отвечать не пришлось. От подъезда Родионову звали Жека и Смоленцев. Они стояли прямо перед урной. Игорь поморщился, шумно вдохнул и выдохнул и потом двинулся следом за Викторией.

– Ствол нашли, – кивнул на урну Жека. – Прямо на выходе его сбросил.

Натянув перчатки, Смоленцев достал пистолет из урны и положил его в полиэтиленовый пакет, подмигнув Родионовой с довольным видом. Найденное оружие с места преступления – это всегда половина успеха.

– Если можно, быстрее сделайте, Иван Петрович, – попросила Вика.

– Красивые девушки всегда вили из меня веревки, – засмеялся эксперт. – Я бы не надеялся, Виктория Сергеевна. Опытный киллер. Один выстрел в голову, очень уверен в себе. Ствол сбросил, вряд ли сделал ошибки. Ничего не найду. Если это опытный киллер, конечно.

– Но будем надеяться, – кивнула Родионова и обернулась к Аверьянову: – Женя, давай по

территории... Я в квартире убитого буду. Даня где?

– С соседями еще работает.

– Игорь, помоги ему, – велела Вика. – Заодно поучишься.

Соколовский согласно кивнул и пошел к дверям подъезда.

– Игорь! – окликнула его Родионова и добавила, когда Соколовский обернулся: – Не ругайся с ним. Он хороший человек. Ты поймешь позже.

– Не буду, – пообещал Соколовский без особого энтузиазма.

Когда Соколовский поднялся на второй этаж, тело убитого уже положили на носилки и собирались спускать вниз. Пытаясь отвести взгляд от лужи крови на полу и забрызганной кровью и мозговым веществом двери квартиры, Игорь машинально уставился на ноги убитого. Подошвы хороших ботинок, дорогих. Это Игорю сразу бросилось в глаза. А вот на одной подошве прилипла жевательная резинка, а к ней – обломок розовой пластмассовой бирки. Повинуясь интуиции, он отлепил кусок от подошвы и пропустил санитаров с телом вниз.

Квартира Рыбаковых – соседей напротив – оказалась довольно скучным местом. Старенькая мебель, выцветшие портьеры, истертый линолеум на полу. Хозяйка – унылая, бесцветная, как и вся квартира, женщина лет сорока пяти – отвечала на вопросы Данилы и держала у глаз скомканный носовой платок. Увидев вошедшего Соколовского, Данила тут же отправил его за водой на кухню, многозначительно показав глазами на хозяйку, которая была крайне взволнована.

Игорь отправился на кухню с готовностью. Хоть какое-то занятие. Да... кухня. Ни посудомоечной машины, ни микроволновки. Где тут у них чашки? Он открыл полку над мойкой и увидел там поставленные в ряд три чайные чашки. Почему-то сразу подумалось, что тут живут три человека. Налив воды, он вернулся в комнату.

– А когда там уберут? Страшно выйти... – спрашивала женщина, принимая чашку с водой из рук Соколовского.

– Думаю, в течение часа мы закончим, Любовь Викторовна, – пообещал Данила. – Еще раз. Вспомните, пожалуйста, сколько времени было? Не помните?

– Не помню.... Я проснулась... от шума. Выстрел был, наверно. В подъезде шум какой-то. И страшно. Не знаю почему, но страшно так стало.

– А в глазок не смотрели? – спросил Игорь.

– Ты иди давай, сам справлюсь, – отмахнулся от него Данила.

– Вика сказала помочь.

– Для тебя – капитан Родионова, – с нажимом сказал Данила.

Игорь посмотрел на Рыбакову и снова повторил свой вопрос:

– Так в глазок не смотрели?

– Страшно же... одна дома. Муж в ночную.

– И к окну не подходили? – быстро записывая, спросил Данила.

– Никуда не подходила. Потом милицию кто-то вызвал, наверно.

– А соседи ваши где? По площадке.

– Бирюковы? На даче, наверно, опять.

– Вы соседа своего знаете? Знали?

Женщина молчала. Она допила воду из чашки. Ее руки заметно подрагивали.

– Любовь Викторовна! – окликнул Рыбакову Данила.

– Простите... – Женщина подняла на оперативника виноватые глаза. – Откуда знать? Он только со своими земляками общается. На нас ему наплевать. Просто квартиру тут снимал. Или

спал, или гулял тут.

– А как его звали? – спросил Игорь.

Данила посмотрел на Соколовского негодуя и указал ему на дверь:

– Ты меня слышал? Бомжей иди опрашивай.

– Вика сказала тут быть. Учиться, – с готовностью начал объяснять Соколовский, потом спохватился с улыбкой: – Ну, капитан Роди...

– Пошел отсюда! – прикрикнул на него Данила, выкатывая глаза. Увидев перепуганное лицо хозяйки квартиры, он развел руками: – Извините, служебные разногласия.

– Так по имени его не знаете? Где работал? – пропустив негодование Данилы мимо ушей, спросил Соколовский. Он взял стул с намерением сесть поближе к Рыбаковой. – Вы не спешите, подумайте хорошо, мы никуда не спешим.

– Ты спешишь! – вдруг вспыхнул Данила, вскочив на ноги, схватил Соколовского за грудки и развернул его лицом к выходу.

Хозяйка квартиры испуганно отшатнулась в угол. Игорь вывернулся из рук напарника и бросился на него, но получил сильный удар и отлетел к окну, ударившись спиной о подоконник. Схватив стул, стоявший рядом, он швырнул его в Данилу, попав ему в плечо. Выругавшись и сверкая бешеными глазами, Данила поднял тот же стул и бросил его в Соколовского. Игорь ждал этого и вовремя нагнулся, бросившись в сторону.

На улице Родионова и Жека обсуждали имеющиеся улики с экспертом, когда над их головами раздался страшный звон и треск оконной рамы. На улицу со второго этажа вылетел сломавшийся от удара стул и посыпалось оконное стекло.

– Может, все-таки не поссорились? – пробормотал Жека ехидно.

Данила сидел на столе с закатанным рукавом, а Жека старательно бинтовал ему порезанную руку. Родионова, хмурая и раздраженная, делала всем выговор:

– Хватит того цирка! Хватит! Табельное из-за него потерял, он тебе его вернул. Ты ему губу разбил, он тебе руку порезал. Все. Я больше этого терпеть не буду. Забыли и работайте.

– Я работаю, Вика, – возразил Королев. – А он играет. Развлекается.

– Я не развлекаюсь. Я хочу здесь работать, – серьезно ответил Соколовский.

– Хочешь? Папочка тебя за руку привел, сам ты не способен даже решить, где тебе работать.

– Зачем тебе здесь работать? – поддакнул Аверьянов. – Оно тебе надо?

– Уже надо.

– Уже? Вот и скажи – зачем?

– Не хочу.

– Потому что папашка заставил. Как такое признать? – расплылся в нехорошей улыбке Данила.

– У меня есть причины работать. Есть причины научиться. Будете не помогать, а мешать – всем будет хуже.

– Ты кому угрожаешь, мажорчик? – снова вспыхнул Данила.

– Я не угрожал. Будете мешать – дров больше наломаю. Всем хватит.

– Всем хватит! – строго приказала Родионова. – Игорь прав – ему надо помогать, а не мешать. Это мой приказ. Всем ясно? Теперь работа.

Все замолчали под ее взглядом. Вика достала из сейфа папку, раскрыла и стала вынимать оттуда листы бумаги и фотографии, раскладывая их на своем столе.

– Итак. Мамедов Ильяс Валидович. Сорок три года. Квартиру снимал, гражданин России, гражданство получил полгода назад. Судя по документам, найденным в квартире, работал в некой конторе «Алтун М». Это пока все. С виду – типичное заказное, с его бизнеса и начнем.

Вика протянула каждому, включая и Игоря, комплект распечатанных документов. Соколовского она чуть задержала, когда он брал свой комплект.

– Ты еще в том районе людей поспрашивай. Что видели, кто убитого знал. Если знают что – записывай данные человека. Я побеседую потом.

Игорь кивнул.

– А ты окно женщине вставь. Пока жалобы на нас писать не начала. И чем быстрее, тем лучше.

Игорь спустился в подвал, с интересом осматривая простые крашенные стены, специальные противопожарные светильники. Открыв толстую железную дверь, он вошел в комнату с низким потолком. У стены стоял стол, за которым сидела женщина в черном халате. Рядом высокая стенка с выдвижными ячейками и мелкими табличками, похожая на библиотечную. Слева решетка до самого потолка с дверью. И дальше стеллажи, стеллажи, папки, опечатанные архивные коробки.

– Привет, – вежливо улыбнулся поднявшей от бумаг голову женщине. – Такое дело. Я работаю тут. Служу, в смысле. Недавно. Нужно дело одно посмотреть. Соколовская Анна Петровна. Номер дела у меня записан.

– Бумагу, пожалуйста, – попросила женщина.

Игорь подал ей приготовленную бумажку с номером дела и выходными данными. Женщина взяла ее, посмотрела и вернула назад, посмотрев на Соколовского, как на ребенка.

– Разрешение. Основания для того, чтобы ознакомиться с материалами дела.

– В смысле? Я же ваш... – Игорь достал служебное удостоверение.

– В смысле – без него никак. Первый день работаешь?

– Четвертый.

– Будут основания – выдам, – холодно закончила женщина и снова уткнулась в свои формуляры.

– Ясно. А может... – начал Соколовский.

– Что может?

– Может, договоримся? – Соколовский многозначительно шевельнул бровью.

– Не поняла? – уставилась на него женщина.

– Вот так понятнее. – Игорь достал портмоне и показал в нем деньги.

– Слушай ты, новенький! Ты за кого меня держишь?! – угрожающе начала подниматься из-за стола женщина.

– Послушайте... – начал миролюбиво улыбаться Соколовский.

– Это ты меня послушай! Вали отсюда! А не успокоишься – Пряникову доложу!

Угрюмый подполковник Пряников сидел в кабинете в клубах табачного дыма и состоянии угрюмости. Родионова поняла это сразу, как только вошла в кабинет.

– Разрешите, товарищ подп...

– Королев с тобой? – с угрожающими басами прозвучал голос начальника РОВД.

– Так точно, товарищ подполковник, – сунул голову в кабинет через плечо Родионовой Данила. – А в чем...

– Табельное твое где, Королев? – неприятным тоном спросил Пряников.

Вика и Данила прошли к столу подполковника и непонимающе переглянулись. Начальник был зол и садиться не предложил. Значит, что-то случилось и за что-то будет выволочка. Упоминание табельного оружия Данилы прозвучало как-то уж очень зловеще, в контексте недавних событий.

– Что за гляделки? Табельное где? – рыкнул еще раз Пряников.

– Мое при мне, товарищ подполковник, – уверенно заявил Королев.

– А это что тогда? – почти перешел на крик подполковник, вытащив из верхнего ящика стола пластиковый прозрачный пакет, в которых обычно хранятся у экспертов вещественные доказательства. В пакете лежал пистолет. Рядом с пакетом на стол легли знакомые по форме листы актов экспертизы.

– Не могу знать, товарищ подполковник, – опешил Королев, доставая из кобуры пистолет, который принес Игорь, и кладя его на стол Пряникова. – Мой при мне.

– За идиота меня держите?! – угрюмо осведомился подполковник.

– Товарищ подполковник... что это значит? – опомнилась Родионова.

– Это значит, что сегодня из табельного оружия старшего лейтенанта Королева был застрелен некто Мамедов. Вы как раз занимаетесь его делом.

– Это какая-то... – вытаращила глаза Родионова.

– Ошибка? Да?! Номер на стволе – ошибка? Результаты экспертизы – ошибка? Все совпадает с регистрационной карточкой! Экспертизу два раза повторяли! Отстрел, все дела! Что скажешь?

– Сука... – прошипел Королев, глядя на пистолет в пакете.

Пряников побледнел, потом пошел красными пятнами и начал медленно подниматься из своего кресла.

– Я тебе подполковник МВД, а не...

Данила не дослушал, развернулся и выбежал из кабинета.

– Стоять! – заорал подполковник, но топот ног Королева уже стих в коридоре отдела.

Подполковник схватился за телефон.

– Я сама! Подождите! – взмолилась Родионова и бросилась догонять своего подчиненного.

Соколовский вышел из отдела и покрутил головой. Жека стоял возле их служебной машины и перелистывал страницы своей записной книжки, что-то выискивая. Игорь подошел к нему.

– Ты еще здесь? – поднял на него глаза Аверьянов. – Тебе Вика сказала людей опрашивать.

Окно вставлять.

– Поеду сейчас. Вопрос только один. Как дело из архива взять посмотреть?

– Основания нужны.

– Это я уже тоже знаю, – отмахнулся Игорь. – Как бумагу получить?

– В элементе. Указываешь, что схожее дело. Или подозреваешь, что те же люди участвовали.

И все.

– Поможешь написать?

– Нет, – не раздумывая, отрезал Аверьянов.

– Почему? – со вздохом спросил Соколовский.

– Потому что ты козел. Тут тебе не место. Вали в банк работать или куда еще.

Оба стояли и смотрели друг на друга мрачно. Игорь повернулся и пошел к своей машине.

Тронулся он резко, с пробуксовкой и визгом резины.

– Держи урода! – раздался громкий крик от дверей РОВД. Жека растерянно обернулся, увидев бегущего разъяренного Королева. Данила как ветер промчался мимо Жеки, но машина Соколовского уже скрылась за поворотом. Следом из здания выбежала раскрасневшаяся Родионова.

– Даня где? – крикнула она Жеке.

– Да вон он, Вика, – Аверьянов показал в сторону улицы, откуда возвращался злой Королев. – Случилось что?

На пороге выросла широкоплечая фигура Пряникова.

– Это как понимать, Родионова?! Королев сбежал?

– Нет, вон он, – показала рукой Вика. – Пытался догнать Соколовского.

– При чем тут Соколовский?! – раздраженно заорал подполковник. – Из его табельного застрелен человек. Тут служебным ураганом погоны у всех посрывает. И у него, и у тебя, и у меня. Он в заказуху вляпался, ты вообще это понимаешь, Родионова?!

– Я понимаю, товарищ подполковник, – торопливо стала оправдываться Вика. – Это моя вина. Пистолет был утерян во время конфликта Королева с Соколовским. Позавчера. Королев мне доложил. Я придержала рапорт, пока Королев пытался вчера найти оружие. Сегодня Соколовский принес пистолет.

– Какой именно пистолет? – нахмурился еще больше Пряников. – Из этих двух?

– Тот, что у Королева был сейчас. Номер тот же. Поцарапано оружие, но думали, что в канализации пострадало. Мамедов был убит из настоящего ствола Королева.

– Это как понимать? – помолчав около минуты, спросил подполковник. – Месть этого мажорчика?!

– Я не знаю, товарищ подполковник, – устало отозвалась Вика.

– Надо знать! – отрезал Пряников. – А то мало не покажется никому! Королева с мажорчиком ко мне в течение часа!

Начальник РОВД вернулся в здание, со страшным грохотом захлопнув за собой дверь. Данила прихрамывая подошел к Вике. Следом плелся растерянный Аверьянов.

– Этот урод меня как лоха последнего развел, – зло проговорил Данила. – Сочная подстава.

– У кого его номер телефона есть? – спросила Вика.

– Да ни у кого! – пожал плечами Аверьянов. – Как-то не взяли.

– Он должен свидетелей искать и стекло вставлять. Женя, съезди.

– Какие свидетели, Вика? – возразил Данила. – Ты что думаешь, что он тут служить собрался? Ладно, посмотрим.

Жека пошел к машине, Данила двинулся за ним.

– Ты куда? – спросила Вика.

– Из-под земли его достану и за жабры сюда приволоку.

– Даня, не сделай хуже, чем есть.

– Я мажорчику такого удовольствия не доставлю.

Покрутившись несколько минут по улицам вокруг дома, где был убит Мамедов, Соколовский добросовестно останавливал прохожих, окликал, опустив стекло машины, и показывал фотографию Мамедова. Кто-то подходил, удивленно выслушивал, когда парень в дорожке машине представлялся работником полиции, добросовестно вглядывался в фото. Некоторые даже не останавливались, лишь хмуро смотрели и шли дальше. Были и те, кто шарахался от машины. В основном девушки.

– Да пошло оно все, – заявил сам себе Игорь, когда на седьмой минуте от него шарахнулась женщина и чуть не упала, попав каблуком в выбоину на тротуаре.

Результата он не получил никакого и, видимо, не получит. Настроение снова упало до нуля. Отношения с коллегами не выстраивались, хотя проблему с пропавшим пистолетом он вроде решил. Отношения с отцом не восстанавливались, а из-за увиденного дела его матери в архивных файлах и известия, что она покончила жизнь самоубийством, на душе стало вообще мрачнее мрачного.

Не глядя по сторонам, Соколовский вылез из машины на парковке ресторана. Пройдя в дверь, даже не взглянул на охранника, который попытался его о чем-то спросить. По-хозяйски прошел к стойке бара и уселся на высокий стул.

– Сто коньяку, – сказал он, бросив на стол ключи и потерев ладонями глаза, чесавшиеся от хронического недосыпания.

– Какой желаете?

– Самый дорогой, – буркнул из-под ладоней Игорь. – Не тяни.

Бармен кивнул и принялся за процедуру выполнения заказа. Красиво, элегантно и дорого.

– О! Сокол! – раздалось совсем рядом.

Игорь оглянулся в зал и увидел сидевшего неподалеку парня его возраста в весьма плачевном состоянии. Видно, что пил он всю ночь, а может, и не одну. Давний приятель Макс.

– Тоже домой доехать не можешь? – осведомился Макс, болезненно улыбаясь и приподнимая рюмку с коньяком как при тосте. – Меня вон с ночи не отпускает. Перебрал фена.

Бармен наконец закончил процесс наливания и поставил перед Соколовским пузатый коньячный бокал.

– Я с Лехой висел и с Косым, – морщась, как от головной боли, рассказывал Макс. – Косого вообще накрыло. Гнал, что ты в ментовку пошел. Мы ржем, а он волосы на груди рвет, доказывает. По ходу, он уже с фена на что-то серьезное пересел. Такое гнать: Сокол – мент. – Макс засмеялся и снова поднял свою рюмку, протягивая ее к Игорю, чтобы с ним чокнуться. – Давай, Сокол. За нас, нормальных людей. А не за ментов.

– А менты что, не люди? – холодно спросил Соколовский.

Макс замер с поднятой рюмкой, глядя на Игоря стеклянными глазами. Постепенно в них шевельнулось какое-то подобие мысли.

– Слышь... а может, Косой и не гнал? – убирая руку, спросил он. Игорь схватил его за руку:

– Если я в ментовке, то пить со мной не будешь?

– Пусти...

Макс попытался вырвать руку у Игоря, но ему это не удалось. Соколовский держал крепко. И вдруг он обратил внимание, что на руке Макса пара бирок из ночных клубов. Бумажные или пластиковые. Игорь разжал руку, и Макс, рванув ее назад, чуть не упал, опрокинув на столе посуду.

– Полегче! Охрану вызываю! – насторожился бармен, прикидывая, что с этого вялого дебоша можно срубить бабок за примирение.

– Без охраны разберемся! – Игорь вынул удостоверение и показал корочкой бармену.

– Точно мусор... – шипел Макс, стряхивая с рукавов коньяк и салат.

Игорь стиснул зубы, покрутил в пальцах бокал, а потом со злостью выплеснул остатки коньяка в лицо Максу.

– Всем расскажи, – буркнул Соколовский и пошел к выходу.

Сказать, что Смоленцев удивился, увидев входящего в морг Соколовского, означало ничего не сказать. Эксперт оторвался от ноутбука, приподнял очки на темя и уставился на визитера.

– Перед тем как сюда идти, не пообедал? – осведомился он вполне серьезно.

– В порядке, – кивнул Соколовский, стараясь не смотреть на прозекторские столы и дышать только ртом. – Мне на обувь того... Мамедова посмотреть.

– Посмотришь, – с одобрением в голосе ответил Смоленцев, подходя к большому железному шкафу и доставая оттуда пакет с ботинками убитого. – Что там, у Королева, совсем дела плохи? Раз молодого прислали. Обычно он ходил.

– Нормально все у Королева.

– Размер сорок третий, новая, дорогая, – стал комментировать Смоленцев, наблюдая, как Соколовский рассматривает ботинки.

– Там на ней... что-то было. – Игорь постучал пальцем по подошве ботинка. – Я видел.

– Это? – Эксперт вытащил из маленького пакетика тот самый обломок бирки, который Игорь видел на ботинке на месте преступления. – Знаешь, что такое? Я так и понял. Хотя не

думаю, что смысл есть. Мало ли где приклеилась.

– Бирка из клуба, – уверенно пояснил Соколовский. – На руку вешают.

– Ну, тогда ты себе геморрой нажил, молодой, – засмеялся Смоленцев, рассматривая обломок. – Сколько клубов в городе? Откуда такая? Пока обойдешь, о пенсии уже надо будет думать.

– Пластиковая, такого цвета... – Соколовский усмехнулся снисходительно. – Три клуба в городе. Один закрыт на ремонт... Второй для полных лохов... Вряд ли. Знаю, где он был.

С этими словами он сунул опешившему эксперту ботинок и вышел из морга.

– Знает он... – Смоленцев стал засовывать ботинок в пакет, добродушно ворча. – Пошли сотруднички, в клубах лучше, чем в службе, разбираются...

Игорю Соколовскому подумалось, что вот так в ночном клубе днем он еще ни разу не был. Пустынная тишина, нарушаемая только редкими возгласами уборщиц, изредка стуком, да далеким, из-за двух стен, взреыванием профессионального моющего пылесоса. Дежурный администратор стоял посреди танцпола и следил за заменой ламп в прожекторах.

– Давно вас не видели, – отметил он Соколовского дежурной улыбкой.

– Во все клубы не успеешь.

– Но с нашего можно начинать, – попытался шутить администратор с дорогим клиентом, намереваясь запомниться.

– Этот организм тут вчера был? – Игорь показал фотографию Мамедова.

– Вчера не моя смена была, – сразу потухли эмоции ушлого администратора. – Ночная отсыпается.

– А вообще?

– Вообще... ну как сказать, – сделал характерную и многозначительную паузу администратор.

Игорь такие паузы знал хорошо. Часто около него и других таких же паслись и доили вот такие ушлые. Он сунул руку в нагрудный карман и вытащил купюру. Администратор принял ее с готовностью и не мешкая.

– Что тянем? – строго спросил Соколовский.

– Да как-то не разглядел, – ухмыльнулся администратор.

– А вот это видишь? – Соколовский сунул ему под нос служебное удостоверение.

– Настоящее? – машинально пошутил администратор.

– Думаешь, у меня будет левое? – Соколовский одарил его уничтожающим взглядом. – Что за персонаж?

– Тревожный персонаж. Заваливал сюда с земляками обычно. Для охраны напряги. К девушкам залипал. На официантку напал раз.

– Что значит напал?

– Под утро в машину пытался затащить. Ножом порезал. Не сильно, но шрам остался.

– А кто вчера работал?

– Тот дома отсыпается, вряд ли дозвонишься. Телефон отключен сто процентов. Я так всегда делаю. Ближе к вечеру разве что.

– Ладно, говори номер, – сухо приказал Соколовский.

– Окна у вас стандартные, – сказал Соколовский, наблюдая, как мастер делает замеры в оконном проеме. – Он меряет, чтобы просто убедиться. А сегодня вечером установят.

– Спасибо вам, – закивала Рыбакова.

– За что спасибо? Я разбил, я и поставлю. Хорошие стеклопакеты будут.

– Зачем? – встрепелулась женщина. – Можно просто застеклить...

– Да не важно уже. Я заплатил, – махнул рукой Игорь.

– Это ведь стоит... Вашу зарплату, наверно, потратили... Вас наказали, да?

– А, не думайте.

Соколовский снова отмахнулся, думая, что хозяйка не уймется и снова станет ныть по поводу окна. Но женщина вдруг спросила другое:

– А насчет убийства... ничего? Не узнали?

– Да ничего пока. Пистолет только нашли, – обрадовался Соколовский смене темы разговора.

Рыбакова вдруг открыла рот, увидев, что мастер, закончив замеры окна в гостиной, двинулся к спальне и взялся за дверную ручку.

– Вы куда?

– Я сказал все окна поменять, – объяснил Игорь. – Раз уж зашли, так лучше все сразу.

– Не надо! – запротестовала женщина так горячо, что мастер недоуменно посмотрел на Соколовского. – Только это окно.

– Как хотите, – махнув мастеру рукой, сказал Соколовский. – Он тогда вернется через пару часов. Я пойду. С ним я расплатился.

– Спасибо вам... – принялась благодарить Соколовского хозяйка, но тут в квартиру буквально ворвались Аверьянов и Королев.

– Не ждал, урод?! – крикнул Данила, ринувшись к Соколовскому.

Жека с криком «Не надо!» пытался остановить напарника, но не успел. Королев одним ударом сбил Соколовского с ног. Игорь пытался закрыться руками и откатиться в сторону, но Королев был тяжелее. Он бил снова и снова, попадая то по рукам, то в лицо.

– Один хрен под статью пойду! Так будет что вспомнить! – хрипел он, борясь с Игорем.

– Все! Хватит! Браслеты надеваю! – Аверьянов умудрился плечом оттолкнуть Данилу в сторону и защелкнуть наручники на запястьях Соколовского.

Рыбакова смотрела на разыгравшуюся в ее квартире драму глазами, полными ужаса. Когда Королев тяжело поднялся на ноги, посасывая разбитые костяшки, она в страхе спросила:

– А он не настоящий... сотрудник?

Игорь воспользовался тем, что оба оперативника отвлеклись на хозяйку, и ударил Жеку коленом в живот. Вскочив на ноги, он зацепился за мебель и не сумел проскочить мимо Королева. Даня ударил снова. Соколовский увернулся, отшатнувшись в сторону, но там была стена и дверь. Королев ударил снова, и Игорь полетел в открывшуюся от тяжести его тела дверь прямо в спальню.

Где-то рядом громко завизжала девушка. В полумраке комнаты с наглухо задернутыми занавесками Игорь не сразу разглядел ее. Но когда девушка спрыгнула с кровати и бросилась к окну, прячась за портьеру, то в комнате стало светлее. Сорванная портьера впустила луч солнца, и Соколовский разглядел девушку лет двадцати – двадцати трех. На лице у нее багровел длинный шрам. Подживший, затянувшийся, но все еще свежий.

Вместе с криком хозяйки квартиры на Соколовского, оглушенного, с залитым кровью лицом, навалились Жека с Данилой. Из комнаты его выволакивали по полу, как мешок.

В кабинете начальника РОВД было, как всегда, накурено. Открытая настежь форточка едва успевала вытягивать сигаретный дым. Родионова деликатно обмахивалась журналом. Соколовский в наручниках пил из чашки, держа ее двумя руками. Пить было больно. Разбитые губы кровоточили, лицо пульсировало и тупо ныло.

– Откуда у тебя этот ствол? – спросил Пряников, прикуривая очередную сигарету.

– Вон оно что... – попытался усмехнуться Соколовский и посмотрел на Королева. – Купил...

– У кого? Зачем купил?

– Я виноват... перед ним, – Игорь кивнул на Даню. – Он из-за меня свой пистолет потерял.

Ну я и помочь решил... Чтобы углы в отношениях сгладить. Нашел быстро людей каких-то... Ствол подогнали, сказали чистый. Номер царапиной забили, в канализации ведь ствол мог пострадать. Час времени, десятка «зелени». Как лучше хотел. Чтобы Королев из-за меня не пострадал. Свой бы ствол он не нашел.

– Ствол не очки! Всегда найдется! – Пряников положил на стол пистолет, найденный на месте убийства. – Это настоящий ствол Королева. Нашелся и показал себя этот ствол. Из него сегодня человека убили. Мамедова. Что скажешь?

– Нечего сказать, – прошептал Соколовский, трогая губу тыльной стороной ладони.

– Нечего? Ты не заигрался? – резко заговорил Пряников. – Хочу куплю пистолет, хочу принесу. Доигрался! Теперь всем отвечать придется. И тебе тоже. По всей строгости. Ты уверен, что отец тебя отмажет?

– У нас с самого начала конфликт, товарищ подполковник, – сказал Королев. – Подставить он меня решил. А не помочь.

– То есть Соколовский убил Мамедова? – возмутилась Вика. – Знаешь, Даня...

– Нормальная версия, Родионова, – поддержал Данилу Пряников. – Других все равно нет. Где ты был ночью, Соколовский?

– Спать пытался, – хмуро усмехнулся Игорь.

– То есть один был? Алиби нет?

– Первый раз не пошел в клуб, и сразу такие проблемы, – попытался иронизировать Игорь. – Вам бы батю моему об этом сказать.

– Он об этом узнает, не сомневайся, – пообещал подполковник. – Всю правду.

– Что узнает?! Какую правду? – возмутился Игорь. – Что я этого Мамедова убил?

– А кто убил?! – повысил голос до крика Пряников. – Ты? Или Королев?!

– Орать не надо, – огрызнулся Игорь.

– Орать?! Не надо?! Ты с кем разговариваешь? Ты забыл где? Ты забыл, что ты натворил? Здесь за это все отвечать будут! По погоням это всем ударит! Я с тобой цацкаться не буду!

– Я хотел как лучше. Ему помочь, – кивнул Игорь на Королева. – Все. Какой Мамедов? На фиг он мне сдался?

– За языком следи! – заорал Пряников, грохнув кулаком по столу. – Ты это еще доказать должен, что здесь ни при чем! Алиби у тебя нет! А мотив есть! Личная месть Королеву!

– Товарищ подполковник... – начала было Родионова.

– Поздно оправдываться! Поздно! – ткнул пальцем в ее сторону Пряников, встал и пошел вокруг стола, открыл дверь и гаркнул в коридор: – Забирайте в «обезьянник». Потом допрошу. Сам!

Игорь поднялся, когда из коридора вошел сержант и положил ему руку на плечо.

– Хрень полная! – покачал он головой. – За что в «обезьянник»?

– За что? За покупку криминального ствола! Этого мало? Сам пойдешь? Или помочь?!

Игорь поморщился, но промолчал. Дойдя до двери, он все же обернулся и сказал всем:

– Не убивал! Не подставлял! Как лучше хотел!

Соколовского увели.

Пряников водрузился на свое место и закурил очередную сигарету. Не глядя на Данилу, приказал:

– Королев, марш в кабинет. На бумагу все, что было. Подробно! И Аверьянов пусть тоже пишет!

Оперативники вышли. Пряников посмотрел на все еще сидевшую Вику:

– Что ты хочешь от меня услышать, Родионова?

– Я сама хотела сказать, товарищ подполковник. Обо всем.

– Объяснить, почему рапорт об утере табельного оружия не был у меня на столе тем же утром?

– Это моя вина. Хотела как лучше, – стала горячо убеждать Вика. – Была надежда, что Королев его найдет.

– Все хотели как лучше! Ты хотела! Соколовский хотел! А в итоге что? Он единственный сухим и в белом отсюда выйдет! А если он действительно подставил Королева?

– Я так не думаю.

– Нужны не твои мысли, а факты! Что ты здесь сидишь? Ты должна с убийством Мамедова разбираться. А я буду думать, что дальше с вами, всеми делать.

Соколовский бродил по камере от решетки, за которой охранник играл в игры на его телефоне, до лежанки, на которой спал с душераздирающим храпом здоровый мужик. Вика все не шла и не шла. Увидев лежащие на полу камеры растоптанные ботинки своего немилосердно храпящего соседа, Игорь пнул их так, что один ботинок ударился спицею в спину. Мужик сразу перестал храпеть, и в камере стало тише. И в этой тишине сразу стал слышен звук женских каблучков. Соколовский подошел к решетке.

– Кто убил Мамедова? – сразу спросила Родионова. – Ты просил передать, что знаешь.

– Я точно не знаю, – уклончиво начал Игорь.

– Ясно, в свои игры играешь... – перебила его Родионова и повернулась, чтобы уйти.

– Подожди!

Вика остановилась в нерешительности, но не обернулась. И Соколовский заговорил торопливо, боясь, что она сейчас просто уйдет:

– Я пытался сегодня быть ментом.... Я знаю, в каком клубе был Мамедов ночью. В моем телефоне номер администратора этого клуба, может, он что-то знает.

– И это все?

– Он любитель... был любителем ходить по клубам. И любитель девушек. В том клубе он официантку пытался затащить в машину. Порезал ее ножом. А у соседки Мамедова по площадке дочь... странная. И у нее порез на щеке свежий.

– Соседка убила Мамедова? Из мести? – В голосе Родионовой прозвучали нотки сомнения.

– Я не знаю. Но это какие-то совпадения...

Вика кивнула. Достала мобильный и набрала Аверьянова:

– Женя, Даня соседку Мамедова опрашивал... По лестничной клетке. Возьми у него протокол, набери меня и прочитай, что там.

Ожидая, пока Аверьянов выполнит ее приказ, она посмотрела на Соколовского и спросила:

– Зачем тебе все это?

– Что?

– Ты на самом деле пытался работать. Я не понимаю. Когда я что-то не понимаю – значит, я что-то не знаю. Отец заставил тебя идти сюда. Жизнь посмотреть. Правильно?

– Да. Если прямо – ультиматум поставил. Или я тут, или без денег неизвестно где.

– Но заставить стараться он тебя не может. А ты явно старался. Почему? – продолжала настаивать Родионова.

– Я не хочу, чтобы меня выгнали, – помолчав, ответил Игорь.

– Для этого не обязательно стараться.

– А если я просто хочу понять, чего я сам стою, без отца? – признался Игорь. – Этого мало?

– Не мало. Но что-то еще есть.

– Нет, – отрицательно качнул головой Игорь.

– Считай, что это чутье следователя. С годами приходит. Сейчас ты что-то не договариваешь. Или врешь.

– Не вру. Еще хотел дело одно увидеть. В архиве, здесь, хранится дело. Пятнадцать лет назад в автокатастрофе разбилась женщина.

– Теперь стало понятнее. Если не соврал.

– Не врал. Я...

Игорь не успел договорить, как у Вики зазвонил телефон, она сделала знак подождать и ответила:

– Да.

– Рыбакова Любовь Викторовна, – диктовал ей Аверьянов, – временно не работает... Муж...

Данила подошел, забрал из рук Жеки листок и продолжил читать сам:

– Муж Рыбаков Иван Трофимович... работает в водоканале... ночью был на смене...

– Подожди... что ты сказал? – взволнованно спросила Родионова. – Где работает?! Я сейчас.

– Что там? Хоть скажи! – Игорь схватился за прутья, видя, что Вика отходит подальше, чтобы ему не было слышно разговора.

Вика остановилась, посмотрела на Игоря, а потом повернулась к дежурному:

– Выпустите его.

– Виктория Сергеевна, товарищ подполковник... – начал было сержант, но Вика его перебила:

– Под мою ответственность и подпись.

Сержант открыл решетку, и Игорь подошел к Вике.

– Мой первый преподаватель говорил: нельзя лишать ищейку возможности взять дичь, которую она выследила, – сказала она. – От этого у нее пропадает азарт.

Соколовский вместе с Викторией, Данилой и Жекой приехал на место убийства Мамедова. Королев посмотрел на Игоря и нажал кнопку звонка. После третьего раза послышался голос хозяйки:

– Кто там?

– Полиция! – громко объявила Родионова.

Дверь медленно открылась, и на пороге появилась Рыбакова, кутающаяся в большой платок. Взгляд у нее был настороженный.

– Добрый день, капитан Родионова. Мы еще не знакомы. Скажите, ваш муж дома?

– Нет. Он на смене.

– На ночной. Вы говорили? А когда он возвращается?

– Не знаю. Всякий раз по-разному, – неохотно ответила женщина.

И тут из глубины квартиры раздался мужской голос. Очень спокойный и какой-то отрешенный:

– Люба! Пусть заходят! Чего уж там...

Данила решительно отстранил хозяйку и прошел в квартиру. За ним последовала Вика, Жека многозначительно пропустил вперед Соколовского и вошел сам. Худощавый небритый мужчина с заметно поредевшими на темени волосами, одетый только в серую майку и домашнее трико, сидел за кухонным столом. Помимо тарелки с супом и салата перед ним стояли початая бутылка водки и стакан.

– Гражданин Рыбаков? – спросила Родионова.

– Кто ж еще? – усмехнулся одними губами мужчина и аккуратно и неторопливо вытер рот

кухонным полотенцем.

– Следователь Родионова, – представилась Вика. – Мне нужно задать вам несколько вопросов.

– Слушаю вас.

– У вас были конфликты с вашим соседом, с Мамедовым?

Мужчина смотрел сначала мимо следователя, потом опустил голову и стал смотреть в стол, смахивая крошки от края к середине.

– Я вопрос вам задала.

– Не было... – хрипло ответил мужчина.

– А у вашей дочери?

– С вашего позволения... я с начала. – Рыбаков вздохнул, плеснул в стакан водки и опрокинул содержимое в рот. Смачно похрустев соленой капустой, он выдохнул, снова вытер рот полотенцем и сказал: – Кто знает, когда в следующий раз...

– Когда вы последний раз видели своего соседа, гражданина Мамедова?

– Люба говорила, вы дочку видели? – вместо ответа сказал Рыбаков и посмотрел на полицейских. Заметив, что Игорь кивнул, он продолжил: – Маринка... Все, что у нас есть. Богатств не нажили с женой, только дочку. Умная... на банкира училась. Он к ней всегда цеплялся... А три месяца назад... я на смене. Люба у сестры. Марина поздно... Одна.

– Я поняла. Не надо.

– Дослушайте уже, чтобы до конца поняли, – настоял Рыбаков. – Затащил ее к себе... Выбросил только утром. Ножом порезанную еще... Мы заявление написали. К вам, в ментовку. Следователь Степанов. Через двое суток дело закрыли.

– Степанов? – спросила Вика. – Почему закрыл?

– Почему закрывают... – горько усмехнулся Рыбаков. – Земляки помогли. Денег занесли. Видел дочку? Она мужчин до сих пор боится. Из комнаты не выходит. Детей не будет. За что убил, спрашиваешь?

Рыбаков вдруг схватил со стола бутылку и швырнул ее об стену. Стекло разлетелось вместе с кафелем.

– Об одном жалею – только раз убить можно, – прохрипел мужчина и посмотрел на плачущую жену: – В порядке все, Люба. Это ж вроде чистосердечного? Мне скидка выйдет, да, капитан?

– Я оформлю как чистосердечное, – пообещала Вика.

– Видишь, Люба. Люди делают, что должны. А я, что должен, уже сделал.

– Откуда у вас пистолет? – спросила Вика.

– Так на днях в канализации нашел, в смену. В решетке застрял. Проверил, почистил... работает. Думал, что судьба послала. Услышала меня. Хотел, как будто киллер его приговорил... Как по телевизору рассказывают, выстрел в голову, пистолет рядом, а я сам на работку... Вроде все сказал, поехали, что ли...

Игорь сидел в кабинете Пряникова напротив своего отца. Отец и сын смотрели друг другу в глаза, а Пряников все пытался что-то объяснить, дать какую-то оценку.

– Такая вот ситуация, Владимир Яковлевич. Проблемы у всех, сотрудника придется увольнять, – заключил свою речь начальник РОВД. – Мне сказали, что в случае проблем вас надо ставить в известность.

– Да, спасибо. Вы все правильно сделали. В случившемся моя вина. Мне казалось, что все-таки из Игоря еще может быть толк. Главное, вырвать его из привычной среды. Я ошибался. – Отец мрачно смотрел на сына. – Я ошибался. Он пустоцвет. Не способен ни на что. Поехали.

Буду думать, что дальше делать с тобой.

– Я должен быть справедливым, Владимир Яковлевич, – вдруг сказал подполковник.

– Простите, я не понимаю.

– Ваш сын сегодня раскрыл дело. Фактически сам. Я не готов сказать, что он пустоцвет.

Возможно, из него может быть толк. Это тяжелый путь. От многого ему придется отказаться. Многому научиться. Но я бы не спешил делать выводы.

– Но проблем он создал больше?

– Да. Проблем очень много. Своим коллегам, мне, – согласился Пряников и посмотрел на

Игоря: – Ты тут все равно не сможешь служить. После того, что случилось. Тебе люди не простят.

Владимир Яковлевич посмотрел на подполковника, потом на сына и помолчал некоторое время.

– Как со всем этим быть? – наконец спросил он.

– Пусть напишет рапорт, где приобрел пистолет. Оформим как оперативные действия.

Соколовский-старший кивнул Пряникову, потом сказал сыну:

– Жду тебя в офисе.

Проводив отца взглядом, Игорь сказал Пряникову:

– Я хочу здесь остаться. Вы же сами сказали, может получиться...

– Мне показалось, это не от меня зависит. Да и смысл? Отец тебе все правильно сказал.

Зови Королева и иди писать рапорт.

Игорь кивнул и молча вышел из кабинета. У окна напротив кабинета начальника РОВД стояли и смотрели на Игоря Аверьянов и Королев.

– Тебя... – мотнул Игорь головой на дверь кабинета. Данила молча прошел мимо и скрылся за дверью.

– Что, папочка все порешал? – спросил Жека с обычной ехидностью в голосе.

– Что я могу сделать, чтобы Королева оставили? – задумчиво спросил Игорь, не услышав колкости.

– Папочку попроси помочь.

– Он откажется, – серьезно ответил Игорь. – Мои проблемы – сам решай.

– Тогда пошел на хрен отсюда.

Игорь развернулся, пошел по коридору. Но через несколько шагов он остановился и вернулся к Аверьянову.

– А если бы у Королева украли бы пистолет, было бы лучше? – спросил он.

– А что?

– Я спросил. Если бы не сам потерял, а украли – было бы лучше?

– Да, – буркнул Жека.

– Если я это сделаю, ты поможешь мне увидеть дело из архива?

Игорь спустился к камере, где сидел Рыбаков. Мужчина увидел его и поднялся, подошел к решетке. Глаза его были спокойными. Игорь протянул ему бумажку. Рыбаков удивленно посмотрел на него.

– Что это?

– Распечатка моего счета, – тихо сказал Соколовский. – У меня есть деньги.

– Рад за вас, – усмехнулся мужчина.

– Я могу оплатить вам адвоката, – торопливо стал объяснять Игорь. – Самого лучшего. Срок будет намного меньше. Я помогу вашей дочери. Деньги на лечение, психиатра, психолога, я не знаю.

– Это ведь не просто так? – догадался Рыбаков.

– Вы должны чуть изменить показания. Я расскажу как. Вы видели ночью драку. Дрался я и два других оперативника. Пользуясь случаем, вы похитили табельное оружие Королева. Состояние аффекта, жажда мести. Хуже вам не будет. А мне сильно поможет.

Рыбаков смотрел на него, то ли не понимая, то ли не веря в правдивость слов этого странного парня.

– Я не обману, – пообещал Игорь. – Сначала я отдам деньги вашей жене.

Игорь вышел из подъезда, в котором живут Рыбаковы, и подошел к служебной машине, за рулем которой сидел Аверьянов.

– Я отдал деньги, – сказал он. – Рыбаков даст показания.

Жека взял с сиденья папку и протянул Игорю поверх стекла.

– Забрать не дам. Смотри, хочешь – делай ксерокопию.

Игорь с жадностью схватил папку и принялся листать прямо возле машины, пробегая глазами по подшитым документам. Его брови медленно поползли вверх.

– Что за...

Владимир Яковлевич Соколовский смотрел на разложенные перед ним сыном листы ксерокопий документов. Материалы дела о самоубийстве гражданки Соколовской... И даже ксерокопия фотографии. Почти такой же, какая стояла в рамке на его рабочем столе. Сын стоял напротив напряженный, даже злой.

– Может, есть судьба? Рок? Бог? – задумчиво и с некоторым неудовольствием сказал Соколовский-старший. – Ты попал именно в то отделение... которое тогда вело следствие. Нашел дело.

– Ты думаешь, я это хотел от тебя услышать? – неприязненно осведомился Игорь.

– Смысл повторять то, что ты уже знаешь? Это не была авария.

– Смысл в том, чтобы теперь объяснить, почему мама поступила именно так, – с нажимом сказал Игорь.

– А я и сейчас не могу это объяснить, – упрямо ответил отец. – Тогда она не оставила записки.

Тяжело поднявшись из кресла, он подошел к столику у стены, налил себе минеральной воды и осушил стакан залпом.

– У нас тяжелые времена были, – снова заговорил он, не глядя на сына. – Девяностые. Знакомых убивали. Пресс. Стресс. Я на нервах. Дома не бываю. Недоглядел. Вернулся домой ночью... Она в ванной.

– А где был я? В тот день?

– В доме. За городом. Там лучше охрана была.

– Тут написано, что было подозрение в убийстве – Игорь кивнул на бумаги.

– Так всегда бывает, когда нет записки... Потом разобрались. Она устала жить в страхе за меня и тебя. Я не уследил.

Стиснув зубы и коротко взглянув на отца с недоверием, Игорь круто развернулся и пошел к двери.

– Игорь! – крикнул отец.

Сын остановился, молча вернулся, собрал со стола ксерокопии документов и снова пошел к выходу из кабинета.

– Нет моей вины, – попытался остановить его отец.

– Ты слишком часто это повторяешь, – не поворачиваясь, ответил Игорь и вышел, хлопнув дверью.

Солнце поднималось лениво и неохотно над притихшими березками. Игорю вспомнилось, что он где-то читал когда-то или слышал, что на кладбищах всегда стоит удивительная тишина и присутствует ощущение покоя. Сколько он тут сидел? Приехал ночью, но во сколько... Игорь закашлялся и зябко поежился. Хмель выходил, а вместо него в тело входил озноб. Бутылка коньяка так и не помогла. Мама смотрела на него с дорогого памятника странным взглядом, в котором не было тепла, и со странной улыбкой, в которой не было веселья.

И вдруг в вязкой кладбищенской тишине послышались шаги и приглушенный кашель. Игорь повернул голову и увидел отца, идущего к нему между могилками. Позади маячили двое охранников.

– Я тебе звонил. Ты выключил телефон? – сказал отец, подходя и глядя на пустую бутылку из-под коньяка, пластиковый стаканчик. – Ты тут всю ночь был?

Игорь молчал. Отец опустил рядом с ним на лавочку.

- Ты все, что у меня есть. Когда мамы не стало... Через месяц я потерял все. Остался ты и чемодан твоих вещей.
- Я помню, – разлепил наконец Игорь губы.
- Я все начал сначала. Для тебя. Хотел, чтобы у тебя все было.
- Все у меня уже не могло быть. Мамы бы у меня уже не было. И не стало отца, который был все время в работе.
- Я тоже не спал, сын. Тоже думал. То, что ты такой, – моя вина тоже. Много времени упущено, но оно еще осталось. Мы должны быть больше вместе. Увольняйся из ментовки. Если надо – я позвоню...
- Нет, – отрезал Игорь.
- Что значит нет? – недоуменно спросил отец.
- Нет. Я останусь там.
- Мне назло? – нахмурился отец. – Не злись. Я тоже погорячился.
- Ты про судьбу говорил вечером? А ведь это похоже на судьбу. Что я попал туда, что нашел это дело. Значит, кому-то надо, чтобы я узнал всю правду.
- Я сказал тебе всю правду.
- Памятью мамы клянусь, – поднимаясь на ноги и глядя на фотографию, заявил Игорь. – Я узнаю всю правду.
- Ты слышишь меня? Я тебе сказал всю правду.
- Еще вчера я думал, что правда в том, что она разбилась на машине.
- Ты меня в чем-то обвиняешь? – угрюмо спросил отец.
- А ты уверен, что сам знаешь правду? – тихо спросил Игорь и пошел от могилы.
- Игорь! Сын! – крикнул ему вслед отец. – Тебе там все равно не дадут теперь работать!

Родионова сидела в кабинете начальника РОВД и ждала, что вот-вот все закончится. Что тяжкий груз свалится с плеч. Пусть хоть какой ценой, но уже свалился бы. Не тяготил. Королев и Аверьянов сидели и смиренно смотрели в стену напротив. Эти просто ждали окончания совещания и возможности вернуться и заняться делами, которых накопилось много.

Наконец Пряников закончил читать документы и посмотрел на подчиненных.

– Основываясь на показаниях гражданина Рыбакова... Теперь табельное было не утеряно, а похищено. В общем, будут наложены следующие дисциплинарные взыскания. Капитан Родионова – неполное служебное соответствие. Старший лейтенант Королев – строгий выговор.

– Товарищ подполковник, разрешите... – начал было Королев, но рука подполковника с силой припечатала листы бумаги к столу:

– Ничего не разрешаю! Она твой начальник, она тебя покрывала, с нее спрос больше. Больше ни слова об этом.

Родионова посмотрела на своих ребят и первой поднялась со стула. Оперативники послушно двинулись за ней. Аверьянов у двери все же остановился и обернулся к Пряникову:

– Товарищ подполковник, а как с Соколовским?

– Надеюсь, что этого мажорчика вы здесь больше не увидите.

Не успел Пряников договорить, как в дверь его кабинета постучали и появилась голова Игоря, а потом и он весь с папкой в руках.

– Можно к вам?

– Вы свободны, – поспешил выпроводить Пряников всю троицу, уставившуюся на Соколовского.

Когда все ушли, подполковник снисходительно посмотрел на Игоря и спросил:

– Рапорт на увольнение принес? Давай, я подпишу.

– Я хочу остаться, – заявил Игорь.

– Ты здесь был только потому, что за тебя просили. – Пряников пристально посмотрел в глаза Соколовскому. – Сейчас тут против тебя все.

– Если есть возможность – я хочу остаться.

– Ты должен сдать тех, у кого купил ствол. Это первое. Второе – еще одна такая выходка – и ты отсюда вылетишь.

– Я согласен. – Игорь был так утомлен и взволнован, что даже внешне никак не выдал своей радости. Он просто кивнул.

– Тогда свободен. Иди в отдел, – велел подполковник и снова уткнулся в свои бумага. Но Соколовский не уходил. – Что-то еще?

– Это, – ответил Игорь, открывая папку, вынимая из нее ксерокопии и кладя на стол Пряникову. – Это дело моей матери. Все, что в нем было. Только две страницы. Первая и последняя. Больше в архиве не было ничего.

– Как ты вообще в архив попал? – с удивлением спросил подполковник. Не дождавсь ответа, проворчал: – Договорился с кем-то? Ясно.

– Там страниц нет, в середине, – сказал Соколовский, пропустив мимо ушей замечание начальника РОВД.

– Вижу. Осмотр места... тело молодой женщины... в ванной... вскрытые вены. Закрыто за отсутствием состава преступления. Самоубийство. Главное есть.

– А остальные страницы? Где-то можно увидеть?

– Вряд ли. Утеряны. Такое бывает везде. Чаще всего от времени, дело старое, давно никому не интересно.

– Там имя следователя – Карасев. Его можно увидеть?

– Уволился, – раздраженно вздохнул подполковник. – Лет десять как.

– А как найти?

– Ты мне допрос устроил, Соколовский! – не выдержал Пряников. – Никак не найти. Кто ж знает, где он сейчас живет? Иди работай. Вам еще торговцев оружием принимать.

Аверьянов остановил служебную машину метрах в тридцати от подвала, на который указал Соколовский.

– Откуда ты про них узнал? – спросила Вика.

– Знакомый пару лет назад у них ствол брал. Они реконструкторы, историческим шмотом барьжат. Я ему позвонил, он свел с ними. Я ж, типа, человек проверенный. Сделали как надо и быстро.

– Тогда иди.

Косарь, как звали высокого худого парня, и его друг Ганс, молодой, коротко стриженный паренек, занимались изготовлением исторических доспехов, оружия. Сами они в реконструкциях исторических событий не участвовали. Когда-то пришли в местный клуб ради интереса, потом быстро поняли, что это красивое времяпрепровождение стоит больших денег. Так просто в средневековую войнушку не поиграешь, нужно оснащение. Да еще и дорогое это хобби. И парни поняли, что к этому делу можно примкнуть с другой стороны. С доходной. И они принялись изучать старину на предмет получения прибыли. Так возникла мастерская, которую знали все реконструкторы.

А вот другую часть бизнеса парней мало кто знал. Видимо, связи Косаря и Ганса распространялись и на черных копателей и криминалитет, откуда к ним периодически поступали вполне пригодные для употребления стволы. Игорь открыл дверь и легко сбежал по

ступеням в мастерскую. Здесь все было по-прежнему. Доспехи, мундиры вдоль стены на вешалках, на стойках. Оружие на большом столе и на гвоздях на двух стенах. То же пыльное окно и цементный холодный пол.

– Здорово, – поднял приветственно руку Игорь.

– Старый знакомый, – кивнул Косарь. – Траблы какие?

– Да нет, – Игорь старался вести себя как можно естественнее. – Еще один возьму. Для дружбана. Есть что?

– Есть многое. От запросов зависит. И времени. У меня тут не склад.

– Срочно надо. Что есть, то и возьму.

Косарь бросил взгляд на Ганса. Тот молча оставил свою работу у верстака и поднялся на три ступени к входной двери. Лязгнул железный засов. Косарь сунул руку под второй верстак, погремел чем-то железным и вытащил маленький сверток. Развернув его, продемонстрировал два пистолета. Истертый до белизны «ПМ» был явно восстановлен по деталям. А вот старенький «ТТ» выглядел вполне прилично. Наверняка послевоенный выпуск. И «гулять» он начал откуда-то со складов после снятия пистолета с вооружения.

– Здесь только это, – сказал Косарь. – «Макар» штука евро. «ТТ» – полторы. Стволы чистые, без криминала с гарантией. Да ты в курсе. Обойма в подарок.

– Ясно. Я сейчас дружбану позвоню, – Игорь полез в карман за телефоном. – Пусть определится.

– Звони, базара нет.

– Что-то сигнала нет. – Игорь стал крутиться вокруг своей оси, делать шаги в сторону. Затем шагнул уже на три ступени вверх, к входной двери.

– Э! Подожди! – поднял было руку Косарь, но было поздно.

Соколовский отодвинул задвижку, и в подвал ворвались Королев и Аверьянов.

– Стоять оба! Полиция! Руки от стволов! В сторону руки!

Данила успел схватить и развернуть лицом к стене Косаря, пока тот не убрал со стола пистолеты. Жека, уткнув ствол своего табельного в затылок, прижимал аналогично Ганса.

– Руки поднял! За голову руки!

Косарь, царапая щеку о кирпичную стену, все же повернул голову к Соколовскому.

– Сдал, тварь... – прохрипел он сдавленно.

В подвал спустилась Родионова. Посмотрев в лица задержанных, она подошла к столу, натянула тонкие силиконовые перчатки и осторожно приподняла оружие, разглядывая те места, где когда-то были выбиты заводские номера.

– Чистая двести двадцать вторая статья. Будем спорить? – заявила она громко, чтобы оба парня ее услышали.

И тут совсем рядом раздался какой-то шум, чуть приоткрылась дверь, скрытая за стеллажом. Родионова выхватила пистолет и крикнула:

– Там кто?

Задержанные промолчали. Вика выразительно посмотрела на Игоря. Соколовский с готовностью бросился к стене, легко отодвинул пустой стеллаж и распахнул скрытую за ним дверь. В комнате худенький юркий парень схватил из ящика в столе пакет и легко прыгнул на стол, а потом на подоконник маленького окна, выходящего во двор. Соколовский ухватил парня за ногу, но тот ловко выдернул ее и ударил Игоря в лицо. Соколовский повалился на спину, увидев, что в комнату влетела Вика.

Родионова сразу поняла, что таким путем ей за незнакомцем не успеть, и на ходу крикнула своими оперативникам, чтобы те держали задержанных. Королев рывкнул напарнику:

– Жека! Обоих!

Схватив со стола небольшой меч вместо оружия, он ринулся на помощь Вике. Аверьянов толкнул Ганса в глубь комнаты и поднял оружие на уровень глаз:

– Стоять! Чтобы обоих видел! Не дергаться! Стреляю!

Вика выбежала на улицу, свернула налево, куда во двор выходило окно, и побежала вдоль здания. Королев, выбежавший следом, увидел что-то мелькнувшее за углом и бросился в правую сторону, решив, что это была Родионова.

Игорь отбросил сверток, который остался в его руках, и тоже полез за парнем в окно, полагая, что Вика со стороны улицы успеет быстрее него. Он не ошибся. Как только он смог выбраться на четвереньках и выпрямиться, то сразу справа от себя увидел Родионову и бегущего на нее парня, который только что пнул его в лицо. Вика подняла свой пистолет и закричала:

– Стой!

Но выстрела не последовало. Соколовский понял, что и не могла Вика сразу стрелять, потому что этот парень никак себя не проявил в преступной деятельности. Он просто был там, в подвале. Парень вильнул и толкнул Родионову, так что она потеряла равновесие и упала, роняя оружие. Игорь бросился бежать на помощь начальнице. Он видел, что Вика быстро вскочила на ноги. Он видел, как она подбирает пистолет. Но и парень в этот момент понял, что теперь женщина-полицейский церемониться не будет.

Парень поднял свой пистолет на половину секунды раньше, чем Родионова. Игорь прыгнул вперед и закрыл Вику. Грохнул выстрел. В грудь как будто ударили молотом, и Игорь потерял сознание.

Королев сидел рядом с Викторией в больничном коридоре, поглядывал на ее профиль, видя, как она нервничает, и не понимал почему. Парень стрелял из травматического пистолета, и ничего уж очень страшного не случилось. Правда, у Соколовского случилась временная остановка сердца, но Вика сильным ударом в грудь смогла его заставить биться. Теперь Соколовский в руках врачей. Правда, третьего, который стрелял, все же упустили.

– Все ж нормально, Вика. Время только теряем, – во второй уже раз пытался уговорить начальницу Данила.

– Ты поезжай. Осмотришь пока в подвале все, поможешь Жене. Я через час двоих допрошу.

– Время уходит, – покосившись на сидевших рядом людей, горячо зашептал Королев. – Сейчас надо допрашивать. По горячему, может, стрелка возьмем.

– Поезжай и допроси сам.

– Да будет он жить! – попытался бодро улыбнуться Данила. – Травмат! Попал в грудь, сердце встало, но ты запустила. Будет жить. Здесь сидеть зачем?

– Он не знал, что травмат. – Вика повернулась к Королеву и посмотрела на него красными глазами, в которых вот-вот готовы были появиться слезы. – И закрыл меня.

– А я бы не закрыл? – буркнул Королев.

– Даня, я не про тебя говорю. Я в тебе не сомневаюсь. А он спасал мне жизнь. Не задумавшись.

– Теперь ты переживаешь из-за этого мажорчика? – насупился Данила.

– Он человек. И не трус.

– Может быть, не трус. И то еще вопрос. А не подстроил ли он все это?

– Что? – вспыхнула негодованием Вика.

– Да как с моим стволом, Вика. Только теперь в него стреляли. А ты уши развесила, какой он герой!

– У него сердце встало. Ты не забыл? Это подстроил? Что с тобой?

– Да ничего. Этого уroda с нами быть не должно. А теперь ты на его стороне, – возмущенно

проговорил Даня и встал, собираясь уйти.

Открылась дверь, к ним вышла медсестра. Она подошла к Родионовой и сказала:

– Вам можно пройти.

Вика проводила взглядом уходившего Королева и пошла следом за девушкой в палату. Игорь лежал на спине. Лицо у него уже порозовело. Врач, стоявший рядом с какими-то приборами, к которым подключили Игоря, обернулся к Родионовой:

– Правильно, что не улыбаетесь. А то он решит, что уже в раю. А ему еще здесь жить и жить. Я ему сказал, что вы ему жизнь спасли. Выстрел из травмата в грудь, остановка сердца. Не запустили бы его до нашего приезда – сами понимаете.

Вика и Игорь смотрели друг на друга молча. Врач покосился на них, улыбнулся и добавил:

– Пара дней стационара – и будет в норме. Вам поговорить надо? Понимаю. Я потом зайду. – Он сделал знак медсестре, и они вышли из палаты, оставив Вику наедине с Соколовским.

– Спасибо, – немного морщась, тихо сказал Игорь.

– Это я тебя должна благодарить. Ты под пули пошел. Из-за меня.

– Об этом я не думал, – признался Игорь. – Я вообще подумать не успел, что делаю. Так что...

– В таких ситуациях и видно, какой человек на самом деле. Когда ему думать особо некогда. В таких ситуациях человек настоящий.

– Поймали... того... кто меня? – после долгой паузы спросил Соколовский.

– Нет. Ушел.

– Мне позвонить надо... Человек... который про них рассказал, может, знает его.

Вика подошла к тумбочке, на которой лежало портмоне и телефон Соколовского. Когда она подавала ему телефон, их пальцы встретились... и замерли на секунду. И тут же рывком открылась дверь и на пороге палаты возник Данила:

– Жека звонил. Срочное.

Вика и Данила спускались на улицу и шли к машине в полном молчании. Наконец Вика не выдержала:

– Не ревнуй.

– Мне ревновать? – нехорошо усмехнулся Данила. – К кому? К этому?

Когда они подошли к машине, он рванул дверь за ручку с такой силой, что ручка не выдержала. Раздался хруст, и обломок остался в руке Данилы.

– А это что было? Даня, не было ничего и не будет. Почему вообще должно быть?

– Он же тебе жизнь спас. Теперь ты несчастного у постели навещаешь. Симпатия. Забыла, что у тебя неполное из-за него?

– Дурак ты, – тихо сказала Вика. – Я тебя люблю.

Она подошла к Даниле и провела по его щеке ладонью. Данила смягчился, попытался улыбнуться и тоже поднес руку к щеке Вики. Но в руке оказался обломок ручки, и его пришлось срочно прятать в карман.

– Дурак... – признался Данила. – Согласен, Вика. Из-за него бешусь. Поговори с Пряником.

– О чем, Даня?

– Пусть его в другой отдел переведет. Не могу его видеть. Злит он меня. И лучше не станет. Из-за него срываюсь.

– Если бы его не было – в больнице была бы я, – напомнила Вика.

Королев замолчал и отстранился от Вики, глядя в сторону.

– Нужно успокоиться. Он тут несколько дней полежит, ты успокоишься и... – Вика поняла, куда смотрит Королев. Она повернула голову и увидела выходившего из дверей больницы

Соколовского, застегивающего на ходу рубашку.

– Хорошо, что еще не уехали. Я с вами, – заявил Игорь.

Аверьянов встретил коллег у входа в подвал. Обрадовавшись, что Родионова уже приехала, он повел ее и Королева с Игорем вниз, рассказывая на ходу о находке. Во второй комнате уже работал Смоленцев, снимавший отпечатки пальцев с окна, через которое ушел третий преступник.

– Добрый день, Виктория Сергеевна, – оборачиваясь, сказал эксперт.

– И вам того же, Иван Петрович.

– Говорили же, что тебя застрелили, – хмыкнул Смоленцев, бросив взгляд поверх очков на Соколовского.

– Я теперь зомби, – трогая грудь, пошутил Игорь.

– Что-то интересное, Иван Петрович? – спросила Родионова, осматривая помещение.

– Вы на него чуть не наступили.

Вика посмотрела под ноги и увидела сверток, торчавший из разорванного пакета. Виднелись награды, и не простые. Орден Ленина, Золотая Звезда.

– У него в пакете было, – присев на корточки, сказал Соколовский. – Я дернул, когда он в окно лез.

– Он сейчас, наверно, очень грустный от этого. Я так посмотрел мельком. Есть там интересное, есть, – сказал Смоленцев, продолжая заниматься отпечатками.

– Ценного много?

– Редкого много. Медаль «Золотая Звезда» – штука долларов... а вот первый орден Ленина, серебряный и цельнолитой. Это уже трешка. Вон там орден Суворова первой степени. Минимум пятерка. Я пока не разобрал. По номерам пробить надо. Да и пальчики на окне есть. Через пару часиков будет конкретика.

– Делайте, Иван Петрович. А мы пока с хозяином этой богадельни пообщаемся.

Задержанного посадили на стул посреди комнаты отдела. Вика некоторое время рассматривала парня, потом начала спрашивать:

– Зовут как?

– Косарь, – ответил парень.

– В паспорте что написано?

– Спросили же, как зовут, а не что написано. Косарев Андрей Викторович.

Жека на ноутбуке заполнял протокол допроса, проворно стуча пальцами по клавишам.

– Кто был во второй комнате?

– Клиент один, – неохотно ответил Косарь.

– Как зовут? Где найти?

– Не знаю.

– Знаешь, – убежденно заявила Родионова. – И еще знай, что его все равно найдем. Вопрос времени. Поможешь – тебе зачтется. Думай быстро, два раза не предложу.

– Не знаю. Пришел, показал награды. Там нужно кое-что поправить было. Я отправил подождать – вот этот приперся, – кивнул он на Соколовского. – Все.

– Врать не надо, – подал голос Королев.

– Где я вру? – огрызнулся Косарь.

– Что его не знаешь. Клиенты к тебе так просто не заходят.

– Ну, так я про этого тоже не знал, что он ваш, – Косарь снова кивнул на Соколовского.

– Кто к тебе его отправил? – спросила Родионова.

– Да говорил, от кого он. Я забыл уже. Это же награды. Не огнестрел. Можно сильно не

напрягаться было.

– Стволы где берешь? Ну, почему затих? Вспоминаешь, откуда у тебя стволы?

– Так по-разному, – пожал Косарь плечами. – Копальщики везут. С Кавказа что утекает. А то не знаете.

– Не знаю, кто к тебе его везет. Быстро и точно. Всех. – Вика подозвала Соколовского и тихо сказала: – Сходи к Смоленцеву, попробуй фоторобот стрелка составить. Я потом, может, дополню. И скажи ему: если будет конкретика, пусть мне позвонит.

Смоленцев, поглядывая поверх очков, говорил в телефонную трубку:

– Пальчиков в базе нет. Но у наград четкий след. Квартиры генерал-майора Платонова и внуков генерал-полковника Агапова. Те, которые через окно альпинист брал. Это все. Да, с ним работаю.

Положив трубку, он обернулся к Соколовскому, который на компьютере самостоятельно составлял портрет.

– Что там у тебя? Освоился? Получается? Про нравится – не спрашиваю. – Эксперт удивленно посмотрел на монитор, где виднелось женское лицо. – Это кто? Там же вроде мужик был? Ты что задумался? О ней думаешь? Девушка твоя?

– Мама, – ответил Соколовский, как будто очнувшись от глубокой задумчивости.

– Молодая она у тебя.

– Я ее такой помню.

– Ясно, – вздохнул эксперт. – Плохое что-то?

– Самоубийство. Давно очень. Во снах ее такой всегда вижу.

– Извини. Не знал. Без обид.

– Да ничего. Как заново начать?

Смоленцев завладел мышкой и быстро начал щелкать, убирая готовое изображение и выводя новое чистое поле для заполнения.

– Давай. Форма головы.

– Худой он был. Невысокий и худой, – ответил Игорь.

– Смотри сюда... Вспоминай, будем пробовать.

– Вы Карасева знали? – вдруг спросил Соколовский.

– Кого? – удивленно посмотрел на молодого сотрудника эксперт.

– Следователь Карасев. Давно тут работал. Несколько лет назад уволился.

– Знал, само собой. У меня работа такая, со всеми следователями общаться.

– А как его найти? – оживился Игорь.

– Я с ним не прятельствовал. Мрачный мужик был, себе на уме. Жены не было, детей тоже. Временные исполняющие обязанности жены только. И то по ночам лишь. Менял их часто.

– Может, телефон его остался? – с надеждой спросил Игорь.

– Рабочий удалил давно. А про остальное я ответил. У нас с ним сильно разные взгляды на жизнь были. Не пересекались, кроме работы.

– А кто с ним тут пересекался?

– А тебе-то зачем? – эксперт внимательно посмотрел на Игоря.

– Он вел дело моей мамы, – признался Игорь. – Тогда. Там сначала думали, что убийство... Потом закрыли.

– Думаешь, что правду не всю знаешь? Не думай, – посоветовал Смоленцев. – Если самоубийство не явное, всегда дело по сто пятой открывают.

– И все-таки?

– Да поувольнялись все уже давно. Кроме начальства.

- Подполковника?
- Да, – кивнул эксперт.
- У него спрашивал, – вздохнул Игорь.
- Ладно, я тоже поспрашиваю. Скажу, если что узнаю.
- Я отблагодарю, – снова оживился Игорь. – Сколько скажете.
- Умом тронулся? – нахмурился эксперт. – Чтобы я у своих деньги брал?
- Своим меня тут не считают, – угрюмо ответил Игорь.
- Пулю от гниды поймал – уже свой. До них это тоже дойдет. Так что давай, займемся твоим крестным. Помнишь его?
- Да, вроде неплохо.

В отделе Родионовой уже не было, номера ее мобильного телефона Соколовский не знал. Да и стал бы он звонить? Сложный вопрос. Игорь сел в машину, выехал с парковки и медленно поехал по той улице, по которой Вика обычно ходит домой с работы. Он поехал просто так. Просто проехать по этой улице и...

Это была Вика. Она шла своей энергичной походкой, придерживая на плече сумочку. И при каждом ее шаге вздрагивал локон на лбу. Игорь обогнал Родионову и остановился, опустив боковое стекло.

- Ты домой? Я могу подвезти, – предложил он, когда Вика увидела его и замедлила шаг.
- Не нужно, – ответила Родионова знакомым голосом начальницы. – Поезжай домой. Нужно, чтобы выспался сегодня. Если что – к врачу.
- Попробую.

Игорь не трогался с места. Вика стояла и смотрела на его машину, как будто о чем-то напряженно думая или на что-то решаясь.

- Будет время, нам нужно пообщаться, – наконец сказала она уже мягче.
- О чем? – спросил Игорь, глядя женщине в глаза.
- О тебе. Обо всем. Не знаю. Просто пообщаться. Мы работаем вместе, а друг о друге ничего не знаем. Это мешает.
- Я не против, – сразу согласился Игорь.
- Хорошо. Отдыхай. До завтра, – уже сухо сказала Вика и пошла по улице от машины.
- До завтра, – пробормотал Игорь, глядя ей вслед.

Он тронулся с места, медленно проехал пару метров, потом решительно прибавил газу и снова нагнал Вику.

- И все-таки давай подвезу, – снова предложил он.
- Не нужно, – отрицательно мотнула головой Вика.
- Вместе работаем, а не помогаем друг другу, – сказал он и улыбнулся. Вика посмотрела на него и наконец улыбнулась в ответ.

Королев хлопнул Жеку по руке и показал вперед на противоположную сторону улицы. Жека глянул и затормозил, прижимаясь к обочине. На противоположной стороне стояла машина мажора, приметная – ярко-желтая. И возле машины стояла Родионова. Она явно разговаривала с Соколовским, а потом... открылась дверь, и она села к нему в машину. «Корвет» плавно тронулся и, набирая скорость, унесся по улице.

- Герой, мать его... – скрипнул зубами Данила.
- Сам же понимаешь, – неопределенно мотнул головой Аверьянов.
- Что я понимаю? – угрожающе рыкнул Королев.
- Молодая женщина...
- И что?

– Каждой хочется... – начал было и не закончил Аверьянов.

– Что ей хочется? – наливаясь гневом, потребовал Королев.

Жека замолчал, глядя в сторону. Он явно не хотел продолжать обсуждать эту тему и вообще жалел о начатом разговоре. Королев был слишком возбужден для здравомыслия.

– Говори, раз начал, – хмуро продолжал требовать Данила.

– Не сейчас, – буркнул Жека.

– Ты мне друг или кто? В лицо все говори. Если друг. Что ей хочется?

– Бабла. Машины своей. Ресторанов. За границей отдыхать. А тут сынок Соколовского и...

Договорить Жека не успел, но успел только окончательно пожалеть о сказанном.

Разъяренный Данила с размаху ударил его в лицо.

– Вика не такая!

Соколовский остановил машину возле ресторана, выключил двигатель.

– Игорь, почему ты тут остановился? – спросила Родионова.

– Самое время поужинать, Вика, – ответил Соколовский и вышел из машины.

– Подожди!

Но Соколовский не слушал. Он обошел машину, махнул рукой швейцару, который хотел помочь даме, и сам открыл пассажирскую дверь. К изумлению Игоря, Вика уже перебралась на водительское место, завела мотор и резко тронулась с места. Он изумленно уставился на удаляющуюся машину. Но Вика быстро остановилась. Удивленный, Игорь побежал к машине, открыл водительскую дверь и увидел, что сиденье пусто. Вика снова успела перебраться на пассажирское сиденье.

– Ты чего? – спросил он, садясь в машину. – Что не так?

– Не люблю, когда за меня решают.

– Проголодалась ведь.

– И рестораны не люблю.

– Их-то почему? – вздохнул Игорь, трогаясь с места.

– У меня на них денег не хватает. Не привыкла. Отвезешь? Или мне выйти?

Остановил он у дома, в котором жила Вика. Женщина молча вышла из машины. Игорь торопливо тоже вышел на асфальт и стал объяснять:

– Хотел как лучше.

– Это у тебя стиль. Я уже знаю, – разглядывая Игоря, ответила Вика. – Давай, до завтра.

– До завтра, – скрывая огорчение, ответил Игорь.

Вика пошла к подъезду, достала ключ от домофона. Потом обернулась. Соколовский так и не сел в машину и продолжал смотреть на нее. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

– Когда последний раз жареную картошку ел, олигарх? – спросила Вика.

С усмешкой Вика поставила перед Игорем картошку, достала нож и предложила почистить, пока она переодевается. Правда, она и не предполагала, что Соколовский ни разу в жизни этого не делал. Более того, он и не присматривался к тому, как это делают другие. Да и не было у него желания и возможности наблюдать, как пища готовится. И когда она, переодевшись, шла на кухню, то услышала голос Игоря, который ворчал там сам себе:

– В ментовке всего ничего, уже сотрясение, остановка сердца и кровопотеря. Мне нравится... Блин! Блин!..

– Почистил? – спросила Вика и взглянула на стол.

К ее глубокому изумлению и некоторому страху, в миске лежали очистки такой чудовищной толщины, что от самих картофелин осталась едва ли третья часть. Да и почищенная почему-то

оказалась нарезанной кубиками. На ее глазах Игорь положил картофелину и стал отрезать ножом от нее боковые части, оставляя только кубик. Палец у него был в крови.

Через пять минут они сидели на кухне за столом. Дымился заварочный чайник, две красивые чайные чашки на блюдцах, тарелка с бутербродами с маслом.

– Бери, не стесняйся, – предложила Вика.

– Спасибо. – Игорь потянулся к тарелке рукой, залепленной пластырями... Несколько смущенно он признался: – Ни разу не чистил картошку.

– Я следователь, – кивнула Вика. – Поняла.

– Ну да. Глупо, – улыбнулся Игорь.

– Ожидаемо.

– У меня последние дни такое чувство, что я на другой планете.

– Когда преодолеваешь трудности, растешь. Меня тоже все отговаривали идти в следователи. Не женское дело. Грязь. Слезы. Уроды. Было тяжело. – Вика принялась разливать по чашкам чай. – Каждую неделю хотела все бросить и уйти.

– Но не ушла.

– Ушла – значит, сломалась. Жить потом с мыслью о своей слабости? Терпела. Первый год. Потом легче стало. Хотя к некоторым вещам до сих пор тяжело привыкнуть.

– К каким?

– Мы вроде бы, Игорь, хотели на отвлеченные темы поговорить. А говорим о работе. Да, чуть не забыла.

Вика встала и вышла из кухни в прихожую. Вернулась она с сумочкой, откуда достала свернутый лист бумаги, который подала Соколовскому. Он развернул лист и увидел фоторобот того самого парня, который стрелял в него. Теперь он был очень похож. Настолько, что Игорь его узнал сразу.

– Похож? – спросила Вика.

– В паспорт можно клеивать. У меня такого сходства не вышло.

– Наблюдательность с опытом приходит.

– Теперь проще будет?

– Не думаю, – задумчиво ответила Вика. – Все, что мы о нем знаем, – скорее всего, имеет альпинистскую подготовку. В квартиры залезает с крыши. Все завтра поедете по клубам...

– Клуб – это хорошая идея!

– По альпинистским клубам, – поправила его Вика, сразу поняв, какие клубы имел в виду Соколовский. – Может, знают. Скучно и долго.

– Я подумал вот...

Через открытое окно с улицы послышался звук удара, звон стекла и завывание автомобильной сигнализации. Игорь вскочил с табурета и выглянул в окно. Его «Корвет» отчаянно мигал у подъезда желтыми огнями.

На улицу Игорь выбежал с фотороботом в руках, и, только подойдя к машине, он вспомнил о листке, сложил его и сунул в карман пиджака. Лобовое стекло его машины повисло тряпкой, на капоте лежал кирпич, которым в это стекло только что и запустили. Это было очевидно. Игорь отключил сигнализацию и сбросил с капота кирпич.

Вика вышла следом. Она почему-то сразу стала набирать какой-то номер на мобильнике, а потом, продолжая держать телефон в руке и не прикладывая к уху, стала прислушиваться. Где-то рядом, на пределе слышимости, отозвался знакомой мелодией другой телефон. За углом соседнего дома Королев испуганно схватился за карман, в котором зазвонил его телефон.

– Черт... – спохватился он, поняв, что Родионова его вычислила.

– Кому ты звонишь? – Игорь обернулся к Вике.

– Не важно. Неприятно.

– Не удалось пообщаться, – вздохнул Соколовский, думая, что Вика имела в виду эту неприятность. – Сейчас эвакуатор вызову и продолжим.

– Нет, Игорь. Уже не сегодня. Тебе лучше сегодня домой.

В клуб пришлось приехать на такси. Миновав охрану, которая его помнила в лицо, Игорь вдруг осознал, что не был в клубах очень давно. Правда, если посчитать по дням, то набегает не так уж и много, но по событиям, по насыщенности этих дней... Возникло ощущение, что он прожил год и даже не в другой стране, а в другом мире, на другой планете. Где люди сами на кухне чистят вручную картошку!

Игорь улыбнулся мысленно, но знакомый угар ночной жизни, грохот музыки, мелькающий свет разноцветных прожекторов, блуждающие и бессмысленно и лихорадочно блестящие глаза молодежи вернули его в обычную жизнь. Мечты ушли на задний план.

Поймав за рукав дежурного администратора, Игорь отвел его к стене, где их не толкали танцующие, и показал фотографию.

Леру Игорь увидел сразу, как только администратор отошел от него. Она танцевала с каким-то молодым человеком. Не просто танцевала, а прижималась к нему, и очень откровенно. Тут пахло уже не первым знакомством, а отношениями. Интимными...

– А что ты хотел? Ей с нормальным парнем хочется быть, а не с мусором, – послышался рядом до тошноты знакомый голос.

Игорь обернулся. Стас стоял покачиваясь со стаканом коктейля в руках. На его лице блуждала обычная и хорошо знакомая дураковатая улыбочка. Наверное, опять на «колесах».

– Что, не ожидал, бывший друг? – спросил Стас и засмеялся визгливым противным смехом. – У меня папка, может, и не Соколовский, но тоже не на помойке себя нашел. Под подпиской я, бывший друг. А дальше и условкой отделаюсь.

– Девочка тебе мертвая не снится?

– А чего ей сниться, я же не специально! – уверенно заявил Стас.

Игорь отвернулся и снова посмотрел на Леру. Теперь стало понятно, что бывшая невеста его тоже увидела. Она вдруг взяла руками лицо своего кавалера и начала его страстно и явно «на публику» целовать. Игорь повернулся и пошел к выходу.

– Правильно! Вали отсюда! – крикнул ему в спину Стас. – Тебе же рано утром в ментовку вставать!

Королев стоял у входа РОВД и здоровался. Утро, отдел наполнялся сотрудниками. Наконец появился Аверьянов. Данила вздохнул и пошел ему навстречу:

– Я тебя жду. Жека, я виноват.

– Это я виноват. Хрень сказал вчера, – вздохнул Жека.

– Правду сказал. Как друг. Так все и есть. Она его вчера домой пригласила.

– В смысле? – уставился на него Жека.

– Ночевал он не у нее.

– У вас же все нормально было, Даня.

– Было, пока этот не появился, – и Королев кивнул на въезжавшую во двор ярко-желтую машину Соколовского. Абсолютно целую, с новым стеклом.

Игорь неторопливо пошел к зданию. Подойдя к коллегам, он посмотрел Даниле в глаза, потом оглянулся на свою машину и снова поглядел ему в глаза.

– У меня денег на все твои идеи хватит. Сколько бы ни тужился.

Игорь прошел в дверь, услышав короткое слово «козел» за спиной. Но он его пропустил мимо ушей. Взбежав по лестнице на свой этаж, Игорь увидел, что дверь кабинета уже открыта.

– Привет, – подошел он к столу Родионовой.

– Доброе утро, – подняла на него глаза Вика. – Как ты?

– Здоровье, – ответил Игорь, оглянувшись на входивших Королева и Аверьянова, – машина и настроение в порядке.

– Тогда что у нас сегодня, – Вика бросила внимательный взгляд на Данилу. – Это адреса альпинистских клубов. Это фоторобот нашего стрелка. Развлечение на целый день. Если что – звоните.

Аверьянов, а за ним и Королев подошли к ее столу, взяли свои комплекты и вышли из кабинета. Игорь тоже взял свой, только выходить не стал, а, наоборот, уселся на свободный стул и стал смотреть на Родионову.

– Игорь, адреса на бумаге.

– Я вчера в клубе был.

– Рада, конечно, за тебя, – недовольно сказала Вика. – Надеюсь, выпил еще? Чтобы сердце нагрузить?

– Про Косаря этого, про его мастерскую я от знакомого узнал. Он с ним общается. Про стрелка знакомый не знает ничего. Но знает, в каком клубе Косарь бывает. Я туда заехал. Мало ли – может, у Косаря с этим стрелком одна компания.

– И? – Вика сразу профессионально поняла главное.

– Его там часто видели, толком не знают.

Вика встала со своего места и подошла к окну.

– Где искать, уже ясно... Это уже что-то. Хотя он сейчас на дно ляжет. Надо Косаря еще раз допросить и... Ты что делаешь?

Вика обернулась и увидела, что Игорь сидит за ее компьютером.

– В «ВКонтакте» зайти надо.

– Ты не обнаглел? – возмутилась Родионова.

– Сюда смотри, Вика. Задаем поиск... по увлечениям... альпинизм... название клуба... Никого не узнаешь?

Вика смотрела на экран и видела лицо того самого парня, который стрелял в нее и попал в Соколовского. Парень на одной фотографии был в альпинистском снаряжении, на другой – явно высоко в горах возле палатки.

– Так просто... – озадаченно проговорила Вика.

– Два года тут дурью маялся, – хмыкнул Игорь. – Пригодилось. Тут, правда, на остальном приватность стоит... Домашний адрес, телефон... Но имя, фамилию и друзей уже знаем.

– Доказательств мало.

– Вот этого недостаточно? – Игорь задрал рубашку и показал синяк от пули травматического пистолета во всю грудь.

– Свидетелей не было. Травмат он давно выбросил или спрятал.

– Отпустят, как Стаса... – вздохнул Игорь. – Того, что девочку сбил.

– Уже знаешь?

– Видел вчера.

– Я ничего не могла сделать. Не я решала. Выпустили под подписку.

– Как этого хотя бы посадить? – Игорь ткнул пальцем в экран. – Чтобы наверняка.

– Чтобы наверняка – на чем-то другом взять. Лазит он по квартирам? На этом и взять.

Лучше – с поличным.

– Тухляк, – махнул рукой Соколовский.

– Бесперспективно. Можно ждать, пока он возьмет очередную квартиру, и пробовать его брать на горячем. С краденными вещами.

– Сколько ждать – неизвестно.

– Абсолютно. Но рано или поздно... – пожалала плечами Вика. – А почему ты сразу не сказал, что нашел его? Женя с Даней же уехали...

– Им полезно, – мстительно усмехнулся Игорь и развалился в кресле Родионовой.

– Соколовский, вы забываетесь, – строго повысила голос Вика. – Вы здесь служите или развлекаетесь? Вставай. Здесь не забывай, что я твой начальник.

– Я вспомнил. У знакомого антиквариат есть. Ценный. Могу взять. На время.

– И что? – заинтересовалась Вика.

Клоп сидел в сквере и курил, посматривая по сторонам. Пару раз он посмотрел на часы, явно нервничая. И тут напротив его лавки на дороге остановился ярко-желтый «Шевроле Корвет». Дорогой кабриолет издал мелодичный, явно не фабричной комплектации сигнал. Клоп посмотрел на машину и снова принялся крутить головой. «Корвет» снова призывно посигналил, и распахнулась передняя дверь. Клоп бросил сигарету и поднялся.

– Это я тебе в «ВКонтакте» писал, – сказал Жека, когда Клоп подошел к машине и заглянул внутрь.

– Узнал, – кивнул Клоп.

– Спасибо, братан, что подъехал. Тут мне один лох саблю подогнал. Ну, торчал на денежные знаки, в счет долга. Говорит, двадцатку потянет. Я тебе фотку скидывал.

– Девятнадцатый век, – прокомментировал Клоп. – Наградная сабля. На эфесе камни, какие – не видно.

– Вот и Косарь говорит, что ты спец, – с уважением заметил Аверьянов.

– Когда тебе это Косарь говорил? – насторожился Клоп.

– Да пару дней назад. Все руки не доходили позвонить.

– Ладно, показывай оружие.

– Я его что, в машине вожу? – вытаращил на Клопа глаза Аверьянов. – Дома оно.

– Так как я тебе помогу?

– За углом живу, – небрежно мотнул головой Аверьянов. – Зайдешь?

Аверьянов, без устали болтая о телках, бабках и снова о телках, поднялся с Клопом и отпер дверь квартиры Соколовского. Войдя первым, он не глядя протянул руку и включил свет.

– Давай, заходи. Можешь не разуваться. Пошли. – Обошел большой чемодан, стоявший посреди гостиной. – Вечером на Канары на пару дней с телками улетаю. С лохом надо вопрос решить. Закрывает тесак долг или нет.

Жека уверенно идет в спальню, включает свет и отходит в сторону. Посреди общего беспорядка на кровати лежит красивая старинная сабля с камнями на рукояти.

– И чего ему тут не сиделось? Смотри, – кивнул на саблю Жека, подошел к тумбочке, взял початую бутылку коньяка, понюхал и сделал глоток.

– Камни так себе, – небрежно сказал Клоп, рассматривая саблю. – Сабля с историей?

– Историческая. Ты что, не видишь?

– Кому принадлежала, известно?

– Лоху одному, – отмахнулся Жека.

– С самого начала. Кого ей награждали? – не унимался Клоп.

– Да без понятия.

– Камни так себе. Сохранность тоже. Тысяч двадцать потянет.

– Расклад ясен, – кивнул Жека. – Сколько я тебе должен за помощь?

– Сотку «зеленью» в самый раз.

Клоп сидел в сквере напротив окон квартиры Соколовского. Он видел у подъезда ту самую

ярко-желтую машину и очень хорошо видел окна квартиры, в которую его приводил тот тип смотреть саблю. Вот и «тип». Точно, бабник! Знакомый здоровенный чемодан, что стоял посреди гостиной, Клоп узнал. А две девицы, которые вышли с «типом» и беспрестанно хохотали, были очень даже ничего. Ну вот, «Корвет» отъехал... свернул на перекрестке и понесся, исчезая в потоке машин. Все, уехал.

Соколовский и Королев сидели в разных углах комнаты квартиры Игоря и смотрели друг на друга.

– Что, мажорчик, тебе этих телок мало? – зло спросил Данила.

– Это просто знакомые, – спокойно и примирительно ответил Игорь. – Попросил помочь.

– К Вике зачем лезешь?

– Не лезу.

– Сейчас-то перед ней выделяешься? Вот я какой – все, что надо, сразу устрою.

Антиквариат (*кивнул на саблю на кровати*). Квартиру свою подгоню. На фига тебе это надо?

– Мне это не тяжело. А чем-то другим я пока мало могу помочь.

– Шел бы ты из отдела, – предложил Данила.

– Не хочется. К вам я уже привязался, – заявил Игорь.

Данила вскочил на ноги, пылая злобой. Он стиснул кулаки и зубы.

– Ты же говорил, что вставать нельзя, – напомнил Игорь. – У него бинокль может быть.

Данила беззвучно выругался и сел на место.

На улице уже стемнело. Клоп давно отложил журнал, который тут три часа уже «читал», и снова достал из большой сумки, что стояла рядом, бинокль и стал осматривать окна квартиры Соколовского.

Доставая на ходу из бокового кармана сумки небольшой приборчик с проводками, Клоп подошел к подъезду. Кодовый замок открылся через двадцать секунд.

Соколовский и Королев катались по полу, нанося удары друг другу куда попало. От удара ногой отлетел стул, со стола свалилась и разлетелась тарелка, имитировавшая беспорядок в квартире. Королев навалился на Соколовского, но тот успел согнуть ногу в колене и оттолкнул противника в сторону. Королев в запале драки вскочил на ноги, но Игорь крикнул ему:

– Вставать нельзя!

Даня снова бросился на Игоря и сумел ударить его кулаком в лицо.

– Урод!

– Шуметь нельзя! – сплевывая, прохрипел Игорь.

В темноте на кухне в районе раздался легкий хруст. Потянуло сквозняком, и в круглое отверстие в стекле просунулась рука в черной перчатке. Рука нащупала ручку, повернула, и окно распахнулось. На подоконник наступила нога, потом на пол спрыгнул человек в черной одежде и с альпинистским снаряжением. Отстегнув карабин страховочного снаряжения, он достал фонарик и включил его. Кухня... холл... Человек шел дальше, не пытаясь даже скрадываться. Он явно был уверен, что в квартире никого нет. Вот и дверь спальни. Рука в перчатке повернула ручку, открыла дверь... Луч света прошелся по полу и уперся в кровать, на которой лежала сабля.

Но луч поймал еще и ноги. Две пары мужских ног. Рука человека машинально подняла фонарик и уперлась в лицо молодого человека.

– Помнишь меня? – с радушной улыбкой спросил Игорь.

Клопа в наручниках увели в «обезьянник». Соколовский помахал ему рукой и двинулся в

сторону кабинета их отдела. Он взялся за ручку, открыл дверь и замер. Королев держал Вику за плечи, а она смотрела на него ласково... слишком ласково.

– Дурак ревнивый... ну что ты напридумывал... – сказала Вика и провела рукой по волосам Данилы.

Данила наклонился и поцеловал Вику в уголок губ, потом... потом Игорь неслышно шагнул назад и прикрыл дверь. Повернувшись, он пошел по коридору куда-то. Он просто шел, не видя и не слыша ничего и никого. Смоленцев, встретившийся ему, остановился и сказал:

– А я к тебе...

Игорь прошел мимо, глядя перед собой невидящими глазами.

– Соколовский! – уже громче окликнул Игоря эксперт.

Игорь как будто очнулся, потряс головой и повернулся к Смоленцеву. Тот подошел к Соколовскому и внимательно взглянул ему в лицо:

– О чем думаешь? Я к тебе шел. Поспрашивал тут... В общем, держи адрес Карасева: – Эксперт вытащил из кармана небольшой листок бумаги, отдал в руку и пошел дальше.

– Подождите! – позвал Смоленцева Игорь и догнал эксперта: – Спасибо... я должник.

– Да какой ты должник? Здесь все свои. Общее дело делаем.

Похлопав добродушно Игоря по плечу, Смоленцев ушел, а Игорь остался стоять, рассматривая написанное на листке.

Через полтора часа Игорь нашел нужный дом. Поднявшись на нужный этаж, еще раз сверился с бумажкой Смоленцева. Вот и квартира бывшего следователя Карасева. Игорь нажал кнопку звонка. В квартире отчетливо послышались мелодичные сигналы. Но больше никаких звуков. Игорь нажал еще и еще. Потом он стал стучать в дверь кулаком и... увидел, что дверь не заперта. От ударов она чуть приоткрылась, и образовалась щель.

Толкнув дверь, Игорь помедлил, потом вошел.

– Есть кто дома? – громко позвал Соколовский. – Мне следователь Карасев нужен! Бывший следователь!

И только пройдя дальше, до самой ванной, он услышал, что там шумит льющаяся вода. Игорь помедлил, потом постучал в дверь. Потом потянул дверь и заглянул.

– Совсем бывший... – пробормотал Соколовский.

В ванне, наполненной теплой водой, лежал голый мужчина. В воде красной дымкой расплывалась кровь. Много крови. А на кистях пониже ладоней были хорошо видны глубокие разрезь. Человек был явно мертв.

В зале ресторана было тихо. Гитарист-виртуоз только что ушел покурить в подсобное помещение. За столиками велся неспешный разговор. Самыми громкими звуками были, наверное, щелчки «зиповских» зажигалок да тихое невнятное позвякивание столовых приборов.

Владимир Яковлевич Соколовский сидел за столиком один, хотя накрыт он был на две персоны. Мужчина потягивал вино и смотрел куда-то задумчивым взглядом. Может быть, больше внутрь себя. Звук быстрых шагов заставил Соколовского вернуться в реальный мир и повернуть голову к выходу. Через зал шел его сын Игорь. И он был сильно возбужден. Метрдотеля, попытавшегося остановить молодого человека, он просто не заметил. Откуда-то появились двое сотрудников службы безопасности и поспешили за Игорем, но тот уже подошел к столику отца и остановился. Соколовский-старший видел теперь, что руки сына были в запекшейся крови. И на одежде его тоже виднелась местами подсохшая кровь. Отец сделал знак охране, что все нормально.

– Это кровь? – спросил отец.

– Не моя, – недовольно мотнул головой сын.

Он явно пришел говорить, обвинять, может быть. И пустые вопросы ему сейчас только мешали.

– Чья? Мне опять тебя отмазывать?

– А ты что, решил, что я кого-то убил? – раздраженно спросил сын. – Нет. А ты – не знаю.

– Ты пьян? Или хуже? – набычился Соколовский-старший.

– Я не принимаю наркоту. Я тебе говорил.

– Ладно, пойдем. – Отец бросил на стол салфетку, поднялся и вышел из-за стола. – Здесь в таком виде не говорят.

Игорь обошел стол с другой стороны и уселся на место отца. Соколовский недоуменно уставился на сына:

– Ты слышал меня?

– Карасев мертв, – многозначительно сказал Игорь.

Соколовский посмотрел по сторонам, понял, что он и сам привлекает внимание окружающих, и сел на свободное кресло.

– Кто такой, к черту, Карасев?

– Следователь. Который вел дело мамы. Тогда. Это его кровь.

– Почему ты здесь, Игорь? При чем тут я?

– Он вскрыл вены. Как... как мама.

Игорь произнес все это с болью в голосе. Отец молчал, угрюмо глядя в стол.

– Он мог сказать все, – снова произнес Игорь.

– Что все?

– Что было тогда.

– Ему нечего было сказать. Я тебе все сказал, – устало ответил отец.

– Верить тебе уже нельзя, – покачал головой Игорь.

– Только пустые обвинения? – Отец откинулся на спинку кресла и наконец посмотрел на сына: – Я убил этого Карасева? Чтобы он тебе что-то не сказал?

– А что бы ты думал на моем месте? Когда человек, который знал всю правду о смерти мамы, вдруг умирает? За несколько часов до того, как я к нему прихожу?

– Я бы думал что угодно. Но не то, что отец пытается скрыть что-то... связанное со смертью жены. Которую он любил. И любит всю жизнь.

– Это ты про кого рассказываешь? – с язвительной улыбкой спросил сын.

Рядом раздался короткий женский возглас. Игорь поднял голову и увидел, что к столику подошла молодая девушка, едва лишь за двадцать лет. Теперь он понял, кому предназначался второй прибор на столе отца.

– Это кто? – спросил Игорь, глядя отцу в глаза.

– Инга... – пробормотал Соколовский. – А вы, наверно...

Девушка улыбаясь смотрела на Игоря, но ее улыбка медленно сползла с лица, когда она увидела поднявшегося на ноги молодого человека, у которого одежда была заляпана засохшей кровью.

– Сын женщины, которую он любил и любит всю жизнь, – представился Игорь.

Он протянул Инге руку. Девушка машинально протянула в ответ свою, но тут увидела, что рука у Игоря тоже вся в засохшей крови. Ее рука медленно опустилась. Игорь усмехнулся и пошел прочь.

– Игорь! Я никого не убивал! – донесся напряженный голос отца.

Игорь вдруг осознал, что лежит на кровати. Какие-то смутные обрывки воспоминаний блуждали в винных парах. Лавка, патрульная машина, двое ментов. Кажется, его хотели забрать, а он предъявил удостоверение. Сам добрался домой, или они его привезли? А кровать своя? Игорь открыл глаза и понял, что его беспокоило, что его разбудило. Перед ним вдруг всплыло из тумана лицо Королева. И Королев поднял телефон на уровень глаз. Наверное, фотографировал Игоря.

– Завязал с фотосессией! – еле разлепил пересохшие губы Соколовский, и тут до него дошло, несмотря на опьянение, что он лежит на своей кровати в одежде. И одежда, и его руки по-прежнему в крови.

– Это в интересах следствия, красавчик. Чтобы от улик не избавился.

– От каких еще улик? – спросил Игорь, хотя понял, что именно следы крови Королев имел в виду.

– Не помнит, похоже. Под аффект будет косить, – раздался рядом второй голос. Игорь повернул голову и увидел Аверьянова.

– Вы везде парой ходите? Сначала везде, потом только на гей-парады?

– Вставай, быстро! – приказал Королев, хватая Игоря за ногу и пытаясь стащить с кровати.

– Пустил! – попытался вырвать ногу Игорь и пнул воздух, не попав в Королева.

– Вика говорила привезти без драки! – напомнил Аверьянов.

– Вика? Куда привезти? – приподнимаясь, спросил Игорь.

Смоленцев сидел за столом в квартире Карасева и заполнял обязательные в таких случаях протоколы. Тело бывшего следователя уже увезли. Родионова и Пряников еще что-то обсуждали вполголоса у окна. Вика привезла Смоленцева, а вот зачем приехал начальник РОВД? Возможно, что они были когда-то близки с покойным. Столько лет прошло.

Входная дверь квартиры распахнулась, и в прихожую, а потом и в комнату влетел Игорь. Вошедший следом со злорадным видом Королев объявил как можно громче:

– Дома спал. Одежда в крови.

– Я тебе звонила, – стиснув руки у груди, сказала Вика Игорю.

– Восемнадцать пропущенных, я видел. Не слышал.

– Он и не проспался еще полностью. Пил ночью, – добавил вошедший следом за Данилой Аверьянов.

– Вот что, Соколовский... – Подполковник нахмурился и замолчал. Через несколько секунд

обдумывания чего-то он кивнул Вике: – А ну пойдём, Родионова, со мной.

Проходя с Викой на кухню, Пряников взял за плечо Соколовского и увел с собой.

– Ты искал Карасева, – заявил Пряников Соколовскому напрямик. – Это я знаю.

– Смоленцев сказал, – растирая ладонями лицо и пытаясь окончательно протрезветь, предположил Игорь.

– Он обязан был сказать. После всего, что тут увидел. На тебе кровь Карасева?

– Да. Так вышло.

– Рассказывай, как вышло. И быстро!

– Я к нему приехал, вечером. Звонил, стучал... смотрю, двери открыты. Я зашел. В ванной шумит. Там его и нашел. Думал, что живой ещё... Хотел помочь, оттуда и кровь.

– Ты почему не сообщил тогда никому? Почему? – потряс перед лицом Соколовского рукой подполковник.

– Я... растерялся.

– Тебе сколько лет, Соколовский? Ты где служишь? Ты хочешь, чтобы я поверил во все это?

– Я его не убивал, – твердо заявил Игорь.

– Во сколько тут был?

– Часов в десять... вечера. Может, позже.

– Потом поехал домой и пил?

– Я к отцу поехал.

– Убил и поехал к отцу? Он отмазывал тебя? – продолжил настаивать Пряников.

– Я никого не убивал! – хмуро ответил Игорь.

– А зачем сюда приехал? На ночь?

– Он дело моей мамы вел... давно. Я поговорить хотел.

– Про дело я помню! А здесь что было? Поговорили, разговор не сложился, слово за слово, потом самоубийство пришлось имитировать.

– Нет! Он был уже мертв! – упрямо повторил Игорь.

– Почему ты тогда не сообщил?! Почему к отцу поехал?! – снова вспылил Пряников.

– Это... это личное.

– Личного больше нет! – отрезал подполковник.

– Это был единственный человек, который мог знать правду про смерть моей мам... матери.

Я расстроился. Такого не ожидал, что здесь увидел. Поехал к отцу. Потом напился.

Пряников молча смотрел на Игоря некоторое время, потом коротко приказал:

– Выйди.

Соколовский вышел в комнату и остановился. Смоленцев, не отрываясь от бумаг, сказал:

– Одежда нужна. И смывы рук.

– Хорошо. Что нужно делать? – почти равнодушно отозвался Игорь.

– Раздевайся, – с готовностью подтвердил Королев. – Одежду снимай. Ты же слышал.

– И обувь.

– Обувь зачем?

– Топтался тут – значит, снимай, – объяснил Аверьянов. – Одежду тоже всю.

Игорь удивленно посмотрел на Смоленцева.

– Всю не обязательно, – ответил эксперт. – Верхнюю. Со следами крови. Только сначала я тебя сфотографирую. Общую картину.

Пряников на кухне сидел за столом и барабанил нервно пальцами.

– Какие мысли, Вика?

– Зачем ему убивать? – с сомнением сказала Родионова.

– Слово за слово. Не хотел, потом пришлось изображать самоубийство.

– Смоленцев осматривал тело. Только вскрытые вены, – напомнила Родионова.

– Самоубийство?

– Старый одинокий человек, – стала рассуждать Вика. – Устал.

– Как раз перед тем, как к нему приехал наш мажорчик поговорить на важные для него темы?

– А если кто-то не хотел, чтобы они поговорили на эти темы?

– Ясно, что мажорчик подкинул нам проблем. Или сам, или из-за него.

– Или действительно самоубийство и совпадение, – упрямо отстаивала свою точку зрения Родионова.

– Вот что, Вика... В нашей работе любое совпадение – повод задуматься. Тут явно тебе нужно за все это браться и разбираться. Все остальное отложите. Что узнаешь – сразу сообщай мне.

– А с Соколовским как быть? – напомнила Вика.

– Отстранить его надо, если правильно. У него деньги и связи. Останется без присмотра и начнет выкручиваться.

– Это если виновен.

– Если виновен. Лучше при себе его везде держи, – посоветовал подполковник. – И смотри внимательно. Или проколется, или нервничать будет. Или еще что. Вика, не первый год работаешь. Сама знаешь.

Еще несколько секунд побарабанив пальцами по столу, Пряников наконец встал и вышел. Родионова двинулась следом и застала Соколовского в шлепанцах с голыми ногами и завернутого в простыню.

– Иван Петрович, это необходимо было? – нахмурилась Родионова, глядя на Соколовского.

– Вы же знаете, Виктория Сергеевна. Порядок такой, – пожал плечами эксперт.

– Что-то нашли?

– Пока ничего.

– Посмотрите двери, следы взлома замка. Кухня, посуда и так далее. Окна. Ванну еще раз внимательно.

– Конечно, – отозвался Смоленцев, доставая лупу из своего чемоданчика.

– Даня и Женья, обход соседей, – приказала начальственным голосом Родионова. – Соколовский – со мной. Скоро вернемся.

Вика торопливо спускалась по лестнице, Соколовский не слишком торопливо шлепал за ней в тапочках и простыне.

– Мы куда? – спросил он наконец.

– Так и будешь дальше ходить? Поговорим спокойно, пока ты домой заедешь. Переоденешься.

– Домой мне минут сорок без пробок. А магазин рядом.

Через несколько минут такси подвезло Родионову и Соколовского к модному бутику в людном месте.

– Обязательно сюда? – поморщилась Вика, озираясь по сторонам и ловя взгляды прохожих, обращенных на простыню Игоря.

– Я других магазинов в округе не знаю, – спокойно ответил Игорь.

Охранник вышел из магазина и остановился в дверях с явным намерением преградить путь странной паре. Соколовский с готовностью продемонстрировал банковскую пластиковую карточку.

– Обокрали в сауне, – поделился он горем. – Но кредитку не тронули.

Охранник в замешательстве отступил в сторону. Спустя полчаса Игорь в примерочной в

джинсах и рубашке зашнуровывал ботинки. Две девушки-продавщицы крутились возле него.

– Нормально, возьму. Упаковывать не нужно, – посмотрев на себя в зеркало со всех сторон, сказал Соколовский. – Что-то сверху еще накинуть. Вроде пиджака.

– Посмотрим, одну минуту, – засуетились девушки.

Девушки ушли, а Соколовский посмотрел на Родионову, стоявшую возле примерочной.

– Я не убивал, – тихо сказал Игорь, увидев глаза Вики.

– Ты не позвонил, когда его нашел. Ты понимаешь, как это выглядит?

– Я растерялся.

– Это не первый труп, который ты видишь. Позвонил бы потом. Ты уехал. Пил. Пока соседи утром подсохшие следы из квартиры не нашли. Твои следы. С кровью.

– Он умер так же... – попытался объяснить Игорь. – Как мама. В ванне. Вскрыты вены. Он ее дело вел тогда. Я ехал, чтобы с ним о ней поговорить... Может, что запомнил... А нашел таким... таким же.

– А потом что?

– Я... схватил его... Думал, живой еще. Оттуда и кровь на мне. Потом к отцу поехал.

– При чем тут твой отец?

– Это между мной и им. Из-за смерти мамы. Он виноват. Скрывал всегда от меня, как она умерла. Потому что виноват. Сглупил я. Знаю. Не о том думал вчера, – махнул Игорь рукой. – Еще напился.

– Пил-то зачем?

– От бессилия, – признался Игорь. – От того, что правду теперь никогда не узнаю. Это была последняя нитка в прошлое. Что мне теперь будет?

– Если не убивал – дисциплинарное взыскание. Только еще нужно доказать, что не убивал.

Вернулась одна из продавщиц с несколькими пиджаками.

– Вот, взгляните, пожалуйста. Может, этот подойдет?

Игорь на Вику посмотрел, на женский отдел за ее спиной.

– Может, ты себе что посмотришь? – улыбнулся он открытой улыбкой.

– Ты с ума сошел? – опешила Родионова.

– Мне же не тяжело, – еще мягче улыбнулся Игорь.

– Хватит. Покупай, и поехали, – отрезала Вика и вышла из примерочной.

Игорь поманил пальцем продавщицу, и, когда она с готовностью подошла, он показал ей на Родионову, сидевшую на мягком пуфике в зале.

– Девушку видите? Следите за ней. На что она будет смотреть – запоминайте. Ее размер потом найдете, упакуете и доставите, куда я скажу. Я оплачу.

Примеряя пиджаки, Соколовский поглядывал, отгибая занавеску, на Вику. Женщина сидела спокойно. Потом она стала крутить головой. Вот она оглянулась на примерочную и поднялась с пуфика. Пошла к вешалкам и стала смотреть, отодвигая вещь за вещь, вытащила одну вещь... вторую. Он разглядывал её со странной легкой улыбкой.

Королев и Аверьянов вышли во двор, продолжая спорить.

– Ты чего из-за мажорчика нервничаешь? – пытался урезонить друга Жека.

– Кто нервничает? Он сядет, и все.

– А если Карасева он не убивал?

Данила развернулся и пошел в другую сторону. Жека сокрушенно хлопнул себя ладонью по бедру:

– А тут на что обижаться?

Королев не ответил, быстро уходя со двора. Жека посмотрел ему вслед, вздохнул и

направился к лавке, на которой сидели бабушки.

– Добрый день, полиция, – показав удостоверение, поздоровался Жека. – Вы Карасева знали?

Данила не дошел до угла дома, сбавил шаг, а потом совсем остановился, обернувшись на Жеку, который уже начал опрашивать жильцов дома. Зло сплюнув, Данила осмотрелся и направился к одинокому мужику на лавке среди кустов. Типичный алкаш, но работать надо со всеми.

– Полиция, – мрачно известил Королев.

– Я не виноват, – тут же заверил его алкаш и прижал руку к груди.

– В чем? – не понял Данила.

– Во всем. Оболгали завистники.

– Карасева знал? Вон из того подъезда.

– Поверхностно, – поглядев в сторону подъезда, сообщил алкаш. – Он же непьющий. В моих количествах.

– Вчера вены себе вскрыл, – добавил Данила.

– Надо помянуть, – сразу поник мужичок.

– Не знаешь почему? – хмуро спросил Данила.

– Утомился, видать, от всего. Непьющему тяжело жить.

– Подозрительного ничего не видел? Или никого?

– Как же, видел, – важно заявил мужик.

– Кого? – сразу насторожился и сменил тон Королев.

– Вот на этом месте, где я сижу, один ошивался. Я ему говорю – я тут десять лет каждый день сижу, а ты и вечер не сидишь. А он на меня посмотрел, погрозил, я и отошел сразу. Суровый он.

– Как выглядел?

– Худой. Лысый, – задумчиво стал перечислять алкаш. – Старый. Плохо выглядел, но не пьет, нет. Я своих узнаю.

– И при чем тут Карасев?

– А он потом в тот подъезд пошел. Вечером. Я все ждал, пока он отсюда уйдет. Не пьется мне в другом месте. Биополе тут хорошее.

Вика с Соколовским вернулись в квартиру убитого. Смоленцев с лупой и кисточкой обходит квартиру, пылит черным порошком на поверхности, ищет отпечатки пальцев.

– Что у вас, Иван Петрович? – спросила Родионова.

– Неутешительно, Виктория Сергеевна. Или наоборот, утешительно. Пока все выглядит как обычное самоубийство. Конечно, еще результаты вскрытия, но...

Дверь распахнулась, и в квартиру вошли Аверьянов и Королев. Оба демонстративно осмотрели Соколовского с ног до головы.

– Вы закончили? – спросила их Родионова.

– Да. Глухо. Ни с кем покойный не общался. Никто ничего не видел, – ответил Жека.

– Даня!

– Что? – поднял глаза Королев.

– У тебя что?

– Ничего, – отрицательно покачал головой Данила.

– Тогда ждем результаты вскрытия, а пока занимаемся текучкой.

Уже совсем стемнело. Вика шла по улице привычной дорогой, думая о Соколовском, о странной смерти бывшего следователя. Она машинально открыла дверь подъезда, поднялась на

свой этаж, вставила ключ в замок двери своей квартиры. Услышав шаги за своей спиной, она резко обернулась.

– Я вас ждал... не хотел напугать, – сказал молодой парень, спускавшийся сверху от окна между этажами с картонной коробкой в руках.

– Ты кто? – недоверчиво спросила Вика.

– Я курьер, – с улыбкой ответил парень.

– Какой еще курьер?

– Это подарок, – парень протянул ей коробку и достал из кармана квитанцию: – Вы распишетесь?

Продолжая недоумевать, Вика вошла в квартиру, бросила в прихожей сумочку и прошла в комнату со странной коробкой. Не без волнения она стала открывать коробку, отвернула в сторону матовый мягкий упаковочный пластик и... замерла. То самое летнее платье, которое она смотрела в бутике, пока Соколовский переодевался. Она его хорошо запомнила. И летний костюм из тонкой шерсти... белая стильная блузка. О белой блузке она мечтала почти год... с прошлого лета, когда...

В дверь позвонили. Вика аккуратно положила блузку на коробку и пошла в прихожую. Посмотрев в глазок, она торопливо открыла дверь. На пороге стоял Королев с букетом цветов.

– Просто прости, – Данила сделал шаг и протянул цветы. – За все. За мою ревность. Глупость. За все.

– Данька... глупый ты... – прошептала Вика, принимая цветы и прижимаясь к Королеву.

Данила вошел следом за Викторией в комнату и с улыбкой стал смотреть, как Вика достает вазу, наливает воду, ставит в вазу розы. Он с готовностью бросается к столу, чтобы убрать коробку и освободить место цветам.

– Я виноват, Вика, – признался он.

– Я простила. Давай не будем, – мягко улыбнулась Родионова.

– С этой ревностью я совсем с ума сошел. Я этого мажорчика так ненавижу... что... свидетеля скрыл.

– Какого свидетеля? Я не пойму... – остановилась с вазой в руках Вика.

– Во время обхода сегодня... Был у меня свидетель. Видел, как терся кто-то у дома вечером. Потом в подъезд Карасева пошел. Я не сказал. Мало ли что, может, связан. Хотел, чтобы у мажорчика проблем больше было. Теперь стыдно.

– Даня, это уже за гранью... Ты меня удивляешь.

– Чем?! Что люблю тебя?! Что с ума схожу?! – от возбуждения Данила не заметил, как смахнул на пол со стола коробку, из которой по полу разлетелись женские вещи. – Извини! Вика, извини!

Данила бросился собирать с пола одежду, и тут ему на глаза попала этикетка костюма, потом он посмотрел на этикетку платья, блузки.

– Дорогой у тебя шопинг... – поднял он взгляд на Вику.

– Это подарок, – машинально призналась Вика.

– Подарок? От кого?

– Не знаю. Принесли только что. Точнее, знаю. Догадываюсь.

– И я догадываюсь, – холодно сказал Данила, аккуратно кладя вещи на стол и поворачиваясь к двери.

– Даня, подожди! Да я не знала ничего! Что в коробке и от кого! Потом поняла!

– Не выбросила же.

– Ты пришел! Не успела! – попыталась схватить Данилу за руку Вика. Королев грубо оттолкнул ее и вышел, хлопнув дверью.

Игорь лежал на кровати в темноте не раздеваясь, с открытыми глазами. Телевизор его не увлек, музыку слушать не хотелось. Рука сама машинально протянулась к тумбочке и нащупала горлышко бутылки. Но поднести ее к губам он не успел. Резко и тревожно прозвенел в ночи дверной звонок.

Удивленный Соколовский вскочил с кровати, прислушался. Потом торопливо пошел к двери, открыл ее и... никого не увидел. Выйдя на площадку, Игорь услышал внизу торопливые шаги и тут же споткнулся о какую-то коробку на полу. Коробка открылась, и он увидел женские вещи... его подарки.

– Подожди! – Игорь догнал на улице торопливо уходящую от него Вику. – Подожди... Я же как лучше хотел. Благодарность...

– Взятка? – вспыхнула Вика, обернувшись к нему.

– Просто благодарность. За все хорошее.

– А ты умеешь только материальным благодарить? – возмущенно выпалила Вика.

– Мне некому дарить подарки. А иногда хочется.

– Мне не нужно. Больше никогда так не делай. От некоторых подарков может быть только хуже.

– Почему? – искренне удивился Соколовский.

– И не пей. Завтра на службу.

Игорь вошел в кабинет их отдела, когда все уже были на месте. Когда он поздоровался, ответила только Родионова. Данила промолчал, Жека сделал вид, что вообще не видит Соколовского.

– Про меня опять говорили? – спросил Игорь. – Давайте лучше в лицо.

– Много чести про тебя говорить, – буркнул Жека, уткнувшись в свой ноутбук.

Дверь снова распахнулась, и в отдел зашел Смоленцев. Вид у него был сосредоточенный, в руках тонкая папка.

– Всем доброе утро, – кивнул эксперт и сразу подсел к столу Родионовой, кладя перед ней на стол папку. – По смерти Карасева.

– Говорите, Иван Петрович. Мы все слушаем.

– Результаты вскрытия. В целом – ничего особенного. Самоубийство.

– Вы сказали в целом, – удивилась Вика.

– Да, Виктория Сергеевна. Есть нюанс, я его в заключении не отразил. Сам не уверен.

– Что там?

– Кровь. – Эксперт снял очки и помассировал переносицу. – Ее немного меньше, чем должно быть. Вне тела. Горячая ванна, вскрытые в ней вены. Крови он должен был потерять больше. Не намного, на грани погрешности, но все-таки. Неофициально я это отметить...

– И что это значит? – спросил Игорь.

– Ты здесь не следователь, – зло сказал Данила. – Без тебя спросят.

– Вопрос правильный, – поддержала Игоря Вика.

– Я бы предположил, что сердце остановилось раньше, – продолжил Смоленцев. – До того, как были вскрыты вены. Минут за пять-десять. Но это предположение. Под ним бы я не подписался.

– После остановки сердца он вряд ли бы вскрыл себе вены, – хмыкнул Жека.

– С выводами об убийстве я бы не торопился, – покачал головой эксперт. – Я мог и ошибиться.

– Как можно остановку сердца вызвать? – спросил Жека. – Лекарства? Инъекция?

– На теле следов от инъекций нет. Я изучил внимательно. Родинки и тому подобное. Правда...

– Следы могли быть на месте шрамов от скальпеля, – подсказал Данила.

– Совершенно верно, – кивнул Смоленцев.

– А в крови?

– В крови ничего нет. На моем уровне.

– Что значит на вашем? – не понял Игорь.

– Есть масса веществ, которые в наших условиях определить невозможно. Нужны серьезные лаборатории. Это, собственно, все, что я хотел сказать. Больше в квартире ничего интересного. Следов взлома на дверных замках нет, отпечатки пальцев только одного человека. Скальпель самый обычный.

– Время смерти? – спросил Данила, пристально глядя на Соколовского.

– В районе десяти. Может, раньше, может, позже. Тут сложно сказать точно. Я не знаю первоначальную температуру воды в ванне.

– Игорек наш к Карасеву в это время нагрелся, да, Игорек?

– Выводы без меня. Мое дело факты, – протестующе поднял руки эксперт.

– Спасибо, Иван Петрович, – поблагодарила Вика.

– Все, чем мог, – поднялся на ноги Смоленцев и вышел из кабинета.

– Что у нас есть, – проговорила Вика, глядя на Королева. – Свидетель, видевший подозрительного человека у подъезда. Вы бы, Королев, его привезли и составили фоторобот.

– Королев? – Данила посмотрел в глаза Родионовой.

– Это ведь ваша фамилия, товарищ старший оперуполномоченный?

Жека притих на своем рабочем месте, поглядывая на Вику. Данила встал со своего стула, зло глянул на Игоря и спросил:

– Разрешите выполнять, товарищ следователь?

Данила вышел, и в кабинете на некоторое время воцарилась тишина.

– Может, в другом месте анализ сделать? – предложил Соколовский.

– Что? – не поняла Вика, погруженная не только в служебные мысли.

– Там, где лучше лаборатории. Где любые яды находят.

– Такие у ФСБ только, – покачала головой Вика, – но туда нас никто не пустит. Мы для них никто и звать нас никак.

Вика слушала, как Игорь, набрав номер телефона, разговаривал с кем-то, договаривался о встрече. И по тону разговора она поняла, что все серьезно. Это было удивительно, но она согласилась поехать с Игорем на встречу.

Встретились они на Смоленской набережной. Из черной машины вышел человек лет пятидесяти, спокойный, уверенный. Он первым протянул руку Соколовскому:

– Игорь! Подрос! Сразу и не узнать!

– Сергей Федорович, здравствуйте.

– А твоя прекрасная спутница? Жена?

– Начальник. Виктория.

– День добрый, – мужчина вежливо склонил голову и снова повернулся к Соколовскому: – Работать пошел?

– На службу. В полицию, – пояснил Игорь.

– Удивил. Но в любом случае дело нужное. Нужнее, чем по офисам штаны протирать.

Мужчина засмеялся, и стоящие рядом двое молодых людей в строгих костюмах улыбнулись.

– Как отец, Игорь? Я его с дня рождения и не видел.

– Нормально. Вы мне тогда свой телефон оставили.

– Да, я всегда помню, что делаю. Иначе бы я не стал начальником. Я так понимаю – тебе понадобилась помощь?

– Если возможно. Нужно заключение вашей лаборатории. Наличие любых веществ в крови. Прежде всего вызывающих остановку сердца. Если можно – срочно.

– Для сына Соколовского можно все. Поляков, займись.

Один из молодых людей подошел.

– Передадите ему образец крови.

– У нас с собой. – Вика поспешно достала из сумочки небольшой термос.

– Тогда, если все, откланяюсь. Передавай привет отцу, Игорь. И успехов на службе.

Мужчина кивнул Вике, пожал руку Игорю и пошел к своей стоящей в стороне машине. Поляков протянул руку, взял у Вики термос и молча пошел за остальными к машинам.

– Когда вы свяжетесь?! И как? – начала было спрашивать Вика, но машины уже тронулись и исчезли в потоке других машин.

В квартире Карасева было как-то пусто и холодно, несмотря на то что из мебели ничего не убавилось, температура не изменилась. Соколовский и Вика ходили по квартире вдвоем. На повторном осмотре настоял Соколовский. Они основательно осмотрели ванную, потом комнату.

– Два часа уже здесь. Бессмысленно, – махнула рукой Вика. – Комнату закончу, и все.

– Да. Хорошо, – согласился Соколовский, подходя к шкафу и перебирая книги.

– Ты из-за меня поругалась? – спросил он, не оборачиваясь.

– С кем?

– С Королевым.

– Чего мне с ним ругаться?

– А то непонятно, что у вас что-то есть и он ревнует.

– Личное я не обсуждаю, – тут же насупилась Вика.

– Из-за меня?

– Я уже сказала. Заканчиваем осмотр и поехали.

И вдруг из одной из книг полетели старые черно-белые фотографии. На них люди в милицейской форме, цветные фотографии плохого качества, на которых тоже люди в форме. На одной Игорь узнал еще молодого Карасева. И молодого Пряникова.

– Вика, это Пряников?

– Похож... молодой. Не знала, что они в нашем отделе тогда сидели.

– Кто они?

– Карасев, следователь и опера его. Пряников у нас старожил отделения. Поехали. Нет тут ничего.

Игорь посмотрел вслед Родионовой, а потом положил фотографию в карман пиджака. Он догнал Вику в прихожей и замер от неожиданности. Там стоял тот самый Поляков, который приезжал на встречу. И который взял у Вики образцы для анализа.

– Еще раз здравствуйте.

– Как вы нас нашли? – оторопело спросила Родионова.

– Профессиональные секреты, – бесцветным голосом ответил Поляков. – Что касается вашей просьбы. В образце крови – следы спецсредства. Вводится инъекцией, вызывает остановку сердца. Следы минимальны, нужно знать, что искать. Это все. Официально никто вам ничего не говорил и не скажет.

– Кто имеет доступ к этому спецсредству? – сразу спросила Вика.

– Я же сказал – никто вам ничего не говорил. Всего доброго, – кивнул Поляков и вышел.

– Никто ничего не говорил и неофициально, значит, у нас нет оснований считать это

убийством, – тихо сказала Вика, глядя на закрывшуюся дверь.

– И что теперь? – спросил Игорь.

– Только Данин свидетель.

Алкаш, которого нашел Королев, сидел за ноутбуком Аверьянова и безуспешно пытался составить фоторобот. Или делал вид, что пытается.

– Что у вас? – сразу спросила Вика, когда они с Соколовским вошли в комнату.

– У вас я в гостях, – приветливо сказал мужик.

– Это свидетель? По Карасеву? – на всякий случай уточнила Вика, с сомнением рассматривая мужика.

– За знакомство, кстати, не налили, – с огорчением сказал мужик.

– Я тебе сейчас так налью! – пробурчал недовольно Жека, которого мужик уже явно достал.

– И сказать нельзя... – обиделся алкаш. – Сижу тут, пляюсь, стараюсь...

– Что-то есть? Королев? – потребовала Вика официальным тоном.

– Свидетель, товарищ капитан, к фотороботам не способный.

– Товарищ капитан! Тут такие все друг к другу вежливые! – снова влез в разговор мужик.

– Утомил... – простонал Жека.

– Но руку запомнил, – добавил Данила.

Он протянул Вике лист бумаги, на котором примитивно была нарисована рука человека, отсидевшего на зоне с выколотыми на пальцах перстнями и птичьим пером.

– Он мне этой рукой страшное грозил. Это запомнилось, – хмуро провозгласил алкаш.

– Это что? – ткнула Вика в наколку.

– Перо, похоже, – сказал Жека. – Из сидельцев наш неизвестный, похоже, ножом любит баловаться. Была мысль, что могла быть месть Карасеву. По базе поднял недавно освободившихся за последний год. Севших при нем еще.

– И результаты?

– Глаза пухнут, во рту сухо, – ответил за всех алкаш.

– Смотри внимательней, – уже не угрожающе, а почти просящим голосом сказал Жека, что-то демонстрируя мужику на экране ноутбука.

– Вот этот крендель! Точняк! – вдруг уверенно заявил мужик. – Точняк! Он на моем месте терся тогда!

Все, даже Королев, вскочили со своих мест и бросились к монитору.

– Орловский Петр Валерьевич, – уже начал вслух читать данные из карточки Жека. – Кличка Орлик. Сажал его Карасев, квартирные кражи, разбой, тяжкие телесные, соучастие в сто пятой. Мог и убить. Освободился месяц назад, сам москвич.

Адресом регистрации Орлика значился вот этот старый дом, каких в Москве уже совсем мало. По крайней мере, из колонии он был направлен для проживания и регистрации именно на этот адрес.

Старенькую, крашенную кистью дверь открыл пацан лет двенадцати.

– Привет. А твой отец дома? – попыталась наладить контакт Вика.

Но тут из квартиры вышла женщина лет сорока в застиранном халате, с обесцвеченными волосами и пустыми усталыми глазами.

– Нет у него отца, – сказала женщина с болью в голосе.

– Орловский Петр Валерьевич, – назвала фамилию Родионова.

– Отец тот, кто вырастил, – устало произнесла женщина избитую фразу.

– Мы из... – начала представляться Родионова, доставая удостоверение.

– Из полиции. Что неясного? Кому он еще нужен. Первый раз забирала милиция, теперь уже

ходит полиция.

- Он освободился недавно, – напомнила Вика.
- Знаю. Был один раз. К сыну я его не пустила. Да и сам он сына не хочет видеть.
- А где мы можем его найти? Не знаете?
- В больнице он, – неожиданно сказала женщина.

Орлик лежал в больничной палате под капельницей. Худое, изможденное лицо, лысый череп. На одной руке виднелись те самые перстни, наколотые на пальцах, и изображение пера. Достаточно похоже на тот рисунок, что сделал свидетель-алкаш.

Орлик смотрел на вошедшую Родионову с оперативниками равнодушным взглядом, только в голосе прозвучали ироничные «зоновские» интонации:

- Нормальная экскурсия нарисовалась.
- Орловский Петр Валерьевич? – спросила Родионова.
- Живодеры ксивы моей не нарисовали? – ухмыльнулся еле заметно уголком рта Орлик.
- Мы бы хотели с вами поговорить, – сказала Вика.
- Говорите, недолго осталось. Недельку еще – и хвостом шаркну, – ответил Орлик и закашлялся долго и мучительно.
- Фамилия Карасев вам о чем-то говорит?
- Знал я одного сыча с такой фамилией, – ответил Орлик. – Двенадцать лет мне пошил.
- Вышли и не забыли обиду?
- Навестили на днях Карасева? – уточнил вопрос Данила.
- Ты на меня, начальник, в оба смотри. Мне пыль топтать недельку осталось. Рак у меня.

Колеса жменями ем.

- Только у дома Карасева видели тебя, Орловский.

Орлик закрыл глаза и замолчал. Вика с беспокойством посмотрела на приборы, к которым был подключен больной, но там вроде бы все было нормально. Спустя минуту Орлик открыл глаза.

– Было дело. Хотел к нему зайти. В глаза посмотреть. Пошил он мне дело не по моей статье. Мокрого на мне тогда не было. Я месяц как вышел. Меня там в больничке оставить хотели. Только воля – это воля. Да и сын тут. Без меня вырос.

- И завалил Карасева за это? – спросил Данила.
- Кто сказал? Свидетель? Дома его не было. Или не открыл.
- Врешь! – не сдержался Игорь, понимая, что если Орлик не сознается, то версия его вины снова выйдет на первое место.

Орлик посмотрел на него и засмеялся тяжело, хрипло.

– Зеленый совсем, – сказал он, глядя на Соколовского. – Ты докажи, а потом шей. А то как Карасев станешь.

- Докажем, – пообещала Вика.
- Не успеете. Два дня я еще ходил, а теперь под себя хожу. У живодеров спроси, начальница. Вика сидела в кабинете Пряникова и еле сдерживалась, чтобы не показать, как она нервничает.

– Доказательств против Орловского никаких, Андрей Васильевич. Только свидетель, который видел его у подъезда.

- Но мотив у него есть, – напомнил Пряников.
- Мотив есть, но мы Орловского даже допросить не можем. Рак легких, метастазы. Вопрос нескольких дней. Постоянные потери сознания.
- И он убил Карасева? Крепкий мужик был.

– Несколько дней назад Орловский еще встал с койки. Кроме того, возможно, он сделал Карасеву инъекцию спецсредства. Это вызвало остановку сердца.

– Какого еще спецсредства? – удивился подполковник.

– Знакомые Соколовского из ФСБ неофициально говорили о наличии такого средства в крови Карасева.

– Подожди, Орловский что, шпион какой? – изумился Пряников тому, что к делу подключилась еще и ФСБ.

– Я ничего не могу сказать.

– А-а, мажорчик сюда уже людей из конторы таскает?

– Смоленцев ничего в крови найти не смог.

– А контора нашла?

– Неофициально. Без бумаги.

– То есть после смерти Орловского мы признаем это самоубийством и закроем дело?

– Боюсь, что так, – согласилась Вика.

– Плохо, что так, – заявил Пряников и откинулся в кресле. – Значит, мажорчик тут ни при чем?

– Думаю, что нет. Скорее всего совпадение.

– Не верю я в совпадения, – строго сказал Пряников. – Ты знаешь. А где Соколовский?

– Конец рабочего дня. Он отпросился. Я его отпустила.

– Зря, Вика. Ты знаешь, мне иногда кажется, что из него толк может быть. Только он работать должен как проклятый. А ты его гулять отпускаешь.

А Соколовский уже снова шел по больничному коридору, откуда они всем отделом недавно уехали. Он свернул к палате, в которой лежит Орлик. Тот выглядел плохо. Кажется даже, что хуже, чем два часа назад. То ли без сознания, то ли уснул, окончательно измученный разговорами со следователем. Лоб в испарине, в палате стоит удушливый запах разлагающейся плоти. Игорь подошел к кровати:

– Вы слышите меня?

Орлик не ответил. Игорь подошел еще ближе и собрался протянуть руку и дотронуться до больного. Но тут уголовник открыл глаза:

– Что тебе... зеленый? Звездочку пытаешься заработать? Не успеешь.

– Знакомая вещь? – Игорь показал детскую электронную игрушку.

– Когда я садился, таких не было.

– А теперь есть. И у твоего сына есть. Дорого стоит. У него новая.

– Шел бы ты... – беззлобно сказал Орлик. – Плохо мне.

– Живут они бедно, – продолжал Игорь. – Жили. Может, деньги у них появились, недавно?

– Рад за них...

– А может, попросил тебя кто Карасева убить? Откуда у тебя спецсредство? Которое в шприце было?

– Странный ты... – уже с интересом посмотрел на визитера Орлик. – Вроде на мента не схож... А с другой стороны – схож.

– Ответь...

– На том свете все ответы узнаешь. Шел бы ты. Тяжко.

Игорь встал, направился к дверям, потом остановился и снова вернулся к кровати. Орлик отвернулся. Игорь помолчал некоторое время, потом снова заговорил:

– Мне как твоему сыну было. Когда мама умерла. Автокатастрофа. Отец работал, любовницы. Я с няней вырос. У твоего сына хоть мама была. У меня – никого.

– На жалость давишь? Только не пойму расклада...

– Недавно я узнал, что это не было автокатастрофой. Она вскрыла себе вены. В ванне. Как Карасев. Карасев ее дело вел. Я хотел у него правду узнать. Пришел, а он мертв.

– Судьба – злодейка, – глубокомысленно заметил Орлик.

– Просто скажи, – наклонился к больному Соколовский, – тебя попросили его убить? Или нет? Как человека... перед смертью, помоги.

– Умираю я... а бредишь ты.

Игорь встал, достал из кармана телефон и показал Орлику:

– Знаешь, что это?

– На зоне и не такие есть.

– Там один номер... вдруг что... позвони. А я сыну твоему помогу. Деньги у меня есть.

Игорь смотрел на Орлика, но тот молчал, отвернувшись к стене. Игорь положил на одеяло возле его руки телефон и вышел из палаты.

Подполковник Пряников собирал документы, складывал папки, убирая что-то в сейф. В дверь постучали. Подполковник привычно гаркнул:

– Да!

– Разрешите? – на пороге кабинета появился Соколовский-младший.

– Ты же вроде бы отпросился? – удивился начальник РОВД.

– У меня вопрос к вам.

– Насчет самоубийства Карасева? Ты пока вне подозрений.

– Насчет Карасева, – доставая фотографию и кладя ее на стол перед Пряниковым, подтвердил Соколовский. – Это же вы?

– Я... и что?

– Вы говорили, что плохо знакомы с ним были. А получается, работали в одном отделе.

– Ты мне допрос решил устроить? – начал раздражаться подполковник.

– Я просто спросил.

– А я тебе уже ответил – мало я был знаком. На службу пришел, он увольнялся. Еще вопросы есть?

– Нет.

– Свободен.

Соколовский протянул руку, чтобы забрать фотографию, но Пряников взял ее и бросил в стол. Игорь повернулся и пошел к двери, услышав, как Пряников крикнул ему вслед:

– И запомни – к начальству только по служебным делам ходят!

Когда дверь за Соколовским закрылась, Пряников достал телефон и набрал номер:

– Да... я. Ко мне только что Игорь заходил... – начал говорить подполковник, медленно на мелкие куски разрывая фотографию, которую принес Игорь.

Когда Игорь вошел в палату к Орлику, медсестра делала ему укол. Увидев входящего молодого человека, она шумно запротестовала:

– Сюда нельзя!

– Я его звал... выйди, – властным тоном сказал больной.

Сестра хотела что-то возразить, но потом посмотрела на Орлика, на гостя и молча вышла. Игорь подошел и сел.

– Вы ведь не просто позвонили? – спросил он.

Орлик кивнул. Даже не столько кивнул, сколько прикрыл веки.

– Насчет помощи семье я серьезно, – напомнил Соколовский.

– У семьи и так деньги будут... – тихо произнес Орлик. – Я все сделал...

– Тебя попросили убить Карасева. Кто?

– Пообещай, – откашлявшись, попросил Орлик.

– Что пообещать?

– Не будь... как я. Жизнь свою на бабло не разменяй... без ничего останешься... как я...

пообещай людям помогать.

– Обещаю, – серьезно ответил Игорь.

– Не верю...

– Обещаю! – со злостью повторил Игорь. И снова задал все тот же вопрос: – Тебя просили

убить Карасева?

Орлик кивнул.

– Кто? Скажи, кто?!

Игорь смотрел в глаза уголовнику, ожидая ответа. Вот сейчас, сейчас... Но Орлик смотрел и молчал. И только спустя несколько минут Игорь понял, что Орлик мертв.

Ему снова снился сон из детства. Ванна, свисающая рука, с которой капает вода на кафельный пол... Мама, которая идет к нему в комнату, чтобы разбудить утром и отправить в школу. Молодая, красивая... И как он капризничает, потому что его не может отвезти папа, который снова не ночевал дома... И как мама целует его в лоб... Да, такая у него работа... Рука, ванна... капли с пальцев на пол... При чем тут рука?

Игорь проснулся от холода. Он лежал в ванне, в остывшей воде... Его рука свисала, и с пальцев капала вода на кафельный пол. В голове все еще было мутно от выпитого. Игорь протянул руку к сброшенной комком одежде рядом с ванной и нашел телефон. 03:17. Ночь. И бутылка с коньяком рядом. Игорь первым делом взял ее и приложился к горлышку. Шумно выдохнув, он вылез, стянул с крючка банный халат, закутался в него и пошел из ванной в холл.

Звук, раздавшийся от входной двери, Игорь услышал несмотря на то, что в голове у него все плыло от коньяка. Наверное, напряжение последних дней заставляло организм, независимо от выпитого, остро воспринимать и ощущать поступающую от органов чувств информацию. Ну а если совсем честно, то Игорь начинал немного побаиваться. Если действительно кто-то начал убирать свидетелей, знавших что-то о смерти его матери, то и он, Игорь Соколовский, может в любой момент стать следующим.

Но было и еще что-то, что преобладало над нарастающим страхом. Злость! Злость и горячее желание найти виновников, найти тех, кто стоял за смертью мамы, если она даже и сама покончила счеты с жизнью. Никто не уходит просто так, у всего есть причина. И поиск этой причины был сейчас для Игоря самым главным в его жизни делом.

Он подошел к двери и уставился на ключ, вставленный изнутри. И этот ключ поворачивался. Замок кто-то открывал снаружи. Надо найти что-то, чем можно воспользоваться... Сноуборд у двери был самым весомым аргументом сейчас на расстоянии вытянутой руки. Игорь схватил его и отвел назад для удара. Дверь уже открылась, и Игорь в халате оказался лицом к лицу с человеком в накинутом на голову капюшоне. Парень или молодой мужчина, темная одежда, скорее спортивный костюм. Невысокий, чуть ниже Игоря, худощавый, какой-то болезненный на вид.

Игорь ударил. Удар пришелся незнакомцу прямо по голове и правому плечу. Тот явно не ожидал такого поворота и отшатнулся назад. А на Игоря снова накатила злость. Невзрачный вид вора, нервное напряжение, затуманенный алкоголем мозг. Все сейчас это смешалось и вылилось в приступ агрессии.

Парень оступился, упал на лестничной клетке. Игорь выскочил из квартиры, но парень умудрился ударить его ногой по ноге. Игорь пошатнулся и ухватился за перила, выронив сноуборд. Парень резво вскочил и кинулся вниз по лестнице. Игорь хрипло выругался и бросился за ним.

Выбежав из подъезда, Игорь сразу наступил на что-то жесткое босой ногой, оступился, но, увидев убежавшего парня в капюшоне, кинулся за ним с новыми силами. Дышать было тяжело от выпитого, да и в халате и босиком не очень удобно. Игорь снова оступился и потерял равновесие. И в этот момент прозвучал выстрел. Игорь осознал это, когда вора уже не было видно. Он тяжело поднялся и посмотрел по сторонам. Ночь... тишина.

Игорь приехал не в отдел, а сразу по тому адресу, который назвала Вика. Он стоял у подъезда и смотрел, как остановилась их служебная машина, как вышли вместе с Родионовой Данила с Жекой. Вика подошла и после короткого приветствия осведомилась, заглядывая

Соколовскому в лицо:

– Игорь, у тебя все нормально? Плохо выглядишь.

– Это похмелье, Вика, – прокомментировал Жека, проходя мимо.

– Ничего, если я на память? У меня коллекция, – замедлил шаг Королев и поднял телефон на уровень лица.

– Игорь? – повторила Вика, видя, что Соколовский не реагирует.

– В порядке, – наконец ответил Игорь и послушно пошел вслед за оперативниками в подъезд.

– Тогда о деле, – идя рядом, стала доводить информацию Вика. – Квартира сдается. Соседи почувствовали трупный запах. Участковый связался с хозяйкой. Сегодня утром открыли.

– Подозреваю, что мы там увидим, – подал сверху голос Жека.

Тело мужчины лежало посреди комнаты в позе эмбриона, с подтянутыми к животу ногами. Квартира была практически пустой. Смоленцев уже закончил предварительный осмотр тела и поднялся на ноги, когда в квартиру вошла Родионова с оперативниками.

– Что скажете, Иван Петрович?

– Скажу, Виктория Сергеевна, что в квартире больше ничего нет. Мебели, вещей, нормальных отпечатков, чего угодно. Только тело.

– У него в руке что-то, – показал кивком Королев.

– Телефон, – пояснил эксперт. – Я не трогал пока.

– Причина и время смерти? – спросила Вика.

– Дня три назад. Скажу чуть позже точнее. Причина смерти... Ну, тут я пока тоже ничего не скажу. Странно.

– Что странно, Иван Петрович?

– То, что мне показалось. Пока не готов озвучить.

– Хозяйка где-то здесь?

– Была на кухне, – показал Смоленцев.

Женщина лет пятидесяти жадно пила на кухне воду из-под крана. Вид у нее был, мягко говоря, бледный.

– Тут чашки даже нет, – сказала она, когда Вика с помощниками вошла на кухню.

– Почему? – спросила Родионова, с удивлением осматривая пустые полки.

– Потому что не было. Так сдаю квартиру. Без мебели.

– Это жилец? – Вика кивнула головой в сторону комнаты, где лежал труп.

– Жилец... Теперь запах будет... Кто снимет? И слухи пойдут. И привидение еще заведется.

– Давно он снял квартиру? – перебила Вика хозяйку.

– Дней десять как... С виду приличный человек. Кто знал, что такое устроит.

– Его данные есть? Паспортные?

– Есть... но дома. Я с работы сюда приехала. Еще и на работе проблемы теперь будут.

– Сейчас наш сотрудник... – начала Вика, но хозяйка вдруг взмолилась:

– Я ни при чем! Клянусь!

– Вас никто ни в чем не обвиняет, – успокоила женщину Родионова. – Сейчас мы побеседуем, а потом вы съездите с нашим сотрудником к себе домой. Нам нужны данные вашего жилья.

Родионова начала совещание сотрудников отдела, когда пришел Смоленцев вместе с Аверьяновым. Жека привез договор с паспортными данными погибшего. Когда все расселись, а Смоленцев достал свою записную книжку и водрузил на нос очки, Вика начала:

– Тело принадлежит Симонову Андрею Викторовичу. Восемьдесят первый год рождения,

МОСКВИЧ.

– Квартиру снимал? – спросил Королев.

– Да. Снял одиннадцать дней назад. Хозяйка, соседи ничего не знают и не видели. В квартире ничего не обнаружено. Иван Петрович, вся надежда на вас.

– Многим не помогу, – деловито вздохнул эксперт. – В квартире нет ничего. Абсолютно. Вещей, мебели, посуды. Есть только телефон. В карманах ничего. Расческа, пара тысяч рублей, ключи от этой квартиры. Отпечатки только Симонова и хозяйки квартиры немного.

– Иван Петрович, какова причина смерти? Вас что-то удивило?

– Обезвоживание, – односложно ответил эксперт и посмотрел на Вику.

– В смысле? – не поняла Родионова.

– Симонов умер от жажды.

– Там вода на кухне была.

– Тем не менее. Крайнее обезвоживание. Дней пять-семь он ничего не пил.

– То есть с момента начала аренды, получается, – прикинул срок Аверьянов.

– Иван Петрович, может, болен был чем? – стала перебирать варианты Вика. – При холере обезвоживание бывает, ведь так? Еще болезни?

– Нет холеры, нет болезней. Просто не пил.

Вика обвела взглядом оперативников, ожидая вопросов. Ответил за всех Смоленцев:

– Тут и у меня вопросов нет. Просто ничего не понимаю.

– Вы телефон смотрели?

– Смотрел, Виктория Сергеевна. Ничего в адресной книге, эсэмэс и тому подобное. Штук пять входящих звонков с одного номера, и больше ничего. Отпечатки я снял, они только покойного. Пользуйтесь, – Смоленцев положил на стол пакет с телефоном, который был зажат в руке покойного.

– Спасибо, Иван Петрович.

– Чем мог, – снимая очки и пряча записную книжку, ответил эксперт. – Скажите потом, в чем дело. Самому интересно.

– Дешевый, новый, – сказал Данила, рассматривая телефон.

– По оператору его историю нужно пробить. Заодно все про номер, с которого звонили, – велела Вика.

– Сделаю, – пометил себе в ежедневнике Королев.

– Женя, по месту прописки покойного съезди. Узнай все, что сможешь.

– Ясно, – принял задание Аверьянов.

– Тогда делайте, – велела Вика, видя, что оба продолжают сидеть на своих местах.

Оперативники ушли, и в кабинете с Родионовой остался только Соколовский.

– Игорь, что случилось? – спросила Вика.

– Можно мне сейчас уехать? На полтора часа.

– Это ответ на мой вопрос? Что-то все-таки случилось.

– Это моя просьба. Мне очень нужно. Правда. Я потом буду работать. Надо будет – хоть ночью.

– И рассказать мне ничего не хочешь?

– Это личное, – покачал головой Соколовский.

– Ладно. Полтора часа.

Смоленцев сидит на корточках возле двери квартиры Соколовского и рассматривает ее через увеличительное стекло. Он подсвечивает себе под разными углами. Через несколько минут «колдовства» он наконец снимает с головы свою лупу и поворачивается к Игорю:

– Следов взлома я не вижу. Замок открывали либо родным ключом, либо хорошим дубликатом. Что-то еще?

– Нет, Иван Петрович, спасибо вам и за это. Это я и хотел узнать.

– Из тебя, Игорь, хороший сыскарь получится, – складывая инструмент в свой чемоданчик, сказал эксперт. – Это уже видно. Я рад.

– Где видно?

– Вопрос правильный задал. Для сыскаря главное задавать правильные вопросы. Если замок открыли, родным ключом или отмычкой? Если родным – кто-то из своих может быть замешан. У кого есть этот ключ. Верно?

– Да, – согласился Игорь.

Смоленцев стал спускаться по лестнице, но потом остановился и обернулся к Соколовскому:

– И вот еще... Мне Вика звонила. Она видела, что мы вместе уехали.

– И что?

Смоленцев неопределенно пожал плечами и пошел вниз. Игорь, заперев квартиру, пошел следом. На лавочке у подъезда сидела Родионова и задумчиво посматривала по сторонам. Потом она повернула голову в сторону вышедшего из подъезда Соколовского.

– Личное – это когда человек сам им занимается, – сказала она. – Если просит помочь сотрудников в рабочее время – уже нет.

– Ты, Игорь, мне не запрещал говорить, куда мы едем, – улыбнулся Смоленцев.

– Нет проблем. Главное, что помогли, – кивнул Игорь.

– Мне можно идти, Виктория Сергеевна? – спросил эксперт.

– Я подвезу, – спохватился Игорь.

– Не нужно. У меня тут еще одно дело будет, рядом. Раз уже я в этом районе.

Смоленцев покивал и двинулся вдоль дома в сторону улицы. Игорь опустил на лавку рядом с Родионовой, поняв, что будет серьезный разговор.

– Это связано с твоей мамой? – спросила Вика.

– Не знаю, – покачал Игорь головой.

– Может, проще рассказать все? Может, и я помогу, а не только Смоленцев?

– Мне не нужна твоя помощь.

– А мне не нужны твои тайны в отделе. Последний раз твоим личным была встреча с Карасевым. А потом мы всем отделом с этим самоубийством разбирались.

– Это не самоубийство, – сказал Игорь.

– Орловский умер, и доказательств нет, – напомнила Вика. – Официально это самоубийство. Игорь, рассказывай.

Игорь продолжал смотреть в сторону. Он молчал.

– У тебя нет друзей. Тебе не с кем делиться болью. Ты пьешь по ночам и не можешь работать.

– Могу, – возразил Игорь без особого энтузиазма. – Я просто не хочу никуда идти ночью.

– А дома мысли. Попроси меня помочь. Хотя бы выслушать. Как просил Смоленцева.

– Он во мне человека видит, – неожиданно сказал Игорь.

– А я нет? – возмутилась Вика.

– Я с Орловским перед смертью говорил, – вздохнув, начал рассказывать Игорь. – Ему заплатили, чтобы он убил Карасева. У него сын растет, он взял деньги... Орловский умирал. Знали, кому предложить.

– Кто заплатил?

– Он не сказал. Умер. А сегодня ночью ко мне в квартиру кто-то пытался залезть, двери

успел открыть. После трех ночи. Я услышал... выскочил. Он сбежал. Разглядеть не успел.

– И ты Смоленцева просил на замки взглянуть?

– Да. Следов взлома нет.

– Ключи не терял?

– Не терял.

– Что-то еще? Ты что-то еще не рассказал?

– Все рассказал. Просто есть одна мысль. Мне нужно съездить проверить.

– Разрешу. Если я поеду с тобой.

– У моей... бывшей были ключи от моей квартиры. Она в этот салон каждую неделю в одно и то же время ходит.

Лера сидела в кресле, чуть прикрыв глаза, пока над ее прической колдовала стилист. Мастер взяла зеркало и поднесла к голове Леры сзади, чтобы клиентка смогла увидеть результат ее работы. Лера замерла, глядя в зеркало. К ней через зал шел Соколовский с какой-то женщиной. Игорь подошел и встал рядом, глядя на бывшую невесту сверху вниз.

– У тебя мои ключи оставались. От квартиры.

– А где «привет»? – капризно спросила Лера и посмотрела на Вику. – А это кто?

– Тебя это не касается, – сухо ответил Игорь.

– Как же не касается? Мы пожениться хотели. Интересно, на кого ты меня променял.

– Капитан полиции Родионова, – представилась Вика.

– Что из полиции, вижу, – снисходительно осмотрела женщину с ног до головы Лера. – Зарплаты у вас маленькие. Может, прическу сделаете? Угощаю.

– Обойдусь, – резко бросила Вика.

– Вам виднее, только... – начала было Лера, но Игорь ее перебил:

– Где мои ключи?

– Да не знаю я где, с собой я их больше не ношу. Дома где-то.

– Поехали, покажешь.

– Поехали, как же, – издевательски усмехнулась Лера. – У меня другие планы.

Лера сделала знак мастеру, что можно продолжать работу, но Игорь схватил кресло и резко ногой развернул Леру к себе.

– Мне нужны мои ключи! Сейчас!

– Игорь! – прикрикнула на Соколовского Вика, видя, что он теряет над собой контроль.

– А то что? – удивленно вскинула тонкие бровки Лера. – Арестуешь? Как Стаса? Только выпустили брата под подписку. Скоро оправдают. Есть против вас еще методы.

– Отец ваш заплатил? – прищурился Игорь.

– Невиновен Стас! Невиновен! И я никуда не поеду. Так что свободен, мент!

– Игорь! Хватит! – снова вмешалась Вика. – Пойдем.

Игорь повернулся и быстрым шагом двинулся к выходу. Лера крикнула ему, не стесняясь других клиентов и мастеров:

– Иди-иди... со своей. Ты посмотри на нее и на меня! Или тебе нравится, когда тобой баба командует? Тряпка ты, Соколовский! И всегда тряпкой был!

Игорь резко остановился и развернулся назад, но Родионова вытолкнула его на улицу и закрыла дверь.

– Игорь, ты на службе. Сделаешь хуже себе. Она будет только рада.

– А что делать?

– Работать. Мы и так много времени потеряли.

Королев встретил Родионову и Соколовского у гаражей на окраине какого-то пустыря. Проигнорировав Игоря, он стал рассказывать, что они с Аверьяновым успели сделать за это время.

– Номер новый, куплен на подставное лицо. Звонили только на номер Симонова. Номер еще активен. Оператор локализует этот район.

– Женя, ты дома у него был? – обернулась Вика к подошедшему Аверьянову.

– Один сын, мать, отец. Отец на работе. Мать была дома. Пришлось сказать. Сама, Вика, понимаешь, какой разговор в итоге вышел. Истерика, слезы.

– Но хоть что-нибудь?

– Мать ничего не знает. Все вещи дома. Телефон тоже. Вышел за пивом и не вернулся.

– Десять дней назад? – удивилась Вика. – Она в розыск не подала?

– Подала. Он действительно в розыске. Мы же не проверяли. Где искать – абсолютно непонятно. Старые гаражи, развалины, пустырь с торчащими арматуринами, гнилыми палками и кучами сваленного строительного мусора. И нет людей.

– Тут можно неделю вчетвером провозиться, – сказал Королев. – Пусть мажорчик начинает, а мы поедем другим займемся.

– Позвони, – предложил Игорь.

– Не понял?

– У тебя номер телефона этого есть? Позвони на него, – догадалась Вика.

Королев молча достал из кармана бумажку с номером телефона, потом свой телефон и набрал нужный номер. Все стали смотреть в разные стороны и прислушиваться.

– Не слышно, – первым сказал Жека.

– Но гудки идут, – Королев показал экран своего телефона.

– Звони все время, расходимся по территории, – велела Вика. – Кто услышит – зовет.

Большая часть гаражей, заржавевших, давно не крашенных, заросших травой по самую крышу, наверно, забыли своих хозяев. У каких-то въезды были расчищены. Значит, сюда приходили люди. Оперативники периодически видели друг друга, махали руками, что нет, никаких звуков.

Неожиданно Соколовский, взобравшись на крышу одного из гаражей, призывно замахал руками. Все поспешили к нему. Игорь стоял на крыше гаража у самого въезда со стороны пустыря.

– Откуда звонок шел? – первой подбежала Вика.

– Здесь где-то.

Пока Данила снова набирал номер, Жека прошелся вдоль крайних гаражей и замер возле одного из них. Теперь все услышали, что звонок идет оттуда. Аверьянов подергал дверь, створку ворот. И вдруг створка начала открываться, хотя и с трудом.

Подкрепление прибыло быстро. Две машины от патрульно-постовой службы прибыли и тут же организовали оцепление этого участка. На дежурной машине приехал Смоленцев. Пока оперативники открывали пошире створки и устанавливали фонари освещения, эксперт прошел внутрь старого пустого гаража и склонился над телом мужчины. Он возился около двадцати минут, потом вышел, снимая перчатки, и вернулся к Родионовой:

– Все то же самое. Время смерти и причина. Похоже, тоже обезвоживание.

– И тоже бред, – эмоционально хлопнул себя руками по бедрам Аверьянов. – Гараж не был закрыт. Вика открыть смогла.

– Может, дверь после его смерти открыли? – предположил Королев.

– Я осмотрю двери, – согласно кивнул Смоленцев. – Если есть следы того, что их закрывали, – скажу.

– У него что-то в кармане было? – спросила Родионова.

– Паспорт.

Данила взял у эксперта паспорт и раскрыл:

– Ковалев Денис Игоревич... Москвич.

Слесарь из местной жилконторы в два счета взломал не очень серьезный дверной замок и отошел к ожидавшему его участковому. Теперь дело следствия.

– Понятые, – объявила Родионова двум женщинам из этого же подъезда, – внимательно смотрите за нашими действиями.

Оперативники пропустили понятых следом за Викой и вошли тоже. Однокомнатная квартира была в полном беспорядке. На полу валялись книги. На столе пепельница полная, грязная посуда не только на кухне, но и в комнате, пивные бокалы и пивные бутылки. И компьютеры. Несколько обычных РС, несколько ноутбуков.

Игорь поднял одну из книг, валявшихся на полу. Естественно, она оказалась по программированию.

– Программист, что ли? – предположил он, бросив книгу на стол.

– Женя, – спросила Вика, – а где Симонов работал? Ты у его мамы не спрашивал?

– Программистом где-то. Она не знала где.

Вика вернулась в прихожую, откуда за их действиями наблюдал участковый.

– Ковалев жил один? – спросила она его.

– Один. Я уже с соседями по-быстрому успел поговорить – ничего особенного. Достаточно тихо. По ночам девок... девушек не водил. Музыка иногда, а так все.

Вечером в кабинете отдела собрались все. Вика сосредоточенно постукивала карандашом по столу и рассуждала вслух:

– Две одинаковые смерти. Два умерших от обезвоживания при странных обстоятельствах. При этом Ковалев из гаражей несколько раз звонил Симонову в арендованную квартиру. Что говорит Смоленцев?

– Гаражи никто не запирает, – ответил Аверьянов. – Следов этого нет. Замка и засова там нет. Ворота ржавые. Если бы подпирали – следы остались бы. Ковалев мог бы из них выйти.

– Как и Симонов из квартиры, – кивнула Вика. – Оба этого не сделали. Если умер от обезвоживания один – можно было бы сказать, что сошел с ума. Но тут двое. И между ними нет разницы.

– Телефон Симонова был при нем, – напомнил Королев. – Паспорт тоже. В этом разница.

– И второй телефон. Такой же новый и с левым номером, – согласилась Вика. – Оба они нигде официально не работали.

– Мать Симонова говорила – программистом, – сказал Жека.

– Она говорила, что сын ей сказал, – уточнил Королев. – Программистом он, может, и работал. Только неофициально. Квартиру все видели. А соседи по подъезду видели там Симонова. Он к Ковалеву часто ходил.

– Два программиста-надомника. И никаких зацепок в квартире, – подытожила Родионова.

– Пора! Пора! Пора! – встрепенулся в своей клетке попугай.

Все посмотрели на него, а потом на настенные часы, Вика решительно закрыла папку:

– На самом деле пора. Завтра будем голову ломать.

Игорь не поехал домой отдыхать, как обещал Родионовой. Он должен был кое-что выяснить, и выяснить наверняка. Иначе никакие меры предосторожности не помогут. В клуб он приехал

уже после одиннадцати вечера, когда закончилась развлекательная программа и начались просто танцы. Когда народ уже прилично выпил, кто хотел, уже покурил.

Он шел, кивал знакомым, которых явно стало заметно меньше в его жизни. Кто-то за его спиной не слишком скрывал многозначительный шепот. Леру Игорь увидел почти сразу. Она вертелась как заведенная на дальнем краю танцпола, видимо, выпила уже прилично. Игорь обошел танцующих вдоль стены и занял удобную позицию для наблюдения. Вот танцы закончились, и Лера повисла на шее какого-то смазливового парня.

Игорь ждал. Вот парочка стала пробираться к столикам. А вот и Стас! Он дождался сестру с ее парнем, о чем-то с ними поговорил, все громко похохотали. Выпили. Стас явно был немного не в себе. Вот он поднялся и поплелся куда-то. Игорь так же вдоль стены пошел за ним следом. Выход, лестница в полуподвал, к туалетам. Игорь подошел к двум охранникам, показал удостоверение, прошептал на ухо несколько слов и повел за собой следом.

В мужском туалете трое парней уже мыли руки под краном, когда охранники, приложив пальцы к губам, показали им, что помещение следует быстро и тихо покинуть. Игорь, не издавая посторонних звуков, прошел вдоль кабинок и проверил двери. Закрыты были две. Из одной вышел парень, удивленно посмотрев на охранников. Его быстро и без слов выпроводили.

– Не переживайте, я заплачу за ремонт, – шепнул Игорь охранникам и рванул что есть сил дверь кабинки.

Треснула древесина, повисла вырванная задвижка. На опущенной крышке унитаза сидел Стас с засученным рукавом и перетянутым жгутом бицепсом. В руке он держал шприц. Игорь схватил Стаса за воротник рубашки и выдернул из кабинки, бросив его грудью на столик у раковин.

– Понятые! Следите за моими действиями! – крикнул он охранникам и стал вытаскивать из кармана Стаса и кидать на стол все, что попадалось ему под руку: шприц, закопченную ложечку, пакетик с белым порошком. – Все видели?

Стас ошалело вращал глазами, пытаясь понять, что происходит. Наконец до него дошло, и он перестал дергаться.

– Ты сел, красавец, – похлопал его по спине Игорь.

– Посмотрим, – зло ответил бывший друг.

– Парни, – попросил Игорь охранников, – оставьте нас на пару слов. И сюда никого не пускайте.

Когда охранники вышли, он схватил Стаса за грудки и прижал спиной к стенке, глядя ему в глаза:

– Обещал завязать? Перешел на «герыч» уже? На машине снова отсюда поедешь? По детям?

– Пошел ты! – крутил головой Стас, пытаясь освободить шею.

– Не пошел. А провел изъятие героина, при понятых. У меня денег больше, чем у твоего бати. Фига он тебя сможет отмазать. Я этого не дам. Сечешь расклад?

– Мстишь, урод? – криво усмехнулся Стас.

– Сам себе мстишь. «Герычем» и убитыми детьми.

– Я не уби...

Игорь так тряхнул Стаса, что тот ударился спиной о стену и замолчал.

– Ты сел. Сейчас ты сел. Об этом думай.

– Мы же друзья... всегда... – вдруг стал униженно просить Стас.

– Я мусор. Ты не забыл? Сам это первым кричал. Хочешь на зону?

– Дружбан... ты что? Кто туда хочет?

– Сядешь! – крикнул ему в лицо Соколовский.

– Дружбан... не надо... я завяжу... – стал просить снова Стас. – Клянусь!

– Уже слышал это. У тебя один шанс! Твоя сестра должна сказать, где мои ключи. От квартиры.

– Выбросила она твои ключи! – заверил Стас.

– А ты откуда знаешь? – не поверил Игорь.

– При мне... от психов. Клянусь....

– Когда ты говоришь «клянусь», я точно знаю, что врешь.

– Дружбан! Не говори так...

Игорь отпустил Стаса, который вяло сполз по стене. Он повернулся к двери и собрался позвать охранников. И тут Стас взмолился по-настоящему:

– Дружбан! Ты про «герыч» забыл?

– Я правды еще не слышал, – не оборачиваясь, сказал Игорь.

– Прости... – Стас заплакал по-настоящему и стал сползать по стене на пол, – я виноват... от обиды...

– Не понимаю!

– Прости только... я у Лерки твои ключи взял... и торчка нашел...

– Какого торчка? – не понял Игорь.

– Не знаю... познакомили... Он к тебе в хату залезть должен был.

– Зачем?! – Игорь схватил Стаса снова за грудки, поднял с пола и потряс.

– Наркоту подбросить... Спрятать... А я бы потом отзвонился... Тебя бы поперли из ментовки.

Он отпустил Стаса, глядя брезгливо, как тот снова сползает по стене на пол и плачет. Не сдержавшись, Игорь пнул Стаса ногой в живот. Стас охнул и согнулся пополам, жадно хватая воздух ртом.

– Ты обещал... – прохрипел он.

– Свое слово я держу, – сплюнул Игорь.

Он вышел в коридор и столкнулся с охранниками нос к носу.

– За дверь, – Игорь вытащил из кармана несколько купюр и отдал охранникам. – А у того... Не наркота там. Ошибка.

Вика не спала. Сон не шел совсем, да и из головы не выходила ситуация с Соколовским, с этим ночным взломом его квартиры. Что-то Вике подсказывало, что Игорь не послушался ее совета и не поехал домой отдыхать, как обещал. Она нашла телефон, включила ночник и набрала эсэмэску. Размышляла она почти минуту, прежде чем нажала кнопку и отправила сообщение:

– Игорь? Не разбудила?.. Все нормально?.. Ты где сейчас?.. А что ты там делаешь?

Игорь сидел в квартире погибшего Ковалева за столом перед включенным ноутбуком и с гарнитурой на ухе. На экране с ним разговаривала девушка.

– Двадцатку дам, – говорил Игорь девушке. – А какая разница? Там же не ты, а он.

Стукнула входная дверь, и в комнату вошла Родионова.

– Ты с ума сошел, – укоризненно произнесла она.

Игорь обернулся на ее голос, снял с уха гарнитуру.

– Что?

– Ты с ума сошел. Так в квартиру вламываться нельзя.

– Мне в голову одна мысль пришла. Сегодня. Сейчас. – Игорь поднес к губам палец, чтобы Вика ничего пока не говорила и не издавала звуков, и снова надел на ухо гарнитуру и повернулся к экрану и девушке на нем.

– Я не шучу. Это серьезно. Хорошо. Пусть я извращенец. Продашь? Записываю номер.

Быстро записав под диктовку номер на листке, он бросил карандаш.

– Когда забрать можно? Ясно. До связи.

– Теперь объясняй. Это кто? – Вика подошла и развернула Игоря к себе лицом на вращающемся офисном кресле.

– Свидетельница. Ну... как свидетельница. В общем, что-то она видела.

– Что видела?

– Они с Ковалевым по вечерам виртуальным сексом баловались. Я когда сегодня днем ноутбук смотрел, увидел, что веб-камера не выключена. Сейчас приехал, посмотрел, с кем наша таранка последним общалась.

– Он не таранка. Он живой человек. Которого больше нет. С цинизмом легче работать, но циники раскрывают меньше. Им наплевать.

– Хорошо... Ковалев. Они общались, тут звонок в двери. Она дальше не поняла. Он с кем-то по телефону говорил. И все.

– Все равно непонятна ценность этого свидетеля.

– Запись. У нее, оказывается, запись их вирта есть. Завтра утром заберу. В семь договорились.

– До семи не так уж много осталось, – посмотрела Вика на часы.

Они сидели в круглосуточном кафе и с жадностью пили кофе. Игорь с улыбкой смотрел на Вику.

– Я думал, один я разучился спать по ночам, – сказал он.

– Работа такая, что часто приходится... до утра, – пожалла Вика плечами и посмотрела в окно. – Светает.

– Еще кофе? – предложил Игорь.

– Нет, – отрицательно качнула головой Вика и вдруг неожиданно призналась: – Я с Даней поругалась.

Игорь замер с чашкой, не донесенной до рта. Он не имел представления, как ему следует реагировать на это сообщение. Да и к чему Вика это сейчас сказала?

– У меня, кроме него, никого нет. Ни подруг, никого. Мама с сестрой в другом городе живут. Тут никого. С моей работой не до подруг. Раньше с Даней всем делилась. Теперь поругалась, и получается, не с кем.

– Из-за чего поругались? – Игорь поставил чашку на стол. – Снова из-за меня?

– Не знаю. Вряд ли. Ты как повод для него. Мне кажется, он уже давно устал от наших отношений. Вечером друг друга видим, ночью, утром, днем вместе работаем. Так нельзя.

– Не знаю, что сказать, – вздохнул Игорь с улыбкой.

– Ты любил ту девушку?

– Леру? – Игорь пожал плечами: – Да нет.

– Она тебя, кажется, да.

– Деньги она мои любила.

– Не знаю, вчера она ревновала. Очевидно.

– Мне все равно. Это все прошлое.

Игорь махнул рукой и снова взялся за чашку. Они помолчали еще немного, потом Игорь спросил:

– Ты его любишь?

– Любила, – после долгой паузы ответила Вика. – Сейчас не знаю. Любовь чувство быстрое. Как костер. Прогорает и оставляет угли. Привязанность, тепло, близость. Эти угли греют долго. У нас как-то не получается, наверно. Привычка, раздражение, обиды. Я запуталась.

Она подняла голову и посмотрела на Игоря:

– Мне просто не с кем об этом поговорить.

– Говори, если так легче. Я послушаю.

– Уже легче... – улыбнулась Вика и перевела разговор на другую тему: – Как у тебя с мамой?

Узнал что-то новое?

– Ничего. После смерти Карасева не знаю, за что братья.

– Ищи тех, кто был тогда рядом с твоим отцом.

– Я не знаю кого. Он тогда жизнь заново начал. Новые друзья. Новые знакомые. Да и не помню я никого. Маленький был.

– Всегда можно узнать, с кем он работал тогда. У него была своя фирма? Крупная? Какие-то следы она оставила?

– Да. Наверно, – согласился Игорь и посмотрел на часы. – Нужно собираться. Запись забирать.

Время шло к обеду, и Игорь уже с трудом боролся со сном. Его рот то и дело широко раскрывался и со сладострастными звуками зевал. Он сидел в пустом читальном зале и листал подшивки деловых изданий за девяностые годы. «Коммерсантъ-Daily». Игорь перевернул листок, потом еще один и вдруг спохватился и снова вернулся на два листа назад. На странице – фотография его отца и еще одного мужчины. Над фотографией заголовок: «ЭКСПОРТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕРНА «Sinvest». Игорь достал телефон и сфотографировал страницу.

Вика вместе с Аверьяновым просматривала запись, которую Соколовский получил от девушки. Жека сидел перед монитором в наушниках, Вика стояла за его спиной.

– Вот эту дрянь не смотри... – пробормотал Жека. – Сейчас смотри. Вот... звонок в двери.

Он встает... идет открывать... Ждем. Возьми наушники.

Вика взяла наушники и приложила к уху.

– Есть... вернулся, – прокомментировал Жека.

На мониторе Ковалев с голым торсом возвращается к ноутбуку и попадает в поле зрения веб-камеры. В его руках коробка.

– Сейчас скажет: кто-то подарок передал, – вставил Жека.

– Я слышу, Женя.

На экране Ковалев вскрыл коробку и достал из нее телефон.

– И звонок, – сказала Вика.

– Слушай! – поднял палец Жека.

На экране Ковалев говорит с кем-то по телефону, который он извлек из коробки.

– Как он его назвал? – не поняла Вика.

– Арнольд Викентьевич. Я десять раз слушал. Он говорит что-то вроде: какой еще Арнольд Викентьевич. Потом слушает долго, и все.

– Все.

На экране Ковалев встает из-за компьютера. На этом запись закончилась.

– Хорошо, что есть на свете такие извращенцы, – засмеялся Аверьянов. – Телефон тот же, что у Ковалева нашли.

– Я обратила внимание. Хорошо бы найти еще Арнольда Викентьевича.

– Редкое имя с отчеством. Я бы с Интернета начал. Вдруг всплывет.

– Давай, – согласилась Вика.

Подъехав к РОВД, Игорь, не вылезая из машины, набрал на телефоне номер.

– Да, Соколовский, – сказал он в трубку. – Я вам звонил. Просил передать Аркадию Викторовичу, что я хочу с ним встретиться. Да... Во сколько? В час дня. Спасибо большое.

Взбежав по лестнице, Игорь торопливо поднялся на свой этаж и вошел в кабинет.

– Доброе утро, – сказал он в сторону ноутбука, за которым виднелись головы Аверьянова и Вики.

– Помогла эта запись, Игорь, – вместо приветствия выпалила Вика.

– Интересная?

– Только для тебя, – съехидничал Жека.

– Потом посмотришь, – перебила Вика. – На телефон ему звонил некий Арнольд Викентьевич. Редкое имя. В Интернете нашелся только один человек. Москвич. Действующий профессор психиатрии.

Вика торопливо шла по парку психиатрической лечебницы. Жека шел рядом, а Игорь, как всегда с независимым видом, шел сзади. Ухоженный парк и обилие цветов в виде клумб и высоких вазонов радовали бы глаз совсем, если не думать, что люди, гуляющие по дорожкам, – душевнобольные или лечащиеся от неврозов.

Вика в десятый, наверное, раз достает телефон и набирает номер. И снова ей не отвечают.

– Дане звонишь? – догадался Жека.

– Не отвечает.

– Может... – хотел что-то предложить Аверьянов, но Вика решительно его перебила:

– Лучше думайте, как с ним разговор строить. Доказательств у нас, мягко сказать, мало.

– Просто в лоб, – предложил Игорь. – Скажем, что один из этих двух выжил. Дал показания.

– А он скажет: кто такие эти выжившие? – возразил Жека.

– Тогда извинимся и уйдем. Вариантов немного, – ответила Вика.

Они уже подходили к главному корпусу, когда Вика остановила девушку в белом накрахмаленном халатике:

– Простите, а где можем найти профессора Добролюбова Арнольда Викентьевича?

– Вон же он! Который с бородкой!

Девушка показала в сторону беседки, в которой сидели несколько врачей. Одним из них был пожилой мужчина с бородкой. Врачи что-то увлеченно обсуждали.

Вика и ее помощники свернули на дорожку, ведущую к беседке. Добролюбов посмотрел в их сторону и перестал улыбаться. Он что-то сказал своим коллегам. Его собеседники поднялись и покинули беседку, с интересом посмотрев в сторону приближавшихся женщины и двух молодых людей.

– Добролюбов Арнольд Викентьевич? – спросила Вика, когда они подошли к беседке.

– Да, он самый, – сдержанно ответил мужчина. – А я с кем имею честь?

– Капитан Родионова, полиция. Это мои коллеги Аверьянов и Соколовский.

– И чем могу?

– Ковалев жив, – сказал Игорь, глядя профессору в глаза.

Добролюбов растерянно посмотрел на Игоря, потом на Вику:

– Что вы сказали?

– Парень в гараже выжил и дал показания, – пояснил Игорь.

– Я арестован? – спокойно спросил профессор.

– Чистосердечное признание смягчает вину, – сказала Вика.

– Они сами виноваты, – сказал профессор и отвернулся, глядя на гулявших по парку пациентов.

Профессор сидел на стуле посреди кабинета очень спокойный, только взгляд выдавал в нем

какую-то глубинную усталость. Он рассказывал неторопливо, обстоятельно.

– Их наняли делать компьютерную сеть... Знакомые посоветовали как хороших специалистов. Кто же знал.

Жека торопливо печатал на ноутбуке. Профессор не смотрел на него, но явно старался не торопиться и дать возможность молодому человеку хорошо делать свою работу.

– Они установили какие-то вирусы... или я не знаю, как правильно сказать. Узнали номер банковских карточек... моей, еще нескольких порядочных людей. Все мы потеряли очень много. Деньги вернуть было невозможно. Доказать их вину – тоже. Они просто смеялись.

Профессор замолчал, сглотив слюну в явно пересохшем горле. Вика встала и подала ему стакан с водой. Добролюбов отпил из него и продолжил, держа стакан в руке. Стакан совсем не дрожал.

– Спасибо.

– Как они умерли? – спросила Вика.

– Они?

– Да. Они оба умерли. От обезвоживания.

Профессор замолчал, потом улыбнулся и глянул на Соколовского:

– На каждого мудреца довольно простоты. Как вы меня просто провели. Умерли... Ну, значит, все не зря было. Я владею техникой внушения. Гипноза. Очень хорошо владею. Одного я встретил на улице и сам отдал телефон. Второму его принесли. Я внушил им, что они должны делать. Один снял квартиру, второй отправился в заброшенный гараж. Я внушил им, что выходить нельзя. За дверьми – смерть. Они умерли от страха выйти из помещения.

Профессор замолчал.

– Зачем они перезванивались? – спросил Жека.

– Я хотел, чтобы они знали, что со вторым так же. Так страшнее.

– Вы жестоки, – сказала Вика.

– Я просто старый и за последние двадцать лет сильно устал от вранья.

У Вики зазвонил на столе телефон. Она извинилась и взяла трубку.

– Слушаю, товарищ подполковник. Нет, не знаю. А что случилось с Данилой? Хорошо, я сейчас зайду.

Игорь шел по длинному офисному коридору. Серьезную организацию отличает наличие дресс-кода, а не бегущий в истертых и грязных джинсах офисный планктон. Да и дороговизна одежды говорит сама за себя. Сотрудники с достатком.

Игорь открыл дверь приемной. Секретарь, женщина лет тридцати пяти в строгом костюме и с модельной стрижкой тысяч за двенадцать, внимательно посмотрела на визитера оценивающе, и ее глаза смягчились. Достоин.

– Соколовский, – представился Игорь. – Я звонил, договаривался о встрече.

– Аркадий Викторович ожидает. – Секретарь поднялась, прошла к двери и открыла ее, сделав приглашающий жест.

Игнатъев был примерно ровесником отца Игоря. И та же уверенность в себе, та же солидность в посадке головы, в положении тела за рабочим столом. Высокий залысый лоб удлинял и без того длинное лицо Игнатъева.

– Ну, здравствуй, Игорь... – Игнатъев поднялся из-за стола и вышел, протягивая Игорю руку. – Ты меня, конечно, не помнишь. А я помню. Вот таким.

– Здравствуйте, Аркадий Викторович. Я знаю, что вы когда-то начинали вместе с моим отцом.

– Давай на «ты», – предложил Игнатъев и прошел с Игорем к угловому дивану у окна. –

Кофе, чай?

– Я не хочу отнимать ваше время. У меня просто один вопрос: вы не знаете, что случилось с моей мамой?

– Он тебе не сказал? – удивленно посмотрел на Игоря Игнатъев.

Игорь отрицательно покачал головой и сел на диван. Игнатъев, потирая руки в задумчивости, прошелся по обширному кабинету. Потом вернулся к Игорю и остановился возле него, сцепив руки перед собой.

– Она вскрыла себе вены, Игорь.

– Я это знаю. Я не знаю – почему.

– Кто его знает, почему, – пожал плечами Игнатъев и сел напротив Игоря, забросив ногу на ногу. Он посмотрел в окно. – Была вроде бы записка... а может, я путаю. Столько времени прошло. Но я думаю, она просто устала от постоянных измен твоего отца.

Звуки мелодичного джазового блюза, льющисся из музыкального центра за спиной бармена, вдруг заглушил звон разбитого стекла и грохот опрокидываемой мебели. Женский визг, топот ног, хриплые возгласы с кавказским акцентом, звучные удары. Невысокий крепьш отлетел к барной стойке и ударился в нее спиной и головой, опрокидывая высокие стулья. Музыка замолчала.

Королев в разорванной рубашке дрался с тремя кавказцами по-серьезному. Один уже лежал без движения, привалившись спиной к стойке, но Данила получил сильный удар в голову и почти потерял равновесие. Он успел заметить на руке дорогие часы, почти такие же, какие носил Соколовский. Помогла та же самая стойка, на которую он отшатнулся спиной. Кавказец кинулся на него, но Данила сумел встретить его прямым ударом в лицо, а потом, собравшись с силами, ударить ногой в живот.

Но на это ушли остатки его сил, и новый удар он пропустил. Окружающий мир как-то поплыл на одну сторону. Он видел метнувшееся к нему крупное тело третьего кавказца, которого он еще в начале их драки мысленно назвал борцом за его осанку. Данила врезал ему по корпусу, но кулак ударился, как в бетонную стену. Пол вдруг полетел навстречу, и Королев успел лишь подставить руки, чтобы не разбить окончательно лицо.

Удар ногой под ребра – и Данила упал, так и не встав на четвереньки. Он понимал, что вставать надо сразу, иначе забьют ногами, он пытался кататься из стороны в сторону. Увидев через кровавую пелену перед глазами чьи-то ноги, он что есть силы ударил сразу двумя ногами в том направлении, кто-то с криком полетел на пол, и Даниле удалось снова встать на четвереньки.

С улицы резко зазвучала сирена полицейской машины. Этот звук и еще звук тормозов и визг автомобильной резины ласкали звук. Данила повернулся на бок и обессиленно уселся, прижавшись спиной к барной стойке. Ноги лежавшего рядом кавказца вызвали новую волну злости, Данила не удержался и пнул по ноге своего бывшего противника. Нога от удара качнулась, как неживая. Данила с трудом повернул голову и увидел, что молодой человек лежит как-то не совсем естественно. И из уголка рта стекает тонкая струйка крови.

В кабинете начальника РОВД было накурено. Пряников встал, открыл окно, постоял немного, глядя во двор, потом спросил не оборачиваясь:

– Это все?

– Да, товарищ подполковник, – ответил Королев, трогая на лице подсохшие следы драки. – В баре вызвали наших. Приехали, стали оформлять жмура.

– Почему сам сразу не сообщил?!

– Телефон мне разбили, Андрей Васильевич. Звонит – ответить не выходит.

– Что ты там вообще делал ночью, Королев?!

– Настроение такое было. Выпить, – тихо ответил Королев, посмотрев на Вику.

– Выпил! Чтоб тебя! – повысил голос Пряников и грохнул кулаком по столу. – Это в новостях уже!

– Я не убивал. Я их не трогал. Они пьяные были. К официантке пристали. Один ее ударил. Я вмешался. Напали на меня втроем. Потом двое сбежали, один остался.

– Его твоим ножом убили, – напомнил подполковник. – В спину.

– Не моим. Прибором. Для мяса. Я стейк заказал.

– Отпечатки на нем твои! – ткнул Пряников в сторону Королева прокуренным пальцем.

– Значит, кто-то с пола его подобрал.

– Кто? Остальные отпечатки смазанные. Сам понимаешь, к чему это идет. А у тебя только история с утерянным табельным была. Теперь что?

– С табельным моя вина минимальна, – согласился Данила. – Это...

– Мажор, знаю, – укоризненно посмотрел на него подполковник. – А сейчас тоже он? Тебя пить заставил? А потом человека ножом зарезал?

– Никак нет, товарищ подполковник, – надулся Королев.

– Насколько я знаю, никто ничего не видел. Диаспоры уже включились. В новостях было. Перспективы твои, Королев, сам понимаешь.

– Товарищ подполковник, разрешите мне этим делом заняться? – вмешалась долго молчавшая и кусавшая губы Родионова.

– Этим делом другие люди занимаются! – угрюмо ответил подполковник. – Нам туда лезть запрещено! Сдавай все дела, Королев, и жди, чем все закончится. Свободен.

Королев резко встал, со стуком отодвинул стул и двинулся к выходу.

– Даня, где это было? – вслед ему спросила Вика, но Пряников тут же стукнул ладонью по столу:

– Родионова! Отставить!

Королев повернулся у двери и коротко бросил Родионовой:

– Ресторан «Эстель».

– Прекратить! – повысил голос Пряников.

– Меня и так посадят, товарищ подполковник, – зло хмыкнул Данила и вышел.

Родионова вскочила было с места, но потом опустила снова и посмотрела на начальника РОВД.

– Я запретил проводить расследование. Его сейчас проводят компетентные люди. Ты его непосредственный начальник. Твое участие исключено. Это будет воспринято как попытка скрыть улики. Не первый день в органах. – Подполковник строго посмотрел на молчавшую Вику: – Ты меня слышишь?

– Да, товарищ подполковник, не вмешиваться.

– Иди работай.

Родионова встала и пошла к выходу, но начальник РОВД снова окликнул ее:

– Вика, вот еще. Не общайся с Королевым. Не нужно. Вы слишком много добавили личного в служебное. Дров наломаешь.

– Товарищ подполковник...

– Ты думаешь, я ничего не вижу и не понимаю? – повысил голос Пряников. – Иди работай. Если не виноват – разберутся.

Владимир Яковлевич Соколовский проводил совещания всегда жестко. Он требовал от подчиненных результатов работы, и все знали, что в фирме Соколовского платят именно за результат, а не за процесс труда как таковой. Сейчас один из помощников докладывал о проекте развития одного из направлений:

– Думаю, что здесь, Владимир Яковлевич, мы получим четырнадцать процентов.

– Семнадцать, – перебил его Соколовский. – Я знаю, как получить семнадцать. И если вы к завтра не скажете, как их получить, – я буду искать того, кто тоже знает.

За дверью комнаты для совещаний вдруг раздался странный и абсолютно неуместный для офиса Соколовского шум. Потом высокий голос секретаря крикнул:

– Там совещание!

Игорь Соколовский ворвался в комнату, прошел за спинами участников совещания сразу к

отцу, сидевшему во главе длинного стола.

– Ты изменял ей, – выпалил он в глаза отцу.

В комнате воцарилась полная тишина. Все присутствующие старались не смотреть ни на шефа, ни на его сына.

– Я это точно знаю, – добавил Игорь убежденно.

– Игорь, ты не заметил, что я не один? – ледяным тоном осведомился отец.

– Ты изменял ей, – не обращая внимания на слова отца, продолжал говорить Игорь. – А она любила тебя. Ей было больно и одиноко.

Соколовский-старший неопределенно дернул головой, и все участники совещания поспешно принялись складывать свои бумаги и один за другим покидать помещение. Через несколько секунд Соколовские остались вдвоем.

– Ты думаешь хоть немного, что творишь? – накинулся на сына Соколовский-старший. – Тут люди!

– Про измену тебе сказать нечего?

Отец отошел к окну и стал смотреть на улицу. Он заговорил глухим голосом:

– Я мог бы врать и оправдываться. Больше не хочу. У меня был тогда роман.

– Ты ей все время изменял.

– Это звучит так, как будто у меня были десятки любовниц. Всю жизнь. Одна. Полгода.

– Что это меняет? – вспыхнул Игорь. – Ты был нужен маме. Она тебя ждала. Каждый день. И однажды не выдержала.

– Игорь, я виноват. Мне больше нечего сказать.

– Она тебя любила, – с горечью в голосе сказал Игорь.

– Я тоже. Это сложно. Я мужчина. Иногда тяжело удержаться.

– Где ты был ночью... когда она умерла?

– На работе.

– Поклянись! – потребовал сын, глядя в спину отца с ненавистью и надеждой одновременно.

Но отец молчал. – Не можешь?

– Я сказал, что больше не хочу тебе врать. Я был на работе.

Игорь молча повернулся и вышел из комнаты.

Игорь шел по коридору к кабинету их отдела медленно, погруженный в свои мысли. Он взялся за ручку... Постоял, потом медленно потянул на себя. В кабинете Вика громко спорила с Аверьяновым:

– Пряников запретил. В приказном порядке.

– И ты его слушаешь?

– Мы можем сделать хуже, – не очень уверенно, с болью в голосе ответила Вика.

– Ты будешь просто сидеть? Ты же его любишь!

– Женя... – взмолилась Вика.

– Или нет уже?

– Люблю! И это касается только нас! – не сдержалась Вика.

– Извини... Я просто не могу сидеть и ничего не делать.

– Я понимаю.

– Тогда я сам, тихо. Разузнаю, что там да как.

– Думаешь, Пряников этого не ждет? Он сейчас и за мной смотреть будет, и за тобой. Знает, что не усидим на месте.

– Так что делать?

– Есть у меня одна мысль.

Игорь вошел, посмотрел на Родионову с Жекой. До него дошло, что спор между ними был какой-то странный. О чем это они?

– Что-то случилось?

Игорь сел напротив Вики и с изумлением выслушал всю историю ночного происшествия с Королевым в главной роли. Он чуть не присвистнул, если бы не горестное выражение лица Вики и не угрюмая физиономия Аверьянова.

– Смерть наступила от удара сзади ножом для мяса, – продолжила Вика рассказывать обстоятельства, вскрывшиеся в процессе следствия. – Ножом до этого ел... Да... Королев. Отпечатки только его. Остальные смазанные. Это все.

– Грамотный удар, – подтвердил Жека. – Один и насмерть.

– Вы не сказали самого главного. – Игорь смотрел то на Вику, то на Аверьянова. – По глазам вижу.

– У Королева проблемы, – стала отвечать Вика. – Очень серьезные. Следствие по его делу ведем не мы. Я его непосредственный начальник, как и Пряников. У нас прямой запрет. Пряников знает, что мы все равно попытаемся что-то узнать. Будет нас контролировать.

– Да ну его, Вика. Что он сможет? – высказал мнение Жека, поняв, куда клонит Родионова.

– Про тебя Пряников не подумает, – быстро заговорила Вика Игорю. – Он знает, что вы с Королевым друг друга ненавидите.

– Я его не ненавижу, – запротестовал Игорь.

– Пряников так думает. Это просьба. Не приказ. Попробовать узнать, что случилось ночью. В одиночку.

– Ты сейчас думаешь, а не захочу ли я отомстить? – спросил Игорь прямо. – Сделать ему еще хуже? То, что он дятел, – это его проблемы. Мне достаточно, что попросила ты. Клянусь, сделаю все, что могу.

– Бар «Эстель». Адрес сейчас найдем.

Бар был еще закрыт. Игорь оставил машину на парковке и отправился смотреть в окна и стучать в запертую дверь. За дверью не раздалось ни одного звука, свидетельствующего о том, что там кто-то есть. В любом современном заведении, знал Игорь, обязательно существует служебный вход. Он же запасный или второй выход. Таковы требования пожарной охраны.

Обойдя здание, он увидел еще один вход в полуподвальное помещение бара, но уже без всяких табличек. Дверь оказалась незакрытой. Открыв ее, Игорь оказался в длинном пустом коридоре. Пара закрытых дверей и в конце ступеньки к большой двери. Наверное, основное помещение.

Игорь не успел пройти и нескольких шагов, как первая же дверь открылась и перед ним возник крепкий парень в черной униформе с бейджиком, на котором красовались его фотография, фамилия и название ЧОПа.

– Одну минуту! – серьезным басом произнес парень, осматривая Игоря с ног до головы. – Вы к кому?

– Да надо поговорить с тем, кто тут ночью работал.

– Из полиции? – сразу спросил охранник.

Игорь задумался.

– Да нет, – наконец ответил он.

– Тогда – на выход, – решительно предложил парень.

– Ты бы дослушал... – начал уговаривать Игорь.

– Закрыты мы сегодня. Ничего не слышу.

Игорь достал портмоне, извлек несколько сто долларовых купюр. На глазах охранника он

стал сворачивать их в тонкую трубочку. Охранник без особого выражения на лице следил за этими манипуляциями.

– Ушная палочка, – сказал он, протягивая охраннику деньги. Тот молча взял их и сунул в карман.

– Что вы спрашивали? – осведомился он.

Игорь увел охранника, который оказался толковым парнем, в соседний скверик.

– Колян ночью дежурил, – рассказывал парень. – Его сейчас мусора трясут. Мне повезло. Да и хозяин уволит, после того как армянина подрезали. Я через час после всего приехал.

– Как было все, знаешь?

– Светку кто-то зацепил. Она ответила. Ее ударили. Мент вписался. Колян на входе был. Пока прибежал – уже все закончилось.

– А кто в зале был? Видел что?

– Светка, может, видела, а больше вряд ли. В зале из персонала больше никого не было. Клиенты сразу оттуда дернули.

– Как Светку найти? – перешел Игорь к главному.

– Менты, наверно, трясут. Здесь не видел.

– Телефон ее знаешь?

– Не в моем вкусе, – усмехнулся охранник.

– Сделаешь телефон – получишь столько же, – пообещал Игорь.

– Тебе зачем? – наконец спросил охранник.

– Надо, значит, – отрезал Игорь. – Сделаешь номерок?

– Сделаю. Жди здесь. – Парень решительно поднялся с лавки.

– Стой! – остановил его Игорь. – Камеры у вас есть?

– Не понял?

– Заведение ночное, народ тревожный заходит. Наблюдение ведете?

– Смотрим только на мониторах. На запись редко ставим. Вчера нет.

– Тогда давай телефон Светки, – махнул рукой Игорь.

Парень не обманул. Хотя на триста долларов обманывать не стоит. Светка согласилась встретиться, что Игоря обнадежило. Через два часа он сидел на лавке на бульваре у магазина «Свет». Еще через пятнадцать минут, как и было условлено, девушка позвонила, и он поднялся с лавки.

Метрах в пяти стояла невысокая девушка со светлыми крашеными короткими волосами, а рядом с ней – плечистый парень в футболке, обтягивающей рельефную грудь. Парень остановился, не доходя до лавки. Дальше девушка пошла одна.

– Вы мне звонили?

– Да. Я – Игорь.

– Что вы хотели? – сухо спросила девушка, продолжая смотреть на Игоря напряженным взглядом.

– Я сказал по телефону. Сегодня ночью в вашем заведении убили моего хорошего приятеля. Мне нужно знать, как это было. Я готов за это заплатить.

– Я уже сказала в милиции, что ничего не видела. Они ко мне пристали, я что-то ответила. Меня ударили. Я ничего не помню. Я в шоке была.

– И все равно вы пришли. Правда? – Игорь многозначительно посмотрел девушке в глаза, а потом кивнул на ее парня: – Это кто с вами?

– Это мой жених. А кто вы?

– Я человек, который готов очень много заплатить. За правду.

– Я все сказала уже, – ответила девушка и... не тронулась с места.

– И все равно приехали на встречу, – кивнул Игорь.

Девушка отвернулась, потом отошла назад к своему парню.

– Я не обману! – бросил Игорь ей вслед.

Светка стояла с парнем, и они что-то очень энергично обсуждали. Обсуждали довольно долго. Игорь ждал терпеливо. Если отказывают, то сразу, а если вот так... Девушка вернулась и нерешительно заговорила:

– Может, я что-то смогу вспомнить. Только...

– Сколько вы хотите. Не стесняйтесь, – ободрил ее Игорь.

Игорь приехал в отдел. Вика и Аверьянов молча ждали, когда он расскажет. Есть надежда или нет надежды. Игорь сел возле стола Родионовой, посмотрел на своих коллег и сказал:

– Десять тысяч.

– Жирно хочет, – с сожалением сказал Аверьянов. – Но я наскребу, для Даньки.

– Не рублей, – уточнил Игорь. – Долларов.

– Она нормальная? – опешила Вика. – Кто сколько даст?

– Я, – просто ответил Игорь.

– Без рисовок давай, – пробурчал Жека.

– Подожди, а если это просто обман? – отмахнулась от Жеки Вика. – Сумма большая за правду.

– Мне деньги счастья не принесли. А так, может, человек в тюрьму не сядет.

– Ты так и будешь все деньгами решать?

– По-другому пока не всегда умею. Но я учусь.

Игорь пришел в дешевое людное кафе, с удивлением обнаружив, что тут много детей с родителями, что никто не пьет пива и других алкогольных напитков. Мороженое, кола, фанга. Светка со своим неразговорчивым другом сидели у окна и пили кофе. По второй чашке, судя по двум уже пустым.

Игорь прошел между шумными столиками и сел на свободный стул напротив девушки.

– Вы принесли? – спросила она, явно волнуясь.

Игорь молча положил на стол небольшой сверток. Девушка испуганно посмотрела по сторонам. Ее парень взял сверток и положил себе на колени, опустив глаза. Зашуршала бумага, кажется, он пытался посчитать деньги прямо здесь.

– Я не кидаю. Хочется посчитать – иди в толчок, в кабинке считаешь, – посоветовал он.

Парень не отреагировал на его слова. Спустя какое-то время он обменялся взглядами со Светкой. Парень ей чуть кивнул.

– Я в полиции ничего не сказала, – заговорила девушка, – под протокол. Они забудут, а бумага останется. И за нее мне отвечать перед ними придется.

– Перед кем? Перед полицией?

– Перед теми, кто того парня зарезал... – хмуро пояснила Светка. – Им и меня зарезать раз плюнуть. Я же все видела. Поэтому сказать скажу... но ничего никогда не подтвержу.

– Хорошо. Как было?

– Они приставать стали... пьяные. Я сказала что-то... резкое, может... Но не сильно... не думала, что он меня ударит... Я действительно была в шоке... Один из них и ударил. Но это я никогда не повторю. Не хочу быть единственным свидетелем. С такими свидетелями ничего хорошего не случается.

– Вам угрожали?

– Не угрожали потому, что про меня ничего не знают. Узнают – и без угроз обойдутся. Один вон из них запись с камер наблюдения через час стер. Ничего не боятся.

– Кто стер запись?

– Один из этих... кто там был. Через час вернулся... с охраной, видимо, насчет записи договорился. Раньше ментов успел. Я у входа его видела. С охранником он говорил.

– С Коляном?

– Со сменщиком Коляна. С Мишей. – Девушка поднялась из-за стола. – Это все.

– А про этих вы что-то знаете?

– Первый раз видела всех. Это все. И я вам ничего не говорила.

– Это я уже понял, – согласно кивнул Игорь.

Вика Родионова сидела за своим столом в отделе и нервно теребила мобильный телефон. Она раз двадцать порывалась дозвониться, но абонент не брал трубку. И когда в комнату наконец вошел Игорь, она облегченно вздохнула.

– Смоленцев по своим каналам узнал данные зарезанного. Ашот Григорян. Двадцать восемь лет, работал в строительной фирме своих родственников. Это все. Двое других – неизвестны. Их видели только Даня, официантка и...

– Охранник, – сразу сказал Игорь.

– Он с одним насчет записи договорился. Значит, одного из тех, кто с Даней дрался, мог рассмотреть. И наши коллеги этого охранника не допрашивают.

– Ясно. – Игорь с готовностью взялся за дверную ручку. – Уже еду.

– Игорь, подожди! Еще! – Вика вышла из-за стола и подошла к нему. – Охранники знают все.

– Я понял, Вика.

– Не понял, Игорь, – замотала Родионова головой. – Я сейчас уже про твоего отца говорю. Я подумала только о том, что тебе нужно его охранников найти. Они ведь у него были? Они всегда находились с ним рядом. Они знали все.

– Спасибо... – тихо поблагодарил Вику Игорь.

– Тебе спасибо, – так же тихо ответила Вика. – Если что, я тебя отправила свидетелей по делу Герасимова искать.

Аверьянов стоял на стуле в кабинете начальника РОВД и сверлил стену электрической дрелью. Цементная пыль сыпалась прямо на небольшую картину, стоящую у стены. Жека чертыхнулся, оглянулся на Пряникова, который был увлечен какими-то документами и ногой отодвинул картину в сторону. Примерившись, он с сомнением посмотрел на отверстие.

– Здесь же, товарищ подполковник?

– Сначала сверлишь, а потом спрашиваешь, Аверьянов? – укоризненно заметил Пряников.

– Виноват, уточнить хотел.

– Я же сказал – на десять сантиметров в сторону. Делай. И не спеши.

Того самого охранника бара, который раздобыл ему телефон Светки, Соколовский увидел издали. Парень курил у входа, лениво облокотившись на перила. Игорь подъехал прямо к входу в бар и остановился. Охранник, кажется, его узнал и выпрямился. Захлопнув дверь машины, Игорь нетерпеливо с насмешливым выражением лица подошел.

– Неугомонный, блин, – тихо сказал охранник, оглянувшись по сторонам.

– Привет, Мишаня, – поздоровался Игорь, глядя охраннику в глаза.

– А мы что, знакомились?

– Так я про тебя уже столько знаю, что уже, выходит, знакомы, – сказал Игорь, подходя

ближе.

– Что ты еще знаешь?

– Да вот знаю, что ты запись с камеры слил утром.

– Какую еще запись?

– Ты debil, – поинтересовался Игорь, – или такими вопросами время ищешь, чтобы подумать, как врать?

– Не писалось у нас ничего.

– Ври другим, мне не надо. Один из буйных гостей потом подъехал и купил ее. Так?

– Гулял бы ты с фантазиями. Все, что знал, сказал, – заявил охранник и развернулся к Игорю спиной, намереваясь уйти внутрь. Но Игорь взял его за плечо:

– Не договорили.

– Руку убрал! Сейчас ментов вызову! – дернул плечом охранник.

– А это мысль.

– Давай отсюда, все разговоры окончены, – отрезал охранник и скрылся в баре.

Через пятнадцать минут в стену бара врезалась пустая бутылка и со звоном разлетелась на мелкие кусочки. Следом в тишине улицы о стену разбилась вторая бутылка. Выбежавшая официантка показала рукой на двух гастарбайтеров в спецовках, явных таджиков. Они держали в руках еще бутылки и выражали такое же явное намерение снова начать бомбардировать стену этими звонкими снарядами.

– Страх потеряли, простейшие? – взревел Мишаня и ринулся прямо со ступеней на рабочих.

Таджики тут же развернулись и, оглядываясь на охранника, не спеша потрусили за угол.

– Стоять! – заорал Мишаня и прибавил скорости.

И тут же за его спиной у входа взвизгнула официантка. Мишаня оглянулся и увидел, как Соколовский вместе с каким-то невысоким невзрачным типом в костюме не по росту и очках оттолкнул официантку и шмыгнул через двери служебного входа.

– Всем стоять! – заорал с новой силой Мишаня и бросился назад.

Игорь торопливо бежал по коридору, толкая перед собой еще одного таджика в новеньком костюме и нелепых очках, которые все время соскальзывали с его носа. Вот и комната охраны, где стояли мониторы от камер наблюдения и другая аппаратура охраны.

– Сюда! – толкнул таджика Игорь в комнату и показал на задвижку на двери: – Закрывайся!

Замок щелкнул. Игорь оперся спиной о стену и сложил руки на груди, глядя с иронией на бежавшего к нему охранника.

– Ты берега потерял, мужик! – рыкнул охранник, рванув дверь, которая не поддалась.

– Тихо, тихо, – усмехнулся Игорь.

– Сейчас вам обоим тихо будет! Сказал, быстро чтобы открыл!

– Это компьютерщик, – проникновенно сказал Соколовский.

– Кто?

– Компьютерный гений. Он сейчас все удаленные файлы восстановит.

– Слушай, ты... – побледнел Мишаня и смахнул пот со лба.

– А что ты нервничаешь? Ничего ведь не записывалось. Или записывалось? – Игорь подошел к охраннику вплотную.

– Тебе это зачем?

– Я сказал – убили близкого мне человека. Хочу знать, кто сделал.

– С той камеры все равно ничего видно не было! Ничего! Ни кто убил, ни как началось!

– Но ты запись все равно удалил, да? – Игорь схватил охранника за воротник куртки и прижал к стене. Охранник покосился на дорогие часы на руке Соколовского. – В глаза смотри!

– Так попросили! За деньги!

– Один из убийц приехал?

– Откуда я знаю, убийцы или нет! Я их не видел! Ночью Коляна смена.

– Раз просил, значит, убийца. Да?

– Менты пусть этим занимаются. Не мое дело. Попросили, заплатили, удалил. Там все равно ничего не было!

– Как он выглядел? Что запомнил про него?

– Да никак! Кавказец!

– Еще! – тряхнул Мишаню Соколовский.

– Да темный! Волосы короткие!

– Они все такие!

– Лет двадцать пять! Тридцать! Не больше!

– Еще!

– При деньгах! Явно мажор!

– Особые какие?! Что запомнил?!

Охранник скосил глаза на руку Игоря, державшую его за воротник куртки.

– В глаза смотри! Сказал же!

– Часы! – буркнул Мишаня.

– Что?

– Часы у него! Такие же! Как у тебя!

– Точно? – Игорь отпустил охранника и посмотрел на свои часы.

– Точно?

– Точняк! Это все! Обычный такой кавказец с бабками и котлами, как у тебя!

Игорь протянул руку и сорвал с куртки охранника бейджик с названием, адресом и номером телефона ЧОПа.

– Ментам не говори, – снова попросил Мишаня.

Игорь постучал условным стуком, о котором договорился с таджиком заранее. Когда он выходил с ним на улицу, парень наконец сказал Игорю:

– Ты сказал делать плитку?

Соколовский похлопал его по плечу:

– В следующий раз. Обязательно.

Офис ЧОПа «АСГАРД» находился всего в двух кварталах от бара. Игорь припарковался среди нескольких белых легковушек с надписью «ГБР АСГАРД» и решительно вошел через железную бронированную дверь в небольшой холл.

Директор охранного предприятия сидел в своем кабинете. Он поднялся, расправив широченные плечи, и протянул Игорю свою ладонь, большую, как лопата.

– Это я вам звонил, – пожимая руку и доставая служебное удостоверение, сказал Игорь.

– Да, я понял. Слушаю вас. К сожалению, много времени уделить не могу. Убийство на объекте. Или вы именно по этому вопросу?

– По-другому. Если человек работает охранником или работал, есть какие-то базы, чтобы этого человека найти?

– Ну, в общем, опыт работы везде сообщают. Если, конечно, не хотят что-то скрыть.

– Меня интересуют работавшие в концерне «Синвест».

– Как, простите?

– «Синвест», – Игорь протянул бумажку с данными предприятия. – Здесь написано. Это очень важно.

– Можно проверить, – кивнул директор. – У коллег узнать.

– Сделайте. Если можно, быстро. Мой номер телефона там записан.

Этот магазин часов, точнее часовой бутик, Игорь знал хорошо. Здесь продавались самые известные бренды, сюда ходили самые богатые покупатели. Это был чисто статусный магазин. И на парковке возле него было пусто, потому что в такие магазины толпами и зеваки не ездят. Парковка для солидных людей. И парковщик вон крутится, опуская запоры парковочных мест лишь покупателям. Абы кто не встанет.

– Я могу вам помочь? – сразу возник продавец, как только Игорь вошел в магазин.

– Насколько я помню, у вас пожизненная гарантия на часы, – небрежно осведомился Игорь.

– С вашими что-то случилось? – удивился мужчина.

– С моими все прекрасно. Я из полиции, – показывая удостоверение, сказал Игорь.

– Простите, я не совсем понимаю... – опешил продавец, глядя то на удостоверение, то на очень дорогие для молодого полицейского часы на его запястье.

– Мне нужна ваша помощь, – успокоил его Соколовский, обнимая за плечо.

– Все чем могу, – пообещал растерянный продавец.

– Моей модели год, – приподнял руку Игорь.

– Полтора, – уверенно уточнил продавец.

– При покупке на владельца оформляются все данные. Так?

– Да, конечно.

– Мне нужно, чтобы вы посмотрели в своей базе. Возраст от двадцати пяти до тридцати.

Мужчина. Скорее всего кавказская фамилия.

– Я... я не уверен, что это законно.

– Законно, – заверил Игорь. – Это необходимо для следственных действий. Можете переписать мои данные.

Игорь забежал в отдел, обрадовался, что Аверьянова нет на месте, и протянул Родионовой лист бумаги.

– Если охранник не ошибся и часы такие же, как у меня, – четверо. Телефоны, адреса есть.

У трех кавказские фамилии. Куплено в Москве – двое.

– Они могут быть и приезжими.

– Могут. Что нужно делать? – стал теревить Вику Игорь. – Прозвонить их? Или что? Что спрашивать?

– Давай лучше я пробью. Тут осторожно надо.

У Игоря зазвонил телефон. Он сделал предупреждающий знак Вике и ответил:

– Да... Да, конечно. Готов записать!

Взял со стола у Вики бумагу, она протянула ему ручку. Он стал быстро что-то записывать.

– Понял. Спасибо!

– По этому делу? – спросила Родионова.

– Личное. Вика, можно я на час-полтора уеду? Ты же все равно будешь сама этот список пробивать.

– Да. Если что – позвоню.

Возле банка стояла машина инкассаторов. Сейчас из нее носили деньги, и в дверях за работой наблюдал сотрудник службы безопасности банка. Он был крепким мужчиной в строгом костюме, наверное, лет на пять или восемь моложе отца Игоря. Он смотрел на инкассаторов и успевал оценивать обстановку вокруг. И он, естественно, увидел Соколовского, стоявшего неподалеку и смотревшего на него.

Машина отъехала, безопасник еще раз посмотрел на Игоря, поправил гарнитуру на ухе и

повернулся, чтобы войти в двери банка. Но в последний момент он остановился и повернулся. Игорь шел к нему.

– Ваша фамилия Крылов? – спросил Соколовский.

– С какой целью интересуетесь? – незамедлительно последовал обратный вопрос.

– Соколовский, – глядя в глаза безопаснику, представился Игорь. – Сын Владимира Соколовского.

– Неожиданно, – оглядывая Игоря с ног до головы, сказал Крылов. – Столько лет прошло.

– Вы его охраняли? Тогда?

– Два осколка в ноге осталось. Когда машину его взрывали. Пробитое легкое, когда возле ресторана расстреливали. Можно и так сказать. Охранял.

– Я об этом не знал...

– Это, видимо, не единственное, что еще узнать желаете. Раз меня нашли, – абсолютно без улыбки сказал Крылов.

– Да. Я бы хотел с вами поговорить. Вы во сколько заканчиваете работу? Мы могли, посидеть и...

– Некогда мне сидеть. У меня свои дела. Важных вопросов много не бывает. Спроси – отвечу.

– Как умерла моя мама?

Безопасник откровенно помрачнел, глядя поверх головы Соколовского.

– Это самый важный вопрос.

– В ванной. Самоубийство. Вскрыла вены, – сказал Крылов.

– Это на самом деле было самоубийство?

– Следствие решило так.

– А что вы думаете?

– Я рядом не был.

– Значит, сомнения были?

– Ты похож на отца, – без усмешки ответил Крылов. – Не умеешь людей слышать. Я говорил про сомнения? – Повернувшись, безопасник собрался уйти.

– У меня еще вопрос! – хотел остановить его Игорь.

– Ты задал самый важный. У меня работа.

– Где был отец в ночь... когда мама?.. – не слушая Крылова, продолжал спрашивать Игорь.

Безопасник повернулся и пошел к дверям банка. Игорь молча ждал. Вдруг Крылов вернулся и неожиданно эмоционально выпалил Игорю в лицо:

– Как и всегда. У любовницы!

– Это... точно?

– Я на улице его в машине ждал! До утра. Это точно?! Или нет?

Крылов снова повернулся, чтобы уйти, но Игорь догнал и встал у него на пути:

– Кто она?

– Ты хотел спросить, чем она лучше твоей мамы? Это спроси у своего отца. Или узнай сам.

Достав из кармана записную книжку в кожаном переплете и авторучку, Крылов быстро написал что-то на листке, вырвал и протянул Игорю:

– Раньше она жила здесь.

Игорь оглянулся по сторонам. Пряников, на которого он чуть не нарвался в коридоре, ушел этажом выше. Игорь открыл дверь в кабинет эксперта и просунул туда голову. В кабинете были только сам Смоленцев и Родионова.

– Хорошо, что сейчас зашел, – обрадовалась Вика. – Меня Пряников в четвертый раз за сегодня к себе вызвал.

Она собрала со стола несколько листов бумаги и протянула Соколовскому:

– Это по владельцам часов. С помощью Ивана Петровича удалось узнать, что двое из списка вчера находились в Москве. Двое – нет.

Игорь стал рассматривать листки. Это были распечатки фотографий, страниц из Интернета. Часто не очень хорошего качества.

– Это они? – спросил Игорь.

– Они есть в «ВКонтакте». Тщеславные ребята. Все свои цацки и машины напоказ. Здесь адрес фирмы убитого, – протянула Вика еще один листок. – Ашот Гургенович Григорян. Сайт строительной фирмы в Интернете есть, адрес офиса известен. Съездишь, покажешь эти фотографии. Может, кого-то из них узнают. Раз Ашот с ними общался.

– Сделаю, Вика.

– Спасибо, – с благодарностью посмотрела на Игоря Родионова. – Выйдешь через пять минут после меня.

Офис строительной компании занимал первый этаж многоэтажки. Судя по всему, одной из тех, что эта компания и строила. Игорь резко свернул и через две полосы перестроился в крайний правый ряд. Еще пара секунд, и он подъехал ко входу.

Первое, что Игорь увидел, это как двое мужчин, судя по всему армяне, выводили под руки пожилую плачущую женщину в черном и усаживали в машину. Один мужчина тоже сел в эту машину, второй пошел обратно к офису. Игорь быстро выскочил из машины и догнал армянина.

– Я прошу прощения. Можно вам задать один вопрос?

– Нет, – не оборачиваясь ответил мужчина.

– Я из полиции, – попытался убедить его Соколовский.

– Ты тоже убьешь меня в спину? Как другой полицейский моего брата? – обернулся армянин и обжег Игоря карим горячим взглядом.

– Он его не убивал.

– Даже ваши думают по-другому. Кроме тебя.

– Один вопрос. Кто-то из них вам знаком? – Игорь показал два листа бумаги – две распечатки с фотографиями. На одной – брат Ашота Дамир.

– Уходи, – сказал мужчина.

– Ты кого-то узнал, да?

– Это наша беда, – заявил армянин.

– Этот? Да? – Игорь опустил одну руку и продолжал держать во второй фотографию Дамира. – Кто это? Вы его знаете?

– Дамир Гаджиев, – вдруг сказал мужчина. – Почему вы мне показываете эту фотографию?

– Потому что он был сегодня ночью с вашим братом. Он и еще кто-то. Откуда вы его знаете?

– Это не важно. Убил брата ваш человек.

– Нет, – твердо заявил Игорь.

– Да, я уже знаю. Он пьяный был.

– Его убил один из тех, с кем он был в баре, – настаивал Игорь.

– Мне сказали другое.

– Вы хотите знать правду? Или лишь бы кого-нибудь посадили? Кто этот человек?

– Младший сын Гаджиева, – нехотя ответил мужчина.

– Кто такой Гаджиев?

– Хозяин одной фирмы.

– У вас с ним недавно был конфликт?

– У нас давно с ним был конфликт, – ответил армянин.

– Почему ваш брат с ним общался? – удивился Игорь.

– Молодой потому что. Хороший. Хотел сам все решить. Хотел договориться. – Мужчина поморщился, опустил голову, потом поднял лицо, достал из нагрудного кармана визитку и протянул Игорю: – Когда точно все узнаешь – мне позвони.

– Как этого Дамира Гаджиева найти? – спросил Игорь, принимая визитку.

Игорь подошел к зданию РОВД, где Аверьянов мел двор. Игорь хотел спросить его о Вике, но вспомнил, что они договаривались не общаться открыто. Тем более что окно Пряникова выходило как раз сюда. Игорь прошел мимо и взбежал на свой этаж.

В кабинете сидели Родионова и Смоленцев, склонившись к столу. Игорь остановился в нерешительности и посмотрел на Вику, потом на эксперта.

– Говори, Игорь. Иван Петрович сам старается помочь в этой ситуации.

– Брат убитого говорит, что у них конфликт между семьями. На почве бизнеса. Вторая семья – Гаджиевы. Дамир Гаджиев встречался с Ашотом... – начал рассказывать Игорь, глянув на вошедшего Аверьянова, отряхивающего брюки.

– Гаспаряном, – добавила Вика.

– Ага. Гаспаряном. Тайно, что ли. Хотел сам договориться.

– Конфликт в бизнесе? – переспросил Жека. – Мотив? Под шумок пырнул конкурента и...

– Доказательств нет, – отрицательно покачала головой Вика.

– Официантка даст показания или из персонала кто, что их там видели вместе.

– Официантка откажется от любых показаний для протокола, – напомнил Игорь. – Боится.

– Нужны улики, – вставил Смоленцев. – Я узнавал у коллег характер раны... Нанесена столовым предметом. Капли крови вполне могли остаться на руках. Нужны смывы с рук этого Гаджиева. Сегодня. Может, еще что-то осталось.

– Иван Петрович, это можете сделать только вы, – посмотрела на эксперта Вика.

– Рискну. Если это поможет Королеву – рискну.

– Вот только основания, чтобы снять смывы? У нас нет никаких. А если Пряников узнает...

– Основания – торговля наркотиками, – подсказал Жека. – Обнаружить, проверить причастность... Смывы снять.

– Подбрасывать наркотики ему не дам, – нахмурилась Вика.

– А как тогда? – развел руками Жека.

– А если не наркотики? – предложил Игорь.

Офис Дамира они нашли быстро. У входа стояло несколько иномарок, включая и машину самого Дамира, которую Аверьянов пробил по базе МРЭО. Все волновались: а вдруг Дамира нет в здании, вдруг его машина с водителем ждет кого-то другого? А если Дамира совсем нет в городе?

– Вон он, кажется, – Игорь показал пальцем через стекло на Дамира, который вышел на улицу с двумя земляками. – Ну, поехали!

– Удачи, – тихо сказала Вика и вышла из машины.

Игорь с Жекой на служебной машине отдела поехали следом. Игорь выбрал удобный момент и сократил расстояние до машины Дамира до двух машин. Потом, когда впереди показался перекресток, обошел одну машину, оставив между собой и Дамиром лишь один белый «Фольксваген». Перекресток. Желтый свет. Дамир плавно притормозил. «Фольксваген» держал увеличенную дистанцию, наверное, за рулем неопытный водитель. Соколовский резко вильнул, обходя машину, и прибавил газу. Дамир остановился на красный свет и тут же почувствовал толчок и скрежет. В заднее крыло ему въехал ярко-желтый «Шевроле Корвет».

Злой Дамир вышел из машины и посмотрел на повреждения. Игорь вышел тоже и встал рядом.

– Для кого светофоры вешали, урод?

– Виноват! Давай договоримся, – улыбнулся Игорь. – Вот моя визитка!

Но Игорь совал в руку Дамира не визитку, а пакетик с белым порошком.

– Это что такое?! – воскликнул Дамир и ударил Игоря по руке, выбивая пакет.

И тут с тротуара раздался громкий голос какого-то мужчины:

– Я видел!

Еще одна женщина подошла, поддакивая и говоря, что она все видела. Дамир стал понимать, что творится вокруг него что-то очень непростое. Он попятился к своей машине.

– Подожди, я же виноват! – шел за ним Соколовский, протягивая руки.

– Руки убрал! – заволновался Дамир, отталкивая Игоря от себя.

– В чем дело? Полиция! – раздался голос Вики из подъехавшей машины, откуда она быстро вышла вместе с Аверьяновым.

– Сначала машину разбил! Потом лицо разбить хотел! – торопливо стал объяснять Дамир, показывая на Соколовского.

– Порошок он какой-то выбросил, – показал Игорь на асфальт.

– Какой порошок? Ты мне его в руки сунул!

– Это мы выясним. Капитан Родионова! – представилась Вика, показывая удостоверение.

– Он мне машину разбил! Порошок мне дать хотел! – снова начал утверждать Дамир.

– Порошок у него в руке был! – загалдели наперебой свидетели.

– Я его не брал!

– Мы разберемся, – заверила всех Вика и попросила появившегося откуда-то Смоленцева: – Иван Петрович, оформите изъятие порошка в пакете. Снимите с пакета отпечатки, а с рук смывы.

– Это зачем?!

– Если этого пакета в руке не было, через десять минут все выясним и вас отпустим, – пообещала Вика.

Начальник РОВД недовольно смотрел на своих сотрудников, особенно на Родионову. Он в который уже раз просматривал предоставленные ему документы, смотрел на довольные лица Аверьянова и Соколовского. И на деловитое интеллигентное, но какое-то уж особенно хитрое сегодня лицо Смоленцева.

– Идите вы... к черту! – выпалил подполковник, отодвигая бумаги.

Из кабинета Пряникова оперативники вместе с Викторией вываливались большой веселой гурьбой, хлопая друг друга по спинам. В кабинете Данилу, смущенно улыбающегося, принялись обнимать и поздравлять. Игорь замер у дверей, а потом потихоньку вышел в коридор и быстро пошел по коридору. Он слышал, как через неплотно прикрытую дверь раздавались голоса:

– А Игорь где?

– Да к черту мажора!

– Не к черту, Даня. Он больше всех сделал. Мог бы и поблагодарить.

Мокрый Игорь сидел у могилы матери. Казалось, что он не замечает ни дождя, ни раскатов грома. Потом он все же поднял воротник пиджака, но дождик как-то сразу перестал идти. Игорь поднял голову и увидел Виду, держащую над ним зонт.

– Откуда ты здесь?

– Узнать, где похоронена твоя мама, не так уж и сложно. Я подумала почему-то, что ты

можешь быть здесь. Ты не отвечал на телефон.

– Рабочий день закончился.

– Красивая она у тебя, – кивнула Вика на фотографию на памятнике.

– Самая лучшая... – ответил Игорь. – Только...

– Что, Игорь?

– Я не могу понять, почему он ее променял... Я просто не понимаю.

Игорь встал, посмотрел на небо. Дождь и в самом деле перестал. Он посмотрел на Вику, складывающую свой зонт.

– Я поеду, Вика...

– Куда?

– Я узнал адрес любовницы отца. Когда мама умерла, он был у нее. Я хочу ее увидеть.

Понять, что в ней такого?

Он повернулся и пошел между могилами к дорожке.

– Можно я с тобой? – попросила Вика.

Игорь остановил машину возле старенькой, почерневшей после дождя пятиэтажки. Вика вышла следом за ним из машины и с горечью посмотрела на помятое крыло дорогой машины Соколовского. Игорь даже не взглянул на него, а водил взглядом по окнам дома.

И тут раздался громкий женский крик... истошный... резкий...

Игорь бежал по лестнице первым, перемахивая через две ступеньки. Вика бежала следом, почти не отставая.

– Здесь или выше?! – закрутила она головой на лестничной площадке.

Игорь замер, потом решительно ткнул рукой в крайнюю правую дверь. И тут же за ней послышался грохот упавшей вешалки, топот ног и на площадку выбежала молодая женщина. Руки ее были в крови, немного крови попало на платье, в глазах отчаяние и слезы, лившиеся ручьем.

– Помогите! – кричала женщина.

– Что? Что случилось? – кинулась к ней Вика, хватая за локти и пытаясь оттащить чуть в сторону, давая возможность забежать туда Игорю.

У подъезда стояла «дежурка» из РОВД, «уазик» участкового. Ярko-желтым пятном выделялся «Корвет» Соколовского. Пряников, выйдя из своей машины, покосился на машину оперативника, покачал головой и вошел в подъезд.

Квартира выглядела бедненько, хотя и не убого. Так бывает, когда у хозяина или хозяйки вкус есть, а денег недостаточно. Участковый, который уже привел понятых и теперь ждал у входа возможных указаний, отдал начальнику РОВД честь и посторонился. Пряников вошел в квартиру, посмотрел на Родионову с Соколовским и коротко спросил:

– Где она?

– В ванной, товарищ подполковник, – кивнула Вика в сторону санузла.

Махнув рукой, чтобы за ним не ходили, Пряников прошел в ванную. Смоленцев занимался осмотром тела, поиском возможных отпечатков и посторонних предметов.

– Что здесь, Петрович? – спросил его подполковник.

– С виду – самоубийство. Точнее не скажу, товарищ подполковник. За двоих работаю, значит, в два раза медленнее.

– Ищу, ищу я судмедэксперта, – проворчал Пряников, глядя на тело. – Потерпи.

Родионова взяла Соколовского за руку, стараясь успокоить его. Приезд Пряникова ничего хорошего не сулил. Начальник РОВД вышел в комнату, осмотрелся вокруг, постоял возле женщины, сестры погибшей, которой врач «Скорой помощи» делал укол. Потом подошел к своим сотрудникам.

– Кто нашел тело? – спросил он.

– Я, – почти одновременно ответили Родионова и Соколовский.

– Мы, – чуть помедлив, добавила Вика.

– Соколовский, – хмуро посмотрев на Игоря, сказал Пряников, – прошлый раз ты тоже пошел в гости и там был труп со вскрытыми венами. Может, тебе вообще не стоит по гостям ходить?

– Товарищ подполковник, мы были вдвоем с Соколовским, – начала объяснять Родионова. – Услышали женский крик. Кричала сестра покойной.

– То есть тут случайно оказались? – недоверчиво спросил Пряников.

– Нет. Ехали именно сюда, – ответил Игорь.

– Зачем? Рассказывайте. Мне что, и вам допросы устраивать?

– Это бывшая... любовница моего отца. Я хотел с ней поговорить.

– А ты, Родионова, тут каким боком? – уставился на Вику подполковник. – У вас же с Соколовским отцы разные?

- Это было после службы. У Игоря трудный период. Ему нужна поддержка.
- Одному поддержка нужна, второй по ночам горе в барах спиртным заливает!
- Товарищ подполковник... – попыталась вставить Вика.
- Да, Родионова! Я именно про личный бардак в отделе!
- У нас нет ничего... – пожал Игорь плечами.
- С тобой говорили? – одернул его подполковник. – Службу черт знает во что превращаете!
- Виновата, – опустила голову Родионова.
- Что виноваты – сам знаю. Хочу услышать, что это прекратится.
- Прекратится, товарищ подполковник.
- Надеюсь, – без особой уверенности в голосе сказал Пряников. – Где Королев?
- Обходит соседей вместе с Аверьяновым.

Пряников подошел к Соколовскому вплотную и посмотрел ему в глаза:

- Два раза ты копаешься в прошлом отца и два трупа? С одним почерком?
- Я думаю, что это связано, – убежденно заявил Игорь.
- Ерунду думаешь! Карасева убил откинувшийся зэк. Мсть. Жаль, что доказать не успели.

Тут, скорее всего, маньяк.

- Почему маньяк, товарищ подполковник? – удивилась Родионова.

– Потому. Сегодня пришло вот это. – Пряников вытащил из кармана кителя сложенный вчетверо лист бумаги и протянул Родионовой. – Два случая по городу за десять дней. Вытаскивает ключ из сумочки, делает дубликат. Пробирается в квартиру. Дальше или вены вскрывает, или горло перерезает. Ознакомьтесь.

Начальник РОВД повернулся в сторону двери, но остановился и снова обратился к Соколовскому:

- Совпадения должны настораживать. Но иногда совпадения – это просто совпадения.

Работайте. Утром доложить!

Соколовский посмотрел в след ушедшему начальнику, потом вздохнул и сказал Вике:

– Это не совпадение. Перед смертью убийца Карасева говорил, что ему заказали это убийство. Именно так. Со вскрытием вен.

- Почему ты не говоришь об этом Пряникову?

– Не знаю, – покачал Игорь головой.

– Знаешь. Ты хотел что-то сказать и передумал. Была причина?

– Мне кажется, что подполковник знает больше, чем говорит, – признался Соколовский, чуть понизив голос.

- Об этих убийствах? Извини, но я в такое поверить не смогу.

– О смерти моей матери. Он что-то скрывает и поэтому мне тоже ему всего говорить не хочется.

– Это не личное, – строго напомнила Родионова. – Ты на службе. Человека, возможно, убили.

- Пряников сам говорит про маньяка.

Смоленцев вошел в комнату, держа в руках пакетик для сбора вещественных доказательств. В пакете хорошо виден колпачок от одноразового шприца.

- Кое-что есть, – в своей обычной манере растягивания пауз, заявил эксперт.

– Это что, Иван Петрович? – кивнула на содержимое пакетика Родионова.

– Колпачок со шприца. Есть отпечаток, мужской. Неполный, но достаточно четкий.

– Снова остановка сердца перед смертью? Крови меньше, чем должно быть? – с намеком спросил Соколовский.

- Обязательно проверю, Игорь, – глянув на Соколовского, серьезно ответил Смоленцев.

– Время смерти? – спросила Вика.

– Три часа назад максимум.

– Опа! – вдруг раздался громкий многозначительный возглас Аверьянова, объявившегося в дверном проеме.

– Поясни мысль, – попросила Вика, догадавшись, что Жека что-то нарыл.

– Да только что с соседкой говорил, – кивнул Жека в сторону лестничной площадки. – Она говорит, к покойной Соловьевой машина три часа назад приезжала. Мужчина какой-то.

– Она уверена?

– Более чем. Выходила из своих дверей с внуком, Соловьева его впускала в двери.

– Что-то еще запомнила соседка?

– Видишь ли, – улыбнулся Жека, – у нее внук. Пять лет. Хотел сфотографироваться с красивой машиной. Соседка пацана и сняла. На мобильник.

– Есть номер машины?! – обрадовалась Родионова.

– Есть, – с довольным видом кивнул Аверьянов. – Она мне эсэмэской прислала.

Он повернул телефон экраном вперед и продемонстрировал фото на экране. Родионова с удовлетворением кивнула. Соколовский тоже подошел и посмотрел на фото.

– Я знаю этот номер, – неожиданно сказал он.

Игорь остановился возле ресторана, поискал глазами и подъехал, припарковавшись рядом с иномаркой. Родионова вышла из машины и подошла к иномарке, которая была сфотографирована соседкой Соловьевой. Номера были те же. Игорь двинулся к входу в ресторан. Вика догнала его и сказала:

– Я должна с ним говорить тоже.

– Я понимаю, – кивнул Игорь.

За стеклом входной двери виднелась большая табличка «Закрыто», но за дверью маячило лицо одного из охранников Соколовского-старшего. Игорь открыл дверь.

– Отец там? – спросил он охранника.

– Да, Игорь Владимирович, – кивнул парень и посторонился, пропуская Игоря и Родионову.

Посмотрев им вслед, он поднял руку и сказал в микрофон: – Младший с дамой.

Зал ресторана был абсолютно пустой. Часть столов сдвинута в сторону, стулья перевернуты, в углу стоит уборочный инвентарь. Но никого из персонала не видно. Зато в центре зала за одиноким столом восседал Владимир Яковлевич. Графин с водкой был наполовину пуст. Соколовский-старший ел неторопливо, меланхолично, не видя никого и ничего вокруг. Даже когда раздались шаги его сына и Родионовой, гулко отдававшиеся в пустом зале, он не поднял головы.

Игорь подошел к столу и остановился, ощущая за спиной присутствие напряженной Вики. Отец протянул руку, налил в рюмку водки и опрокинул в рот. И только потом поднял мутный тяжелый взгляд на сына.

– Сам хотел побыть, – сказал он и перевел взгляд на женщину. – Но гостям рад. Представишь спутницу?

– Капитан Родионова, – представилась Вика.

– Соколовский Владимир Яковлевич, – ответил отец Игоря. – Служите вместе?

– Да.

– Тогда Игорю повезло. Присаживайтесь, – Соколовский кивнул на свободные стулья у его стола. – Поужинаем вместе.

Вика с готовностью села, Игорь помедлил и тоже опустился на стул.

– Ужин не получится, – предупредил он отца.

– Я уже догадался. Ты всегда приходишь выяснять отношения.

– Сейчас вопрос не в отношениях, – вмешалась Вика. – Сейчас я должна задать вам несколько вопросов.

– Заинтригован, – с иронией отозвался Соколовский.

– Где вы были четыре часа назад?

– На деловой встрече, – не задумываясь равнодушно ответил Соколовский.

– Врешь! – не выдержал Игорь.

– Слова подбирай! – сказал отец, и его лицо сделалось мрачным.

– Игорь... – Вика строго поглядела на подчиненного и коснулась рукой его рукава.

– Потом заехал к старой знакомой, – добавил Соколовский.

– Уточните, – попросила Вика.

– Я уточню, а потом попрошу объяснить, в чем меня обвиняют. Ее фамилия Соловьева. Это моя старая знакомая.

– Любовница, – вставил Игорь со злостью.

– Игорь, к чему эти уточнения? – хмуро спросил Соколовский.

– К тому, – ледяным тоном сказал Игорь, – что гражданка Соловьева найдена мертвой.

Отец замер, уставившись на сына. Он вглядывался в его глаза, пытаясь понять, что это: злая, неуместная шутка, плод алкогольной интоксикации сына или чьи-то происки, конкурентов например. Все эти мысли пронеслись в его мозгу, оставив на лице лишь след подозрительности в виде прищуренного взгляда.

– Что произошло, когда вы к ней приехали? – спросила Вика.

– Марина мертва? – глухим голосом спросил Соколовский-старший, переведя взгляд с лица сына на лицо его начальницы.

– Мертва, – холодно ответил сын. – В ванной. Вскрыты вены.

Владимир Яковлевич медленно поднялся из кресла. На его лице появилось необычное и не присущее ему выражение растерянности.

– Соловьева? Какой адрес? Может, ошибка?

– Нет ошибки, – ответила Вика. – Вашу машину видели у подъезда.

– Она была жива, – взволнованно заговорил Соколовский. – Мы поговорили, и я уехал...

– О чем вы говорили?

– Это личное, – ответил Соколовский, покосившись на сына. – Я мог бы вам сказать наедине.

– Это, возможно, убийство, – заметила Вика. – Какое это может быть личное?

– Если это официальный допрос, то давайте его оформлять официально. И я сомневаюсь, что в нем может участвовать близкий родственник.

Соколовский снова посмотрел на сына и опустил в кресло. Игорь покраснел от злости и буквально взорвался:

– Ты что, теперь врать собрался? Она мертва! Ты к ней приезжал, и она мертва!

В припадке бешенства Игорь отшвырнул стул, зацепив скатерть. На пол полетела посуда. На шум в зал влетела охрана Соколовского, появились две испуганные официантки.

– Отставить! – крикнула Вика.

Игорь обернулся на крик и ошалело посмотрел на нее. Его рот открывался и закрывался, как у рыбы, вытащенной на берег. На шее налились и пульсировали вены.

– Что она могла мне сказать?! – выпалил он то ли отцу, то ли Вике.

– Прекратить! – снова прикрикнула на него Родионова. – Выйди отсюда! Немедленно!

Игорь смотрел на Вику, не узнавая. Сейчас перед ним была властная, строгая начальница, капитан полиции. Или просто он так чувствовал... обнаженными нервами. Стиснув зубы, Игорь

пошел к выходу, толкая плечами охрану, не видя вокруг себя никого.

– Меня он не слушает, – пробормотал Соколовский, посмотрев вслед сыну.

– Значит, есть причины, – веско сказала Вика.

– Есть. Я их знаю, – вздохнул Владимир Яковлевич. – Марина мертва?

– Да. Зачем вы к ней приезжали?

– Поговорить, – уже спокойным тоном стал отвечать Соколовский. – О прошлом. У меня с ней был роман, втайне от матери Игоря. Хотя она и догадывалась. Потом случилось несчастье. Она...

– Я знаю.

– Сын вам говорил... Я в ту ночь был у Марины. Остался. Я у нее обычно редко оставался. А в ту ночь напился... Не помню почему. Я вообще мало помню о той ночи. Сейчас хотел что-то вспомнить. Поэтому и поехал к ней.

– Вы ругались с Соловьевой? Угрожали?

– Я? – Соколовский посмотрел на Родионову с искренним удивлением. – Зачем? Я с ней давно расстался. Сразу после смерти жены. Помогал ей по мере возможности. Но больше ничего уже не было.

– Чем закончилась ваша встреча?

– Я уехал. – Соколовский неопределенно пожал плечами. – Сюда. Воспоминания нахлынули. Выпить захотелось.

– А Соловьева?

– Нормально все с ней было. Это действительно самоубийство?

– Я не знаю, – сухо ответила Вика. – У меня пока все.

Вика не скрываясь достала из сумочки носовой платок и этим платком подняла с пола упавшую бутылку, к которой Соколовский на ее глазах недавно прикасался до того, как Игорь устроил погром. Держа бутылку на весу, она двинулась к выходу.

– Присмотрите за Игорем! – крикнул ей вслед Соколовский. – Я волнуюсь за него!

– Почему? – обернулась Вика и остановилась, глядя на Соколовского.

– Разве вы не видите, что что-то происходит?

У ресторана Игоря не было. Не было и его машины. Вика вздохнула с сожалением. Игорь сейчас был в таком возбужденном состоянии, что мог совершить аварию, мог натворить что-то страшное. То, что он уехал, оставив тут Вику, красноречиво говорило о его состоянии.

Игорь шел по кладбищу в тишине наступавшего вечера. Не было посетителей, затихли дневные звуки. Даже ветерок затих, повиснув на ветвях березок аллеи, по которой он шел. Игорь прикладывал ко рту горлышко бутылки и пил коньяк, не ощущая крепости. Как воду.

Могила, памятник. Игорь привычно посмотрел на фотографию матери и... замер на месте. Бутылка, выпав из его руки, разлетелась, расплескав остатки коньяка по камням дорожки. На фотографию матери была наклеена его собственная фотография. Фотография Игоря Соколовского. Холодок пробежал по спине, а в голове стало удивительным образом проясняться. Жутковатое зрелище – собственная фотография на кладбищенском памятнике.

Игорь тревожно огляделся по сторонам. Он шагнул к памятнику и протянул руку, чтобы снять фотографию. И в то время неподалеку хрустнула ветка. Игорь сразу повернулся на звук. Темная фигура мелькнула между памятниками. Бросившись за неизвестным, Игорь сразу же упал, споткнувшись о бордюр. Несмотря на некоторое прояснение в голове, ноги от выпитого коньяка слушались плохо.

Вскочив на ноги, Игорь осмотрелся: куда? Направо? Налево? Вон! Он побежал, огибая памятники, налево, но, выбежав на дорожку, убедился, что там никого нет. Преследовать было

некого. Игорь побрел назад, периодически останавливаясь и глядя по сторонам. И тут возле могилы матери он увидел женский силуэт. Игорь остановился и сглотнул пересохшим ртом. Комок в горле никак не хотел глотаться.

– Вика? – наконец понял он, подойдя ближе.

– Отвечай на звонки, – не оборачиваясь, сказала Родионова.

– Я звук... – с трудом выдавил из себя Игорь, – выключил. Смотри!

Он подошел и показал рукой на памятник, но там его фотографии уже не было. Так же грустно и устало смотрело лицо его матери. Игорь стал смотреть под ногами, вокруг. Может, ветром сорвало, унесло... Хотя ветра никакого нет.

– Была здесь, – сказал он наконец.

– Была? Что?

– Фото... мое... – тихо сказал Игорь, уже понимая, как глупо и странно звучат его слова.

Он снова пошел вокруг в поисках фотографии, поскользнулся и упал в лужу. Вика тронула ногой осколки разбившейся бутылки.

– Ты пил...

– Но с ума не сошел! Здесь фотография была! На памятнике! Моя! Я видел!

– Когда?

– Только что... Я пришел! Увидел... потом какой-то шум... там прятался кто-то... я погнался. Вернулся, тут ты... а ее нет... – Игорь выдохнул и устало оперся о памятник.

– Ты сколько выпил? Бутылку? – разглядывая его, спросила Родионова.

– Это вторая. Кажется, – держась за голову, ответил Игорь. Потом, вспомнив, посмотрел на Вику: – Что он сказал?

– Ничего. Не убивал. Просто говорил.

– Он с ней все это время встречался... сколько лет.

– Говорит, что просто помогал.

– Если столько лет помогал, значит, много для него значила. Больше, чем мы...

– Тебе домой нужно. – Вика посмотрела с сожалением на Игоря, на его грязную одежду.

– Зачем? – равнодушно спросил он.

– Затем, что тебе завтра утром на службу. Выспаться. Ты же хочешь разобраться в этой смерти?

– Точно. Еду, – с готовностью закивал Игорь.

– Ты хочешь за руль сесть? – с ужасом спросила Вика.

– Сюда же приехал?

– Такси вызывай, – схватила его за рукав Вика.

– Я на своей. И не уговоришь.

Женя Аверьянов сидел за своим столом, размешивал сахар в стакане с чаем и уныло наблюдал за коллегами. Вика и Данила молчали уже минут пятнадцать. С тех пор как пришли по отдельности, поздоровались односложно, в комнате не произнесено было ни слова. Вот Вика покосилась на Даню и тут же отвернулась. Вот теперь Даня украдкой посмотрел на Вику. И тут же отвернулся, как только она повернула голову. Эх...

Некоторую разрядку в гнетущую обстановку внес Смоленцев. Эксперт вошел, по обыкновению неся очки на кончике носа и поглядывая на всех поверх них.

– Всем доброе утро, – сказал Смоленцев, окинув взглядом присутствующих.

Эксперту пришлось тут же посторониться, потому что на пороге появился Соколовский в мятом костюме и с не менее мятой физиономией. Смоленцев задержал Игоря, чуть коснувшись его руки, полез в карман и достал пузырек с таблетками. Игорь сразу подставил ладонь, куда

эксперт вытряс пару таблеток цитрамона.

– Доброе утро, – хрипло приветствовал всех Соколовский.

– Доброе, – тихо ответила Вика.

– Держи, – Жека вместо приветствия пододвинул по столу в сторону Соколовского свой стакан с чаем.

Данила с неодобрением посмотрел на этот поступок друга и отвернулся с раздраженным видом. Игорь с жадностью схватил стакан, бросил в рот таблетки и стал пить большими глотками.

– Спасибо, – вытирая рот, кивнул он.

– Собственно, зачем пришел, – начал Смоленцев, дождавшись окончания этой интерлюдии. – Есть результаты. По вашей бутылке, Виктория Сергеевна. Отпечатки на ней не соответствуют отпечаткам на колпачке шприца. В квартире нигде не найдены.

– А чьи это отпечатки? – сразу же спросил Аверьянов.

– Соколовского.

– И где он пил? – не понял Жека, уставившись на Игоря.

– Не этого Соколовского. По базе – Владимира Яковлевича.

– Отец, что ли? – понял Жека.

– Другое интересно, – продолжил Смоленцев, вытягивая из своей папки лист бумаги и отдавая его Родионовой. – Хозяин пальчиков на колпачке установлен. Киреев Георгий Иванович. Сорок семь лет, трижды судимый, изнасилования, тяжкие телесные женщинам. Кличка Киря.

– А вот это – хлеб! – оживился Аверьянов и застучал пальцами по клавиатуре ноутбука.

– А смерти похожи? – спросил Игорь. – На Карасева?

– Если про динамику кровопотери, то не знаю. Нечего ответить. Скорее всего нет. Но могло измениться время, между уколом и вскрытием вен. К примеру.

– Есть. Киреев год как вышел, – живо сказал из-за компьютера Аверьянов. – Живет в Подмосковье. С родителями. Сами выезжаем?

Родионова с Королевым шли впереди. Игорь чувствовал, что Жека специально отстает и идет рядом с ним. И даже пытается делать вид, что идет он рядом с Соколовским потому, что они беседуют. Частный сектор тянулся вдоль парковой зоны и имел довольно широкие улочки. Вика крутила головой, сверяясь с названиями улиц и номерами домов. У углового дома она остановилась и подождала Аверьянова с Соколовским.

– Там улица сзади, – показала она рукой. – Игорь и Жека, смотрите с той стороны. Даня, вместе со мной.

Вика открыла калитку и вошла во двор. Королев последовал за ней. Жека и Игорь двинулись вдоль дома, за угол забора на случай, если кто-то решит скрыться этим путем.

В глубине садика стоял простой деревянный крашеный кухонный стол. За столом сидел худой костлявый мужчина в синей майке и ел со сковороды мясо, отрезая большими кусками. Жевалось трудно, и он глотал, уставившись прямо перед собой, куски плохо прожеванного мяса. Вика с Королевым шли прямо к нему, но мужчина, казалось, их не видел.

– Полиция. Капитан Родионова, – представилась Вика. – Вы гражданин Киреев?

– С утра был им. А чем обязан? – неприветливо отозвался мужчина.

– Вы задержаны по подозрению в совершении убийства.

– Сильно сказано, – скривил губы в усмешке Киреев.

– Пройдемте к машине, – кивнул в сторону калитки Королев.

– Доесть бы дали. Что за люди? – проворчал мужчина.

– Вставай давай, Киря. Тебе не привыкать.

Глядя на Королеву с усмешкой, Кирия начал подниматься из-за стола и вдруг с силой ударил по столу, опрокинул его на оперативника, успев схватить со стола сковороду и нож.

– Стоять! – заорал Данила, кинувшись на Кирию.

Уголовник замахнулся тяжелой сковородой и ударил ножом. Уворачиваясь от сковороды, Данила поздно отбил руку с ножом. Кухонный нож задел ему руку. Данила вскрикнул и отпрянул, а Кирия ударил его сковородой, попав по голове и плечу. Поскользнувшись в траве, Данила упал.

– Стоять! Стреляю! – Вика выхватила пистолет и подняла его на уровень груди.

– Больше не сяду! – прохрипел Кирия, глядя на женщину бешеными глазами и приближаясь к ней.

Вика выстрелила, но пуля ударила в сковороду и с визгом ушла в глубь сада, угодив в пугало, увешанное старой кастрюлей, горшком и жестяной банкой. Пугало со страшным шумом упало на землю.

Когда в саду грохнул выстрел, Жека мгновенно остановился и в его руке появился пистолет.

– Черт! – буркнул Жека, глядя в сторону, откуда раздался выстрел. Он схватил Игоря за руку и крикнул: – Здесь будь!

Игорь проводил напарника встревоженным взглядом, когда тот, подтянувшись, перевалил свое тело внутрь участка через высокий забор. Он представления не имел, что ему тут делать и как быть, если что-то произойдет. А что произойдет? Стрелял же кто-то!

Королев с порезанной рукой тряс головой и стирал заливающую глаза кровь, капающую из рассеченной брови. Он видел, как Вика бросилась преследовать Киреева, приказывая ему остановиться. Но встать Данила никак не мог. Он видел, как появился Жека с пистолетом в руке. Он свалился откуда-то сбоку с забора и сразу побежал за преступником. Но Жека был от него еще дальше, чем Вика. Не успеют, подумал Данила, не успеют.

Игорь топтался возле забора, где ему велел остаться Аверьянов. Чувствовал он себя неуютно без оружия и в полной неизвестности. Он пытался посмотреть и во двор, но высокий забор и пышные кусты на участке мешали разглядеть хоть что-то. А еще крики! Игорь не выдержал и побежал вдоль забора, добежал до переулка и...

С неизвестным мужчиной он столкнулся так, что оба упали. Мужик в синей майке вскочил первым и сразу окинул Игоря быстрым взглядом. Как будто оценивал.

– Ты кто?! – выпалил Соколовский, поднимаясь на ноги.

– Живу... тут... – затараторил мужик, энергично жестикулируя. – Стрелял кто-то... дети у меня дома... туда бежал.

– Быстро отсюда! – махнул на него рукой Игорь и двинулся дальше, заглядывая в переулок.

Мужик в синей майке потоптался пару секунд, глядя на оброненный им во время столкновения нож, но потом решил не поднимать его. Нож упал в траву, могут и не найти. И он затрусил по переулку и исчез за следующим поворотом.

Во дворе Жека рвал на полосы простыню, висевшую на веревке, и перевязывал Королеву руку. Сам Данила сидел на лавке, уткнувшись разбитой головой в руку, прижимая к ране другой кусок простыни. Вика ходила нервно по двору и по телефону докладывала о ситуации.

– Сообщила, – сказала Вика, подходя к оперативникам.

– Прянику тоже? – морщась от боли, спросил Королев.

– Да, – кивнула Вика, глядя на его рану.

– Что сказал?

– Безответственность. Почему не вызвали поддержку, – стала перечислять упреки начальника Вика. – Упустили подозреваемого в серийных убийствах.

– И все опять из-за Игорька, – презрительно скривил губы Королев, кивнув на подпиравшего

плечом яблоню Соколовского.

– Я виноват. Он про детей говорил... говорил, что стреляли. Я не видел, откуда он выскочил.

– Прянику это расскажешь, – буркнул Данила.

– Я виноват. За это отвечу.

– Ты что, его не узнал? – Жека поднял со стола разложенные листки с фотографиями

Киреева.

– Растерялся, – признался Игорь.

– Об этом говорить потом будем, – остановила споры Родионова. – Осмотр дома. Даня – в больницу.

– Нормально все, – попытался возразить Королев, но Вика строго на него посмотрела и приказала:

– Укол против столбняка точно нужно сделать. И пусть врачи рану посмотрят.

– Потом. Сначала осмотр, – кивнул Данила и пошел к дому.

– Женя – двор. Игорь – в дом, – стала распоряжаться Родионова.

Первым в дом вошел Королев и сразу остановился. Игорь услышал, как Даня произнес:

– Интерьер от психа.

Соколовский с Родионовой вошли следом и остановились в изумлении. Все стены внутри дома были оклеены фотографиями женщин. Тут было много вырезок из журналов, даже из старых советских типа «Огонька». Но большей частью – это современные мужские журналы, журналы мод и просто фотографии неизвестных женщин. Многие фотографии были порезаны ножом или другим острым инструментом.

Оперативники стали обходить помещение. Незастланная кровать, шкаф с одеждой... полупустой. Полированный прямоугольный стол с потрескавшимся лаком. Стул.

Даня остановился и позвал Родионову:

– Тут скальпель.

Вика подошла вместе с Игорем. На столе помимо всякой мелочи,хлама лежало несколько использованных шприцев и скальпель.

– А ты его упустил, – с сожалением сказал Игорю Королев.

Все снова разошлись по комнате, осматривая вещи, следы. Родионова подошла к фотографиям на стене и стала рассматривать.

– Этих он выделил, – вдруг сказала Вика, показывая на две фотографии, приколотые к стене шилом.

Женщины средних лет. Возникло ощущение, что фотографировали их тайком. И было место, на котором, по-видимому, была недавно и третья фотография. И даже прокол от шила остался в стене.

– Жертвы? – задумчиво спросила сама себя Вика. – Надо проверить.

– И последней нет, – показал Игорь.

– Мог не успеть повесить. Но шприцы есть. Парочку с собойхвати. Смоленцев пусть анализ сделает. И ампулы с пола. Их там много.

Игорь присел на корточки, взял перчатки, которые ему протянула Родионова, и поднял одну ампулу, посмотрел на свет.

– Препарат инсулина, – подсказала Вика и повернулась к Королеву: – Собери одежду, обувь для экспертизы. Игорь, а ты по остальным комнатам.

Игорь кивнул и с готовностью отправился дальше обследовать дом. Собственно, там была только еще одна комната. Вторая дверь вела в кладовку, заваленную хламом. Игорь сунул туда голову. Включил свет. Оставив дверь открытой, он толкнул еще одну дверь. В комнате царил полумрак. Пошарив рукой по стене, Игорь не нашел выключатель и не стал больше искать.

Стены были грязными до такой степени, что казались липкими. И запах в этой комнате стоял страшный. Игорь дотянулся до форточки и открыл ее настежь.

Задерживая дыхание, Игорь пересек комнату, подошел к окну и сорвал с гвоздя старое одеяло. Осмотрелся. Старая мебель, еще советского производства. Он такую видел только у старушек одиноких да в кино. На кровати лежало старое грязное одеяло. Игорь пошел вдоль стены, миновал кровать и теперь со стороны двери снова глянул на нее и... замер.

– Твою ж... – Игорь устался на макушку головы. Человеческой.

Стараясь не дышать, он протянул руку и стащил одеяло в сторону. На подушке обнаружилась голова старика с желтым костлявым лицом и запавшими глазницами.

– Сюда! Тут труп! – отойдя на пару шагов назад, закричал Игорь.

И тут старик открыл глаза.

Вика вернулась от Пряникова, зайдя по пути к Смоленцеву за результатами. Оперативники ждали ее в кабинете. Все думали, что она начнет рассказ с того, что было «на ковре» у Пряникова, но Вика перешла сразу к делу Киреева:

– Итак, Киреев Иван Федорович. Отец, шестьдесят девять лет. Инвалид, парализован после инсульта. Не говорит. Так что здесь зацепок никаких. У тебя, Женя?

– Тут материалы по сыночку его посмотрел. Заключение психиатрической экспертизы. Вменяем. Но расстройство есть. Мать бросила их с отцом, от этого ненависть к женщинам.

– Хорошо, – кивнула Вика, перебирая листы, принесенные от Смоленцева. – Две фотографии на стене – фотографии жертв. В использованных шприцах найден инсулинсодержащий препарат.

– Киреев на самом деле диабетик, – добавил Аверьянов. – Я проверил. Больше ничего интересного, Вика.

– Осталось найти человека без денег и документов, – посмотрев на оперативников, сказала Вика. – Мнение Пряникова – сами упустили, сами найдите. Сможем исправить – обойдемся без дисциплинарных мер.

Вика посмотрела на Данилу и вдруг приказала:

– Старший лейтенант Королев, можете идти.

– Куда?

– В больницу! Это приказ! – Родионова перевела взгляд на Аверьянова и Соколовского: – Женя, Игорь, возвращайтесь домой к Кирееву. Полностью отработайте соседей, знакомых, кого угодно. Ищите, где он может быть. Без паспорта и документов он будет у кого-то прятаться.

Игорь остановил машину возле калитки дома Киреева. Аверьянов открыл дверь, чтобы выйти, но увидел, что Соколовский крутит недовольно носом. В салон пробивался запах мусорных баков. Он посмотрел вперед и увидел эти баки впереди. Буквально в двадцати метрах. Были они запущенные, давно их никто не красил, не промывал и не обеззараживал. Один валялся набоку. Жека закрыл дверь, увидев, что Игорь включает заднюю скорость. Они отъехали на пару домов назад и там оставили машину.

– Ты в дом или по соседям? – спросил Аверьянов.

– Лучше в дом, – ответил Игорь.

Жека кивнул и двинулся вдоль улицы, доставая на ходу блокнот и хлопая себя руками по карманам в поисках ручки. Игорь свернул к калитке дома Киреева.

Он снова и снова обходил комнату, всматривался в фотографии на стене, пытаясь понять закономерность или тайный смысл их нахождения здесь. Ведь какая-то причина же должна быть. Он выдвинул верхний ящик тумбочки. Ножницы, обрезки бумаги. И на стене вырезки из журналов, одной фотографии нет, хотя она тут была недавно, это все признали.

Игорь пересмотрел обрезки, ножницы, открыл снова шкаф. Этот хлам он сегодня уже видел. Что я ищу? Он захлопнул дверцу шкафа, и тут одна из фотографий сорвалась со стены и упала к ногам Игоря. Он поднял ее, перевернул. Да, это вырезка из журнала. И тут его осенило. Бросив фотографию на стол, он вышел из дома и пошел к мусорным бакам.

Хлам, объедки в пакетах, старье, картон, старые газеты... Журналы! Не то, не то, не то... Вот. Игорь вытащил журнал из бака и выпрямился с ним. Женский журнал. А вот и страницы, из которых вырезаны были фотографии.

– Источник фотообоев нашел? – раздался за спиной голос Аверьянова.

– Да, – Игорь показал места, откуда были вырезаны части страниц. – Только не понимаю, что это дает.

– Журнал старый. Потрепанный, – сказал Жека. – Хотя... Полгода номеру. Сильно зачитанный. А выбросил вчера-сегодня. Где-то он его взял.

– Или у кого-то.

– Такие журналы максимум раз смотрят. Потом в мусор или валяются. А этот часто смотрели.

– Салон красоты? – предположил Игорь.

– Здесь? – Жека посмотрел по сторонам. – Сомневаюсь. А парикмахерская...

В поселке, как удалось быстро выяснить, была только одна парикмахерская. Простенькое заведение эконом-класса располагалось на первом этаже двухэтажного Дома быта, как значилось на фасаде здания. Двое мужчин ожидали своей очереди, лениво листая журналы, лежавшие на потертом журнальном столике между креслами. Оперативники заглянули в парикмахерский зал. Там работали трое мастеров: две женщины и один мужчина лет шестидесяти.

– Ну, тут ясно, – потер руки Аверьянов. – Если он женщин ненавидел, то у кого стригся?

Через десять минут они сидели в подсобном помещении за столом. Мастер курил, глубоко затягиваясь и деликатно пуская дым в сторону форточки с вытяжным вентилятором.

– Киря, знаю, – кивнул он. – Стригся у меня на днях.

– Часто стрижется? – спросил Игорь, не веря, что вот так легко они нашли один из постоянных контактов Киреева.

– Да как все. Зарастет и приходит. Месяца два.

– Общаетесь, когда стрижете? – поинтересовался Жека.

– Да так... как со всеми. Жизнь, новости. С ним сильно не пообщаешься. Из сидельцев.

Неприятный.

– А про себя он что-то рассказывал?

– Говорю же – из сидельцев. Такие про себя молчат. Сами знаете.

– Знакомые или близкие? Родственники у него есть? Не говорил?

– Сказал же – про себя молчок.

– Может, куда-то ездил? Где-то бывал? Чем-то занимался?

– Вот, – вспомнил мастер. – Рыбалку любил. У соседа моего лодку как-то просил. Резиновую. Сосед напрягся, когда они к нему вдвоем вечером пришли. С дружкой каким-то. Тоже из сидельцев. Кореш его по зоне какой-то, что ли.

Соколовский вошел в отдел спустя пятнадцать минут после Аверьянова. Вика хотела сделать замечание, но, увидев, как Игорь вытирает руки и пытается незаметно их понюхать, поняла, в чем дело. К тому же Жека успел рассказать о находке в мусорном баке.

– У него последний срок большой был, – рассказывал Жека, роясь в своем ноутбуке в базе МВД. – Скорее всего, кореш оттуда может быть. Я звонил в колонию, в оперчасть. Обещали через

часик поднять данные, с кем Кирия кантовался.

– Все верно, Женя. Что-то еще? – кивнула Вика.

– Глухо. Соседи с ним не общались. А он с ними. Жил с парализованным отцом. Откуда деньги брал, что да как – неизвестно.

Вика кивнула, подвинула к себе лист бумаги со своими пометками. Она с ручкой в руках с минуту глядела на записи и думала. Потом спросила Соколовского:

– Игорь, я тут думала. Кто знал насчет того, что ты поедешь к Соловьевой?

– Никто, – уверенно ответил Игорь.

– Прямо. Косвенно, может, упоминал?

– Никто не знал. Мне только Крылов сказал, и все.

– Кто такой Крылов? – насторожился, услышав незнакомую фамилию, Жека.

– Бывший охранник моего отца.

– Что-то я чувствую себя или тупым, или не в курсе, – недовольно посмотрел на Родионову Жека.

– Подожди, Женя, – отмахнулась Вика и снова принялась расспрашивать Соколовского: – Но он мог кому-то об этом сказать?

– Кто же знает... – ответил Игорь уже без прежней уверенности в голосе.

– Дай его координаты, – велела Родионова. – Что у тебя есть?

– Номер телефона. Место работы.

Вика смотрела на Игоря и ждала. Игорь сидел и смотрел на свою начальницу странным взглядом. Как будто решал что-то для себя важное.

– В чем дело? – спросила Вика.

– Это личное.

– Личного уже нет, Игорь. Я веду это дело. К тому же я уже беседовала с твоим отцом. И это не было личным.

Игорь молча достал телефон, полистал, нашел адресную книгу и положил телефон перед Викой. Переписав номер, Вика взяла свой телефон и набрала номер Крылова. Она долго ждала, потом положила телефон на стол.

– Отключен телефон. Женя, пробей номер. Звонки за последние... – Посмотрев на Соколовского, Вика спросила: – Когда ты с ним встречался?

– Вчера. В обед.

– С двенадцати часов вчера, – сказала Вика Аверьянову.

Жека кивнул, сделал себе пометку и вышел с этим листком из кабинета.

– Игорь, ты можешь связаться со своим знакомым? – спросила Вика, когда они остались одни.

– С каким?

– С тем, кого просил насчет анализа крови. Узнать, есть ли этот препарат в крови Соловьевой.

– Я попробую, – пожал плечами Соколовский.

– Это нужно. Сам понимаешь, – добавила Вика, чувствуя его неуверенность.

– Да. Можно? – Игорь потянулся за своим телефоном на столе у Родионовой.

Наклонившись, Соколовский вдруг ощутил, что их головы оказались совсем рядом. Он невольно замер, хотя телефон уже был в его руке. Он чувствовал, что и Вика замерла. Повернув голову, Игорь понял, что Вика смотрит на него. Их глаза встретились.

И тут открылась дверь и вошел Королев с перевязанной рукой. Вика резко отстранилась и чуть взволнованным голосом принялась спрашивать:

– Даня, был в больнице? Как рука?

Королев промолчал, прошел мимо и сел за свой стол. Игорь взял телефон и отошел от стола Родионовой.

– Даня, я спросила: как рука?

– Работать могу. Что делать? – глухим голосом ответил Королев из своего угла.

Дверь снова распахнулась, и в кабинет буквально ввалился Аверьянов.

– Отойти не успел, – быстро, с энтузиазмом, заговорил он, – из колонии звонили. В общем, Кирию нашего помнят.

– Были у него там близкие знакомые?

– Как сказать близкие, – ухмыльнулся Жека. – Кирия по плохой статье на зону заехал. Опустили его. Общался только с одним. Таким же. Авраменко Денис Игоревич. Кличка Пылесос. Вышел за два года до Киреева.

– Москвич?

– Лучше. Область. Живет в пятнадцати километрах от места жительства Киреева.

– Едем, – приняла решение Вика, поднимаясь из-за стола и запирая сейф.

– Может, помощь взять? – предложил Аверьянов. – Вдруг снова упустим?

– Не упустим, – грозно пообещал Королев, тоже вставая.

– Сами упустили – сами возьмем, – сказала Родионова. – Хуже, чем есть, не будет. Да и есть ли он там – еще вопрос.

Еще один поселок. Здесь, в пятнадцати километрах от города, чувствовалось, что люди живут иной жизнью. Пока сыщики ехали, на пустыре видели бабку, которая пасла коз. Из шести транспортных средств, встретившихся уже на территории поселка, четыре были мотоциклами. Не «явами» и «ижакками», как это было когда-то популярно в поселках. Это были «ямахи» и «сузуки». А один вообще маленький «мокик», и ехала на нем девушка в коротких шортиках.

На окраинной улице было тихо. Только где-то отчаянно лаяли собаки да раздавался звук работающей бензопилы. Жека остановил служебную машину отдела перед переулком, прижав ее к красному кирпичному забору коттеджа. Соколовский пристроился сзади и заглушил мотор.

– Дом Авраменко через три дома, – собрала вокруг себя оперативников Вика и начал инструктаж: – Прописан он там один, живет, возможно, сам. Но могут быть посторонние. Кроме Киреева. Учитывайте. Я вхожу с Даней. Женя страхует с улицы.

– Мне что делать? – спросил Соколовский.

– Все, что мог, ты уже сделал, – с неприязнью ответил Королев.

– Ты без табельного, – посмотрев Игорю в глаза, сказала Вика. – Киреев опасен. Будь здесь. Это приказ. Без самодеятельности.

Соколовский решил, что возражать в его положении глупо. Надо – значит, надо. В конце концов, ребята правы. Он упустил Киреева. По глупости и по неопытности. Между прочим, могли бы начать учить, а не попрекать.

Подумав, Игорь вернулся к своей машине, открыл багажник и вытащил монтировку.

Данила просто не пустил Вику идти первой. Он решительно отстранил ее, вынул пистолет и открыл калитку. Жека неслышно двинулся вдоль забора на ту сторону, где обзор был закрыт кустарником и деревьями. Участок этого дома был запущен еще больше, чем двор Киреева.

– Неухоженный дворик, – тихо сказал Данила, когда они с Родионовой преодолели половину пути до дома. Похоже, хозяйки тут нет. Так что...

– Санкции вламываться у нас нет. Так что давай нормально, – ответила Вика.

Они подошли к дому. Данила с пистолетом наготове отошел в сторону и стал смотреть на окна. Вика постучала в деревянную давно не крашенную дверь:

– Хозяева! Есть кто?

В доме, как показалось, никаких движений в ответ на ее стук не произошло. Данила пожал плечами. Подошел к двери и потянул ручку. Дверь оказалась не закрытой. Не спрашивая разрешения Родионовой, он открыл дверь и скользнул внутрь. Это был старый, еще советской постройки дом. За темными и пыльными сенями была еще одна дверь, которая вела внутрь дома.

Осмотрев маленькую кухню с узким окном, Данила двинулся дальше вдоль стены. Вика догнала его и снова громко позвала:

– Хозяева, есть кто?!

Теперь из-за неплотно прикрытой двери раздалось кряхтение, потом какой-то стук и звук шагов. Через пару секунд из двери появился невысокий плотный мужчина в одних трусах. Обилие наколок говорило о его богатой лагерной судьбе.

– Вы кто? – не особенно удивившись пистолетам в руках гостей, спросил мужик.

– Полиция! – строго объявила Родионова, но это заявление не произвело должного впечатления на мужчину.

– Вламываетесь! – с недовольным видом начал он высказывать претензии.

– Соседи крики и шум слышали, – сообразила Вика, как объяснить возможную причину несанкционированного проникновения в чужое жилище.

– Никто не кричал, – замотал головой мужчина.

Данила не стал участвовать в «правовой» перепалке, а сразу шагнул в сторону, обходя мужчину, и заглянул в комнату, откуда тот вышел. На старенькой двуспальной кровати кто-то лежал, накрывшись одеялом с головой.

– Тихо! Испугаете! Спит человек! – зашипел мужчина, пытаясь прикрыть дверь в комнату.

– Вы знаете гражданина Киреева? – спросила Родионова.

– Пойдемте дальше. Разбудите! – Хозяин махнул рукой в сторону кухни. Вике с Данилой пришлось развернуться и идти вместе с хозяином.

– Вы знакомы с гражданином Киреевым? – не стала ждать, когда они усядутся на кухне на табуреты, начала спрашивать Родионова.

– Если разговор про Кирю – да. Сидели вместе, – спокойно ответил мужчина, нашарив на кухонной полке сигареты.

Данила резко повернул голову. И Вика теперь тоже поняла. Это был звук открывающегося окна в той самой комнате, куда их не пустил Авраменко.

– Это не жена! Они же! – гаркнул Данила, отпихнул хозяина и бросился в комнату.

Кровать была пуста, только отброшенное одеяло наполовину лежало на полу. За открытым настежь окном мелькнуло полуголое мужское тело.

– Стоять, Киреев! – заорал Данила и бросился к окну.

Перемахнув подоконник, Данила спрыгнул в высокую траву. Сбоку из дверей дома выбежала Вика с пистолетом в руке. А сквозь кусты левее калитки ломился кто-то не совсем одетый. Вот пошатнулся забор... Данила выругался, понимая, что ему через кусты не успеть, что быстрее будет через калитку, и он свернул правее, обгоняя Вику.

Когда они оказались на улице, то увидели Киреева в трусах и с синей майкой в руке, который катался по земле и выл от боли. Над ним стоял Соколовский и задумчиво помахивал монтировкой.

– Ты мне ключицу сломал! – выл и матерился Киреев.

Одетый в старенький спортивный костюм, который нашелся в доме Авраменко, Киреев сидел посреди кабинета с рукой на перевязи и покачивался, морщась от боли.

– Ключицу ломать нужно было? – хрипло простонал он, посмотрев на Соколовского.

– Соппротивление при аресте, – строго напомнила Родионова. – Нанесение телесных

повреждений сотруднику при аресте. Не забыли, Киреев?

– Я точно не забыл, – сквозь зубы процедил Королев, подняв перевязанную руку.

– Ладно, банкуйте... – проворчал Киреев.

– Вы подозреваетесь в совершении трех убийств.

– Каких трех?! Вы что мне шьете? – тут же возмутился задержанный.

– Фотографии женщин, – сказала Вика. – Они мертвы. Фотографии найдены в вашем доме.

– Вот же совпадение, – ухмыльнулся Киреев. – У меня там много фотографий. Мне нравится.

– А на самом деле даже с ними не знакомы?

– Даже не знаком, – охотно подтвердил Киреев.

Вика пододвинула задержанному лист бумаги и подождала, пока глаза его сфокусируются хотя бы на шапке документа.

– Результаты экспертизы, – пояснила она. – Одна из пар обуви. Найдена в вашем доме.

Следы крови на ней – одной из этих женщин. Это сможете объяснить?

Киреев смотрел на бумагу, потом откинулся на спинку стула, продолжая нянчить свою больную руку. Наконец он спросил:

– Что с отцом?

– Он помещен в больницу, – ответила Вика. – С ним все хорошо, насколько я знаю.

– Я их убил. Обеих, – наконец признался Киреев и сморщился неприязненно. – Все зло от вас. От баб.

– Троих, – поправил уголовного Соколовский.

– Как троих? – сразу набычился Киреев. – Чужого шить не надо.

– Вчера. Ее фамилия Соловьева.

– Какая Соловьева? – начал возмущаться Киреев. – Я вчера с батей весь день был! Ему хуже стало! Боялся, помрет без меня.

– Эти отпечатки найдены на колпачке шприца, – Вика подвинула к Кирееву еще один лист. –

Они ваши. А сам колпачок найден в квартире Соловьевой. Вчера.

– Вы что мне шьете?! Я вчера с отцом был!

– Шприцев у тебя дома полно, – напомнил Жека.

– Я диабетик! – начал уже кричать Киреев.

– Какой препарат вы вводите женщинам? – повысила голос Родионова.

– Что за препарат? – Киреев вскочил со стула, зло озираясь по сторонам. – Что вы мне шьете?!

Киреева увели в камеру. Но в коридоре еще долго было слышно, как он кричал, что своих признает, а чужих ему не надо. Родионова смотрела на свои документы, аккуратно складывая их в стопочку, а потом в черную рабочую папку.

– Не пойму, – задумчиво сказала она, – почему он это отрицает. Две или три жертвы – в его случае ничего не меняет.

– Может, не он? – пожал Аверьянов плечами.

– А улика? Отпечатки на части шприца.

– Взяли у него дома, – легко объяснил Жека, – их там полно. Подбросили Соловьевой.

– То есть смерть хотели списать на него?

– Фантастика, – не выдержал Королев. – Этот кто-то должен был знать, что Киреев маньяк. Как минимум. Подбросил отпечатки, чтобы мы его нашли, – он судимый. Серьезные возможности у этого кого-то. И ради чего?

Вика не успела ответить. На столе зазвонил внутренний телефон. Она подняла трубку, выслушала, потом положила ее на аппарат и поднялась.

– Я сейчас приду. На пять минут к Смоленцеву.

Родионова ушла. Оперативники молчали, размышляя над ситуацией с Киреевым и тремя женскими трупами. Почему он не брал третий? Смысл отказываться, когда ему это срока не скостит и не прибавит?

– Жека, – вдруг спросил Аверьянова Игорь, – ты не узнавал по телефону? Ну, что говорили.

– А, да... – вспомнил Жека. – Сейчас выключен... Но есть распечаточка...

Аверьянов вытащил из кармана свернутый лист бумаги и протянул Соколовскому. Игорь взял ее, развернул и удивленно поднял брови:

– Что за...

– Что там? – удивился Аверьянов.

– Телефон знакомый... – пробормотал Игорь.

– Шлюшки какой? – не удержался, чтобы не уколоть его, Королев. – Или ты там наркоту обычно берешь?

Игорь спокойно посмотрел на Данилу и вздохнул:

– Ты злишься на меня. Я знаю почему. Ты вчера должен был встретиться с Викой.

Жека забеспокоился, переводя напряженный взгляд с Соколовского на Даню и обратно.

– Я не виноват, что она была у меня, – спокойно признался Игорь. – Так получилось...

Договорить он не успел, потому что Данила как вихрь вылетел из-за своего стола и бросился на Соколовского. Жека вскочил, но опоздал. Даня кулаком сбил Соколовского со стула, а когда тот упал на пол, он навалился на него и стал наносить удар за ударом, целясь в ненавистное лицо.

– Даня! – Жека пытался оттащить друга, поймать его за руку, но Королев сбросил его с себя, как котенка.

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился начальник РОВД подполковник Пряников.

Игорь Соколовский сидел в кабинете начальника РОВД и с беспокойством трогал свою челюсть. Только перелома еще не хватало для полного счастья. Угораздило Пряникова войти не вовремя! Или, наоборот, вовремя?

– Из-за Родионовой дрались? – спросил Пряников, сверля Соколовского взглядом.

– Нет, – сразу же ответил Игорь и посмотрел в глаза начальнику честным взором.

– Мужики дерутся из-за трех вещей, – наставительно заявил Пряников. – Защищая, защищаясь и из-за бабы. Иначе они дебилы. Ты дебил, Соколовский?

– Нет, – с еще большей убежденностью отозвался Игорь, решив, что челюсть у него все же не сломана.

– Кого ты защищал? От кого защищался? – продолжал воспитательную беседу подполковник.

– Да вроде от Королева, – усмехнулся Игорь, вспомнив, какую картину увидел Пряников, неожиданно войдя в их кабинет.

– Только вот и он не дебил, – ткнул Пряников пальцем в сторону стены. – Я точно знаю. Он напал, а не защищался. Значит, из-за бабы.

– У меня с Вик... – запнулся Игорь, – с Родионовой ничего нет.

– В это я верю, – неожиданно согласился Пряников. – Ей прежде всего человек нужен. А в тебе еще много мажора. А вот Королев этого не понимает. Пиши.

Подполковник пододвинул Соколовскому лист бумаги и ручку.

– Что писать? – не понял Игорь и даже перестал трогать свою челюсть.

– Рапорт. О нападении Королева.

– Что мне будет? – осторожно спросил Игорь, глядя на начальника.

– Тебе ничего.

– Тогда ничего и не было, – облегченно вздохнул Игорь.

– Не понял? – начал мрачнеть Пряников.

– Не было у меня ничего с Королевым, – спокойно заявил Игорь, наблюдая, как лицо начальника медленно наливается гневом. – Нормальные рабочие отношения.

– Я там был, все видел.

– Тогда сами рапорт и пишите, – пожал плечами Игорь.

– Тут тебе не офис твоего отца! Не забывайся! – повысил голос Пряников.

– Ничего не было. Вам показалось. Разрешите идти?

Пряников хотел что-то сказать, но сдержался. Он молча кивнул. Игорь поднялся и пошел к двери. Он не увидел, что на мрачном лице начальника мелькнула улыбка.

– Может, и будет толк, – тихо сам себе сказал подполковник и взялся за трубку телефона: – Королев! Ко мне быстро!

Соколовский вышел из здания РОВД. Вечер был тихим, но от этой тишины внутри нарастала какая-то тревога. То ли перестал Игорь Соколовский верить в чистую тишину, в честность слов людей и искренность взглядов. То ли правда что-то происходило вокруг тревожное и никакими совпадениями этой тревоги не объяснить.

Телефон зазвонил, когда он сел в машину.

– Да... Что?! – Игорь узнал голос Крылова.

– Приезжай. Сейчас. Узнаешь важное. Адрес запоминай.

Бывший охранник Соколовского-старшего, разговаривая с Соколовским-младшим, сидел на веранде загородного дома. На столе перед ним красовалась бутылка водки, простая, но вполне

подходящая для закуски снедь в виде огурчиков, помидорчиков, сала с розовыми прожилками. Правда, поперек стола еще лежал охотничий карабин.

Королев сидел в кабинете начальника РОВД и зло смотрел в сторону. Пряников разглядывал оперативника, тоже еле сдерживая раздражение. Данила с заклеенной пластырем бровью, на которую в травмпункте поставили скобки после встречи со сковородой Киреева. Рука перевязана в месте пореза. А теперь еще и кулаки сбиты после драки с Соколовским. Кому такого оперативника показывать, куда его отправлять с заданием, если он мирных граждан способен внешним видом напугать, больше чем бандит с большой дороги.

– Пиши, – Пряников пододвинул Королеву листок бумаги и ручку.

– Что писать? – буркнул Королев.

– Рапорт. Или мне на драку глаза закрыть?

– Не было драки, товарищ подполковник, – Данила попытался изобразить улыбку. – Так. Потолкались в шутку. Вы не поняли.

– Я ослеп, что ли? Пиши. Что Соколовский профнепригоден. Не может выполнять служебные обязанности в связи с личными качествами, отсутствием необходимых знаний и навыков. Конфликтен и так далее.

– Разрешите идти, товарищ подполковник? – глядя в стену напротив, поднялся со стула Королев.

– А рапорт?

– Я это писать не буду.

– Почему? – Пряников смотрел оперативнику в глаза, но Данила их упорно отводил.

– По службе у него получается. Все ошибались сначала. А остальное – личное. Разберусь.

– Разберетесь? В следующий раз вы друг друга ножами резать будете? Или постреляете?

– Разрешите идти, товарищ подполковник? – упрямо повторил Данила.

Пряников еще с минуту сверлил Королева взглядом, потом махнул рукой: иди! Оперативник аккуратно и вежливо встал, задвинул стул у приставного стола и вышел. Пряников смотрел ему вслед со снисходительной улыбкой.

Игорь медленно проезжал по дачному массиву, заканчивая уже третий круг. То ли у них тут путаница с названиями улиц и номерами, то ли он сам запутался. Станный дачный поселок. Часть дач еще довоенных. Почерневших, покосившихся, с заросшим садом. А часть уже «новоделы». Несколько, у самого леса, выросли в последние десятилетия. Каменные хоромы за высокими заборами. Но в целом эта территория, наверное, не привлекала жильцов, риелторов и строителей.

Вот. Игорь увидел наконец табличку с нужным адресом. Покосившийся низкий забор не скрывал запущенной территории. Пустырь перед домом со следами когда-то существовавшего огорода. Даже сада и того не было. Так, несколько деревьев по периметру большого участка.

Дом от калитки виделся крепким. Деревянный брус почернел, крыша позеленела, но было в этом мрачном доме с чистыми окнами и каменной дорожкой у входа что-то основательное. Наверняка сюда хорошо приезжать зимой на рождественские праздники, подумал Соколовский. Или пить летом. Тихо, уединенно!

Он оставил машину у калитки, протянул руку, нашаривая задвижку или какой-нибудь другой запор. Запора не было. Отодвинув калитку, Игорь пошел по тропинке, которая вскоре сменилась каменной дорожкой. Дом выглядел пустынным, только на веранде виднелся стол с посудой на нем. Да открытая в дом дверь чернела неприятно, как больной зуб.

– Эй! Хозяин! – крикнул Игорь на всякий случай, идя к дому медленным шагом. – Я

приехал. Ты здесь?

Он остановился, когда до ступеней веранды осталось всего два шага. По деревянному полу стекало и медленно, тягуче капало на траву. Теперь он хорошо видел, что это кровь. За последние дни научился отличать ее от других жидкостей. Кажется, Игорь даже чувствовал ее запах.

Пересилив себя, он сделал еще шаг и поднялся на крайнюю ступеньку. И тут он увидел... Невольно отшатнувшись, Игорь поскользнулся на ступеньке, но его подхватили крепкие руки. Он обернулся, пытаясь вырваться. Двое крепких парней в строгих костюмах и с каменными невозмутимыми лицами. Профессиональными лицами.

Мужчина, которого привела риелтор, уходил не очень впечатленный. Или он просто сбивал цену.

– Ну так, все понятно. Сами понимаете – предложений много. Буду думать.

– Я понимаю, – кивнула Вика.

– Ну так, я вам позвоню, – пообещала энергичная маленькая риелтор с живыми глазами.

– Конечно, – с неохотой снова кивнула Вика, понимая, что этот мужчина квартиру у нее не купит.

Открыв дверь, она пропустила покупателя и... увидела на площадке перед дверью Данилу. Риелтор удивленно обернулась на Вику, потом снова посмотрела на Данилу с небольшим букетиком цветов в руках.

– Вы сюда? Тоже на просмотр?

– На что? – Королев с еще большим недоумением смотрел на всех присутствующих.

– Даня, заходи, – потащила его за рукав в квартиру Вика.

– Это кто? – попытался обернуться и еще раз посмотреть на визитеров Данила.

– Не важно.

– Просмотр чего? Квартиры? Ты что, комнату сдавать собралась? Мужики этому?

– Нет.

– А тогда что?

– Спасибо за цветы, – попыталась Вика сменить тему и потянулась рукой к букетику. Но Данила спрятал его за спину.

– Я для тебя совсем никто, если мне говорить не хочешь? – спросил он.

– Это личное.

– А я уже не личное? – Голос Данилы начал меняться.

– Даня, ты забыл, когда мы с тобой нормально говорили? Мы только ссоримся. Постоянно.

– Потому что... – начал он и замолчал, предлагая Вике закончить мысль.

– Потому что ты изменился! Претензии, обиды, скандалы!

– Мажорчик не такой? – ухмыльнулся Данила холодно.

– Он хотя бы слушать умеет! – выпалила Вика.

– Он слушать – а я делать. Скажи, что случилось? Я помогу, – начал злиться Данила. – Не скажешь?

– Я не хочу...

Даня молча положил цветы на тумбочку, повернулся и вышел. Вика не шевельнулась. Она стояла, и ее глаза наполнялись слезами.

Данила увидел женщину, которая только что была с каким-то мужчиной в квартире Вики. Он притормозил возле нее и опустил стекло:

– Можно вас на пару слов?

Парни держали Игоря профессионально. Крепко, но не больно. Он просто не мог вывернуться из их рук. Обернувшись к одному из них, Игорь сказал:

– Я тебя знаю.

– Отпустите его, – раздался громкий властный голос отца.

Хватка рук телохранителей мгновенно ослабла. Игорь пошевелил плечами и поправил пиджак. Отец смотрел на него серьезно и как-то выжидательно.

– Я что-то не удивлен, – сказал Игорь отцу.

– Ты тут один? – вопросом на вопрос ответил Соколовский-старший.

– А если один, что, тоже замочишь? – улыбнулся Игорь.

– Чушь мелешь, – буркнул отец. – Он мертв был, когда я приехал. Застрелился. Из охотничьего ружья.

– Какое совпадение! – Игорь театрально взмахнул руками. – Все, с кем я хочу поговорить, умирают.

– Ты правда думаешь, что я их всех убил? – спросил отец, продолжая угрюмо смотреть на сына.

– А что мне думать? – возбужденно заговорил Игорь. – Что ты делаешь? Зачем Крылов тебе звонил в офис? Зачем он звонил мне? Что он мне хотел рассказать?

– Ты один приехал? – почему-то снова стал спрашивать отец. – Кто-то знает, что ты здесь?

– Будем вопросами разговаривать? – устало осведомился Игорь.

– Он звонил мне в офис.

– Это я знаю.

– Искал встречи, – наконец заговорил отец. – Я раньше не мог. Приехал сегодня. Он был мертв. Час назад максимум. Нам нужно уезжать. Я публичный человек. Я не могу быть в это впутан. Ты один? Кто-то знает, что ты здесь?

– Это все, что тебя беспокоит? Один. Никто не знает. А я должен во все это поверить?

– Проще поверить в то, что отец убийца? – горько усмехнулся Соколовский.

– Ты мне врал. Всегда! – напомнил Игорь. – Во всем! Почему я должен верить?! За что можно убить?! Что он мог сказать?!

– Я не убивал, – упрямо повторил отец.

– Что он мог сказать?! – выпалил Игорь. – Что ты убил маму?

Отец размахнулся и резко ударил сына по лицу. Игорь не ожидал и не успел отреагировать. Он отлетел и упал на спину в траву. Ушибленная челюсть уже давала о себе знать. Но больше всего молодого человека разъярило нежелание отца что-то внятно объяснить. И порыв решать все силовыми методами. Даже с сыном! А с мамой?

Игорь вскочил на ноги и в бешенстве бросился на отца. Но он не успел сделать и двух шагов, как снова оказался в цепких тренированных руках телохранителей. Несколько попыток вырваться ни к чему не привели. Отец дождался, пока сын немного успокоится, и веско сказал:

– Думай, что говоришь... Отпустите! – приказал он охранникам. Потом помолчал и глухим чужим голосом сказал: – Я не убивал ни маму... ни его. Тебе решать – веришь ты мне или нет.

Игорь вытер кровь из разбитой губы, потом похлопал себя по карманам и сунул руку под пиджак. Охрана шевельнулась, но Соколовский сделал им знак стоять. Игорь вытащил портмоне, из него банковскую карточку, которую отец ему оставил единственную из всех, и бросил ее. Игорь хотел попасть отцу в лицо, но карточка не долетела.

Из ресторана Игоря выводил наряд полиции, вызванный персоналом. Клиент заплатил сразу вперед, и очень хорошо. Ему на эту сумму все равно не выпить, но что с ним делать, когда он уже не держался на ногах? Приехавший наряд обнаружил в кармане Соколовского полицейское

служебное удостоверение.

– Куда тебя? Подбросим, – без особого воодушевления спросил старший наряда, когда они буквально вынесли Соколовского на улицу.

– Все нормально, мужики, я сам, – еле шевеля языком, ответил Игорь.

Полицейские подтащили его к патрульной машине и усадили на заднее сиденье. Игорь на миг открыл глаза, уставился перед собой стеклянными глазами и пробормотал:

– Что за страна? У мента руль украли... – После этого его голова свесилась на грудь.

– Ты хоть, где живешь, помнишь? – уныло спросил один из полицейских.

Вика Родионова проснулась от непонятного ощущения. Она легла поздно, с дикой головной болью, выпив таблетку. И теперь никак не могла понять, что ее разбудило. Оказалось, что звонок в дверь. Окончательно прогнав сон, она наконец спустила ноги с кровати, прислушалась, потом потянула с кресла халат.

– Кто? – спросила она через дверь, вглядываясь в глазок.

– Полиция, – ответил человек в форме.

– Здесь тоже полиция, – ответила Вика. – Что случилось?

– Из наряда. Мужа вашего привезли.

– Какого еще мужа? – поперхнулась Вика.

– Соколовский Игорь. Ваш супруг?

Игоря в квартиру внесли на руках, потому что сам он идти не мог. Вика показала на диван в гостиной, куда его уложили бережно и на правый бок.

– Спасибо, – пробормотала Вика, не зная, как себя вести с патрульным нарядом.

– Машину его пригнали тоже – как своему не помочь, – улыбались молодые ребята-патрульные, видя смущение женщины.

– Наша служба... – попытался запеть Игорь и замолчал.

– Извините, что побеспокоили, просто...

– Спасибо, все верно сделали, – твердила Вика, пытаясь поскорее выпроводить полицейских.

Стыдно ей было невероятно. Но и оставить Игоря снаружи она не могла. Наконец парни ушли, вручив Вике ключи от машины Игоря. Заперев дверь, она вернулась в гостиную и остановилась перед диваном. Надо было заставить Соколовского хотя бы раздеться. И лечь на постель, а не валяться на голом диване.

– Мой супруг? Тут твой дом? Не многовато на себя взял? Опять пил? Я предупреждала.

Вика принялась трясти Игоря за плечо, но он был практически невменяем и лишь бормотал что-то нечленораздельное. В растерянности Вика отошла, когда у нее зазвонил телефон.

– Да, мама... Не разбудила. Не плачь. Как Аня? Не плачь. Успеем. Сегодня было двое покупателей. За неделю продам. Не спорь. Так надо. Не волнуйся, попробуй поспать. Так надо, мама.

Положив телефон на стол, она снова повернулась к дивану и увидела, что Игорь не спит, а смотрит на нее. Вика открыла было рот, чтобы возмутиться, но Игорь снова закрыл глаза и мирно засопел.

Проснулся Игорь от влаги на лице. Он открыл глаза и сразу закрыл, увидев, как Вика брызгает ему на лицо водой.

– Десять минут привести себя в порядок. Десять минут поесть, – скомандовала она, когда Соколовский наконец открыл глаза полностью.

Игорь поднялся и оглядел себя. Спал одетым, а вот ботинки он сам снял или Вика снимала. Стоят у входа. Кое-как умывшись, он приплелся на кухню, где Вика быстро ела стоя. Яичница,

горячий чай, хлеб. Игорь опустился на стул, и тут в ноздри ударил запах со сковороды. Тошнота мгновенно подкатила к горлу. Игорь вскочил со стула и быстро убежал в ванную.

– Ты даже не попробовал! – крикнула ему вслед Вика.

Поглядывая на часы и поторапливая Соколовского, Вика вышла из подъезда первой. Она остановилась и с сожалением уставилась на служебную машину своего отдела и Данилу, стоявшего рядом с машиной.

– Нам нужно поговорить, – пошел ей навстречу Данила. – До службы.

– Потом, – отмахнулась Родионова.

– Не потом. Вика, сейчас поговорить не мешает ничего, – начал требовать Данила и тут же замолчал, глядя на дверь подъезда.

Игорь вышел на улицу, старательно пытаясь пригладить мокрые волосы. Лицо у него было бледное, глаза измученные. Увидев Данилу, Игорь сразу остановился и с тревогой посмотрел на Вику. Потом снова на Данилу.

– Он что, у тебя ночевал?! – выкатывая глаза, спросил Королев.

– Пьяным ночью пришел. Ну как – пришел... – попыталась начать объяснять Вика.

– Слышь, гомункул, ты не охренел?! – прорычал Данила, глядя на Соколовского бешеными глазами.

– Хватит! – повысила голос Вика. – Он уволен.

– Как уволен? – посмотрел на Родионову Игорь.

– Я тебя предупреждала: продолжишь пить – на выход. Поехали – сам бумагу напишешь, сам Пряникову отнесешь.

По коридору к кабинету начальника РОВД они шли вдвоем. Игорь шел, еле передвигая ноги, правда, по большей части он старательно изображал, что еле передвигает ноги. Он хотел успеть многое объяснить Вике:

– Я пьян был. Плохо было. У меня...

– У тебя каждый день что-то случается, – резко ответила Вика.

– А в этот раз случилось у тебя. Поэтому...

– Поэтому ты увольняешься, – строго сказала Вика. – Я предупреждала – бросаешь пить. Ты не смог.

Вика остановилась у дверей кабинета Пряникова и посмотрела на Игоря.

– Вика, подожди... – Игорь прижал к груди руку вместе с листком бумаги. – Я виноват...

Вика не стала ждать окончания тирады и постучала в дверь. После гулкового «входи», раздавшегося из кабинета, она толкнула дверь и выжидательно посмотрела на Игоря. Он шагнул через порог.

– Разрешите, товарищ... – начала Вика, но Пряников, подняв голову от бумаг на столе, быстро перебил ее:

– Хорошо, что зашли. Я только вызвать собирался.

И только теперь до Вики и Игоря дошло, что в кабинете Пряникова работает телевизор, установленный у противоположного угла на сейфе. На экране мелькал знакомый пейзаж, двор дачи Крылова, тело, накрытое простыней, которое пронесли на носилки.

– Самоубийство в дачном поселке... – вещал голос диктора за кадром.

Пряников нажал кнопку на пульте, и телевизор потух. Игорь посмотрел на Вику, Вика на Игоря. Соколовский поднял руку с рапортом:

– Тут... в общем, я...

– Меня слушайте, – остановил его Пряников. – Оба. Про дело обратной в курсе?

– Нападение на бензоколонку? – спросила Вика.

– Уже три нападения на бензоколонки. Нападавшие – в форме сотрудников полиции. Вчера последнее. В этот раз застрелен работник.

– Оно же в области, товарищ подполковник, – удивилась Вика. – Не наша земля.

– Четыре человека. Последнее нападение сегодня, в шесть утра. Четыре человека. Есть фоторобот одного из них. – Пряников взял из папки лист бумаги и бросил на дальний край стола к Вике.

Игорь машинально подошел к столу вместе с ней и посмотрел на фото. Широкое лицо с кавказскими чертами, густые брови, почти сросшиеся на переносице. И главная характерная деталь – шрам под левым глазом, который чуть оттягивал нижнее веко человека. Неприятная рожа.

– По остальным – темный лес. У одного из нападавших должны были быть порезы от разбитого стекла. Марка машины установлена. Два часа назад в нашем районе остановили такую. У водителя порезы на лице.

– Больше ничего? Водитель говорит, что порезался, когда брился? – Вика уже включилась профессионально в работу и забыла на минуту о Соколовском и его рапорте.

– В клубе с кем-то подрался. Доказательств никаких, нужно выпускать. И вот тут ты, Соколовский, и нужен.

– Товарищ подполковник, я... – Игорь снова попытался привлечь внимание к своему рапорту.

– Пора научиться не перебивать начальство! Ты же у нас мажор?

– Когда табельное выдадут – буду, – пообещал Соколовский.

– Выдадут. Смотри, пока гранатомет не купил. Нужен именно ты. Подозреваемый из ваших.

– В смысле? – удивленный Соколовский посмотрел на Вику, потом на начальника РОВД.

– Из мажоров, – пояснил Пряников. – Тебе с ним проще общаться будет. Как со своим.

– Я уже не свой. Все уже знают, что я мент.

– Что, по Первому каналу сообщили? – с иронией спросил Пряников. – Москва большая. Может, и не все знают.

Через час Соколовского в наручниках привели в камеру-изолятор временного содержания в полуподвальном помещении РОВД. В камере был только один человек. Парень примерно такого же возраста, что и Игорь. И у этого парня, как и рассказал Пряников, все лицо было в порезах. Поверх припухших ран, обильно смазанных йодом, парень наблюдал, как Игорь входил, как протянул через решетку руки, как с него сняли наручники. Как он потом, потирая запястья, подошел к деревянному топчану и уселся на него.

– Сокол? – неожиданно спросил парень.

– Знакомы? – не глядя на парня, Игорь откинулся на стенку и прикрыл глаза.

– Да, пару раз пересекались в клубняке. Но ты угашенный был. Все разы. Может, и не помнишь.

– Не помню, – вяло согласился Игорь. – Сегодня тоже не помню, за что забрали.

– Из клуба прямо привезли?

– Ну да...

– Да, я вижу, оттягивался ночью, – усмехнулся парень, глядя на опухшее с похмелья лицо Соколовского и мятую одежду.

– Кому-то табло попортил, – хмыкнул Игорь и посмотрел на парня: – Кому, за что – не помню. Не тебе?

– Да нет. Это я на даче упал, – тихо засмеялся парень, трогая свои царапины на лице.

– Как зовут? – спросил Игорь. – А то я тебя и правда не помню.

– Майк.

– Сюда за что, Майк?

– Да так и не понял, – неопределенно ответил парень. – Менты с кем-то попутали.

– Раз так – значит, попугают да отпустят, – небрежно ответил Игорь.

– Да уверен. А тебя?

– А я бате отзвонился. Пару часов – и отпустят. А пока посплю.

Игорь поудобнее уселся, поднял воротник пиджака, сложил руки на груди и закрыл глаза. Он быстро задремал на самом деле. Голова немного кружилась, может, от этого в его голове снова всплыли детские воспоминания. Как однажды утром охранники внесли в квартиру его отца в бесчувственном состоянии. От него пахло алкоголем. И как следом за охранниками шла мама. Игорь почему-то запомнил ее лицо. Оно было бледное, страдальческое. А когда из карманов отца вывалилась всякая мелочь вместе с пачкой презервативов, мама закрыла рукой лицо и выбежала из комнаты...

Проснулся Игорь от скрипа решетки.

– На выход, – махнул рукой сержант.

– Кто? – спросил Майк и покосился на Соколовского.

– Оба.

Игорь вышел из здания РОВД первым. Он специально не торопился. Остановился, чтобы завязать шнурок, потом неторопливо стал шарить по карманам, как будто искал что-то. Он не ошибся в расчетах, и Майк вышел через пару минут.

– Сокол! – позвал Майк.

Игорь обернулся на голос, потом посмотрел на машину Майка со спущенными всеми четырьмя колесами.

– Смотри, что козлы сделали, – процедил сквозь зубы Майк.

– Они такие... – равнодушно ответил Соколовский, похлопал Майка по плечу и посоветовал: – Техничку и такси вызывай.

– Ага... – Майк полез шарить по карманам, достал мобильник и начал нажимать кнопки. – Черт! Батарея села. Дай свой.

Игорь добросовестно полез в карманы, но разочарованно пожал плечами, глядя на приятеля:

– У меня нет.

– Это как? – не понял Майк.

– Или в клубе посеял, или эти, – он кивнул на ментов, – прибарахлились. Не вернули.

Майк заволновался и снова полез по карманам. Вытащив портмоне, он раскрыл его и залез внутрь пальцами.

– Козлы! Сто рублей вернули! Остальное отжали! – Стиснув портмоне в кулаке, Майк ринулся было назад в дежурную часть, но Игорь ухватил его за рукав:

– И что? Поговоришь – и вернут? Или опять в «обезьянник» сядешь?

– Козлы! – снова выпалил Майк.

– Повторяешься, – усмехнулся Соколовский. – Такое чувство, что это ты на похмельном тупняке, а не я.

Игорь двинулся к своей машине, когда его догнал Майк:

– Сокол, у тебя тачка на ходу? Не подбросишь?

– Да без проблем. Куда?

Игорь уже минут двадцать ехал по проселку, страшно пыля. Он решил, что пора бы и начать заканчиваться его альтруизму.

– Нормально так подвез. За город, – с недовольной иронией сказал наконец он, объезжая

очередную яму.

– Ну, извини, Сокол, – благодарно прижимая руку к груди, заговорил Майк. – А что делать? Без колес, трубы и бабла? Пешком идти?

– Ладно, понимаю, – проворчал Соколовский.

– Мне еще повезло, что тебя встретил... Поворачивай!

– Сюда? – недовольно посмотрел Игорь в указанном направлении. Дальше дорога была еще хуже. А для его «Корвета» прямо-таки и предельно изрытая ямами.

– Да, сюда! Тут километра два...

Поворачивая, Игорь успел бросить взгляд назад. Служебная машина их отдела мелькнула метрах в трехстах сзади.

Жека остановил машину, не доезжая до первых домов поселка, прижав ее к придорожным кустам.

– Ждем пока здесь, – сказала Вика. – Заметит слежку.

– Осторожно надо. Хоть понять, куда едет, – предложил Данила.

– А и так понятно, – кивнул вперед Жека. – Вон дачный поселок.

Аверьянов развернул карту и стал изучать ее в очередной раз, прикидывая расстояния. Теперь у них была точка отсчета, если преступники ехали отсюда.

– Три нападения на заправки. Двадцать километров отсюда. Тридцать. И... двадцать восемь. Поселок в центре. Похоже, наш клиент.

– Выйди в лес погуляй, – попросил Данила тихим голосом.

– Зачем, Даня? – не понял Аверьянов, но потом посмотрел назад, на Вику. – Поговорить надо... Так бы и сказал.

Жека вышел из машины, прошел немного вперед и стал смотреть из-за кустов на поселок. Даня повернулся к Вике всем телом на переднем сиденье. Она поняла его взгляд и сразу ответила:

– Уволиться не дал Пряник. Я тут ни при чем. Еще вопросы есть?

– Ты зачем квартиру продаешь? – пропустил мимо ушей ее объяснение про Соколовского Данила.

– Не твое дело, – нахмурилась Родионова.

– Я уже пустое место?

– Мы на службе. А это личное, – еще больше нахмурилась Вика.

– Из-за сестры?

– Старший лейтенант Королев, вы на службе, – повысила голос Вика.

– Я сейчас сам рапорт об увольнении напишу, – резко бросил Данила. – Тогда нормально со мной поговоришь?

Вика опустила голову, помолчала некоторое время, потом ответила, глядя в окно на лес:

– Ей операция нужна. Срочно. В Германии.

– И почему молчала? Я настолько для тебя ничего не значу?

– Потому что ты ничем помочь не можешь. А нервничать будешь.

– Вика... – укоризненно начал Данила.

– Хватит, Даня, – усталым голосом попросила Вика. – Помолчи. Сейчас. Прошу.

Данила взял ее за руку. Вика не отняла своей руки.

Майк показал рукой, чтобы Игорь остановил машину у старого дома за высоким забором. Выйдя из машины, Майк осмотрелся по сторонам, потом сунул голову в салон к Игорю:

– Спасибо, Сокол... Помог.

– Как иначе? Любой в такой расклад попасть может.

Майк двинулся вдоль забора, дошел до калитки, открыл ее, и тут Соколовский высунул голову в окно и крикнул:

– Майк, попить не дашь?

Майк посмотрел на Соколовского, который не стал уезжать, а еще и пить просит, со странным неудовольствием. Это было настолько заметно, что Игорь возмутился:

– Сушняк давит. Тяжело воды налить? Я тебя за пятьдесят километров вез!

– Не гони, кому тяжело? – помялся Майк. – Подожди, сейчас метнусь.

Майк исчез во дворе. Игорь вышел из машины и пошел к калитке, прикидывая, откуда лучше заглянуть внутрь.

Когда Майк вошел в дом, мужчина в полицейской форме, сидевший за столом, сунул руку под газету. Увидев, что это свои, он медленно вытащил руку и привычным движением потер щрам под левым глазом, который чуть оттягивал нижнее веко.

– Ты где был? – спросил он Майка. – Я звонил. Тачку новую нашел?

– Нет, Рустам. Менты загребли.

– Не понял?

– Рожу мою срисовали... С порезами. Твою показывали... нарисованную. Марку тачки знают.

– Ты чего сюда приперся? – привстал со стула Рустам, глядя со злостью на Майка.

– Отпустили же... Нет против меня ничего. Тачку такую же видели. Но таких же в каждом дворе пара. И про рожу спрашивали, где...

– Они тебя как лоха развели, – постучал кулаком по собственной голове Рустам. – «Хвост» тебе навесили.

– Я лох? – возмутился Майк. – Чисто было.

– А это кто?

Майк обернулся назад, туда, куда смотрел с прищуром Рустам. Во двор входил Соколовский с самым беззаботным видом. Газета сползла на пол. Рука Рустама сжала рукоятку автомата «АКСУ».

– Это Сокол, Рустам, – забеспокоился Майк.

– И что? – вставая с автоматом со стула, ответил Рустам. – Я его не знаю.

– Он мне помог. У меня менты машине колеса прокололи. Он подвез.

– Там машина, за забором?

– Да.

Рустам приложил палец к губам и неслышно прошел к входной двери, заняв позицию сбоку от нее. Майк открыл было рот, но тут дверь открылась и на пороге появился Соколовский. И тут Рустам с силой ударил Игоря автоматом в живот. И когда тот согнулся от боли, нанес удар по голове. Соколовский мешком повалился на пол.

– Ты что?! – стал нервничать Майк.

– Свяжи его и оттащи в сарай.

– Я его знаю! Это Сокол! Он не мент!

– Моя рожа у ментов есть. Сваливать мне нужно. На вокзалах меня выпасут. Машины у тебя нет. У него есть.

Рустам наклонился над лежащим Игорем и стал рыться в его карманах. Найдя ключи от машины, он выпрямился и повторил:

– Давай, свяжи его. Рот заткни. И в сарай.

– Это же Сокол! – попытался снова заступиться за приятеля Майк.

– Да хоть орел. Завтра отпустишь.

– А ты?

– А про меня с братом забудь. Все. Разбежались.

Майк недовольно подчинился. Рустам помог ему взвалить на себя бесчувственное тело Соколовского, и тот потащил его в сарай. Открыв ногой дверь, Майк пригнулся и с натугой уронил Соколовского в углу на старые доски. От удара Игорь замычал и пришел в себя. Майкл уже связывал ему руки.

– Ты сам виноват, Сокол... Я же сказал – подожди. Зачем ты во двор полез?

– Тебя посадят, Майк... – тихо простонал Соколовский, чувствуя пульсирующую боль в области затылка.

– Лучше пусть посадят, чем Рустам тут положит. И меня, и тебя...

Ответить Игорь не успел, потому что Майк сунул ему в рот какую-то мерзкую тряпку.

Рустам вышел из ворот, первым делом осмотревшись по сторонам. На улице было тихо. Ни людей, ни машин. Только возле забора стоял ярко-желтый спорткар с помятым крылом. Сплюнув со злостью, Рустам бросился назад во двор.

– Ты почему про машину не сказал? – оскалился он, схватив Майка за грудки и тряхнув как следует.

– А что с машиной? На ходу!

– Приметная! Битая машина! – Рустам несколько раз постучал кулаком в лоб Майка. – Битая! Такую на каждом посту тормозить будут!

– Я... – начал лепетать Майк, но Рустам его уже не слушал. Он вытащил телефон и отошел в сторону.

– Дамир, ты где? – быстро заговорил он в трубку. – Беда, брат. Потом скажу. Машина нужна. Любая машина.

Дамир с Коксом уже подходили к поселку, когда пришло известие от Рустама, что машины у них нет. Время поджимало, и нужно было срочно проблему решать. И так вся полиция района, а то и города была уже «на ушах». Дамир показал на неприметную иномарку, что стояла у кустов впереди. Из-за деревьев было хорошо видно, что впереди сидит парень, на заднем – девушка. Они разговаривают и держатся за руки.

Данила повернул голову на стук в стекло. Возле машины стоял какой-то парень с пакетами в руках. Явно из супермаркета.

– Чего тебе? – спросил Даня, опустив стекло.

– Сумки тяжелые. Не подкинете пару километров?

– Нет, – буркнул Даня, удивившись идиотской «простоте» местного населения.

И тут задняя дверь распахнулась и на сиденье рядом с Викой уселся еще один молодой человек с характерными кавказскими чертами и пистолетом в руке.

– А придется, – сказал он и повел дулом пистолета на Данилу, потом на Вику.

– Что за фигня? – хмуро спросил Королев.

Когда темная иномарка остановилась возле калитки и Кокс с Дамиром под угрозой пистолета вывели оттуда Королева с Викторией, показался Рустам все еще в полицейской форме и с автоматом в руках.

– Это кто, брат? – уставился он на незнакомцев.

– Не знаю, – буркнул Дамир. – Ты сказал, машина нужна.

– Мне машина нужна, а не они.

– Ты сказал – срочно. Ты не сказал, что с водителем делать.

Викторию и Данилу завели во двор. Рустам подошел и начал обшаривать карманы Королева, вытащил удостоверение и развернул.

– Мент, – сунул он документ Дамиру.

– Доигрались вы. Так что... – начала была Вика, но Рустам ее перебил:

– Я давно уже доигрался. Десять лет назад. Так что слушайте меня. Сколько вас здесь?

– Много, – прищурилась Родионова.

Рустам молча поднял автомат, передернул затвор и приставил дуло к животу Вики.

– Сколько вас здесь? – спросил он Королева. – Скажи правду. Я ее все равно узнаю. И когда узнаю, вспомню, что ты сейчас скажешь.

– Один еще. В лесу. Остальные знают, где мы сейчас, – глядя на ствол автомата, вдавившийся в живот Вики, ответил Данила, чувствуя, как капелька пота сбегала по его щеке.

– Где вы сейчас, они знают. Не знают, где будем мы. И вы.

Викю с Данилой затолкали в сарай со связанными руками. Данила хотел подхватить женщину, но не успел. Вика упала боком на небольшую кучу соломы.

– Орать не будете – будете жить, – сказал Рустам, и дверь сарая захлопнулась.

Заперев сарай, Майк и Кокс подошли к Рустаму. Тот протянул руку к Дамиру, державшему на плече сумку с деньгами:

– Дай.

Из сумки Рустам вытащил пачку купюр и протянул Коксу.

– Держи их три часа, – сказал Рустам. – Потом сам решай.

– Менты знают, что они здесь! – нервным голосом напомнил Майк. – Будут искать!

– Знали бы точно – нас бы уже спецназ вязал, – засмеялся Рустам. – Трус.

Данила подставил плечо и помог Вике принять сидячее положение на соломе. В сарае было полно всякого хлама, копившегося, наверное, десятилетиями: обломки черенков, ржавые вилы, гнилые веревки и прохудившиеся шланги. Из старых ведер воняло навозом, креозотом и еще чем-то отвратительным.

– Нормально влипли. Как дети, – зло сказал Данила. – Ну, хоть вдвоем. Без мажора.

Солома рядом зашевелилась, тряпье сползло, и показалось лицо Соколовского с тряпкой во рту.

– А я все думаю – куда пропал. Машина есть, а самого нет.

– Зря про Жеку сказал, – напомнила Вика.

– Не зря. Пусть боятся. Он уже отзвонился.

– У него телефон в машине остался.

А Аверьянов тоже сразу понял, что телефон остался в машине. Он успел проследить, в какой переулочек въехала их машина, и уж потом, обследовав все дворы, нашел, где остановились похитители. С сожалением он увидел возле этого же забора и пустую машину Соколовского. Это удручало.

Подойти ближе Жеке не удалось. Он вовремя увидел над забором лицо и ствол «АКСУ». Бросившись за дерево, он услышал автоматную очередь, и на голову ему посыпались мелкие ветки и старые листья. Перекатившись за деревьями в сторону, он осторожно высунул голову. Подняв пистолет, Жека расчетливо выстрелил дважды, с улыбкой увидев, что не промахнулся. Два колеса их служебной машины с шипением сдулись, опускаясь на диски.

– Хрен уедете... – проворчал он с довольным видом.

Рустам сорвал с двери замок и пинком открыл дверь. Снаружи слышались отдельные выстрелы, но эта стрельба никак не была похожа на операцию ОМОНа. Обведя пленников злым взглядом, Рустам остановил его на Родионовой:

– Ты с нами.

– Оставь ее! – попытался вскочить со связанными руками на ноги Данила, но Рустам ударом ноги опрокинул его на землю.

Игорь вскочил, успев подтянуть под себя связанные ноги, но Рустам выпустил короткую очередь прямо поверх его головы. От неожиданности Соколовский присел и рухнул на какое-то тряпье, не удержав равновесия.

– Дамир! Уходим! – заорал на улице Рустам, вытащив Вику за плечо.

Игорь, отплевываясь и шипя от боли в ушибленном локте, снова попытался встать, но Данила пнул его ногой и заговорил быстро и настойчиво:

– Лежи, мажор! Лежи! Спиной ко мне! Быстро!

Соколовский не особенно понял, что собрался делать Данила, он увидел только, как тот подталкивает, лежа на боку, головой ржавую консервную банку. Игорь лег спиной к Даниле и стал ждать. А Данила, взяв зубами отогнутую крышку консервной банки, принялся пилить веревки на руках Соколовского. Крышка с зазубренными краями несколько раз вырывалась, изрезав ему губы и щеку, но он снова сжимал до судорог в челюсти ее зубами и тер, тер по веревкам на руках Соколовского.

Наконец Игорь почувствовал, что путы на его руках ослабли, а потом и вообще упали. Он освободился от остатков веревки, потом вытащил изо рта мерзкую тряпку и сплюнул несколько раз.

– Давай, мажор! Быстрее! – Королев повернулся к Игорю спиной, подставляя свои связанные руки.

– Они Викой прикрываться будут... Им заложница нужна... Жека снаружи, возле машин... Пойдут сзади... Через лес. Там в двух километрах – трасса. Остановят машину. Ты меня слышишь, мажор?

– Слышу, – ломая ногти и пытаясь зубами развязать узлы, ответил Соколовский.

– Догонишь их. Делай что хочешь и как хочешь. Но Вика должна быть без царапины.

– Будет, – пообещал Игорь, развязав наконец последний узел, и тут до него дошло: – А ты?

– А я первый из сарая пойду. В меня скорее всего попадут. У тебя будет шанс. Вырубишь того, что со стволом, ствол заберешь и бегом в лес, – быстро объяснял Данила, подавая Игорю в руки единственное внушительное оружие, которое только было в сарае, – грабли.

– Я первый, – начал спорить Игорь. – В лесу от тебя больше толку будет.

– Тебя Вика любит. Лучше я первый.

С этими словами Даня вскочил на ноги и бросился из сарая. Игорю ничего не оставалось, как только быстро выбегать за ним. Первое, что он увидел, это как Даня сломал черенок граблей о голову Кокса, выбил из его руки автомат, упал на него сверху и принялся наносить удар за ударом кулаком в лицо, пока тот вяло отбивался.

Со стороны забора короткими осторожными шагами приближался Майк, тараясь то на Соколовского, то на мента, который сейчас дубасил его дружка. В руке Майка дрожал пистолет.

– Соколовский! В лес! В лес! Слышал?!

– Ты... ты с ними? – высоким визгливым голосом спросил Майк, глядя на Соколовского.

– Убери ствол! – посоветовал Игорь, покачивая в руках грабли.

– Нет. Я в тюрьму не хочу, – затряс головой Майк, поднимая пистолет на уровне лица.

– Мажор! Там Вика! В лес! – орал Данила, пытаясь выдрать автомат из рук отбивающегося Кокса.

– Не нужно, Майк, – Игорь поднял руку. – Сделаешь себе хуже.

– Я уже сделал хуже... Все батины деньги просрал... А без них не могу. – Губы и рука Майка задрожали, он вдруг с безумными глазами начал поднимать пистолет к собственному виску.

Игорь обомлел, не зная, что предпринять. Увидеть, как вылетят мозги из этой дурной, но все же человеческой башки, он не хотел. Но тут в голову Майка с неприятным стуком что-то ударило. Игорь успел заметить над забором довольную физиономию Аверьянова. Майк

пошатнулся, сделал шаг вперед. Схватился второй рукой за ушиб. И это дало Соколовскому время броситься вперед, выбить пистолет, а потом врезать Майку в челюсть от всей души.

Через забор уже лез Аверьянов с пистолетом в руке.

– Жека, пакуй обоих, вызывай наших! – закричал Данила, вырывая наконец из рук Кокса автомат и врезав ему оружием в лоб. Кокс обессиленно вытянулся на замер. «АКСУ» оказался пустым. Данила пошлепал Кокса по груди, бокам и вытащил у него из-за ремня пистолет. Королев с Игорем выбежали через калитку и бросились к лесу, куда уже успели уйти бандиты.

Дамир подталкивал Вику пистолетом. Рустам шел следом, все время оглядываясь и прислушиваясь.

– Ногами двигай! Или сдохнешь тут! – прикрикнул на женщину Рустам.

– Быстрее не могу, – огрызнулась Вика.

Дамир вдруг споткнулся и растянулся на земле. Рустам что-то проворчал и стал поднимать его. Кажется, Дамир и сам не мог идти быстро, успев подвернуть где-то в лесу ногу. Вика решила, пока бандиты возились в траве, использовать подходящий момент. Она быстро зацепила за сучок край рукава блузки и всем телом бросилась вперед. Прочная ткань треснула... на сучке остался вполне заметный кусок рукава.

– Пошла! Быстро! – снова начал торопить Рустам, не заметив за спиной Вики обрывок белой ткани.

Соколовский с Данилой бежали по лесу, тяжело дыша. Дыхание сбивал спор, от которого не мог отказаться ни один, ни другой. Зачем Соколовский пришел к Вике пьяным в ту ночь! Игорь устал спорить, остановился и, хрипло дыша, опустил голову, уперев руки в колени.

– Ей плохо. Ночью. У нее в семье что-то случилось, – наконец сказал он.

– Сестра. Рак у сестры, – остановившись рядом и тоже с хрипом дыша, ответил Данила. – Операция нужна. Деньги нужны. Тысяч семьдесят евро. Вика квартиру продает. Что встал? Бегом!

Еще минут через пять Данила наконец понял, что так у них дело не пойдет. Они еще не видели бандитов, хотя должны были догонять их.

– Разделяться надо...

– Хорошо... – кивнул Игорь.

– Я сюда! – показал Даня рукой вправо.

– Может....

– Без может... Я сердцем чувствую. Я сюда. Ты куда хочешь.

С этими словами Даня побежал в своем направлении, а Игорь, посмотрев по сторонам, взял левее.

Вика дышала тяжело. В боку колело, туфли без каблуков все равно натерли ноги. Ее конвоиры остановились, когда лес наконец кончился, а впереди показалась дорога.

– Вышли, брат. Сейчас машину остановлю, – вытер рукавом потный лоб Рустам.

– А с этой что? – кивнул на Родионову Дамир.

– Не пригодилась. Кончай ее, братишка.

Бандит поднял пистолет. Вика от неожиданности и такой близкой и глупой смерти побледнела. Она широко раскрыла глаза, глядя в черный глазок дула пистолета. Грохнул выстрел, и Вика закрыла глаза. Но ничего! Ни боли, ни удара пули, только хрип человека. Она открыла глаза и увидела падающего на землю Дамира, хватающегося за окровавленную грудь.

Как в замедленном кино бежал из-за деревьев Данила с пистолетом. Рустам поворачивался

к нему на звук выстрела и поднимал короткий автомат. Гулко бьет очередь, пули сбивают ветки, срывают кору с деревьев. Вика с облегчением увидела, что Данила успевает броситься на землю, а пули летят и бьют в деревья выше его головы.

Данила поднял пистолет, нажал на курок и только теперь увидел, что затвор отведен назад. Магазин пуст. А Дамир со злобным лицом идет к нему, поводя стволом автомата. И уже не убежать. Вика все поняла, когда Даня поднялся на ноги и бросил бесполезное оружие на землю. Она попыталась связанными за спиной руками поднять пистолет Дамира, но у нее ничего не получилось. Онемевшие пальцы ничего не чувствовали.

– За брата! – поднял автомат Рустам.

– Даня! Беги! – в ужасе закричала Вика, видя, что Данила не двигается с места.

Но Королев не был в ступоре или растерянности. Он расчетливо выманивал на себя бандита, пытаясь спасти любимую женщину. И в последний момент, когда палец Рустама стал нажимать на спусковой крючок, он бросился за деревья в небольшую низинку.

– Беги! Вика! – донеслось до Родионовой.

Вика снова посмотрела на пистолет у ее ног, когда сбоку метнулась мужская фигура. Она отпрянула в сторону и увидела запыхавшегося, с исцарапанными руками и лицом Соколовского. Он споткнулся, упал возле ее ног, схватил двумя руками пистолет Дамира, вскочил на ноги и бросился в сторону бандита.

Рустам заметил появление еще одного мента, он развернулся всем корпусом. Вика, прикусив губу, наблюдала, как Игорь на бегу стреляет... один выстрел, второй... третий... И все мимо, мимо! А Рустам уже поднял автомат! И четвертая пуля попала бандиту точно в лоб. Игорь замедлил бег, перешел на шаг... Не доходя несколько шагов до тела убитого им бандита, он остановился совсем и наклонился вперед, уперев руки в колени. Дышал он, как запаленный конь, только бока раздувались мехами. Сколько же он бежал? – подумала Вика, обессиленно опускаясь на землю.

А по склону уже лез Королев с порванной на колене штаниной. Он выбрался, держась за локоть, посмотрел на Родионову, сидевшую на земле, на Соколовского, который все никак не мог отдышаться.

– Вика?

Соколовский смог только кивнуть с успокаивающей улыбкой.

– Спасибо, Игорь...

К Вике они подошли вдвоем, помогли подняться с земли, развязали ей руки. Вика вдруг обхватила обоих мужчин руками и прижалась к обоим...

Дописав наконец, Игорь поставил дату, расписался и пододвинул листок бумаги Пряникову:

– Все.

– Вот теперь все, – кивнул подполковник, внимательно глянув на Соколовского: – Как ты?

– Не знаю. Как-то...

– Не по себе. Понимаю. Не многие за службу по людям стреляют, а чтобы убить... Ты выпей. Лучше всего. Езжай домой. Запрись и напейся.

– Вика... Родионова меня за это уволить хотела. Да и так каждый день пью.

– Дело твое, – усмехнулся Пряников. – Но и в голову сильно не бери. Тут выхода нет. Или ты его, или он товарищей твоих и тебя.

– Да, – вяло кивнул Соколовский.

– Иди. Не держу. Отдыхай.

Игорь поднялся и пошел к двери. Неожиданно Пряников его остановил:

– Подожди. Я ошибся в тебе. Нужно уметь признавать ошибки. Думал, мажорчик тут на

неделю. А нет... Мужик из тебя будет. Сыскарь будет. Если останешься. Уверен.

– Спасибо.

– Это правда, – серьезно сказал Пряников. – Сегодня показал. Иди.

Подполковник вышел из-за стола и подошел к Соколовскому. Положил руку на плечо, помолчал и заговорил снова странным голосом, в котором было меньше начальственной строгости, а больше простого мужского дружеского тепла:

– Подожди... Ты честно служишь. И я с тобой буду честным. Отец твой просил меня кое о чем ему сообщать.

– В смысле? О чем? – насторожился Соколовский.

– О том, что ты в прошлом копаешь. Про мать свою. И не говорить ничего. Я в отделе у Карасева тогда начинал. Опером. Как ты. Одно из первых дел. Все хорошо помню. А тут еще дело громкое... Самого Соколовского в убийстве подозревали.

– Это же стандартная практика, – вздохнул Игорь. – Дело закрыли.

– Стандартная. Но... улики там были. Отпечатки. На скальпеле – отпечатки твоего отца. Мотив у него был.

– Какой?

– Разводиться он хотел. Отец твой. А мать твоя вроде бы против была. В общем... закрыли дело. Карасев закрыл и сказал всем не вспоминать. Теперь я тебе все сказал.

– Спасибо, – сказал Игорь, глядя мимо Пряникова в окно.

– Глупостей теперь не натвори. Я себя винить буду.

– Не натворю, товарищ подполковник, – пообещал Игорь.

Пока Игорь ехал до дома, Родионова звонила ему несколько раз. Он не отвечал. Потом телефон замолчал, и Игорь стал чувствовать себя спокойнее. Он вошел в квартиру, бросил ключи на тумбочку и, не разуваясь, прошел в комнату. Он открыл маленький сейф в стене, вытащил оттуда пачку долларов, перстень с бриллиантом, бросил все это на стол. Потом выдвинул ящик стола и достал дорогие часы в коробочке. Он их так ни разу и не надевал. Аккуратно собрал на столе и сложил в ровную пачку все крупные купюры, которые просто так валялись в ящике стола. Получилась хоть не очень большая, но пачка. Собрав все в сумку, он вышел из дома, сел в машину и поехал в сторону автосалона.

Данилу Игорь нашел в общежитии УВД. Постучав в дверь, он ждал, глядя под ноги. Наконец дверь открылась и появился Данила в домашних трико и тапочках.

– Сюрприз, – удивленно уставился он на гостя.

– Хочешь с Викой быть? – коротко спросил Игорь.

– Это как понять?

– Это восемьдесят тысяч, – Игорь протянул сверток. – Должно хватить.

– Ты что... – опешил Королев.

– Скажи ей, что сам нашел, – посоветовал Игорь. – Придумай откуда... Прекращай меня ревновать, и все у вас будет зашибись.

Игорь развернулся и пошел по коридору, а Данила, все еще не веря, смотрел то на сверток в своих руках, то на удаляющуюся спину Игоря Соколовского.

К РОВД Соколовский подъехал на синей «БМВ» модели начала 90-х годов. Капитальный ремонт машина пережила терпимо, но после «Корвета» ощущения были, что идешь пешком и никак не можешь побежать. И что «БМВ» едет с позевоной во весь широкий капот.

Возле РОВД, как всегда, кучковались курящие и обменивающиеся новостями сотрудники. Кто-то начал аплодировать, увидев, из какой машины выходит Соколовский. Он опустил голову и проворчал себе под нос, что вот так всегда: как стоящая вещь, так ты нехороший, а как на дерьме приехал, так...

Когда он поднялся по ступеням, у входа ему для рукопожатия протянулось несколько ладоней. Слухи по отделу распространялись быстро.

– Молодец, наконец на человеческой машине, – засмеялся кто-то за спиной.

В комнате были Аверьянов и Королев. Соколовский вошел, продолжая чувствовать какую-то неловкость. Вроде и стал сближаться с народом, но все равно что-то неуютное было в этой ситуации. Машина, конечно, это важно. А вот пустой кошелек ощущать было совсем непривычно...

– Игорь, привет, – сразу же подошел Жека и протянул руку.

Игорь жал его руку и спиной чувствовал, что подошел Королев. За последние дни их отношения были, мягко говоря, настолько далеки от идеала, что поворачиваться особенно и не хотелось. И тут Игорь увидел, что рука Данилы протянута к нему. Точно. Перевязанная, с порядком уже испачкавшимися бинтами. Игорь посмотрел на руку и пожал ее в ответ.

– Доброе утро, – сказал он.

Жека расплылся в добродушной улыбке и обнял обоих за плечи. С похлопываниями.

– Вику ждем и за работу?

– Задержится, – сказал Данила обычным тоном. – Звонила, сказала подъедет прямо на место.

Игорь подъехал к месту происшествия на своей новой машине с опозданием, потеряв по дороге служебную машину их отдела. Трудно сразу привыкнуть к слабому двигателю, инертности. Хотя выбирал он модель не столько подешевле, сколько посильнее мотором. И вот...

Игорь остановился у дома и стал сверяться с адресом. Сзади кто-то просигналил, но Соколовский не отреагировал. Он крутил головой и искал на стенах табличку с названием улицы и номером дома. И в этот момент из подъезда вышли Королев и Аверьянов. Ну, значит, не ошибся, подумал Соколовский и собрался вылезать из машины.

– Кто там машину припарковал? – послышался голос Родионовой. – Уберет, может? Найдите водителя!

Игорь огляделся и понял, что Вика имела в виду его новую машину. Сзади его не могла объехать «Скорая помощь».

– Сейчас переставлю, – отозвался Соколовский, встретившись глазами с удивленным взглядом Вики.

Жека поздоровался с Родионовой и прошел мимо. Королев тоже поздоровался и остановился рядом с Викой.

– Доброе утро. Была в банке?

– Да. Все в порядке. Спасибо, – кивнула Вика. – У меня к тебе есть вопросы.

– Давай не будем.

– Доброе утро, – поздоровался Игорь со своей неизменной ироничной улыбочкой на лице.

Он ожидал массы вопросов.

– Доброе утро... – Вика снова посмотрела, из чего вышел Соколовский, и с сомнением взглянула на него самого: – Ты теперь на этой ездешь?

– Моя же в ремонте.

– Ясно. Ладно, посмотрим, что там.

Квартира сразу всем своим внешним видом заговорила о высоких доходах своего хозяина. И дело было не только в хорошей дорогой дизайнерской отделке. И мебель была подобрана со вкусом и в стиль отделки стен и потолка. И вообще чувствовался продуманный дорогой интерьер.

Оперативники прошли вместе с Родионовой в комнату, где Смоленцев уже фотографировал следы. Следов было достаточно. И на подушке, и на полу виднелись обильные кровавые пятна.

– Всех приветствую. Вы не видели себя со стороны в начале рабочего дня? – спросил эксперт, навел на същиков фотоаппарат и сфотографировал. – Потом фоточки пришлю.

– Рабочее утро, Иван Петрович. У всех такие лица, – хмыкнула Родионова.

– Не у всех. У некоторых – хуже.

– У жертвы? – поняла Вика.

– Именно, Виктория Сергеевна. Только что увезли в реанимацию, но не думаю, что выживет.

– А что с ним? – спросил Данила, осматривая помещение опытным взглядом.

– Черепно-мозговая. Сильные повреждения лицевой части головы. Хотя височная область тоже. Затылочная часть.

– А характер повреждений? – включился в разговор Аверьянов.

– Удары дробящим предметом. Думаю, что кастет. И вряд ли ошибусь. Фоточки пришлю.

– Что-то еще?

– Только начал. Похоже, встал. Начали бить на кровати. Потом упал на пол.

– Квартиру осматривали, Иван Петрович? – спросила Родионова, глядя на полы, по которым им пока до обследования эксперта лучше не ходить.

– Десять минут, как здесь. Врачи забирали жертву. Осматривать можете, включайтесь, я полы обследовал.

– А кто полицию вызвал?

– Кто-то из соседей. Крики здесь были, – ответил эксперт и с еле заметной улыбкой посмотрел на Соколовского: – Все еще стесняешься, Игорь?

– Не знаю, что спрашивать, – неопределенно пожал плечами Соколовский.

– Подушка с другой стороны примята, – показала рукой Вика. – Потерпевший был не один?

– Практически наверняка, – согласился эксперт, подошел к кровати и наклонился над подушкой. – Длинные женские волосы. Потом образцы соберу.

– Ясно, – кивнула Вика и сказала своим оперативникам: – Давайте по квартире. Потом обход.

– Уже нашел, – сказал Аверьянов, наклоняясь и вытаскивая рукой в перчатке мужские брюки из-под кровати. – Жертва без штанов была?

– Вообще без всего, – подтвердил эксперт.

– Скорее всего – его, – предположил Жека, поднимая штаны, из которых на пол вывалился паспорт.

– Это паспорт? – обрадовалась Вика. – Чей?

– Канадский, – осторожно открывая документ, прочитал Жека. – Виктор Кириллов.

– Шерше ля фам, думаю, – многозначительно усмехнулся Королев.

Он обошел кровать и присел на корточки, доставая из кармана перчатки и натягивая их. На полу лежала бутылка шампанского, стоял бокал, из которого точно пили.

– После совместного распития и безобразий неизвестная особа забила гражданина Кириллова руками, – пошутил Аверьянов. – Думаю, искать ее нужно среди рабочих железной дороги. Немалая силушка.

– Или на почве ревности кто помешал, – уже серьезнее сказал Данила. – Заглянул на огонек любви муж знакомой.

– Или просто мет, – неожиданно добавил Соколовский, подойдя к столику в глубине комнаты.

Все, включая Смоленцева, посмотрели на него.

– Как-то пару лет назад, – стал рассказывать Игорь, видя, что все смотрят на него, – отмечали Восьмое марта, так одна телка его нажралась. Потом Костика избивала.

– Какого еще Костика? – сразу спросил Данила.

– Да не важно. Два зуба ему выбила. Под метом. Оттащить не могли.

– Все правильно, – подтвердила Родионова, – амфетамин может вызывать рост физической силы. Вопрос – был ли он?

– И есть, – спокойно подсказал Игорь, наклоняясь над столом, где виднелось несколько крупинок какого-то вещества желтовато-белого цвета.

Он взял на палец несколько крупинок, поднес к лицу, понюхал, потом лизнул.

– Соколовский! – прикрикнула на него Родионова.

– Правильно, зачем нам лаборатория? – покачал головой эксперт.

– Похоже, мет, – посмотрел на коллег Соколовский.

– Волосы на анализ возьму, – собирая с подушки волосы пинцетом, сказал Смоленцев. – Наркоманку тоже покажут.

– Кастет надо поискать. Или что-то похожее. Не забыли? – напомнил Жека и полез смотреть под кровать. Оттуда раздался его голос: – Ночь была явно длинной. Иван Петрович, куча контрацепции для анализов.

– Волосы светлые, – озвучил информацию для всех Данила, роясь в карманах найденных брюк. Он извлек портмоне, в котором сразу же попалась фотография светловолосой девушки.

Вика подошла и посмотрела на фото.

– Женя, – сказала она, – бери эту фотографию, с Игорем по квартирам, кто такая. Паспорт возьми тоже. Покажешь соседям.

– Делаю, – забирая фотографию и паспорт у Данилы, отозвался Аверьянов.

– Работайте, Иван Петрович, – сказала Вика эксперту. – Мы пока по другим комнатам.

Возьмите вещество на анализ.

– Естественно, Виктория Сергеевна.

Выходя из комнаты, Вика остановилась и провела пальцем по мебели. На нем остался след пыли. Вика подошла к другому шкафу и снова провела рукой. В этой квартире явно не убирались давно. Очень давно.

Вика с Данилой вышли на кухню. Данила присел на корточки и провел рукой по поверхности разделочного стола, потом по крышке плиты. На руке остался след пыли и на поверхности след от его руки. Вика достала несколько чашек с полки, тоже провела там рукой.

– Мебель грязная? – спросил Данила.

– Да уж давно не убирались. Больше года.

– Трахквартира?

– Очень поэтично, – укоризненно посмотрела на него Вика.

– Я на службе. Сама же говорила, оставить лирику...

– Откуда у тебя эти деньги? – неожиданно спросила Вика.

– Я же сказал – сестра бабушкину квартиру в Питере продала. Моя часть.

– Ты не говорил, – посмотрела на него Родионова.

– Ты тоже многое не говорила, – проворчал Королев, продолжая осматривать кухню.

– Проблемы моей семьи тебя не касаются, – снова напомнила Вика о своей позиции.

– Потому что ты не хочешь, чтобы я стал тоже твоей семьей.

– Ты слишком давишь и требуешь, – нахмурилась Вика.

– Знаешь, а я благодарен мажорчику, – усмехнулся Королев. – Сколько у нас так продолжалось? Больше года? И еще долго бы продолжалось. А так хоть определимся.

– Даня, ты меня так задавил, что я уже ничего не понимаю, – грустно ответила Вика.

– Если бы действительно ко мне что-то чувствовала, и определяться не нужно было бы. И мажорчик тут ни при чем.

Жека с Соколовским вышли на улицу и осмотрелись. Никого. Ни бабушек на лавочке, ни мамаш с детьми на площадке.

– Заметь, Игорь, кто-то полицию вызвал, а двери никто не открывает. Такие люди.

– Может, из соседнего подъезда? – предположил Игорь. – Через стенку слышно.

– Пойдем в соседний подъезд. Куда деваться?

Когда они проходили мимо новой машины Соколовского, Жека не удержался от расспросов о «Корвете». Пришлось снова врать про ремонт, про долгую поставку запчастей. Игорь машинально рассказывал и вдруг буквально столкнулся взглядом со странным мужчиной, стоявшим дальше за припаркованными машинами возле дома. Мужчина, как показалось Соколовскому, не просто смотрел в этом направлении, не просто на Игоря, а именно в глаза.

– Что там? – подошел и встал рядом Жека, поняв, что Игорь не просто замолчал, а замолчал потому, что увидел что-то. Или кого-то.

– Да ничего, – ответил Соколовский, видя, как мужчина повернулся и исчез за углом.

– Ну, тогда не стой.

Жека уверенно шел впереди, энергично перемахивая через ступеньку. Игорь шел следом, не понимая, зачем спешить и что изменится через пять минут, что такого может произойти, что помешает расследованию. Неожиданно умрут все свидетели?

Они остановились у двери квартиры, которая располагалась за стенкой квартиры Кириллова в соседнем подъезде. Звонок оказался неисправен, и Жека начал дубасить в дверь кулаком. Через минуту дверь открылась, и на пороге появилась пожилая сухощавая женщина с энергичными задорными глазами.

– Полиция! – Жека сразу расставил все точки над «i» и показал удостоверение.

– Сосед орал в шесть утра. Вы по этому вопросу? – тут же спросила женщина.

– Вы полицию вызвали?

– А какая разница? – заявила женщина. – Орал и орал. Потом перестал. Без пяти шесть начал, минут через десять перестал.

– Что орал?

– Они там всю ночь орали. Сначала девица орала за стенкой, но она по-хорошему орала. – Женщина вдруг посмотрела на Соколовского и подмигнула ему: – Как я – лет двадцать назад. А утром этот начал. Без пяти шесть. Но он плохо орал.

– Что значит «плохо»? – с интересом спросил Игорь.

– Как от боли. Я сразу позвонила... – И тут соседка зажала рукой рот, чертыхнулась, махнула рукой: – Вот черт, проговорилась. Теперь показания давать затаскаете.

– Не затаскаем, – пообещал Жека и протянул развернутый фотографией паспорт: – Этого

человека вы знаете?

– Интересный у Витька документик теперь, – хмыкнула женщина, разглядывая паспорт.

– То есть знаете?

– Интересная у вас в полиции привычка вопросами разговаривать.

– Все, теперь ты точно наш, – засмеялся Жека, посмотрев на Соколовского. – Народ признал.

– Народ хочет по утрам спать, – начала возмущаться и оправдываться одновременно женщина. – А вот такие, как Витек, даже из заграницы приезжают, чтобы народу ночь в яркое раскрасить.

– То есть Витек за границей был? – спросил Жека.

– Да пару лет как уехал. А до этого гудел тут на все свое здоровье. А потом затих.

– А в квартире кто жил?

– Да никто не жил. Тихо было. Так стояла.

– А эту девушку тут раньше не видели? – Жека протянул фотографию из портмоне.

– Я в молодости красивше была, – усмехнулась соседка и подмигнула Игорю.

– Так видели или нет?

– Первый раз в жизни, – помотала головой женщина.

Вика с Королевым ждали их на улице возле подъезда.

– Опознали соседа, – начал докладывать Аверьянов, – уехал два года назад, вел разгульный образ жизни, вернулся и сегодня ночью безобразничал с дамой. Около шести утра тональность криков изменилась. Соседка через стену вызвала полицию. По самой личности потерпевшего – ничего.

– Пока и не нужно, – ответила Вика. – Звонили из больницы. Он очнулся.

Кириллов лежал в палате реанимации весь в бинтах, с обработанными ссадинами и царапинами. Та часть лица, что не скрыта бинтами, представляла собой одно сплошное вздутое, красно-малиновое бесформенное нечто. Правда, это нечто умудрялось улыбаться. А единственный незаплывший глаз смотрел в какую-то только ему известную даль.

Вика подошла к кровати больного вместе с врачом. Сейчас, при виде Кириллова, у нее возникли определенные сомнения.

– Мне позвонили и сказали, что он очнулся.

– Очнуться и разговаривать – это разные вещи, – резонно заметил врач. – В сознании, да. Некоторым образом. Но что там в его сознании творится, не знает никто. После таких травм.

– Когда он сможет говорить? – спросила Вика.

– Говорить? Тут бы улыбаться перестал. А то прямо реклама отечественной медицины.

Вика еще раз посмотрела на Кириллова и вышла из палаты. В коридоре на первом этаже ее ждали оперативники.

– Он не может говорить, – отрицательно покачала головой Вика. – Ввели в заблуждение.

– Значит, шуршать ля фам, – вздохнул Жека и достал из кармана фотографию девушки.

– Дай я еще раз взгляну, – взяла у Аверьянова фотографию Вика и стала рассматривать. – В каком-то баре вроде бы сфотографировано.

Соколовский, стоявший рядом с Викой, тоже глянул на фото и сказал совершенно спокойно:

– Бар «Торквемада».

– Откуда знаешь? – удивленно посмотрела на него Родионова.

– Бутылки только там так стоят. Бармен с придурью, все смешано. Коньяки, вино, соки. Дорогое, дешевое.

– Ты все бары в городе знаешь? – усмехнулся Данила.

– Многие, – Игорь пожал плечами.

– Хорошо. Игорь и Даня – в бар, – начала распорядиться Вика. – Игорь покажет. Женя – занимаешься прошлым Кириллова. Кем был, почему уехал, почему приехал?

Игорь остановил машину у бара, не стал заезжать на парковку. Они вышли с Данилой, и Игорь обернулся, нажимая на кнопку сигнализации. И в этот момент мимо него проехала машина. На переднем пассажирском сиденье сидел тот самый человек, которого Соколовский недавно видел возле дома Кириллова. Когда этот человек смотрел на него. Игорь смог увидеть только заляпанный грязью задний номер, на котором не читались цифры и буквы.

У входа оперативников встретил швейцар, одетый не в привычный костюм с позументами и не секьюрити в строгом костюме. У этого бара у входа стоял человек в классическом, каким его показывали в старых фильмах, костюме палача. Включая и капюшон на голове с прорезями для глаз. Данила смерил взглядом «палача» и двинулся следом за Соколовским, который к этим атрибутам веселой жизни баров уже давно был равнодушен.

Скучающий бармен с длинными, плохо промытыми волосами, в майке с изображением какой-то рок-группы, протирал бокалы и слушал музыку. Игорь обратил внимание на перстень на пальце бармена с выдавленным на нем черепом.

– Добрый день. Рад вас видеть, – оживился бармен, когда Соколовский с Королевым подошли к нему.

Бармен с некоторым удивлением посмотрел в служебное удостоверение, которое сунул ему под нос Данила, и изрек:

– Всегда считал, что разбираюсь в людях. Не думал, что из органов умеете не выделяться.

– Вы вот сюда посмотрите, пожалуйста. Ваш же бар? – Данила вынул из кармана фотографию девушки и положил на стойку перед парнем.

Он смотрел, чуть наклонив голову, пару раз обернулся на свои бутылки, потом отодвинул от себя фото.

– Да вроде. И девушка наша.

– Что значит «наша»? – вскинул брови Данила.

– В бухгалтерии у нас работает.

– А где бухгалтерия? – слез с высокого стула Игорь.

– Как к туалету, только дальше по коридору.

Данила с Игорем двинулись в указанном направлении. Коридор, дверь с табличкой. Игорь толкнул дверь и вошел первым. И сразу страшный крик ударил по ушам. Данила быстро вошел следом и увидел, что та самая девушка, что была на фотографии, сейчас сползла со своего рабочего кресла, забилась в угол и с безумными глазами смотрит на приближающихся к ней мужчин. Чувствуется, что она задыхается и теряет сознание... На губах вдруг стала появляться пена.

Игорь подхватил девушку на руки, чтобы вытащить из угла, где на нее стали валиться со шкафа какие-то папки. С блузки девушки упал бейджик. Данила поднял его и положил на стол. На фотографии девушка была снята с черными короткими волосами.

С Родионовой встретиться удалось уже только в кабинете в РОВД.

– «Скорую» вызвали, – докладывал Королев. – Увезли ее. Амфетаминовый психоз прямо на рабочем месте.

– Волосы нужно было взять, для сравнения.

– Обижаешь, – усмехнулся Данила и вытащил из кармана пакетик с несколькими длинными светлыми волосами.

– Отдай Смоленцеву, пусть посмотрит. Когда можно будет с этой Катей поговорить?

– Завтра с утра, – ответил Данила. – Ночь под капельницей – и должно отпустить. Так врач говорит.

– Женя, узнай у Дани, в какой больнице, и заскочи туда вечером. Узнай, что да как. Еще не в состоянии – утром сюда привезете.

– А что про самого Кириллова узнали?

– Да ничего, – ответил Аверьянов. – Гражданство давно получил, часто приезжал из Канады. Но последний раз почти два года назад. С кем общался – неизвестно.

Вика посмотрела на часы на стене отдела.

– Тогда у кого нет срочных дел – на сегодня все.

Жека поднялся, подхватил куртку. Глядя на Вику и Данилу, поднялся со своего стула Соколовский. Жека у самой двери обернулся и спросил Королева:

– Ты едешь?

– Пока нет.

Закрылась дверь, и в кабинете наступила тишина. Даня поднялся и подошел к столу Вики.

– Ты что-то хотел сказать? – спросила она, не поднимая головы.

– Если нужна моя помощь – скажи, что нужно.

– Ты и так сделал столько, сколько я не ожидала. Спасибо.

Даня сделал еще один шаг и обнял Вику.

Игорь вышел из отдела и свернул на парковку частных машин сотрудников. И тут за сетчатым забором вдоль деревьев снова мелькнул тот человек. Игорь остановился. Он попытался понять, почему снова показалось, что это именно тот человек, что торчал и смотрел на него у дома Кириллова. Что же запомнилось, что в нем такого приметного? Кажется, прямые плечи. Такое бывает. У кого-то очень покатые, у кого-то средней покатоности, красивая фигура, а у кого-то они практически горизонтальные. Точно. И шея длинная, тонкая и торчит из воротника рубашки.

Человека было не видно. Игорь снова подумал, что мог ошибиться. Что это могли и нервы пошаливать. После последних-то событий! Он подошел к своей машине и сел за руль. Тронувшись с парковки и выехав на улицу, Игорь все время поглядывал в зеркало заднего вида. Нет, той машины, что проехала мимо возле бара, больше не видно.

Доехав до дома, Игорь оставил машину напротив подъезда и медленно пошел к двери. Нет, никого. Никаких признаков слезки. Наверное, показалось все-таки. Открыв входную дверь, Игорь вошел в подъезд, поднялся на несколько ступеней и вдруг замер. А если... Он быстро спустился назад, открыл дверь и вышел на улицу.

Машина стояла у самого въезда на территорию дома. Теперь он хорошо видел, что это черный «Опель». И в кабине двое мужчин. И второй на пассажирском сиденье с прямыми плечами и длинной тонкой шеей. Игорь двинулся к машине, все убыстряя шаг. Наверное, он слишком поспешил, потому что «Опель» резко сдал назад, развернулся и исчез за углом дома. Игорь бросился к своей машине.

Бесцельное блуждание по городу привело лишь к тому, что Игорь сжег остатки бензина в баке. Пришлось заезжать на заправку, а потом, когда тоска взяла за горло окончательно, он еще и заехал в магазин... Вот тут Соколовский-младший и осознал, что вся его наличность тает, как весенний снег под дождем. На коньяк у него денег уже не хватило, и пришлось взять водку... и закуску...

Игорь остановился возле бордюра, выключил двигатель и просто стал сидеть и смотреть вперед. Рука нашла на сиденье горлышко бутылки. Отвинтив крышку, он поднес бутылку к губам и замер. Потом Игорь решительно закрутил крышку, так и не глотнув, бросил бутылку на сиденье

и завел мотор.

Возле офиса отца Игорь остановился, выключил мотор и быстро пошел к дверям. Навстречу выбежал один из охранников и замахал ему рукой:

– Здесь нельзя парковаться! – но, подойдя ближе, извинился: – Игорь Владимирович, не узнал машину...

– Отец уезжал? – спросил Игорь.

– Пока нет.

Отец сидел в своем кабинете и пил коньяк. Пил, наверное, уже давно. Час, может, больше.

– Совесть не пьянеет, – сказал Игорь, постояв в дверях.

– Зато до утра ее не слышу, – ответил отец и опрокинул в рот очередную рюмку. – Не думал, что придешь. Как бы там ни было... но характер у тебя не мой. Я бы не пришел.

– Не собирался, – признался Игорь. – Но нужно все до конца доводить. И разговор тоже.

– Пряников рассказал все?

– Пряников рассказал, – ответил Игорь. – Игнатъев рассказал. Крылов хотел что-то рассказать. Один ты молчишь.

– Сейчас Пряников, – остановил его отец, – уверен. Про отпечатки рассказал. Про то, что меня на убийство кололи. Про то, что мама развода не давала.

– Да. Мотив.

– В полиции уже слов нахватался! – проворчал Соколовский-старший.

Он поднялся из кресла, но Игорь с размаху ударил отца в лицо. Соколовский опрокинулся в кресло и вместе с креслом повалился на пол.

– Купил себе отмазку тогда? – с ненавистью в голосе спросил Игорь.

Отец никак не мог подняться с пола. Теперь было понятно, что он все же сильно пьян. Подтянув ноги, он уселся на полу, прислонившись спиной к стене, сложил руки на коленях и тихим голосом ответил:

– Я не убивал маму...

– Мотив?! Отпечатки? – снова требовательно спросил Игорь.

– У нее скальпель в руке зажат был... я разжимал пальцы, вытаскивал. Не знаю зачем.

– Ты хотел развестись! – упрекнул отца Игорь.

– Хотел... Только хотел маму из-под удара вывести. И тебя. Я под смертью ходил... Времена такие были. Хотел, чтобы вы уехали. За границу. А она хотела быть со мной... Она любила меня.

Игорь увидел, что на глаза отца навернулись слезы, но жалеть его он уже не мог. Не получалось.

– А Крылова кто убил?

– Он звонил... говорил, что хочет что-то показать... Какие-то бумаги. Я же объяснял. Ты мне не веришь, Игорь.

– А ты бы на моем месте поверил? Ты же говоришь, что мы похожи. Ты бы поверил?

Отец, не поднимая лица, отрицательно покачал головой.

– Я ничего больше не буду делать, – с болью в голосе сказал Игорь. – Сообщать про Крылова. Копаться в этом. Я и так узнал правду. Ради памяти мамы – больше не хочу.

– Нет в этом правды. Не убивал я...

Игорь не стал слушать. Он повернулся и вышел из кабинета.

Сбежав по ступеням, он быстрым шагом подошел к своей машине и вдруг замер. Передняя пассажирская дверь была чуть приоткрыта. Игорь подошел, заглянул в машину. Бутылка водки лежит на месте, кажется, все как и было.

– Что-то не так, Игорь Владимирович? – спросил подошедший охранник.

- В машину мою никто не лазил?
- Нет. Не видел. А что-то случилось?
- Ничего.

Сев за руль, Игорь завел машину и резко тронулся, уносясь подальше от офиса отца.

Поднимался по лестнице к своей квартире Игорь с ощущением, что всю ночь разгружал вагоны. Страшная усталость мешала передвигать ноги, давила на плечи. Хорошо, что он не стал пить. Ни в машине, ни на кладбище, куда заехал прямо из офиса отца. А то было бы еще хуже.

Игорь отпер дверь, вошел в прихожую и увидел, что на кухне горит свет. Включив свет в прихожей, он прошел на кухню в полной уверенности, что сам оставил там утром включенным свет. В дверях он остановился. За столом сидел Игнатьев и пил чай из белой фарфоровой чашки на тонкой ножке. Точнее, небрежно потягивал.

- Как... как вы сюда попали? – с трудом спросил Игорь.
- Я в Думу попал. А сюда-то что, думаете, сложнее, Игорь? – небрежно ответил Игнатьев.
- Зачем? – немного уже справился со своим голосом Игорь.
- Правильный вопрос. Мне сегодня звонил твой отец. Угрожал.
- Почему?
- Он недоволен, что я с тобой говорил, – развел руками Игнатьев, – я так понимаю.

Рассказывал про его отношения с твоей мамой. Что разрушаю твои отношения с ним.

- И вы вот так решили поговорить со мной?
- Я хотел немного показать свои возможности. Твой отец угрожал мне. Он был не в себе. Я боюсь, что он начнет мстить, вымещать свою злобу. И я буду вынужден защищаться. Мне бы этого не хотелось. Я хотел сказать только это.

Игнатьев поднялся, одернув пиджак и поправив манжеты рукавов рубашки.

- Спасибо за гостеприимство.
- У меня к вам еще один вопрос, – торопливо сказал Игорь, но тут раздался звонок домофона. Игорь обернулся и не двинулся с места.

– Звонят, – кивнул в сторону двери Игнатьев.

Нехотя Игорь вышел в прихожую и снял трубку:

- Да.
- Игорь, – раздался голос отца, – открой. Нельзя, чтобы отец и сын так общались.
- Нет, – резко ответил сын.
- Послушай меня... в глаза посмотри. Я не вру... Мы должны поговорить, Игорь...
- Уходи.
- Сынок... открой... На два слова.

– Я не открою. И выключаю домофон, – срывающимся голосом ответил Игорь и сорвал трубку со стены вместе с проводом.

Вернувшись на кухню, он посмотрел на Игнатьева.

- Он просто пьян. Если вам угрожал, то только поэтому.
- Поговори с ним трезвым, – посоветовал Игнатьев. – Мне бы не хотелось, чтобы он натворил глупостей.
- Не могу обещать, – сухо ответил Игорь.

- Ты хотел меня что-то спросить.
- Один вопрос. Вы знали моего отца. Маму. Он любил ее?

Игнатьев опустил задумчиво голову, как будто вспоминал те времена. Потом молча отрицательно покачал головой.

Игорь приехал в отдел утром, когда там уже беседовали с Катей – бухгалтером бара. Вика сделала ему знак не говорить. Игорь отошел к стене и прислонился к ней, слушая допрос.

– Я ничего не помню... правда, – говорила девушка, видимо, продолжая отвечать на только что заданный ей вопрос.

– Давно принимаете наркотики? – спросила Родионова.

– Я совсем их не принимаю. – Девушка даже руки к груди прижала, пытаясь казаться убедительной.

– Именно поэтому вы оказались в больнице, – напомнила Родионова.

– А сейчас усталость, раздражительность, боли в мышцах? Галлюцинаций больше нет? – спросил Данила.

– Он мне подсыпал что-то... – тихо сказала девушка.

– Кто? – тут же спросила Вика.

– Витя... Виктор.

– Когда и почему?

– Мы с ним по Интернету переписывались, – стала объяснять девушка. – Он в Канаде жил. Недавно приехал. Встретились. В баре посидели. Выпили... Там он мне что-то и подсыпал. Я почти ничего не помню. Вы у него спросите.

– У него спросить не получится, – покачала Вика головой.

– Он уже уехал?

– Уехал в страну, где всегда хорошо, – хмыкнул Данила.

– Я не понимаю... – Девушка забегала глазами, глядя то на Данилу, то на Вику.

– А я не понимаю вот что. Вы говорите, что не принимаете наркотики.

– Никогда! – стала горячиться Катя. – Это... я не виновата!

– Анализы говорят о другом.

– О чем они говорят? – не поняла девушка.

– Вы принимаете наркотические препараты достаточно долго.

– Это ошибка! Сделайте их еще раз! Я не принимаю!

– Обманываете, – строго сказала Вика. – Обманываете в этом – можете обмануть и в остальном. Что вчера произошло между вами?

– Я думаю... – девушка опустила глаза, – думаю... что он воспользовался моим состоянием.

– Утром пришли в себя, – подсказал Жека, – и... чем вы его били?

– Я его не била! Он спал! Я ушла тихо!

– Во сколько?

– Я не помню... рано еще было! Светать начинало!

– Может, врать хватит? – повысил голос Данила. – Про наркотики врите. Давно принимаете.

У нас анализы на руках.

– Никогда не принимала! – крикнула девушка, и из ее глаз ручьем потекли слезы.

– Вам самое время пойти в камеру, – сказала Вика, закрыв папку с протоколом допроса. –

Посидеть, подумать, что лучше – рассказать правду или...

– Я не принимала наркотики, – продолжала плакать девушка. – Раньше!

– Это результаты анализов, – взяла со стола лист бумаги Родионова и потрясла перед девушкой.

– А как их делали? – вдруг спросил Игорь, продолжая стоять у стены, засунув руки в карманы.

Вика замолчала и посмотрела на Игоря. Потом до нее стало доходить:

– Что ты имеешь в виду, Игорь?

– Как анализы делали? – снова повторил Игорь, встретившись со взглядом девушки, в

котором было столько надежды.

– Анализ волос, – медленно заговорила Вика. – Образец взяли на кровати.

– Когда вы на бейджик фотографировались? – не дослушав Родионову, спросил Игорь Катю.

– Что?

– Я вчера видел... на груди у вас... бейджик, – Игорь показал пальцами. – Там фото.

Короткие черные волосы на нем. Когда фотографировались?

– Полгода назад.

– Это наращенные волосы? – Игорь ткнул пальцами в сторону прически девушки.

– Да.

– Лихо! – присвистнул от удовольствия Жека.

– Женя, Игорь, – все поняла Вика, – давайте с Екатериной к Смоленцеву. Пусть ее натуральные волосы возьмет на анализ.

Смоленцев беззлобно ворчал, как он обычно это делал, когда занимался чем-то важным. Наверно, он и сам с собой так разговаривал, когда работал один.

– А сразу разобраться было нельзя? – отрезая несколько волосков из прически Кати, ворчал эксперт. – И так без продыха на двух работах.

Смоленцев принялся рассматривать волосы в микроскоп.

– А хозяйка наращенных, судя по всему, со стажем... – бормотал он.

– Это все? – с надеждой спросила девушка, глядя, как Смоленцев кладет пинцетом волосы в стеклянную баночку.

– Руки покажите, – повернулся к ней в вертящемся кресле эксперт.

– Как? Вены? Я клянусь... – забеспокоилась девушка, показывая вены на руках и одну руку, заклеенную на месте укола пластырем. – Это в больнице. Капельницу ставили. Позвоните!

– Не вены. Перед собой ладони вытяните. Пальцы.

Девушка послушно вытянула руки. Ее пальцы откровенно дрожали. Смоленцев стал рассматривать пальцы Кати, трогая их руками.

– Что, Иван Петрович? – не понял Жека.

– По характеру ран... Пара есть особых. Там похоже чем-то на кастет... Но для нее кастет...
Меньше.

– Украшение на пальце? – догадался Игорь. – Перстень!

– Я не ношу... – быстро сказала Катя.

– Вы где вчера пили? – Игорь подсел к девушке и стал спрашивать: – В каком баре? На работе?

– Да...

– Почему там?

– Не знаю... просто. У нас хороший бар...

– Хотели, чтобы бармен приревновал? – быстро спросил Игорь, глядя девушке в глаза.

– Какой бармен? – заволновалась Катя и опустила глаза.

– В баре. С волосами. С длинными!

– Сережа? При чем тут он? – спросила Катя.

– В каких вы отношениях?

– Ни в каких... – замотала Катя головой.

– А были? Он мог ревновать? – стал настаивать Игорь. Смоленцев кивнул на него Жеке и показал большой палец.

– Он ухаживал... но ничего не было. Не сложилось, – ответила наконец девушка.

– Игорь, красавец! – засмеялся Жека. – А мы ж тебя совсем идиотом помним...

– Я к Вике! – вскочил со стула Игорь.

Бармен обслуживал двух девушек, когда увидел, что к нему через зал идут вчерашние менты, которые искали Катю, и с ними еще двое каких-то.

– Хорошо, что зашли. Не знаете, что с Катей? Я звоню – не отвечает. В больнице ее нет.

– У нас Катя, – ответил Игорь, усаживаясь на высокий стул.

– Так в чем дело? Что она натворила?

– Она, видимо, ничего, – ответил Данила, садясь на второй стул напротив бармена. И внимательно посмотрел ему в глаза. Бармен отвел взгляд и занялся протираaniem стаканов.

– Пить что-то будете? – спросил он в пространство между Игорем и Данилой. – Или на службе?

– На службе и с понятами. Руки на стойку.

Девушек как ветром сдуло. Двое понятых подошли поближе.

– Что? – не понял бармен.

– Руки положите на стойку, – с недоброй вежливостью предложил Данила.

Бармен медленно вытянул руки и положил их на стойку. На пальце правой руки красовался перстень с черепом. На костяшках пальцев виднелись свежие, меньше суток, ссадины.

Сидя в кабинете перед Родионовой, бармен заметно нервничал. Он разминал нервно пальцы и потирал место, где недавно был перстень.

– Следы крови гражданина Кириллова обнаружены на вашем кольце или перстне. Как вы это объясните? – спросила Вика самым спокойным голосом.

– Пару раз по морде ему дал.

– Пару раз – это не меньше двадцати, по результатам судебно-медицинской экспертизы, – подсказал Жека.

– Это пару раз? – Вика положила перед парнем фотографию лица Кириллова, снятого крупным планом.

– Ни фиги себе! – прошептал бармен.

– Как все было? – строго задала вопрос Вика.

– Что было? Я ему пару раз зарядить успел. Нормально только раз попал, но щеку рассек. Признаю. А это что?

– Это статья не самая лучшая, – хмыкнул Жека за спиной.

– Какая статья? У меня свидетель есть! Толян! На входе идиотом стоит! Он меня от него и оттащил! Свидетель! А потом это чмо в такси с Катей укатило. Угашенные оба.

– Значит, на почве ревности? – спросила Вика.

– Да как сказать... – замялся парень.

– Правду!

– Я ухаживал вроде за Катей. Она недавно у нас. Но не сложилось. Я ей не нравлюсь. Денег особых нет... или сам не нравлюсь. Не срослось. Но тут осталось, – парень постучал себя по сердцу. – Они до закрытия сидели... людей мало было. У мэна бабла полные карманы. Куда мне до него. Смотрю, Катька совсем отрубается. А он ее куда-то тащит... Ну, как куда-то... Ясно же все. Я не выдержал. За ним. И на выходе...

– Ну?

– Не я! – замотал головой бармен. – Два раза ему закатал! Клянусь!

– А потом проследили за такси. Ждали до утра у дома. Катя ушла от Кириллова, бросила двери открытыми. Ты вошел и... – Данила сделал многозначительное лицо.

– Дома я был ночью! Отсыпался!

– Свидетели есть?

– Один я живу.

– Тогда сам понимаешь, – Даня развел руками.

– Что я понимаю? – сильно занервничал бармен. – Козлу витрину отрихтовали – это радует.

Но одно дело в рожу просто зарядить, а другое – так, чтобы потом в паспорт заново фоткаться нужно!

– Вы сказали, у Кириллова или этого мэна были полные карманы бабла. Много денег было? – спросила Вика.

– Пресс такой, – парень показал пальцами толщину. – Резинкой стянут. Прямо из него и расплачивался.

– Кто еще мог видеть?

– Да кто его знает. Людей мало совсем было. И те быстро свалили. Середина недели.

– На входе клоун видел, – подсказал Игорь.

Все повернулись к Соколовскому, а Жека хихикнул:

– Он у нас сегодня монстр сыска.

– Подожди, Женя, – махнула рукой Вика. – Какой еще клоун, Игорь?

– Который двери в костюме открывает. Должен был видеть. Наш канадец понты перед телкой кидал.

– Так это Толян его, что ли? – дошло до бармена. – Надо ему проставиться...

– Или таксист еще, – добавил Данила.

– Такси ждало? У входа? – спросила Вика.

– Да, Толян вроде ему и вызывал...

– Сначала к Толяну, потом в такси, – поднимаясь из-за стола, распорядилась Родионова.

«Палач» был на месте, у входа в бар. Данила остановил машину в пяти метрах от входа, и они с Жекой и Соколовским двинулись к швейцару.

– Долго колоть желанья нет. Учись, мажор, – с насмешкой сказал Королев. И подошел вплотную к «палачу»: – Там на подъезде камера висит. Все пишет. Надо тебе туда в капюшоне было приезжать. А так – спалился. Много бабла взял?

Швейцар замер, а потом неожиданно схватил свой топор, который стоял прислоненный к стене. Топор взлетел и попал Жеке в грудь и голову, а «палач» бросился вдоль улицы и свернул в ближайший переулок. Жека, ругаясь, поднимался с асфальта, отшвырнув муляж топора. Игорь и Данила уже мчались по улице, догоняя «палача».

На город напоздали сумерки. Игорь вышел из здания РОВД и медленно пошел к своей машине. Снова зазвонил телефон. Игорь достал его. На экране светилась надпись «батя». Отключив звук, Игорь подошел к машине, открыл дверь и сел за руль. Он сидел и смотрел перед собой, не видя сетки ограждения парковки, не видя деревьев на другой стороне улицы.

Вика стояла в кабинете у окна, зябко кутаясь в жакет. Она видела, как Соколовский вышел из здания, как он сел в машину. И что эта машина вот уже тридцать минут не трогается с места. Сзади в кабинете открылась дверь.

– Вика, ты едешь? – послышался голос Королева. – Ты слышишь меня?

– Соколовский машину поменял, – вместо ответа сказала Вика.

– Да все заметили. Старая в ремонте вроде бы.

– Я, Даня, следовательно вроде бы. Проверить, что он свою старую продал, – дело пяти минут. – Вика повернулась и посмотрела Даниле в глаза: – Откуда у тебя деньги?

– Я же говорил... – начал было Королев.

– Про сестру, квартиру я помню. Только как-то это все с продажей машины совпало. Я в

такие совпадения плохо верю. Опыт.

– Иногда и совпадения бывают, – уныло сказал Данила.

– А если иногда быть честным, Даня? – потребовала Вика. – Это его деньги.

Вика повернулась и ударила Королева по щеке. Схватив со стола сумку, она вышла из кабинета, хлопнув дверью.

Игорь вскипятил чайник и случайно посмотрел в окно. Он мгновенно узнал этого человека и отшатнулся за портьеру. Точно, он. Игорь медленно попятился от окна, быстро пересек холл и открыл входную дверь. Шагнув на лестничную площадку, Игорь остановился. Перед ним стояла Вика.

– Ты не отвечаешь на звонки, – сказала она.

– Я сменил номер.

– А мне сообщить? – Вика подняла на него глаза.

– Завтра бы сказал, – пообещал Игорь.

– Про деньги так и не сказал, – с горечью произнесла Вика.

– Так лучше, – тихо сказал Игорь.

Вика подошла вплотную и вlepила ему пощечину. И тут же, круто повернувшись на каблуках, пошла к лестнице. Вика остановилась так же неожиданно, как и ударила. Она повернулась и снова подошла:

– Спасибо!

Игорь стоял, ощущая, как на лице горит пощечина. Если ударит еще раз, это будет справедливо. Потому что все, что он для нее сделал, было сделано неуклюже. Но Вика больше не ударила. Она опустила голову и медленно пошла к лестнице. И снова остановилась, взявшись за перила, повернулась и посмотрела на Игоря. А потом Вика решительно подошла к нему, обхватила его шею руками и поцеловала в губы...

Вика с силой оттолкнула Соколовского, и он не удержался, стукнувшись спиной о стену. Такого смятения на лице человека он еще в своей жизни не видел. Но что сделал не так он, почему Вика вдруг так изменилась за секунду?

– Я же ничего! – удивленно заговорил он, продолжая стоять у стены, куда его оттолкнули эти такие сильные женские руки.

– Я сама. – По лицу Вики прошла гримаса затаенной боли. – Все сама. Не нужно было этого делать.

– Не нужно, – согласился Игорь, имея в виду совсем другое.

Вика шагнула к нему и снова вlepила ладонью по щеке.

– Сейчас-то за что? – возмутился молодой человек, перестав вообще понимать все происходящее.

– За то, что я дура. Я же тебе даже не нравлюсь.

– Это не так... – попытался улыбнуться Игорь, но Вика снова ударила его по щеке. – А сейчас за что?

– За то, что молчал, что деньги твои. Ты с кем играл? – Вика пристально посмотрела ему в глаза. – Со мной или с Даней? Или с обоими?

– Да не играл я... Думал, что так лучше...

– Мне хочется вернуть тебе деньги, – с сожалением сказала Вика. – Но уже не могу. Их перечислили.

– Потому что они мои? У Дани бы взяла, у меня нет?

– Даня для меня... – Вика невольно сделала паузу, – близкий человек.

– А почему меня тогда поцеловала? – потирая щеку, спросил Игорь с нескрываемой иронией.

– Потому что дура, – снова повторила Вика.

– И зачем пришла?

– Хватит задавать вопросы! Ты не следователь!

Вика сделала еще маленький шаг и остановилась очень близко от Игоря. Настолько близко, что для поцелуя не понадобилось бы даже...

– Стой! – вдруг крикнул Игорь.

Вика от неожиданности отшатнулась от него. Она не сразу поняла, что молодой человек смотрит не на нее, а куда-то поверх ее головы. Она обернулась. На площадке между этажами стоял мужчина и смотрел на них. И как только Игорь закричал и бросился к лестнице, мужчина тут же исчез.

– Стой! – кричал Игорь, пытаясь догнать неизвестного.

– Кто это?! – попыталась спросить Вика и тоже побежала по лестнице вниз.

Игоря она догнала уже на улице. Он стоял и с досадой озирался по сторонам. Возле дома было пусто. Вика посмотрела на лицо Соколовского, и ей стало немного страшно.

– Кто это был? – снова стала требовать ответа Вика.

– Не знаю, – зло ответил Игорь, продолжая озиаться по сторонам. – Следят за мной. Второй день, как я заметил.

– И почему молчал? – удивилась Вика, убирая пистолет назад в сумочку.

– Ты же тоже молчала насчет сестры, – упрекнул Игорь. – Мои проблемы.

– Я тебе должна.

– Считай, поэтому я и хотел, чтобы Даня отдал.

– Теперь уже не важно. Пошли поговорим, – Вика потянула Игоря за рукав к подъезду.

Вернувшись домой, Игорь сразу подошел к кухонному окну и стал смотреть на улицу, осторожно прикрываясь портьерой.

– Видишь? – спросила Вика, остановившись в дверном проеме.

– Нет. Но они не все время следят.

– Есть такая методика, слезки, – она наконец вошла на кухню и уселась у стола. – Одни нарочно мозолят глаза. Отвлекают внимание. А в основном следят другие, которых ты не видишь.

– Сейчас вообще никого не вижу, – отозвался Игорь. Он отошел от окна и взялся за чайник. – Чай будешь? Есть, правда, нечего. Совсем.

Они сидели и молча пили чай без сахара. Игорь смотрел в пространство, думая о своем. Вика смотрела на его профиль и думала о нем, о себе, о работе.

– Рассказывай, – велела она, поняв, что молчание может затянуться на всю ночь.

– Да нечего рассказывать. Слежку увидел. И все.

– Ты с бывшим охранником общался? Как его? Крылов?

– Мертв Крылов.

– И молчишь? – удивилась Вика. – Как мертв?

– Самоубийство.

– Снова вскрыты вены? – не зная, верить или нет, спросила Вика.

– Застрелился. Из ружья.

– Подробности?

– Все, что знаю, – вздохнул Игорь, глядя перед собой в стену.

– Игорь, я в следствии не первый год, – заговорила Вика, отставив чашку. – Когда чего-то не говорят – сразу чую. Я не знаю, как это. Неосознанно замечаю движение зрачков, жесты, что-то еще. Но чую. Сейчас ты что-то не говоришь.

– Если не говорю, значит, не хочу.

– В себе держать лучше? Ты уже докопался до того, что за тобой следят. Скажи, Игорь. Не хочешь плакаться – просто скажи. Если что случится с тобой, я хотя бы буду знать, откуда начинать искать.

– Это личное, – буркнул Игорь, мгновенно нахмурившись.

– Отец? – поняла Вика.

– Я не хочу дальше копать. Я не хочу знать, что мой отец еще хуже, чем я узнал. У меня нет матери, нет отца. Семьи, детей, отношений. Нет никого.

Он говорил с такой болью, что Вике стало не по себе. Чувствовалось, что с этой болью наедине молодой человек живет очень давно, что он ее уже с трудом выносит, что скоро может наступить какой-то кризис. Вика, повинувшись порыву, встала, подошла к Игорю сзади и обняла его.

Оба вздрогнули, потому что резко и очень неуместно раздался звук дверного звонка. Игорь сидел не шевелясь. Вика вытащила из сумочки пистолет и поманила Игоря рукой.

– Тихо подходи к дверям, – прошептала она. – Осторожно смотри в глазок.

Игорь подошел и заглянул в глазок. Вика смотрела на него, пытаясь сразу по его реакции понять, есть ли за дверью опасность. Но лицо Игоря вдруг сделалось каким-то растерянным.

– Кто там? – не выдержала Вика.

– Она плачет... – как-то неуверенно ответил Игорь.

– Кто? – удивилась Вика, а Игорь уже отпирал замки и открывал дверь.

За дверью стояла Лера. Без макияжа, с красными от слез глазами. С припухшими губами, она сейчас выглядела совсем другой. Не развязная девушка с модных тусовок, не дочка

богатенького папаша, а просто девчонка. Обиженная, несчастная.

– Я не могла дозвониться! – всхлипнула Лера и мгновенно бросилась Игорю на шею. – Я не знала, где тебя искать! Помоги! Мне страшно!

– Что с тобой случилось? – спросил Игорь, не зная, куда девать свои руки, и стараясь все же не обнимать бывшую невесту в ответ.

– Не со мной... со Стасом... помоги.

Лера отстранилась, заглядывая Игорю в лицо. И только теперь она увидела Вику, которая, убрав за спину руку с пистолетом, молча наблюдала эту сцену. Помедлив, Вика медленно ушла на кухню.

– Стас вроде мне не друг, – заговорил Игорь. – Он сам так решил.

– Я тебя прощу, Игорь... – всхлипывая и размазывая по щекам слезы с остатками косметики, заговорила Лера. – Мы же не чужие... Выслушай, хотя бы выслушай...

Лера обхватила Игоря руками, она так вцепилась в него, что бороться с ней не хотелось. Вика прошла мимо молча со своей сумочкой на плече. Она аккуратно, не глядя на Соколовского, обошла их с Лерой, вышла и прикрыла за собой дверь квартиры. Игорь смотрел вслед Вике, пока та не закрыла дверь.

– Помоги... ты же в полиции, – трясла Игоря девушка.

– Отец что, ему помочь не может? – вздохнул Игорь.

– Папа за границей сейчас... две недели еще. Пока приедет... поздно может быть. А деньги завтра нужны.

– Какие деньги?

– У Стаса долги... ему угрожают.

– Пусть заявление в полицию пишет, – начал было объяснять Игорь, но Лера его перебила:

– Я не знаю, где он...

– Кто? Стас?

– Да, – снова начала реветь Лера. – Телефон выключен. Дома его нет.

– Давно дома нет?

– Второй день.

– Хорошо. Иди домой. Завтра утром в полицию.

– Я не пойду, – горячо запротестовала Лера. – Я боюсь там. Они домой приходили.

– К тебе? – удивился Игорь.

– Да... денег от меня хотели.

– Когда?

– В обед... – Лера принялась растирать по щекам слезы и попыталась рассказать: – Я только домой приехала. Угрожали... мне тоже. Я боюсь... Игорь. Разреши остаться.

Игорь посмотрел на прикрытую входную дверь и подумал, что все получилось очень глупо, нелепо. Только начали нормально разговаривать – и на тебе. Пришло прошлое. С проблемами. И ему эти проблемы решать. Потому что это, в том числе, и его прошлое. Дурацкая логика! Кривая какая-то...

– Иди в комнату. Я скоро. – Игорь сгреб с тумбочки ключи и вышел из квартиры.

Выбежав из подъезда, он остановился. Вики, конечно, уже не было. В какую сторону она пошла, он не знал, а гадать... Теперь он уже точно и не знал, а стоит ли догонять. Что это даст?

– Ушла, – раздался знакомый голос сбоку.

Игорь вздохнул, подавив стон, и с упреком посмотрел на Королева. Тот сидел на лавке и курил, глядя себе под ноги. Докурив сигарету, он бросил окурочек и поднялся на ноги.

– Умный ты крендель, Соколовский. В отца, наверно. Понятно, как такие, как вы, бабло поднимаете.

– Нет у меня ни первого, ни второго, – вырвалось у Игоря.

– Отца и бабла? – удивленно спросил Данила и засмеялся.

– Проехали, – Игорь махнул рукой. – Вика ушла.

– Видел. Только сейчас понял, что ты сделал. Знал, что Вика поймет, откуда эти деньги, и козла из меня сделаешь.

– Нет, – коротко возразил Игорь, которому не хотелось снова начинать эти пустые разговоры.

– В морду бы тебе дать, – Данила подошел вплотную. – Но столько раз давал уже – не помогло. Не буду бить.

Повернувшись, Королев пошел вдоль дома с опущенной головой.

– Ладно, банкуй, мажор, – бросил он на прощание.

– Подожди! – Игорь догнал Данилу. – Не хотел я тебя подставлять. Хотел, чтобы не знала, что мои деньги.

– Зачем?

– От меня бы не взяла. А ей нужно.

– А тебе это зачем? – возбужденно заговорил Данила. – Деньги некуда девать? Они тысячам больных нужны. Но отдать ты их захотел только сестре Вики.

– Я ее... люблю, – прямо заявил Игорь.

Данила ударил без замаха. От неожиданности и боли Игорь оступился и полетел на цветник через низкий заборчик у подъезда.

– Я тебя обманул, – сказал Данила, потирая кулак, и ушел.

Первым делом Игорь отправился в ванную, смывать кровь. Такой рожей, глянул он на себя в зеркало, Леру только доконать можно. Она и так боится. Черт, что же все одно к одному? Как вы меня все достали! Вытирая лицо полотенцем, Игорь вышел в гостиную, не увидел Леры и прошел дальше в спальню.

– Вот что: боишься дома – поезжай в гостиницу, – сказал он Лере. – А завтра утром...

Лера спала на его кровати. Игорь постоял немного, потом подошел и заглянул девушке в лицо. Спит. Игорь повернулся и вышел, прикрывая за собой дверь. Лера открыла глаза и посмотрела ему вслед.

Игорь проснулся от того, что у него затекли руки, а еще больше шея. Он со стоном приподнял голову и открыл глаза. За окном уже светло, а он как вчера уснул, сидя за столом и положив голову на руки, так и проспал всю ночь. Точнее, остаток ночи. Лера сидела перед ним с телефоном в руке.

– Стас не берет трубку, – сказала она. – Я ночью просыпалась. Только что звонила...

– Не берет или?..

– Телефон выключен. Я не знаю, что делать. Мне нужно двадцать тысяч, Игорь...

Завтракать Игорь не стал. Наскоро умывшись и не слушая Леру, он передел рубашку и вывел бывшую невесту из квартиры. Из подъезда он вышел первым, осмотрелся по сторонам. Ничего подозрительного или угрожающего. Наконец вышла Лера и снова завела свою пластинку:

– Игорь, мне нужны деньги... Если они узнают, что...

– В отделении расскажешь. Денег у меня нет. Садись в мою машину.

– А где она? – закрутила девушка головой в поисках ярко-желтого «Шевроле Корвет».

Родионова с изумлением смотрела на лист бумаги, который перед ней положил на стол Аверьянов.

– Это что? – Вика посмотрела на Жеку удивленно.

– Рапорт о моем переводе. Подпиши. Прянику отнесу.

Попугай в клетке возле стола встрепенулся, взбил свои перья и скрипучим голосом проговорил:

– Кошмар!

– Мы уходим, – сказал Жека, беря клетку с попугаем.

– Куда вы собрались? – хмуро спросила Вика.

– Здесь же сейчас личное начнется, – ответил Жека,

– Личное здесь закончилось, – возразил Королев. – Поэтому Вика сейчас подпишет рапорт.

– Что опять случилось? – рассердилась Вика.

– Нового – ничего, – угрюмо ответил Данила.

Вика с раздражением начала рвать рапорт на мелкие кусочки и бросать их в урну. Закончив, она отряхнула руки, колени и заявила:

– Потом поговорим.

Дверь кабинета распахнулась, и Соколовский пропустил вперед себя девушку.

– Доброе утро, – входя следом, сказал он. – Это Лера. Она заявление напишет сейчас.

– Ты нам сам работу ищешь? – с издевкой в голосе спросил Королев.

– Я был у Пряникова, – спокойно ответил Игорь. – Сказал – заниматься нам.

– А в чем дело? – Вика разглядывала девушку.

– Брат пропал.

– Это не тот, кто девочку сбил? И который сидеть должен?

– Обвинение сняли, – возразила Лера.

– Почему?

– Он не был за рулем машины. Машину угнали.

– Ладно. Что случилось? Вы садитесь.

Лера села на предложенный стул. Игорь отошел в сторону.

– Три дня назад, – начала рассказывать Лера, – я со Стасом, с братом, говорила... Он чем-то расстроен был. Говорил, что деньги должен. Говорил, что угрожают.

– Кто? – сразу же спросила Вика.

– Я не знаю.

– Ваш брат принимал наркотики? Насколько я знаю...

– Он пытался завязать, – принялась оправдывать брата Лера.

– Можно или принимать, или нет, – покачала Вика головой. – Пытался завязать – это ответ «да». Что было дальше?

– Потом он не пришел домой. Через день я позвонила. Он не берет трубку. Второй день. А вчера днем... ко мне пришли.

– Кто?

– Какой-то человек... – Лера понизила голос: – Мужчина. Лет тридцати. Сказал, что если не будет двадцати тысяч... долларов... то сначала умрет Стас. Потом я.

– До какого времени не будет?

– До вечера сегодня. Я отцу звонила, он за границей. Денег нет. Он сказал идти в полицию.

– С вами должны связаться? Как? – Вика спрашивала и делала пометки на листе бумаги.

– Должны позвонить...

– Хорошо. – Вика посмотрела на Королеву: – Даня, оформи заявление. Будешь заниматься?

– А Игорь? – Лера сделала большие глаза.

– И Игорь. Как без него, – без улыбки ответила Вика и посмотрела на Аверьянова: – Женя.

По телу бомжа на кладбище ты посмотри.

Соколовский вдруг напрягся, интуитивно ощутив, что слова «бомж» и «кладбище» звучат в скверной связке. Он тоже недавно был на кладбище, оставил бомжу бутылку водки, хотя

выкинуть ее хотел.

– На каком кладбище? – спросил он.

– Там, где твоя мама похоронена, – ответила Вика. – Извини.

– А когда нашли?

– Сегодня утром сторож. Еще заключения нет.

– А фото есть? – странно продолжал настаивать Соколовский.

Вика удивленно посмотрела на него, потом все же открыла свою рабочую папку и достала из нее несколько снимков.

– Смотри.

Игорь не ошибся в предчувствиях. Это был тот самый бомж. Он еще возмущался, когда Игорь забросил непечатую бутылку водки в кусты. И потом еще обрадовался, когда Игорь бутылку поднял и ему отдал.

– Знакомый? – прервала Вика мысли Соколовского.

– Кажется, – не очень уверенно ответил Игорь.

– Я чего-то не знаю? – насторожилась Родионова, пытаясь посмотреть Игорю в глаза.

– О чем вы вообще говорите? – заволновалась Лера. – Игорь, ты Стасу должен помочь.

– Я ему ничего не должен! – резко ответил Соколовский.

– Ты полицейский, – напомнила Вика.

Она молча протянула папку с делом об убийстве бомжа Аверьянову. Соколовский хмуро посмотрел и отвернулся. И тут у Леры зазвонил телефон. Все повернули головы к ней. Кажется, все, кто был в кабинете, заподозрили, что звонок неприятный, что звонили «они».

– Да! – быстро ответила Лера.

Девушка не смотрела на Родионову, которая отчаянно делала ей знаки, чтобы не отвечала тому, кто звонит. Но Лера продолжала говорить.

– Он жив? – спросила она взволнованно и тут же заволновалась еще сильнее. Кажется, в трубке она услышала голос брата. – Стас, они тебе ничего не сделали? Стас?

Королев решительно подошел сзади и вырвал телефон из руки девушки. Лера встrepенулась, вскочила со стула:

– Отдай!

– Они перезвонят, – стала уговаривать девушку Вика. – А вы слушайте. Назначайте встречу максимально поздно. В максимально людном месте.

Лера немного успокоилась из-за уверенного тона Родионовой. Она смотрела на телефон в руках Королева, но ничего не происходило. Никто не звонил уже минуту, две минуты.

– Перезвонят, – уверенно заявила Вика, стараясь успокоить Леру. – Они не знают, почему прервался разговор.

И тут же телефон Леры просигналил, что пришла эсэмэска. Королев посмотрел на экран.

– Что там? – спросила Вика.

– Эсэмэс. Через час... в парке... деньги.

– Перенесите хотя бы на три часа позже, – распорядилась Вика.

Данила отдал телефон Лере и стал смотреть, как она набирает ответ.

В назначенное время Леру привезли в парк. Родионова начала инструктировать девушку, чеканя слова, чтобы они прочнее засели в ее перепуганной голове.

– Идете по аллее, не сворачиваете. До поворота. За поворот не заходить. Мы должны вас видеть все время.

– А деньги? – снова заволновалась девушка. – Ведь если не будет денег...

– Денег нет. Возьмите это, – Вика взяла из рук Аверьянова сверток, по объему похожий на

стопку не очень крупных банкнот как раз на сумму около двадцати тысяч долларов.

– Здесь все? – не поняла Лера.

– Здесь не деньги. Не открывайте сами.

– Как не деньги? – девушка откровенно испугалась.

– Мы не успеваем получить меченые купюры, – объяснила Вика.

– Им же нужны деньги! – запаниковала Лера. – Игорь, у тебя же есть.

– У меня нет, – просто ответил Соколовский.

– Для Стаса нет. Для меня нет... – обиженно заговорила она.

– Думай что хочешь, – нахмурился Соколовский и отвернулся.

– Валерия, слушайте меня, – Вика даже взяла девушку за руку. – Как только вам позвонят, набираете номер, который вы записали. Я отвечать не буду. Мы будем знать, что вам позвонили.

– Вас так мало, – Лера обвела взглядом трех оперативников.

– Больше никто не успевает. На выезде. Если будете делать все правильно – все получится.

Жека, стоявший возле деревьев и наблюдавший за парком, подошел к Родионовой.

– Что, Женя?

– Тихо. С этой стороны не следят. Точно.

Через десять минут Вика дала команду начинать. Лера с пакетом в руках двинулась по аллее парка. Ее было хорошо видно оперативникам, рассредоточившимся, чтобы не стоять группой. Они видели, как по аллее парка, чуть поднимавшейся вверх, шла Лера. Как ей встречались и проходили мимо молодые мамы с детскими колясками, прошлепали два малыша с машинками. Теперь Лера поравнялась с лавкой, на которой сидела молодая женщина в плаще и с длинными волосами. Она читала книжку и чуть покачивала коляску. Из коляски послышалось хныканье. Женщина сунула руку в коляску, что-то, видимо, поправила у малыша, может быть, снова вставила упавшую соску. Хныканье прекратилось.

У Леры зазвонил телефон, который она так и не выпускала из руки. Поднеся его к уху, она ответила:

– Да. Какая? Красная урна. Вижу.

Дальше по аллее действительно виднелась урна для мусора красного цвета. Она стояла возле пустующей лавки. Лера озиралась по сторонам, хотя Вика инструктировала ее вести себя естественно. Дойдя до урны, девушка положила в нее пакет. Снова посмотрев по сторонам, она нажала несколько кнопок на телефоне и поспешила дальше по аллее.

– Даня, она отзвонилась, – сообщила Вика по рации.

– Видел, положила деньги, – ответил Королев. – Жека перекрывает с другой стороны.

– Где Игорь?

Данила перевел взгляд на толстый ствол старого дуба, за которым должен был стоять Соколовский. На его глазах Игорь вдруг оступился, споткнулся о выпирающий корень старого дерева и чуть не упал. Спohватившись, он снова спрятался за дуб.

– Мажор кривоногий, – зло бросил Королев, переводя взгляд снова на аллею.

Лера удалялась по аллее. Она скоро должна была поравняться с тем местом, где прятался Аверьянов. А он должен был сообщить.

– Девушка прошла, – сказала рация голосом Жеки. – Тихо.

Вика машинально кивнула. Она продолжала наблюдать за аллеей. Но там абсолютно ничего не происходило. И от помощников тоже никаких сообщений. А ведь Жека и Даня опытные оперативники, они не пропустят главных событий. Но они молчат, значит, и правда тихо. Но почему?

Прошло уже двадцать пять минут. Наконец Родионова не выдержала и снова взялась за рацию:

– Даня? Что у вас?

– Без изменений, – коротко ответил Королев, в очередной раз посмотрев на мамашу с ребенком, читавшую на лавке книгу.

И тут мамаша положила книгу и встала с лавки. Она сделала несколько шагов к соседней лавке, возле которой и стояла красная урна. Королев насторожился. И тут коляска вдруг медленно покатила. Сначала еле заметно, потом все быстрее и быстрее. Она покатила вниз, под уклон, а мамаша этого не видит. Странная какая-то мамаша, и ходит она как-то...

– Ребенок! – вдруг раздался голос Соколовского.

Игорь выскочил из своего укрытия и стал призывно кричать матери. Молодая женщина не слышала, а коляска все набирала скорость. Данила выбежал на открытое место и заорал на весь парк:

– Мажор!

Но Соколовский уже бежал наперерез коляске, из которой раздавался громкий детский плач. Мамаша наконец обернулась, и Королева поразило ее странное лицо. Чего-то в нем хватало. Женщина бросила взгляд на коляску, на молодого человека, бежавшего ей наперерез, на Королева, выскочившего снизу и чуть дальше. И тут случилось то, чего никто не ожидал. Женщина быстро сунула руку в урну, схватила пакет и бросилась бежать в сторону леса. И теперь по манере бежать стало ясно, что это мужчина.

Игорь не успел добежать пары шагов до коляски, когда та аукнулась одним колесом о бордюрный камень и перевернулась. На траву полетели подушечка, какое-то кружевное тряпье и ребенок. Плач не прекращался. Соколовский подбежал и остановился. Это был не ребенок. Обыкновенная большая кукла. И магнитофон.

Королев промчался мимо, громко топая ногами по асфальту. Игорь решил, что нет смысла бегать всей толпой, и решил срезать путь через кустарник. К тому же неизвестный вряд ли будет бегать по лесу, тут все подстроено, значит его где-то будет ждать транспорт. И Соколовский побежал не вверх по склону, а почти под прямым углом. Так легче бежать, а в итоге он все равно выйдет к грунтовой дороге и потом к соседней улице.

С треском продравшись через кусты, Игорь сразу наткнулся на парик, висевший на ветвях. Он его узнал сразу. Это волосы той молодой мамашы, что читала книжку и упустила коляску. Данила появился незамедлительно. Вид у него был злой и растерянный. Увидев парик, он сорвал его с ветки и посмотрел на Игоря:

– Ушел козел! Ты зачем вылез, мажор?

– Ребенок! – пытаюсь отдышаться и откашляться, ответил Соколовский.

– Ты сам ребенок! Это же был ряженный.

Игорь поплелся назад. Королев шел сзади мрачный, как туча. Откуда-то сбоку появился еще и Аверьянов. Глянув на парочку, он не стал их ждать, а спустился к Родионовой.

– Где девушка? – раздался голос Вики из рации Королева.

Почти сразу послышался плач. Королев кинулся на звук женского голоса, Игорь пошел следом. Лера сидела за изгородью из кустарника на лавке и плакала. Когда оперативники подошли к ней, она кивнула на лежащий рядом телефон.

– Они звонили... сказали, что теперь убьют Стаса...

Игорь, Данила и Жека топтались на месте, глядя, как Вика энергично расхаживает неподалеку с телефоном возле уха и убеждает начальство. Хотя в чем его можно убедить, если случилось такое. Так глупо купились на коляску, как дети. А он ушел!

– Да. Хорошо. Я все понимаю. Хорошо, – подходя к оперативникам, говорила Вика в телефон. Отключившись и опустив руку с трубкой, она добавила, ни на кого не глядя: – Пряник в ярости.

– Можно понять, – хмыкнул Жека.

– Без поддержки, вчетвером – тяжело было, – сразу начал агрессивно доказывать свою правоту Данила, но Вика его перебила другой насущной темой:

– По факту у нас может быть труп. По нашей вине. – Вика посмотрела на Леру, тихо плакавшую поодаль на лавочке. – Поговорите с ней кто-то. Может, будут зацепки. Игорь, поговори. Остальные со мной пока. Решим, что дальше делать.

Оглянувшись на своих коллег, уходящих в сторону выхода из парка, Соколовский побрел к своей бывшей невесте, все еще машинально держа в руках парик преступника. Лера повернулась, услышав его шаги.

– Отец не дал денег. Я не сказала... Он дал... но раньше.

– В смысле, раньше? – не понял Игорь. – Уже хотели денег?

– После того как отец... В общем, после аварии. Он от Стаса потребовал лечиться. Дал денег на клинику.

– Стас не лег, а деньги потратил?

Лера кивнула, вытирая слезы платком.

– Он болен.

– Поздно признала.

– Я всегда знала. Он мой брат, Игорь. Близкий человек. Как ты.

– Я не близкий, – возразил Соколовский.

– Это мне решать, – тихо, но твердо ответила девушка и взяла его за руку.

Игорь чувствовал себя рядом с Лерой неуютно. Но надо было ее расспрашивать, получить информацию, а он дал втянуть себя в разговор о личном.

– Почему отец не дал денег на лечение? – спросил он.

– Стас много кололся... Деньги на лечение забрал... я позвонила отцу, когда все случилось. Он узнал, кричал... Я виноватой оказалась. Отказался дать денег. Сказал, что это Стас чудит. Чтобы отец дал денег еще.

– А может, действительно, – Игорь внимательно посмотрел в глаза девушке, – сам Стас и устроил?

– Нет! Ты что?! – возмутилась Лера.

– Он наркоман, – напомнил Игорь.

– Я видела того, кто приходил. Он страшный. Это не Стас устроил...

– Фоторобот сможешь сделать? – обрадовался Игорь хоть каким-то подвижкам в разговоре. – Описать?

– Страшный. Увижу – узнаю... а так... я испугалась тогда. Смутно все...

– Что-то еще? Вспомни.

– Ничего. Сказал. Ушел. – Лера опустила голову. – Я стала звонить отцу. Это все. Может, они просто пугают? Может, Стас еще жив?

Игорь молчал, и девушка снова подняла голову. Оказывается, он почему-то сосредоточенно разглядывал парик, который все еще держал в руках.

– Игорь, что? Тебе все равно?

– Что? – Соколовский посмотрел на Леру. – Я сейчас.

Он повернулся и быстрым шагом, все еще поглядывая на парик в руках, двинулся к Родионовой, разговаривавшей с оперативниками неподалеку. Все повернулись к нему.

– Она что-то сказала? – сразу спросила Вика.

– Нет. Но вот... – Игорь протянул парик, вывернутый наизнанку. Там была пришта тоненькая тряпочка с каким-то номером, очевидно, инвентарным. И надписью: «Студия «РАПИД».

Студия «РАПИД» занимала половину первого этажа офисного центра. Справившись у охранника на входе, Игорь двинулся по коридору, как ему и посоветовали, считая двери. Вот и шестая по счету. Примером оказался мужчина в возрасте и вполне мужественной внешности. В целях экономии времени Соколовский сразу показал удостоверение, а потом вытащил из пакета парик.

– Посмотрите, этот парик вам не знаком?

– Наш... конечно же, – заулыбался мужчина, – и бирка, и искал я его. Спасибо вам... А еще говорят, полиция ерундой не занимается!

С этими словами гример встряхнул парик, разгладил и аккуратно положил на полку, среди других принадлежностей. Игорь кашлянул, забрал парик и снова положил в свой пакет. Гример удивленно посмотрел на него.

– Улика.

– А что случилось? – понимающе кивнул гример.

– Плохое. Когда у вас пропал этот парик?

– Хватились утром сегодня. А пропал... не знаю. Им не пользовались с полгода... как сериал закончился, так и...

– Хорошо. А кто мог взять? Где он хранился?

– Да кто угодно, вы же сами понимаете, – мужчина обвел руками помещение. – Тут на секунду отвернешься, и уже сперли. Люди постоянно ходят.

– А что за люди ходят?

– Актеры. Статисты. Кто ж еще!

– А кто вчера был? Или позавчера? Или сегодня утром? Как-то можно узнать?

Гример почесал ручкой гримерной кисточки в затылке, поднялся со стула и подошел к рабочему столу у окна. Он отложил в сторону пару папок и альбомов, потом выбрал один и подал Соколовскому.

– Это что? – спросил Игорь, не понимая.

– Кому делаю грим-фотографию, – пояснил мужчина. – Там даты, роли, люди. Последние дни. Может быть, поможет.

– Вряд ли. Не совсем знаю, кого я ищу...

Игорь стал перелистывать страницы альбома, разглядывать фотографии. На одной странице он остановился, задумался и вернулся на пару страниц назад. Ткнув пальцем в одну из фотографий, он спросил:

– А это кто?

– Не знаю. Статист какой-то. Наркомана играл. Хороший. Даже гримировать особо не нужно было.

Родионова была в кабинете одна, когда вошел Соколовский. Вика подняла на него глаза, увидела, что он достает из папки фотографию и подает ей.

– А это кто? – спросила она, разглядывая неприятное лицо молодого человека.

– Чекунов Кирилл Андреевич, – процитировал Соколовский. – Играл роль наркомана.

– И? – в своей обычной манере спросила Вика.

– Кажется, он навещал меня как-то ночью. Двери пытался открыть.

– Не понимаю связь. К делу этого Стаса...

– Это знакомый Стаса, – начал объяснять Соколовский. – Вчера он был в гримерке. Оттуда пропал парик, и...

– Теперь понимаю, – кивнула Вика и взяла со стола телефон: – Женя... ты сейчас где? Фоторобот составляете? Нет. Сейчас подойдем.

Жека сидел в кабинете Смоленцева, сложив руки на груди, вытянув ноги и откровенно зевая. Сам эксперт сидел с Лерой за компьютером и составлял фоторобот. Вика подошла к компьютеру и через плечо Смоленцева посмотрела на экран.

– Работаем, Виктория Сергеевна, – не оборачиваясь сказал эксперт. – Еще немного и...

– Уже ясно, – заявила Родионова и поставила принесенную Соколовским фотографию на стол, прислонив к монитору. Чекунов с фотографии был очень похож на рисунок на экране.

– Это он! – ткнула в фотографию пальцем Лера. – Он приходил.

– Хорошо. – Вика обернулась к Соколовскому: – Нужен адрес.

– Не первый день работаю, – усмехнулся Игорь, доставая из кармана бумажку. – Узнал на студии телефон.

– Звонили не с этого, – посмотрев на номер, сказала Вика. – У того на семьдесят один заканчивался.

– С левого номера звонил. Он же не дурак, – прокомментировал Жека из своего угла.

– Это понятно. Вопрос, как его найти. Быстро.

– Роль, – подсказал Игорь.

Чика подходил к ресторану осторожно. Было видно, что он перестраховывается, все время пытается проверить, нет ли за ним слежки. И в ресторан он вошел не просто. Войдя в двери, он постоял секунд двадцать внутри, а потом снова вышел и внимательно осмотрелся. Кажется, осмотром он остался доволен.

Вика сидела за столиком за чашкой кофе. Перед ней лежал планшет, рядом телефон, под рукой пухлый ежедневник. Жакет небрежно наброшен на плечи. Она старательно играла роль, думая о том, что ей предстоит хоть на минуту, но быть убедительной для Чекунова.

Чика вошел и быстро обвел взглядом зал. Практически пустой в это время суток. Посмотрев на Родионову, он двинулся к ее столику.

– Вы мне звонили? – спросил он.

– Второй режиссер Родионова. Вика. – Вика изобразила внимательный режиссерский взгляд.

– Чекунов. Начинающий актер, – представился молодой человек.

Вика обратила внимание, что ведет себя «начинающий актер» слишком нервно. И испарина на лбу, и пальцы не остаются в покое.

– Вы садитесь, – предложила Родионова.

– Вы насчет работы звонили? – садясь, спросил Чика.

– Да, насчет роли.

– Ну да, роли... Только я потом сильно занят. Вот если быстро. И аванс сегодня. И...

Чуть было все не испортила. Она не удержалась и бросила один короткий взгляд за спину Чекунова, на подходящих к столу Королева и Соколовского. Чика быстро обернулся и сразу уставился в лицо Игоря. Было очевидно, что он его узнал. Для наркомана реакция у Чики была все же хорошая. Он бросился бежать, едва оторвавшись от стула. И он смог бы проскочить между столиками, если бы не Вика, толкнувшая его стул ногой. Чика споткнулся о него и растянулся на полу. Сыщики мгновенно оседлали его, выворачивая руки за спину.

– У него травмат! Был! – сказал Игорь.

– Вроде нет, – ощупывая карманы и пояс Чекунова, ответил Данила.

– Нет травмата... нет. Он забрал, – вдруг заговорил Чика странным голосом. Чуть не плача.

Его подняли и снова посадили на стул, но теперь уже со скованными за спиной руками.

– Кто забрал? – спросила Вика.

– Стас! Стас! – торопливо начал объяснять Чика.

– Он жив? Где он?

– Жив, урод, – почти с ненавистью ответил Чика. – Он сестру... Таню... держит... Ему деньги нужны... Если я не принесу... он ей дозу даст... Она маленькая...

Королев остановил машину возле дома, на который показал Чекунов. Обычная старая девятиэтажка. Чика дрожал так, что все его тело ходило ходуном. И даже зубы полязгивали. К страху добавилась еще и накатывающая ломка.

– Я правду говорю... клянусь... сестрой клянусь, – говорил он упавшим голосом.

– Не клянись. Скоро узнаем, – посоветовал Данила. – Оружие в доме есть?

– Травмат у меня забрал...

– Сколько комнат в квартире?

– Две... Таня в дальней... Он ее запер. Он в той... что из коридора, – Чика говорил торопливо. Он начал обильно потеть.

– Давно без дозы? – спросила с пониманием Вика.

– Шестнадцать с половиной часов.

У двери на лестничной площадке они остановились. Королев достал пистолет, снял с предохранителя и занял позицию возле самой двери. Вика еще раз проинструктировала Чекунова:

– Спокойнее. Просто открой и скажи: «Это я».

Чика кивнул и стал тыкать ключом в замок. Игорь взял из его руки ключи и отпер дверь сам. Чику чуть подтолкнули вперед. Он вошел в прихожую и попытался сказать:

– Я!.. – Больше у него ничего не вышло.

Чика схватился за живот и повалился на пол. Даня тихо ругнулся, перешагнул через наркомана и двинулся вперед, прижимаясь к стенам и заглядывая на кухню, в ванную и только потом в первую комнату.

Стас лежал тут же на диване боком в очень неестественной позе, чтобы можно было предположить сон или потерю сознания. Одна рука свешивалась до пола. Шприцы валялись на полу возле руки, шприцы на стуле у изголовья, пара на столе посреди комнаты. Вика вошла следом вместе с Соколовским.

– Где девушка?! – сразу же с беспокойством спросила она.

Оперативники посмотрели по сторонам. Из комнаты вела только одна дверь. И она оказалась заперта. Королев, недолго думая, ударом ноги выбил замок. И тут же из комнаты навстречу им ударил женский визг и истерический плач. Родионова, отстранив мужчин, вбежала в комнату первой. Сестра Чекунова была совсем молоденькой, школьницей. Вика присела рядом с ней на пол:

– Все хорошо, девочка... не бойся.

И тут раздался новый крик, еще более резкий, сходящий почти уже на истошный визг:

– Стас!

Вытащить Леру в прихожую Жека с Игорем смогли не сразу. Девушку усадили на пуфик, где она билась в истерике и повторяла только одно слово:

– Стас!

Данила вывел плачущую сестру Чекунова, придерживая ее за талию.

Когда «Скорая» увезла тело Стаса, Смоленцев спустился из квартиры во двор, где его ждала и Родионова с оперативниками.

– Первое впечатление – передоз, – начал задумчиво говорить эксперт. – Да и второе, думаю, будет таким же. Пойду займусь отпечатками, да и остальным, Виктория Сергеевна.

– Конечно, Иван Петрович.

Смоленцев ушел к дежурной машине РОВД. С Родионовой остались ее помощники. Аверьянов начал обиженно оправдываться:

– Она рвалась, поняла, что нашли брата, и рвалась. За мной бежала. В патрульную машину лезла. Мне ее что, в «обезьянник» надо было запирать?

– Ладно. Сейчас не важно, – махнула Вика рукой и посмотрела на лавочку в стороне от подъезда, где сидела Лера. – Королев Чекунова с сестрой к нам увез. Сейчас тут быстро закончим и туда тоже.

Жека отправился в сторону подъезда, а Соколовского Вика остановила и кивнула на Леру:

– Иди к ней.

– Не хочу.

– Нужно. Объяснишь. Или попробуешь все объяснить.

Игорь тяжело вздохнул, постоял немного и двинулся в сторону площадки. Он сел на лавку рядом с всхлипывающей Лерой.

– Передозировка героина. Вставлять перестал. Захотелось сильнее, – говорил Игорь, но Лера не отвечала и даже не смотрела на него. – Бабло пережигал, видимо, быстро. Отец ваш давать не хотел. Правильно?

Лера вытирала слезы и молчала. Игорь понимал, что говорить нужно. Нужно объяснять. Что виноватых в смерти Стаса нет. Никого, кроме него самого. Характер у него был еще тот. Никто не смог бы его заставить. Только он сам.

– Крыша и раньше у Стаса плохо крепилась. А теперь совсем съехала. Чекунова этого... знакомого, в помощь взял. Бабло с твоего отца сбить. Как выкуп. Сорвалось. Он у кореша сестру в заложницы взял и за деньгами отправил. Вмазался в ожидании – и передоз.

Лера снова заплакала. В голос.

– Понятно, что брат, – тихо сказал Игорь. – Хоть он и... Мне тоже его жалко.

Лера вскочила на ноги и закричала:

– Да ты на себя посмотри! Ты в мента превратился! Никого тебе не жалко! Ни Стаса! Ни меня!

Выкрикнув, она побежала от Игоря в сторону улицы. Он не стал ее останавливать, звать. Только смотрел вслед. Поднявшись с лавки, Игорь с тяжелым сердцем двинулся к подъезду.

Королев увидел этого человека впервые так близко. Он стоял и пристально смотрел на машину Соколовского, на подъезд, откуда увезли тело. Именно этого человека засек и Соколовский. Данила тихо стал подходить, пользуясь тем, что незнакомец его не видит. Но в последний момент тот все же услышал шаги и резко обернулся.

– Спокойно! Полиция! А вы кто? – потребовал ответа Королев.

– Стою просто... Нельзя? – без всяких эмоций ответил человек.

– Ты просто на хвосте у нас не первый день висишь.

– Показалось, уважаемый, – одними губами улыбнулся незнакомец и шагнул в сторону, но Даня его остановил, выхватив из кобуры пистолет:

– Смирно стой! Что в карманах?

Из-за угла появился второй, который обычно сидел за рулем их темной иномарки. Он сразу сделал радушное лицо, подходя к своему напарнику и Королеву:

– Что сделали-то?

– Замер! На месте! – развернулся к нему Данила.

– Полиция, что ли? – усмехнулся второй, глядя на пистолет.

Оба мужчины вдруг с каким-то беспокойством посмотрели за спину Королева, потом по сторонам. Данила посмотрел в одну сторону, в другую и предупредил:

– В воздух стрелять не буду, если что.

К нему и двум задержанным подходили пятеро спортивного телосложения молодых мужчин.

– А эти не из ментовки? – спросил второй.

– Нет, – буркнул Данила.

И тут странный звук послышался за его спиной, а тело мгновенно как будто схватило судорогой. Оно перестало слушаться, и он повалился на землю. Данила видел, что в его двоих задержанных эти парни стреляют электрошокерами, а асфальт вдруг оказался у самого лица. На какое-то время Данила потерял сознание.

Королев сидел за своим столом и пил горячий сладкий чай. Его еще немного ломало, но в целом он оправился.

– Да тут вообще мутняк... – продолжал он рассказывать Вике. – Одни следят... другие за ними приезжают. Всех вырубают. Включая меня.

– Так ты узнал что? – спросила Вика.

– Судя по всему, Соколовскому ходить опасно, – покачал головой Королев.

Игорь пожал плечами и подсел к Аверьянову, который поманил его пальцем.

– Привел ты работу в отдел... блин, – укоризненно сказал Жека.

– Что? – не понял Игорь.

– Да ладно... – Жека пододвинул Игорю папку. – Нормально. Хоть бомж огурцом помер, без криминала.

– Тот, что фотографию показывал?

– Ну да... Смоленцев результаты сообщил. Нет криминала. Естественные причины.

– Он водку пил вчера, – напомнил Игорь.

– Ну да. Не меньше бутылки. А ты что, результаты тоже видел?

– И в крови ничего? Отравления?

– Типун тебе на язык. Естественные причины. Хватит уже на сегодня... Хоть день закончился.

Вика, сидевшая рядом с Королевым и слушавшая его рассказ о случившемся, поднялась со стула и подошла к Игорю.

– Игорь, ты даже не подозреваешь, кто это может быть? Кто следил за тобой, кто следил за следившими за тобой?

Игорь вновь отрицательно покачал головой.

В кабинет Владимира Яковлевича Соколовского человек вошел без стука и без доклада секретарши. Соколовский ждал его и не уезжал домой. Мужчина вошел, мягко прошел по ковру до самого стола и положил пакет с документами. Соколовский одним пальцем пошевелил паспорт, водительское удостоверение, пропуск и поднял глаза на вошедшего:

– Люди Игнатьева?

Человек сразу же уверенно кивнул.

– Где мой сын?

По проселку Игорь ехал уже увереннее. И дом Крылова он нашел теперь довольно быстро.

– Ладно, батя... – тихо сказал Игорь сам себе. – Хочешь доиграть – доиграем.

Остановив машину, он посмотрел по сторонам. Никого. Ни тех, кому он интересен, ни просто прохожих. Выбравшись из машины, Игорь подошел к калитке. Сорвал бумажную печать и двинулся через двор к дому. Вот и веранда. Следы стекавшей тут крови еще сохранились. Надо

обойти вокруг дома, решил Игорь, но его остановил голос:

– На месте замер!

Обернувшись, Игорь увидел пожилого участкового с пистолетом в руке, который шел к нему от калитки.

– Я свой, – сказал Игорь.

– Всех своих я знаю. А тебя не видел. А ты не видел, что двор опечатан?

– Я из полиции. Документ покажу.

– Медленно, давай, – повел стволом пистолета участковый, увидев, как Игорь сунул руку за пазуху.

– Это служебное, – посмотрев удостоверение, заявил участковый. – Ты мне санкцию покажи. Что ты тут рыщешь?

– Крылов по одному делу проходил и...

– Что за дело такое? Что человека до самоубийства довели, а потом каждый вечер тут рыщете?

– А кто еще? – насторожился Игорь.

– Хотел бы знать. Только вчера залезли ночью. В доме все перевернули.

– Я посмотрю? – попросил Игорь, попытавшись улыбнуться дружески.

– Без документа можешь смотреть только с улицы. Я и так чую, что проблем полной ложкой еще хлебну.

Родионова сидела на лавочке у дома Игоря. Детская площадка, тишина вечера, рядом пара женщин тихо разговаривают о своем житье. Машина Игоря вывернула и подъехала к подъезду. Вот Игорь развернул ее и поставил задом к площадке. Вика собралась встать с лавки, но тут откуда-то сбоку появилась Лера. Девушка подошла к машине, когда Игорь выходил из нее.

– Игорь...

Соколовский остановился и молча смотрел на Леру. Вика прикусила губу и ждала.

– Я не могу дома... Я одна там... Там фотографии Стаса везде... Я тебя до сих пор люблю... Пожалуйста... молчи. Просто разреши у тебя остаться.

Лера вдруг обняла Игоря, и он не отстранил ее. Они пошли к подъезду. Открылась дверь, и Игорь со своей бывшей невестой скрылся за ней.

Данила Королев был у себя в комнате общежития УВД. Телевизор, электрический чайник, на деревянной дощечке колбаса, хлеб, нож. Ужин холостяка. Данила вертел в руках нож и бессмысленно смотрел на экран. Там шли новости, но мысли его были совсем в другом месте.

В дверь постучали, и Королев как будто пришел в себя. Кто-то из соседей? За сигаретами? За сахаром? Денег одолжить? Данила поднялся, бросил нож на стол и открыл дверь. За дверью стояла Вика. Она смотрела ему в глаза, а сама расстегивала замок сумочки. Достав его последний рапорт о переводе, Вика медленно порвала его на мелкие кусочки. Данила посторонился, и она вошла.

Лера лежала в спальне Соколовского, накрывшись пледом, и смотрела в темноту. Она слышала, что в другой комнате ворочается и не спит Игорь. Откинув плед, Лера поднялась, спустила ноги на пол и прислушалась. Звуков из другой комнаты не было.

Игорь лежал на спине, не раздеваясь. Он заложил руки за голову и смотрел в потолок. Сна не было, были только мысли. Они несли его от Вики к отцу, потом к матери в воспоминания... и к ее могиле, у которой он столько времени провел в размышлениях и вымышленных беседах.

Дверь открылась, и на пороге комнаты появилась Лера.

– Ты тоже не спишь? – тихо, совсем едва слышно, спросила девушка.

– Не хочется.

Лера подошла, села на край кровати и поджала одну ногу. Она отбросила волосы за ухо, провела рукой по заплаканным глазам.

– Я отцу звонила уже... Он завтра прилетает. Я сама не смогу... Нужно похороны устроить... – Лера снова тихо заплакала.

– Я в аптеку могу съездить.

– Зачем?

– Снотворное... или не знаю что... купить.

– Не нужно, – затрясла Лера головой. – Сама не хочу. Если можешь, поговори со мной.

– Сложно что-то говорить.

– Я знаю, Игорь! – горячо заговорила Лера. – Сейчас только все понимаю... Ты же Стасу добра хотел... Ты как лучше хотел. С самого начала.

– Лера... У всех так. Что важно, человек не сразу понимает. Я вот только сейчас начинаю понимать.

– Я это и хотела сказать... помнишь? Ты еще спросил, что я хотела сказать...

Игорь промолчал, продолжая смотреть в потолок.

– Ты другой за это время стал, – странным голосом, даже с ноткой уважения, вдруг произнесла Лера. – Совсем другой. В такого бы я влюбилась.

Игорь продолжал молчать, не находя в себе силы, чтобы прекратить этот разговор, отправить Леру в другую комнату или уйти самому. Уехать, переночевать в гостинице.

– Тебе совсем все равно... – вздохнула девушка, немного успокаиваясь. – Мог спросить: а раньше не любила?

– Раньше мы играли в чувства. Плыли по течению. Жили ночью, когда другие живут днем. Старались быть похожими на людей. Изображать любовь. Жениться. Замуж выходить.

– Да. Ты прав.

– Незаработанные деньги портят. На них жизнь как на костре сгорает.

Лера закрыла лицо руками и снова заплакала. Было видно, что она пытается сдерживать слезы, но у нее ничего не получается.

– Извини... – сказал Игорь, поднявшись и садясь рядом с Лерой. Он помедлил и неловко обнял ее за плечо.

– Это ты меня извини... Я столько всего наговорила... Раньше.

– Это все прошлое. Я зла не держу. Не думай.

Лера повернулась к нему, посмотрела в лицо и вдруг приблизилась и поцеловала. Игорь отстранился:

– Ты что?

– Мне одиноко, Игорь... потом прогонишь, – зашептала Лера и снова прижалась своим

лицом, мокрым от слез, к лицу Соколовского. Он снова почувствовал ее горячие припухшие губы.

Данила обнял сидевшую рядом Вику и коснулся губами ее шеи, ушка, стал подниматься выше к виску, спустился к щеке и... остановился. Женщина сидела рядом, опустив голову, и молча смотрела в пол. Данила опустил руки и посмотрел на Вику. С таким же успехом можно было целовать ее портрет, скульптуру...

– Что-то не так, Вика?

– Все не так. Уже, – тихо ответила Вика. – Извини.

– Ты сама пришла, Вика, – удивленно напомнил Данила.

– И жалею. Или нет, не жалею. Я теперь окончательно понимаю, что прошло все, Даня. Все, что было.

– Можно было не уточнять, – сказал мрачно Данила и отодвинулся.

– Не получается, – энергично замотала головой Вика. – И не получится. Я теперь это точно знаю.

– Ну, удачи с мажором, – зло буркнул Данила и принялся безуспешно доставать сигарету из пачки. – Что могу сказать...

– И с ним ничего не будет.

– Не любишь? – недоверчиво ухмыльнулся Данила.

– Я ему не нужна, – просто ответила Вика.

Она поднялась и медленно пошла к двери. Даня курил, глядя в другую стену. Дверь открылась, каблуки простучали, и дверь захлопнулась. Пепел с кончика сигареты от этого удара упал в чашку с чаем...

Такси свернуло на проспект, и впереди стал виден большой рекламный билборд одного из сетевых универмагов. В глубине парка виднелась верхушка реставрируемой церквушки.

– Здесь? – спросил таксист.

– Да, – кивнула Вика, оглядываясь, – здесь остановитесь, у бордюра.

Таксист остановился, и тут же навстречу через сплошную полосу свернул черный большой внедорожник и, ослепляя фарами, встал перед капотом такси. Еще одна такая же машина появилась и замерла сзади.

– Что творится? – заволновался немолодой таксист и закрутил головой во все стороны.

Родионова вышла из машины, и тут же из заднего внедорожника вышел Соколовский-старший. Он подошел к Вике и протянул руку, мягко пожав ее ладонь.

– Прошу прощения, если напугал.

– Не напугали, – сразу же ответила Вика, служебным тоном давая понять, что не настроена терять время на разговоры, не относящиеся к делу.

– Я хотел с вами поговорить, – понял ее Соколовский и кивнул: – Сильно хотел. Прошу прощения, что пригласил не в ресторан. Но так быстрее. И проще.

– Вы говорите, Владимир Яковлевич, – попросила Родионова. – Чтобы быстрее.

– Как вы относитесь к Игорю? – прямо спросил Соколовский.

– Он мой подчиненный.

– А лично?

– Лично потому и лично, что... – начала сердиться Вика, но Соколовский не дал ей договорить:

– Вы ему нравитесь. Даже больше. Я в этом уверен.

– Захотел – он бы сам сказал.

– Он, как я. Он мой сын. – Соколовский вдруг сменил тон и заговорил мягко. Он даже как

будто постарел. – Всегда боялся своих чувств. Из-за этого я потерял ту, которую любил. По глупости. Жалею до сих пор. Не дайте ему сделать глупость.

– Как?

– Просто будьте рядом. Если он вам нравится тоже.

– А если он мне не нравится?

– Просто будьте рядом, – попросил Соколовский и чуть было не взял Вику за локоть, но вовремя сдержался от этого порыва, который бы женщина не одобрила. – Я боюсь за него.

– Поэтому ваши люди за ним и следят? Оберегают? Ему что-то угрожает? Кто другие?

– Это мои проблемы.

– Игоря тоже, – не согласилась Вика.

– Также, что не знаю я. Игорь забрался в прошлое. В самоубийство моей жены... Кто-то не хочет, чтобы правду узнали.

– Может быть, вы? – спросила Вика, посмотрев мужчине в глаза.

– Она была женщиной, которую я люблю до сих пор. Без нее нет половины меня. Я это чувствую каждый день. Я наделал глупостей... но чтобы убить ее... Скажите об этом Игорю. Не я. Вы же следователь. Вы вранье слышать должны. Я правду говорю...

Владимир Яковлевич говорил все это таким тоном, с таким жаром, что Вика даже удивилась. У такого человека и такие эмоции. А потом она увидела, что его глаза странно блестят в свете уличных фонарей. У Соколовского на глаза навернулись слезы... Слезы у Соколовского!

– Вот для чего вы меня позвали? – Вика отвела взгляд от мужчины. – Я должна его убеждать за вас?

– Игорь больше не общается со мной. Не убеждайте! Помогите узнать правду! Помогите ему не наделать глупостей. Я готов помочь. Во всем... Звоните в любое время и...

– Хорошо. Я вас поняла. Мне пора.

Вика кивнула и, повернувшись, пошла к такси. Соколовский хотел было сделать шаг вслед, но не сделал. Он крикнул только:

– Будьте с ним! Что-то происходит! Плохое. Я люблю его. Я это чувствую!

Вика не ответила. Она села на переднее сиденье, глядя, как внедорожник отъезжает, освобождая дорогу такси. Таксист завел мотор и повернулся к ней:

– Ну что... можно ехать, куда собирались?

Вика медленно отрицательно покачала головой. Через двадцать минут машина остановилась возле дома Игоря.

Такси, на котором Вика уезжала от Дани, останавливается возле дома Игоря. Вика как будто очнулась от своих дум, посмотрела вперед на подъезд и торопливо полезла в сумочку за деньгами.

– Это все? Отсюда никуда не поедете? – на всякий случай спросил таксист.

– Ждать не нужно, – отдавая деньги, сказала Вика.

По лестнице она поднималась медленно, как будто боялась, что сорвется и пойдет быстро, но там ее никто не ждет. И медленно ей идти не хотелось, потому что она боялась опоздать. Потерять там и не найти здесь. Вот и квартира Игоря. Вика подняла руку к звонку.

– Вика, ты дура. Дура, что приехала, – сказала она сама себе.

Повернувшись, она пошла вниз, но, ступив лишь на одну ступеньку, ведущую вниз, снова остановилась.

– И дура, что уходишь, – со злостью произнесла она снова.

Вика развернулась и пошла к двери. Она снова поднесла руку к звонку, но ее взгляд, опущенный вниз, вдруг заметил странное. Это был шнурок. И шнурок был зажат дверью. А

шнуркам в обычной ситуации нечего делать в таком положении, им положено быть вставленным в обувь. А обуви положено стоять в прихожей в сторонке или находиться на ногах хозяина.

Вика присела, взялась за шнурок и чуть потянула. У нее ничего не получилось.

– Что я делаю? Улики собираю? Вика, ты дура, – снова сказала себе Родионова.

Но профессиональные навыки взяли верх. Вика принялась осматривать дверь. А ведь дверь не закрыта до конца. Вика чуть потянула, и дверь открылась. Она медленно и осторожно вошла. И сразу услышала звук льющейся из крана воды... Набирается ванна? Переступив через кроссовку Игоря, шнурок от которой и торчал наружу, Вика вытащила из сумочки пистолет. Сумочку она забросила поглубже на плечо и двинулась вдоль стены... В ванной свет и никого, на кухне тихо... в комнате...

В спальне горел ночник, кровать примята, но не разобрана. Никого. Вика двинулась во вторую комнату. Она очень боялась. Боялась увидеть Игоря в объятиях другой женщины. Если бы это была Лера, было бы понятно, но если совсем другая! Вот и комната. Игорь лежит, раскинувшись на постели! И над ним склонилась фигура! Не женская...

– Руки! – крикнула Вика с пересохшим горлом.

Человек замер в склоненной позе и медленно повернул голову в сторону двери.

– Дернешься – стреляю, – пообещала Вика, пытаясь рассмотреть лицо мужчины в свете одного только ночника на тумбочке. – Повернулся. Медленно. Руки вверх. Медленно.

Мужчина неторопливо повернулся всем телом. Вика машинально стала рассматривать его с точки зрения составления описания внешности. Высокий рост, 176–178. Средних лет, около сорока пяти... На руках мужчины оказались надеты тонкие хирургические перчатки, а в руках он держал шприц, наполненный какой-то бесцветной жидкостью. И это он собирался ввести Игорю. Вика подняла пистолет повыше и навела его в лицо незнакомцу.

– Отошел от него, – приказала Вика, нашаривая возле двери выключатель. Свет загорелся, и человек чуть прищурился. Значит, он тут уже давно, привык к слабому освещению.

– Я его сосед, – мягким вкрадчивым голосом заговорил мужчина, глядя на Вику с улыбкой. – Андреем звать. Врач. У него что-то сердце прихватило... А вы кто?

– Стой! – снова приказала Вика, увидев, что мужчина сделал шаг к ней.

– Вы осторожнее, – мужчина добродушно кивнул на оружие в руках Вики. – Пистолет все-таки. Врач я! Сосед! У меня документы с собой! Прописка, и... я показать могу!

– Показывай! Что не так – стреляю.

– Да что же это такое... – пробормотал мужчина и полез в карман.

Когда он вытащил руку, в ней оказался скальпель. Вика облизнула пересохшие губы и чуть повела пистолетом.

– Это паспорт?

– Это скальпель, – укоризненно произнес мужчина. – Я врач. Паспорт в другом кармане. Сейчас.

– Руки вверх! Лицом к стене, – ледяным голосом приказала Вика.

– Игорю плохо, – торопливо заговорил мужчина, перестав улыбаться, – ему укол надо...

– Руки вверх! – прикрикнула Вика.

– Поднял, – снова улыбнулся мужчина.

И тут он почти без размаха швырнул свой скальпель в люстру. Вика отшатнулась, и в тот же миг над головой брызнуло стекло, заискрило, и свет погас во всей комнате. Поняв, что это короткое замыкание, Вика уловила еще и то, что фигура мужчины в последние доли секунды света метнулась в ее сторону. Вика чисто рефлекторно отскочила назад и нажала на спусковой крючок. В замкнутом помещении выстрел ударил с чудовищной силой по барабанным перепонкам, а в нос полез кислый запах сгоревшего пороха.

Оглушенная, Вика в свете, который чуть попадал в комнату из открытой двери ванной комнаты, заметила, что мужчина упал, хватаясь за ногу. Но он тут же с одного колена попытался снова прыгнуть вперед с вытянутой рукой. И в руке у него снова был скальпель. Вика отшатнулась в угол и снова выстрелила. Мужчина перекатился по полу, вскочил и, сильно припадая на одну ногу, выскочил из комнаты.

Кашляя, Вика перебежала на середину комнаты, чтобы видеть все пространство до входной двери. И в то же время быть самой в безопасности, если преступник притаился за дверным косяком. Нет, мужчина ковылял довольно быстро к двери. Его шатало из стороны в сторону. Вика выстрелила в последний момент, но спина скрылась за дверью. Брызнули осколки кирпича в том месте, куда угодила пуля. Вика шагнула было к выходу, но тут же остановилась.

Игорь лежал в неестественной позе. За все время, что тут находилась Вика и даже стреляла, он не пошевелился. Неужели... Вика приложила руку к шее Игоря, нащупала артерию... Слабый пульс. Выпрямившись, Вика достала мобильный телефон.

Когда Игоря выносили на носилках санитары «Скорой помощи», Вика шла рядом с врачом, рассказывая о случившемся и своих подозрениях.

– Это может быть яд, – говорила она убежденно.

– Какой? – врач посмотрел на нее усталыми глазами.

– Я не знаю. Воздействует на сердечный ритм.

– Почему вы так решили?

– Я работаю в полиции, есть основания.

Они спустились уже на первый этаж и вышли на улицу. Носилки задвинули в машину, и тут раздался крик медсестры:

– Остановка!

Врач бросился к машине. Медсестра уже разворачивала дефибриллятор по его приказу. Вика стиснула руки и стояла молча, глядя на медиков, которые боролись за жизнь Соколовского.

– Разряд!

Вика видела только их спины и ноги Игоря. Ноги дернулись от разряда вместе со всем телом, а теперь санитар навалился, надавливая на грудь ладонями.

– Нет!

– Разряд! – Тело Игоря снова подбросило на носилках.

Жека, незаметно подошедший сбоку, кусал губы.

– Игорь, давай... – еле слышно прошептал он, и Вика сейчас была очень благодарна оперативнику за эти слова.

– Пошло! – крикнул кто-то в машине.

– Прибор не показывает!

– Еще разряд! И не стоять! – закричал врач.

Двери машины захлопнулись, и она, набирая скорость, унеслась со двора, мигая огнями и взвизгивая сиреной. Вика опустила голову. Аверьянов тоже молчал рядом, нервно мусоля сигарету в углу рта. Во двор въехала машина такси, и оттуда торопливо вышел Пряников в джинсах и рубашке навыпуск.

– Что с Соколовским? – быстро начал он спрашивать, глядя то на Родионову, то на Аверьянова. – «Скорая» увезла? Значит, еще жив?

– Пока жив, – пожалала Вика плечами. – Сердце отказывает.

– Что было? Подробно, – приказал подполковник.

– Покушение на убийство, – сухим голосом рапорта доложила Родионова. – Нападавший ушел. Ранен в ногу. Я применила оружие.

– Ясно. Подробности – на месте, – сказал Пряников и махнул всем рукой следовать за собой.

На балконах и в окнах, несмотря на ночь, было довольно много любопытных, разбуженных выстрелами в квартире Соколовского. А потом еще и сирена «Скорой помощи». Смоленцев в подъезде собирал образцы крови раненого преступника. На лестнице было много капель.

– Что у вас, Иван Петрович? – спросил Пряников.

– Образцов крови сколько угодно. Но ранение вряд ли тяжелое. Кость и артерия скорее не задеты. За квартиру еще не брался.

– Хорошо. Сразу докладывайте мне, – проходя мимо Смоленцева в квартиру, приказал Пряников.

Вика показала, где лежал Соколовский. Аверьянов, уже включивший автомат на щитке, подошел к выключателю и зажег свет. Пряников посмотрел на примятую постель.

– Что было?

– Полчаса назад я приехала сюда, – стала докладывать Вика, поймав на себе быстрый взгляд Королева.

– Зачем? – спросил Пряников.

– Это личное.

– Уже нет. – Подполковник повернулся к Вике и строго посмотрел ей в лицо. – Нападение на сотрудника. Давай внятно и подробно. Зачем ты сюда приехала?

– Объясниться с Игорем.

– В каком смысле? – не отводя взгляда от лица Родионовой, допытывался Пряников.

– Он мне нравится.

– А... разве... – Пряников обернулся и удивленно посмотрел на Даню.

– А я уже нет, товарищ подполковник, – буркнул Королев.

– Ну знаете. Отдел имени Санта-Барбары, – покачал Пряников головой. – Что дальше?

– Дальше – ванна набрана. Возле Игоря мужчина со шприцем. Укол сделать не успел. Я думаю, Игорь был жив потому, что не получил полной дозы яда. Приехала бы позже – было бы еще одно самоубийство со вскрытыми венами.

– Мотив?

– Игорь сильно хотел узнать подробности смерти своей матери.

– Что еще? – приняв к сведению мотив, спросил Пряников.

– Мужчина. За сорок. Попробую составить фоторобот. Он не ожидал встречи со мной, а я с ним. Хорошо двигается, думаю, специальная подготовка. Ушел. Ранение в ногу.

– В общем, так. – Пряников огляделся в комнате. – Кинолог скоро будет. Патрули в курсе. Я в больницу.

Игорь пришел в себя от яркого света, бывшего в глаза. Все его видения из прошлой жизни, детства с улыбающимися родителями, с тортом и свечами, которые он должен был задуть, вдруг превратились во врача с фонариком, светившим ему в зрачки. И Пряникова, стоявшего чуть поодаль с хмурым видом.

– Как он, доктор? – спросил подполковник.

– Что... со... – прошептал Игорь.

– Слышите? Очнулся, – выключая фонарик и убирая его в карман, сказал врач.

– Что с ним?

– Не знаем. Похоже на действие яда. Очистка крови, куча симптомов... не говоря об остановке сердца.

– К этому я... привык, – уже громче прошептал Игорь.

– Ему можно говорить? – осведомился Пряников.

– Желательно нет.

– У меня два вопроса. Что было... Игорь?

– Я не помню, – после небольшой паузы ответил Соколовский.

– Что случилось? Ночью, вечером? – пытался навести его на воспоминания Пряников. – Кто этот мужчина?

– Какой мужчина? – не понимая, спросил Игорь. – Я... был с девушкой.

– Какой? Кто она? Как найти?

– Старая... знакомая... потом уснул... Потом... здесь.

Пряников посмотрел на врача. Тот подумал и кивнул головой. Можно еще немного поговорить.

– Отцу можно сообщать? – спросил Пряников.

Игорь смотрел на подполковника, но казалось, не видел его. Вдруг запищали приборы. Из коридора на звук прибежала медсестра.

– Так. Все. Ритм скакнул, – замахал на Пряникова врач и уступил место возле кровати Соколовского медсестре со шприцем. – Я попрошу вас! Потом!

...Игорь проснулся утром, когда в окно бил веселый солнечный свет. Смутные ночные виденья, образ мамы остались где-то глубоко. Было ощущение, что он спал, а не находился без сознания. И легкость в теле была приятная, хотя и чувствовалась слабость.

Игорь открыл глаза и увидел стоявшего возле кровати врача. Он постоял, поулыбался и пошел к двери.

– Подождите... – Игорь не смог позвать громко. Он собрался с силами и попытался еще раз, в спину врачу, которая уже скрывалась за дверью: – Стойте... – Игорь начал приподниматься на подушке, пытаясь принять более вертикальное положение.

Дверь палаты распахнулась, и внутрь ввалилась шумная толпа в наброшенных наспех белых халатах. Вика, Жека... Смоленцев... ребята из РОВД. Ого, Жека с букетом.

– Пустите эксперта! Эксперта! – прорывался вперед веселый и, как всегда, вежливый Смоленцев. Он прорвался и потрогал лоб улыбающегося Соколовского: – Теплый! Не зомби!

– Ты живи, Игорь, – Жека обрушил на одеяло букет цветов. – Хотя ты и козел, это излечимо.

Было так шумно, что Игорь даже не понял, кто и что из обступивших его кровать конкретно говорил. Его беспрестанно хлопали по плечу, жали руку. Порядок навел врач, стоявший с улыбкой за спинами гостей.

– Ну, все, все! – захлопал он в ладоши и вышел на передний план. – Волноваться нельзя!

С шумом, с шутками все стали покидать палату, норовя обернуться и еще раз махнуть рукой. Врач был неумолим и выпроводил всех... кроме Вики. Она осталась стоять посреди палаты, глядя на Игоря. Дверь приоткрылась, и врач выглянул из-за нее.

– Если он не будет нервничать – пожалуйста. Но недолго, – напомнил он.

– Хорошо. Спасибо, – не оборачиваясь, ответила Вика.

Врач вышел и тихо прикрыл дверь. В палате стало тихо, только гудел какой-то прибор и тихо пощелкивало внутри его блестящего корпуса.

– Что было, Игорь?

– Я не знаю, – честно ответил Соколовский. – Очнулся здесь. Ты мне скажи.

– Гостя у тебя я дома застала. Ванну он уже набирал. Скальпель, шприц. Весь набор.

– Я, значит, чуть не самоубился, – попытался пошутить Игорь, но глаза его сделались тревожными.

– Да.

– Во сколько это было?

– В час ночи, думаю.

– Ты была у меня дома? – наконец дошло до Игоря.

– Да. Были открыты двери.

– Ты приехала... – Игорь с волнением замолчал, сглотнув комок в горле, – ко мне?

– Да, – кивнула Вика.

– А?.. – Игорь замялся.

– Леру я у тебя не видела. Если ты про это.

– Тогда откуда... знаешь? – немного смущенно спросил Игорь.

– Знаю. Я следователь. Или, думаешь, я следов не видела, что было?

– Она... – принялся объяснять Игорь, – ей плохо было. Ей кто-то был нужен рядом...

Вика молчала, глядя чуть в сторону, на приборы. Игорь стиснул край одеяла.

– Я жалею об этом.

– Почему тогда ее не было в квартире? Раз ей был нужен кто-то? – резонно спросила Вика.

Теперь промолчал Соколовский, не зная, как все это объяснять. Мыслей было много, но слов подобрать, чтобы изменить ситуацию, не мог.

– Хорошо. Я пойду, – не двигаясь с места, сказала Вика.

– А того... кто?

– Высокий мужчина. Фоторобот сейчас попробую сделать. По горячим следам поймать не удалось. Но я его ранила. Укол тебе сделать не успел. Точнее, всю дозу ввести не успел.

– Вика... – взволнованно сказал Игорь и приподнялся на локтях.

– Это все. Если тебе нечего сказать.

– Почему ты пришла?

– У меня много дел, – не ответила Вика, уводя разговор в сторону. – В обед заеду. Расскажу новости. Или ты что вспомнишь.

Игорь закрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Так, голова не кружится, руки и ноги слушаются, сердце бьется ровно. Так! Игорь прислушался к звукам в коридоре. Там все время или кто-то проходил, или что-то катили. Да, это не путь.

Поднявшись с кровати, Игорь прошелся по палате, разминая конечности. Потом он подошел к окну. Ага, второй этаж. Не так уж и высоко, только под окном бетонная отмостка вдоль стены здания да дорожка от служебной двери куда-то на территорию. И мимо этой дорожки никак. Игорь открыл створку окна до конца и посмотрел по сторонам. Никаких пожарных лестниц, даже водосточных труб нет. Вот строить стали!

– Уважаемая! Стойте! Стойте! – закричал Игорь, больше глядя по сторонам, чем на пожилую санитарку, толкавшую перед собой низкую широкую тележку, наполненную тюками с бельем.

Женщина аж присела от неожиданности и задрала голову вверх.

– Тут человеку плохо! – убежденно врал Игорь, прижимая для образности руки к груди. – В палате! Зовите врача! Двести восьмая палата!

– А, мамыньки, – всполошилась женщина и стала разворачивать свою тележку. – Сейчас!

– Стойте! – прикрикнул на нее Соколовский, видя, что женщина пытается укатить его надежду. – Потом белье заберете! Очень плохо!

Санитарка послушно бросила тележку и засеменила назад к двери корпуса. Проследив, чтобы женщина скрылась за дверью, Игорь выбрался на подоконник. Присев на корточки, он примерился и прыгнул. Тележка приняла удар его тела, и в ней что-то с хрустом просело. Игорь скатился вместе с тюками на асфальт. Но тут же поднялся, отряхиваясь, и...

– Хочешь еще и в травматологию? – спросила Родионова, стоявшая в пяти метрах от него с другой стороны. В руке она держала большой пакет.

– Второй этаж, – небрежно повел плечами Игорь.

– Далеко собрался? – строго спросила Вика, не принимая игривого тона.

- Есть вопросы.
- Будешь задавать в таком виде? – кивнула Вика на больничную пижаму.
- Разберусь.
- Одевайся, – Вика бросила Соколовскому пакет. – Я одежду забрала.
- Ты что, знала, что я сбегу? – поймав пакет и заглянув в него, спросил Игорь.
- Да. Даже знаю, куда ехать собрался. К отцу?

Королев остановил машину у дома, в котором жила Лера. Игорь вышел из машины и сразу направился к двери подъезда. Родионова поймала его за руку и строго сказала:

– Подожди.

Игорь увидел, что Вика держит возле уха мобильник и ждет. Спустя несколько секунд она нажала отбой и убрала телефон в карман.

– Я ей звонила. Трубку не берет.

– У тебя есть ее номер? – удивился Соколовский.

– Нашла в твоём телефоне. И вот еще что. Станет тебе хуже – втроем свяжем, и назад в больницу.

Игорь кивнул и пошел в подъезд. Вика с оперативниками пошли за ним. Остановившись у двери квартиры, Игорь нажал на кнопку звонка. Звонок приглушенно, но отчетливо зазвучал в квартире. Это было слышно через дверь. Игорь нажал еще и еще. Около двух минут он нажимал, но, судя по всему, в квартире никого не было.

Вика подошла и убрала руку Соколовского со звонка.

– Она может быть где угодно. У нее брат умер. В морге. Где угодно.

Игорь посмотрел на Родионову и полез в карман за телефоном. Вика с сожалением посмотрела на него, но возражать не стала. Игорь набрал номер телефона Леры и стал ждать. И снова никакого ответа. Вызов шел, но Лера не брала трубку.

– А звонит тогда что? – вдруг спросил Жека и поднял вверх указательный палец, призывая всех прислушаться.

Игорь опустил руку с телефоном и прислушался. Очень тихо, но совершенно точно в квартире раздавался звонок телефона Леры. Он взялся за дверную ручку и потянул... Дверь оказалась не заперта, и теперь звонок телефона Леры слышался громче. И тревожнее. Распахнув дверь, Игорь в квартиру уже вбежал, ринувшись сразу в комнаты.

– Лера!

Данила с Жекой забежали следом, Вика, вытащив пистолет, командовала:

– Быстро! По комнатам!

Игорь обернулся назад и поспешил на звук льющейся воды в ванной комнате. Подбежав, он распахнул дверь... Вода лилась уже через край... и на полу на кафеле она была не прозрачная, а розовая... от крови.

Игорь не почувствовал, как подбежала Вика, как она с силой оттолкнула его назад и сама посмотрела в ванную комнату.

– В квартире чисто, – подошел Жека и стал заглядывать через плечо Вики: – Что там?

– Все там, – мрачно ответила Вика, пряча пистолет в сумочку. – Опоздали.

Пряников смотрел на Родионову, на оперативников и недовольно барабанил в задумчивости пальцами по столу. Наконец он сказал Соколовскому:

– Давай так! Сначала сам все это объясни. Что по этому думаешь.

– Возможно, она видела в моей квартире... или рядом того, кого и Вика.

– А почему вокруг тебя столько самоубийств? – раздраженно спросил Пряников.

– Так же умерла моя... мать, – напомнил Игорь. – Видимо, это имеет значение.

– Для кого? Для тебя? – начал повышать голос начальник РОВД. – Он тебе что-то хочет показать? Что у тебя с отцом, Соколовский?

– Мы с ним не общаемся.

– Потому что ты роешься в его прошлом?

– Товарищ подполковник, это личное, – попытался возразить Игорь, но Пряников только прикрикнул на него:

– В вашем отделе личного больше, чем служебного. Будешь говорить?

Пряников посмотрел на всех присутствующих, потом объявил веско и с нажимом, чтобы дошло до каждого:

– Кто не знает еще – Соколовского-старшего подозревали в убийстве жены. Матери нашего Соколовского.

Все повернулись к Игорю, и он опустил глаза, не желая обсуждать этот вопрос и даже встречать сочувствующие взгляды.

– Наш Соколовский узнал и попытался узнать, что тогда случилось, – продолжал начальник РОВД. – После этого начались все эти самоубийства. Все верно?

Игорь кивнул и уставился в окно.

– Мысли, Родионова? – Пряников вопросительно посмотрел на Вику.

– Нет пока мыслей, товарищ подполковник.

– Чтобы к вечеру были, – постучал по столу Пряников. – Или сделаю выводы.

Оперативники вышли из кабинета Пряникова и двинулись по коридору к себе. Вика сбавила шаг и поравнялась с Соколовским.

– Я говорила с твоим отцом, – сказала она. – Ночью. Он сам мне позвонил. Он просил присмотреть за тобой. Он волнуется.

– Или хотел, чтобы ты так думала, что он волнуется, – недобро усмехнулся Игорь.

– Ты думаешь, за всем этим стоит он?

– Не знаю. Он мой отец. От таких мыслей крылья не вырастают.

Игорь шел, думая о чем-то своем. Вика давно заметила, что он часто уходит в себя и что-то там ищет, какие-то подсказки, что-то анализирует. Вдруг Игорь остановился и повернулся к Вике.

– Крылов, – сказал он.

– Что Крылов? – не поняла Родионова.

– Дача Крылова, понимаешь? Бывший охранник отца. У него на даче что-то искали.

На проселке недавно прошел дождь. До дачного массива оставалось не больше километра, когда впереди на дороге остановился черный внедорожник. Он явно не хотел лезть в большую лужу и пропускал встречную. Данила мысленно поблагодарил водителя внедорожника. Ухнись он сейчас в лужу своими здоровенными колесами, когда их машина будет объезжать яму, и их накроет грязной волной с головой.

Данила прибавил газу и поравнялся со стоящим внедорожником. Вика, сидевшая за его спиной на заднем сиденье, машинально глянула в сторону иномарки. Их глаза встретились! Это был он, тот человек, которого она застала в квартире Соколовского со шприцем.

– Даня! Это он! – закричала Вика, хватая Королева за плечи.

Данила сразу повернул голову налево и увидел, что водитель внедорожника держит в руках пистолет.

– Ложись! – крикнул Королев, невольно вжимая голову в плечи.

Под кронами окружающего леса хлестнули один за другим два выстрела. Вика и

Соколовский вжались в сиденье, а Жека вывалился через открытую дверь, успел выхватить свой пистолет и присесть на корточки за капотом их машины. Внедорожник взревел мотором и рванул вперед, разбрызгивая грязь.

– Номер, Женя? – закричала Вика в окно через опущенное стекло.

– Грязью забит, – вставая на ноги и пряча оружие, с досадой сказал Аверьянов.

– Никого не зацепило?

– А он не в нас стрелял, – отпуская наконец руль, в который он вцепился побелевшими пальцами, ответил Королев.

Он вышел из машины и присел, глядя на колеса со стороны водителя. Оба колеса спущены. На каждом виднелась пулевая пробоина. Соколовский выбрался из кабины позже всех и подошел тоже посмотреть, что натворил преступник.

– Это он? Что был у меня дома? – спросил он, глядя вслед уехавшему внедорожнику.

– Да! – буркнула Вика, доставая телефон.

Аверьянов с Соколовским уже подбегали к даче Крылова, когда увидели, что от дома валит дым. Участок еще закрывала неплотная стена деревьев, но источник дыма был как раз там, где стоял дом.

– Горит что-то! – показал рукой Жека.

Они с Игорем прибавили шагу, и вот уже участок виден как на ладони. Дом горел, но пока не сильно. Горела часть кровли, из одного окна выбивалось пламя, вылизывая створку и наличники. Стекло лопнуло на глазах оперативников. Игорь, не останавливаясь, забежал в открытую настежь калитку и сразу наткнулся на тело в полицейской форме. Жека подбежал и присел рядом, помогая Игорю перевернуть человека вверх лицом. Это был тот самый участковый, который недавно выгнал отсюда Игоря. Жека сунул руку под воротник рубашки и нащупал на шее раненого артерию.

– Жив? – спросил Игорь.

– Жив. Без сознания... Череп вроде цел. Сверху рана.

Аверьянов достал телефон, стараясь не испачкать его в крови.

– «Скорую» надо... – пробормотал он.

– Он не нашел, что искал! – схватил Жеку за плечо Игорь и принялся трясти.

– Что? – не понял Аверьянов и чуть не выронил телефон.

– Он не нашел! Поэтому поджег дом! – возбужденно продолжал говорить Игорь, потом махнул рукой и бросился к горевшему дому.

– Стой! – орал ему вслед Жека, но Соколовский уже открывал входную дверь. – Игорь! Поздно!

Внутри было больше дыма, чем огня. Плавился пластик, тлели какие-то ватники, матрасы. Все это давало много дыма, а дым ел глаза и не давал дышать. Игорь прикрыл рот рукавом и осмотрелся. Было понятно, что тут все перевернуто вверх дном. Значит, что-то искали!

Загорелась бумага, книги, уже полыхала занавеска на втором окне, с потолка сыпался горящий мусор. Становилось до ужаса жарко. И неизвестно, где искать! И неизвестно, что искать! Игорь кашляет и снова бежит по комнате, которая наполнена дымом и вот-вот превратится в сплошной огонь.

– Что здесь?! – перекрикивая треск огня на крыше и за стеной, заорал Жека, появившись в дверях. – Что ты искал?! Мажор, придурок! Уходи!

Игорь не смотрит на Жеку, он заходится надсадным кашлем и мечется по комнате, переворачивая хлам, потроша книги. Он уже еле уворачивается от языков огня, пробивающихся со всех сторон.

– Крыша упадет! Уходи! – орет в ухо Жека и тянет Игоря за руку к двери.

– Сам уходи! Мне нужно! – Игорь выдернул потную грязную руку из руки Жеки. – Пусти...

– Уймись, придурок! – Жека пытается обхватить Игоря обеими руками за талию и вытащить. – Дебил...

Потолок резко просел, и внутрь посыпались искры. На крыше с оглушительным треском начал лопаться шифер. Жека снова схватил Игоря, и они оба, споткнувшись, упали на покрытый сажей пол. И тут Игорь увидел на полу под столом валявшийся портрет матери. Маленькая фотография в простенькой рамке. Точно такая, которая стояла на столе отца в его кабинете. Игорь машинально схватил рамку и пополз к двери.

Вика подошла к Аверьянову и Соколовскому, которые сидели на небольшом холмике под березкой и смотрели, как пожарники заливают остатки дома водой. Вторая машина, первая уже сматывает свои рукава. Все кончено. Если что и было, то неминуемо погибло в огне и в процессе тушения. Игорь смотрел на фотографию в рамке и молчал.

– Джиповод ушел. Участковый пришел в себя. Все хорошо с ним, только ничего не помнит. Увидел машину у дачи, зашел, и все.

– Все, – повторил Игорь. – Не нашел, что искал, и поджег дом. Да. Теперь уже никто ничего не найдет.

– Твоя мама? – Вика присела рядом с Игорем. – Фотография здесь была?

– Крылов любил ее... Платонически, – ответил Игорь.

Обратив внимание, что стекло в рамке разбито, он стал осторожно разбирать рамку.

– Порежешься, – сказала Вика и вдруг увидела, что из-под фотографии выпали какие-то листы бумаги. Они стали хватать листки и рассматривать. На одном какая-то схема, на других текст какого-то договора, опять схема с какими-то квадратиками, стрелочками, отсканированные страницы.

– Что это? – Вика посмотрела на Соколовского.

– Это... фирма моего отца. Самая первая, – Игорь показал на квадратик в основании схемы, от которой отходят две стрелочки к другим квадратикам. – Он ее продал тогда. Видимо, сюда. У него проблемы были.

– А это у кого собственность оказалась в итоге?

Игорь замолчал, продолжая задумчиво смотреть на схему.

– Игорь, ты слышишь меня?

– Я думаю. Подожди минуту, – ответил Соколовский.

Вика поднялась, достала телефон и стала докладывать ситуацию Пряникову. Не прошло и нескольких минут, как мимо Родионовой проехала пожарная машина. Она успела заметить, что за рулем сидел Игорь.

– Стой! Стой, урод! – пробежали несколько пожарных вслед за машиной.

Игорь остановился возле офиса отца, вылез из пожарной машины и захлопнул дверь.

Подлетевший охранник начал сразу возмущаться:

– С ума сошел?! Где паркуешься?! Слышь, ты?.. – но, увидев Соколовского-младшего, сразу сменил тон: – Игорь Владимирович... Вы опять сменили машину...

Игорь молча прошел в офис. Он поднялся на лифте, вошел в приемную и буркнул привычное:

– Я к отцу!

Секретаршу вынесло из-за ее стола. Игорь увидел, что в глазах молодой женщины паника.

– Владимир Яковлевич не открывает, – беспомощно сказала она, глядя на Игоря с надеждой.

– Давно?

– С утра. Все встречи отменил. Телефон выключил.

– Так, может... – Игорь нахмурился и занес кулак, чтобы начать барабанить в дверь.

– Он жив. Я слышу. Он... со спиртным общается.

Игорь все же решил попытаться. Он подошел к двери и начал стучать обоими кулаками:

– Батя! Открой! Батя! Открой! Это Игорь! Разговор есть! Важный! Батя!

– Я же говорила... – всхлипнула секретарша.

Игорь молча повернулся и вышел из приемной. Он снова спустился к машине, искал, открывая все дверки всех отсеков, пока не нашел то, что нужно. Большой пожарный топор, выкрашенный в красный цвет.

– Игорь Владимирович, нельзя... с оружием... – попытался его остановить охранник у входа.

Игорь, не останавливаясь, бросил ему:

– Карандаш в офисе нужно заточить.

Войдя в приемную, он без всяких предупреждений на глазах у обомлевшей секретарши начал рубить замок двери. После нескольких ударов замок вылетел вместе с куском двери. Толкнув ее ногой, Игорь вошел в кабинет отца.

Соколовский-старший сидел за столом перед пустой бутылкой и смотрел мутным взглядом на сына. В воздухе висело облако табачного дыма.

– Что, мстить мне пришел? – отец посмотрел на сына с топором в руках.

– Нет, – ответил Игорь, подходя и кладя на стол топор.

– Новое узнал что-то? Как всегда? – медленно, еле ворочая языком, спросил отец.

– Да, – снова коротко ответил Игорь.

– Значит, вранье. Ты уже давно знаешь все.

– Я – да. А ты все знаешь? – спросил Игорь, выкладывая перед отцом бумаги, найденные за портретом его матери.

– Что это? – Отец попытался сфокусировать взгляд на документах.

– Посмотри, батя. Это то, за чем тебя звал Крылов.

– Продажа компании... тогда. Меня вынуждали, Игорь. Аркадий убеждал меня вывести активы... на подставные фирмы. Потом мама... ты знаешь. Меня трясли менты... Эти, – Соколовский показал пальцем на схеме, – попали под удар... На них наехали. Аркадий сказал, что отбить не удалось. Уступили собственность, чтобы жить.

Игорь провел пальцем по схеме, по линиям, ведущим к последнему квадратику.

– Аркадий Викторович Игнатьев, – сказал он твердо.

– Друг. Бывший, – пробормотал отец, берясь за бутылку и выливая в стакан остатки виски.

– Ты не знал...

– Догадывался. Доказательств не было. Прямо он на себя ничего не перевел.

– И вот это посмотри, – Игорь пододвинул отцу желтые листки копий учредительных договоров.

– Он учредитель подставных фирм. Покойный Крылов где-то это раскопал. И это, – Игорь положил на стол еще один лист. – Твоя бывшая любовница кандидатскую по психологии защитила за год до смерти мамы. Стажировки за границей. Ты знал?

– Я ничего не знал... – покачал головой отец.

– Тут написано, что стажировки оплачивал Аркадий. Ты той ночью остался у нее. Потому что она так захотела. Да?

Отец кивнул и приложился к стакану, вливая в себя темную жидкость. Опрокинув виски, он приложил руку ко рту, потом сказал:

– Потому что так нужно было Аркадию. Чтобы меня не было дома! – Отец швырнул бутылку

в угол, где она разлетелась на мелкие осколки.

– Почему ему мешала мама?

– Не знаю... Может, она что-то узнала. Это знает только Игнатъев.

– Прости, батя... – тихо сказал Игорь. – Я не верил тебе.

– Ты меня прости. За все, сынок...

Игорь подошел и обнял отца.

– Я столько времени потерял... – заговорил Соколовский-старший. – Ты без меня вырос...

– Еще внуки будут. С ними побудешь.

– А они будут?

– Куда без них, – усмехнулся Игорь и отстранился, глядя на отца. – Батя, поезжай домой...

отдохни. Вечером мы поговорим...

– Ты думаешь, я пьян? Я сейчас не пьянею... Хочу, а не выходит...

– Но мне нужно ехать. Это показать... – Игорь начал собирать со стола бумаги.

– Стой! – Отец положил на документы ладонь.

– Он преступник, – напомнил Игорь, с удивлением глядя на отца.

– Он убил человека, которого я люблю до сих пор. Твою маму. С ним я решу сам.

– Закон будет решать, – твердо ответил Игорь.

– Какой закон, Игорь?! – Соколовский повысил голос: – Ты меня слышишь? Твою маму...

– Нет.

– Я тебя прошу, сын... Дай мне решить этот вопрос самому. Я все проверю. Обещаю, – он постучал пальцем по бумагам, – что сам решу.

– Давай по закону.

– По закону не выйдет, сын. Игнатъев выше меня стоит. А будет еще выше. Прощу. Как никогда не просил. И сам ничего не делай... Он страшный человек. Ты же сам видишь, что происходит... Я это видел. Он за тобой следил. Дай мне все сделать самому. Прощу. Если я не сделаю... Я знаю как.

Игорь медленно убрал руку с бумаг, оставляя их отцу.

Игнатъев стоял на краю кладбищенской дорожки и смотрел на Игоря Соколовского, который сидел у могилы матери. Лицо его было каменным, жесткий разрез рта как будто дробил камни, а не вел разговор по телефону.

– Я так понимаю – бумаги у тебя. Привезешь их мне, через час. Сам. Тихо! Знаешь, где я сейчас?! На кладбище! И знаешь, кого я вижу?

Игнатъев покивал, видимо, выслушав ответ человека, которому звонил.

– К маме приезжает. Хороший у тебя сын. Привезешь бумаги через час. Сам. Слушай куда.

Перед Владимиром Яковлевичем Соколовским сидел пожилой человек. Седоватые волосы, глубокие морщины на лице, взгляд цепкий, осанка прямая. В нем вообще было что-то спортивное, какая-то собранность, готовность.

– Когда в последний раз работали, Андрей Викторович? – спросил Соколовский мужчину.

– В девяносто шестом году.

– Больше пятнадцати лет, – покачал головой Соколовский.

– Навыки не растерял, – спокойно ответил мужчина. – Три раза в неделю тир. Когда? Где?

Кого?

– Через два часа, – сказал Соколовский и посмотрел мужчине в глаза.

– Я думаю, что вы сами понимаете, – начал мужчина.

– Нет времени на подготовку. Незнакомое место. Я все понимаю. Любая сумма.

– Двадцать, – сказал мужчина.

Соколовский сразу же кивнул, соглашаясь.

– Миллионов долларов, – продолжил мужчина.

– Я понял.

– Чувствую, что у вас большие проблемы, – внимательно посмотрел на Соколовского мужчина.

Владимир Яковлевич Соколовский подъехал к строительной площадке минута в минуту к назначенному времени. Работы здесь не велись уже два месяца, и территория была пустынная. Соколовский прошел через старые покосившиеся ворота и сразу встретил двух крепких парней с металлоискателем в руках. Он все понял и развел в стороны руки. После проверки его повели вдоль строящегося корпуса.

Игнатъев ждал его за углом возле старого растворного узла.

– Здравствуй, Володя. Давно не виделись.

– Ты убил ее, – стиснув зубы, сказал Соколовский, потрясая бумагами, зажатыми в руке.

– Это было самоубийство, – спокойно возразил Игнатъев.

– Нет! – выкрикнул Соколовский.

– Этого никто не знает точно.

– У тебя был мотив... Она что-то знала... я уверен. Знала об этом...

– Скоро и их не будет. Давай сюда бумаги, Володя.

– Обещай не тронуть сына... – Соколовский сник и перешел на умоляющий тон.

– Да при чем тут он, – небрежно сказал Игнатъев.

– Он не успокоится... Ты знаешь это... Я поговорю с ним. Найду слова. Заставлю уехать.

Прошу. Не трогай его.

– А сам будешь мстить?

– Если пообещаешь не трогать сына – нет, – помотал головой Соколовский.

– Ты забываешь про бумаги, про меня, Игорь забываешь про все. И все живут счастливо.

– Обещаешь? – спросил Соколовский.

– Бумаги! – Игнатъев протянул руку. И взял протянутые ему Соколовским бумаги.

Просмотрев их, он ответил: – Да. Обещаю.

Игнатъев повернулся и пошел в сторону ворот. Соколовский смотрел ему вслед взглядом больного человека. Дойдя до угла, Игнатъев оглянулся. Соколовский лежал на земле, раскинув руки. Мужчина в тонких хирургических перчатках перешагнув его, кивнул Игнатъеву и сел в черный внедорожник с заляпанными грязью номерами.

Два часа назад Игорь вошел в кабинет Пряникова с рапортом на увольнение. С таким же рапортом там уже сидел Королев. Злой как сатана подполковник наорал на обоих, потом стих и велел убираться. И вернуться через два часа, когда он решит, кому из двоих подписать рапорт. Игорь наслушался всего, в том числе и того, что у него стало получаться, что он становится похожим на мужика, что он нужен органам. Сейчас выслушивать все это снова он не хотел. Постучав, Игорь вошел в кабинет.

– Вы говорили, через два часа, – сказал он.

Подполковник молча посмотрел на Игоря, взял со стола пульт и прибавил звук работающего телевизора. Передавали новости. На экране была видна стройка и тело человека на битых кирпичках.

– По предварительным данным, – вещал голос диктора программы новостей, – застрелен Владимир Соколовский, глава...

– Нет! – крикнул Игорь и схватился за голову: – Батя...

– Игорь, мне жаль... – сказал подполковник, выключая телевизор.

– Где это?! Как найти?! – потребовал Игорь, стоя с бледным решительным лицом.

Машина начальника РОВД с включенной сиреной домчала их до строительной площадки за двадцать минут через все пробки и светофоры. Игорь бросился на территорию. Его пытались остановить патрульные, охранявшие территорию от зевак, но он прорвался и остановился только у тела отца, накрытого белой простыней.

Пряников махнул патрульным, чтобы оставили Игоря в покое, заявив, что он свой. Подойдя к Игорю, Пряников положил ему руку на плечо:

– Пойдем, Игорь... потом. Люди работают.

Игорь, сникший, осунувшийся, кивнул и пошел за подполковником к машине.

– Я не знаю, что сказать. Будут искать, Игорь. Его найдут, – пытался объяснить Пряников.

– Игнатъев. Аркадий Викторович. Бывший партнер моего отца, – ответил Игорь.

– Тот самый Игнатъев? – Пряников покачал головой: – Только не мсти. Игорь, ты ничего не сделаешь Игнатъеву. Он в Думе и... Пойми. Ничего. Мы взрослые люди, я говорю прямо. Ты хороший парень, Игорь... послушай старого мента...

– Он мать мою убил! Отца! А я в стороне постою?! – Игорь посмотрел на Пряникова лихорадочно блестящими глазами. Потом опустил голову: – Извините...

– Ничего, я понимаю.

– Извините за то, что сделаю, – Игорь поднял на подполковника глаза, в которых была холодная решимость.

Пряников не ожидал удара. Он упал на дверь машины, и Игорь, подхватив его тело, аккуратно уложил на сиденье. Не глядя, он нашарил кобуру и вытащил оттуда пистолет Пряникова. Двое патрульных удивленно смотрели на торчавшие из машины ноги начальника РОВД.

– Подполковнику плохо! – показал рукой Игорь и быстро пошел на другую сторону улицы.

Игорь прошел охрану на первом этаже и поднялся в офис Игнатъева. Двое охранников смотрели на него и ждали.

– Шеф здесь? – деловито спросил Игорь.

– А кто спрашивает?

– Полиция, – Игорь показал удостоверение. – Мне в приемную.

– Здесь. Проходите и...

– Я знаю, – кивнул Игорь.

Он не слышал, как охранник за его спиной взял рацию и доложил негромко:

– Бэтмен прилетел.

Обширная приемная Игнатъева, бизнесмена и депутата, встретила легким шелестом сплитсистемы. Вдоль стен на стульях сидело человек шесть посетителей, ожидавших приема. Секретарша за столом сразу подняла голову и вопросительно посмотрела на Игоря.

– Туда нельзя! – заволновалась девушка, видя, как молодой человек решительно подходит к двери кабинета шефа и берется за ручку.

Двое молодых людей, сидевших у самой двери, оказались охранниками, но Игорь это предполагал. Он тут же ударил одного из них в лицо и сразу второго в пах. Ему не нужно было вырубать их надолго, калечить или убивать. Он должен лишь войти в кабинет. Хоть на несколько секунд быть свободным. Соколовский рванул дверь, услышав за спиной крик секретарши:

– Охрана!

Игорь достал пистолет и шагнул в кабинет Игнатъева. Большой стол для совещаний и

несколько сотрудников вдоль него. В основном молодые, крепкие мужчины. Игнатьев, сидевший в самом конце стола, посмотрел Соколовскому в глаза:

– Здравствуй, Игорь.

Рука с пистолетом поднялась на уровень глаз. Главное, успеть, думал Игорь, нажимая на курок. Три метра, тут не промахнешься. Грохот выстрела, второй, третий... Но пули, летевшие точно в голову, в грудь ненавистного человека, убийцы, не попали в цель. Никаких сомнений у Игоря не было, но пули не попали. Перед лицом Игнатьева вдруг образовалось нечто в мелкую сеточку, расплзлось трещинками и паутиной. Стекло!

Стоявшее на столе на подставке перед Игнатьевым стекло упало, но на Игоря уже навалились сотрудники фирмы. Сзади с грохотом распахнулась дверь, затопали ноги, и Игорь почувствовал удар электрошокера.

Игнатьев вышел из-за стола и постучал по лежавшему стеклу пальцем.

– Ну, можно сказать, образец нового пуленепробиваемого стекла прошел испытания.

Потом он неторопливо подошел к лежавшему на полу Игорю и с усмешкой сказал:

– Это покушение на убийство. Ты должен знать.

Ноги слушались плохо, и Игоря практически вели под руки два крепких сержанта. В голове шумело то ли от удара электрошокера, то ли от событий сегодняшнего дня. Игорь не шел, а плыл как в тумане. В мозгу гвоздем сидела одна мысль: не получилось, не получилось, не получилось...

Он тер лицо руками, хотя ему было и неудобно это делать в наручниках. Оно онемело, а глаза чесались и зудели. Неужели просятся слезы, а он не может... Слезы злости! Игоря подвели к полицейской машине, открылась дверь. Что-то заставило его повернуть голову и посмотреть направо. На другой стороне улицы стояла Вика Родионова. Она смотрела на него.

Дверь закрылась и отсекала Игоря Соколовского от прежнего мира.